

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Северо-Западный филиал
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**
(г. Санкт-Петербург)



**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ
В СФЕРЕ СПОРТА**

Монография

Санкт-Петербург

✦ Астерион

2022

DOI 10.53115/9785001882541

УДК 343.2

ББК 67.408

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований, научный проект № 20-011-00414.
«Уголовно-правовые и криминологические проблемы
противодействия преступности в спорте»*

Авторы:

Д.А. Безбородов, доцент кафедры уголовного права СЗФ РГУП, канд. юрид. наук, доцент (2, заключение), *А.Н. Берестовой*, доцент кафедры уголовного права СЗФ РГУП, канд. юрид. наук, доцент (3; 7.1, заключение), *М.Х. Гельдибаев*, профессор кафедры уголовного права СЗФ РГУП, д-р юрид. наук, профессор (4–1 – 4.2, заключение), *С.У. Дикаев*, профессор кафедры уголовного права СЗФ РГУП, д-р юрид. наук, профессор (8, заключение), *И.М. Клейменов*, профессор кафедры уголовного права СЗФ РГУП, д-р юрид. наук (1, заключение), *Е.В. Топильская*, доцент кафедры уголовного права СЗФ РГУП, канд. юрид. наук, (6, заключение), *Е.Н. Рахманова*, заведующая кафедрой уголовного права СЗФ РГУП д-р юрид. наук, доцент (5; 7 – 2, введение, заключение), *П.В. Цветков*, ст. преподаватель кафедры уголовного права СЗФ РГУП (2), *Н.Ю. Филатова*, ст. преподаватель кафедры уголовного права СЗФ РГУП (4–3; 7–2).

Рецензенты:

А.П. Алексеева, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент

В.В. Сараев, член Экспертного совета при Комитете Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи, член Экспертного совета по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федерации по социальной политике, руководитель Центра по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта, кандидат юридических наук

У26

Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта : монография / Д.А. Безбородов, А.Н. Берестовой, М.Х. Гельдибаев, С.У. Дикаев, И.М. Клейменов, Е.В. Топильская, Е.Н. Рахманова, П.В. Цветков, Н.Ю. Филатова ; Под ред. Е. Н. Рахмановой. – СПб. : Астерион, 2022. – 298 с. – DOI: 10.53115/9785001882541

ISBN 978-5-00188-254-1

Монография посвящена актуальным криминологическим проблемам сферы спорта и вопросам уголовно-правового регулирования преступлений, совершаемых в спорте. Особое внимание уделяется криминологической и уголовной политике в сфере спорта и проблемам повышения эффективности современного российского уголовного законодательства. Для преподавателей, научных и практических работников, аспирантов, студентов юридических вузов, представителей спортивных организаций, а также для всех тех, кто интересуется проблемами преступности в сфере спорта.

ISBN 978-5-00188-254-1

© Коллектив авторов, 2022
© СЗФ ФГБОУВО РГУП, 2022

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Криминализация профессионального спорта	8
1.1. Понятие профессионального спорта	8
1.2. Экстремистские риски в спорте	15
1.3. Криминологическая криминализация спорта.....	25
1.4. Уголовно-правовое предупреждение преступлений в сфере спорта	31
Глава 2. Уголовно-правовая охрана сферы спорта в Российской Федерации	35
2.1. Социально-правовая обусловленность уголовно-правовой охраны сферы спорта в Российской Федерации	35
2.2. Особенности квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в сфере спорта.....	40
2.3. Некоторые особенности уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат спортивных соревнований.....	49
2.4. Некоторые особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 230 ¹ и 230 ² УК РФ.....	63
Глава 3. Теоретико-правовые вопросы уголовно-правовой регламентации причинения вреда жизни и здоровью участникам спортивных соревнований	84
3.1. Уголовное законодательство зарубежных государств об ответственности за причинение вреда жизни и здоровью спортсменов в результате занятия спортом и проведении спортивных состязаний (краткий обзор)	84
3.2. Современная уголовно-правовая доктрина России об оценке согласия на причинение вреда жизни и здоровью участников спортивных состязаний. Перспективы законодательного регулирования	98
3.3. Особенности субъективной стороны деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью в ходе спортивных состязаний и занятий спортом.....	110
Глава 4. Уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере оборота допинговых (наркотических) средств	125
4.1. Допинг и допинговые средства в уголовном праве	125
4.2. Уголовная ответственность за незаконный оборот допинговых (наркотических) средств	133

4.3. Использование допинга в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях.....	148
Глава 5. Коррупция в сфере спорта и ее предупреждение	158
5.1. Коррупция в сфере спорта: понятие и проблемы определения.....	158
5.2. Коррупция в сфере управления спортом: проблемы спортивной автономии и управления.....	171
5.3. Коррупционные риски в сфере спорта и противодействие им.....	180
Глава 6. Противодействие организованной преступности в сфере спорта.....	186
6.1. История проникновения организованной преступности в сферу спорта в России и за рубежом	186
6.2. Криминологическая характеристика организованной преступности в сфере спорта	195
6.3. Противодействие организованной преступности в сфере спорта на международном и национальном уровнях	205
Глава 7. Насилие в сфере спорта: этическая и правовая проблема	220
7.1. Насилие в сфере спорта в отношении несовершеннолетних и животных, участвующих в спортивном соревновании: постановка проблемы	220
7.2. Вопросы правовой оценки насилия в отношении несовершеннолетних в сфере спорта.....	221
7.3. Жестокое обращение с животными, участвующими в спортивных соревнованиях. Современное состояние и перспективы законодательного регулирования.....	233
Глава 8. Предупреждение экстремистских проявлений при проведении официальных спортивных соревнований	243
8.1. Криминологическая характеристика экстремистских проявлений в спорте	243
8.2. Правовые средства противодействия экстремистским проявлениям во время проведения официального спортивного соревнования	252
8.3. Использование знаний психологии при организации работы по противодействию проявлениям экстремизма при проведении официального спортивного соревнования	263
Заключение	269
Литература	275

Введение

Спорт традиционно занимает особое место в жизни нашей страны, являясь неотъемлемой частью жизни общества и в той или иной мере присутствуя в жизни каждого человека. Доля жителей страны, систематически занимающихся физической культурой и спортом, составляет 49,4 %¹.

Значимость рассматриваемой сферы для государства подтверждается в числе прочих моментов и тем, что вопросы физической культуры и спорта, наряду с общими вопросами воспитания, образования, науки, культуры, молодежной политики, находящимися в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, названы в ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации². Развитие спорта является приоритетным направлением социальной политики государства. В 2007 году принят Федеральный закон «О физической культуре и спорте», в который были внесены многочисленные поправки, в том числе в 2021 году Правительством РФ разработан Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта», а также комплекс мер по реализации Национального плана борьбы с допингом в российском спорте³. Развитие, а также популяризация и обращение физической культуры и спорта в общенациональное движение являются «важным фактором укрепле-

¹ Интернет-газета «Российский стадион». – URL: <https://stadium.ru/news/08-04-2022-dolya-jitelei-rossii-sistematicheski-zanimayuschih-sya-fizicheskoi-kulturoi-i-sportom-po-itogam-2021-goda-sostavlyayet-49-4>

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

³ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.12.2007, № 50, ст. 6242; Федеральный закон от 30.12.2021 № 462-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 03.01.2022, № 1 (Часть I), ст. 31; Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (утв. решением Правительства РФ от 23.12.2021 № ММ-44-19192) // СПС Консультант Плюс; Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2017 № 1456-р «Об утверждении комплекса мер по реализации Национального плана борьбы с допингом в российском спорте» // Собрание законодательства РФ», 17.07.2017, № 29, ст. 4414 и др.

ния здоровья граждан, гармоничного развития подрастающего поколения»⁴. Не случайно федеральный проект «Спорт – норма жизни», стартовавший 1 января 2019 года, является частью национального проекта «Демография»⁵.

Но сфера спорта – сложный социальный институт. В узком смысле под спортом понимается определенный вид соревновательной деятельности, в которую вовлечены тренеры, спортсмены, спортивный персонал. С другой стороны, в широком смысле сфера спорта охватывает не только собственно соревновательную деятельность, но и процесс подготовки к достижениям в ней, а также специфические межчеловеческие отношения и поведенческие нормы, возникающие на основе этой деятельности⁶.

Сфера спорта не существует в вакууме. На развитие современного спорта серьезное влияние и даже разрушительное воздействие оказывают тенденции последних десятилетий, такие как профессионализация, политикализация, коммерциализация и медиализация. Современный спорт – это индустрия с многомиллионным оборотом, которая охватывает, помимо спортивных соревнований, многие виды экономической деятельности.

Являясь важной частью общественной жизни, спорт, безусловно, порождает определенные криминологические риски, конфликты и проблемы. Преступления в сфере спорта могут быть совершены как в профессиональном, так и в любительском спорте, преступления совершаются как спортсменами, так и агентами, тренерами и другими лицами, вовлеченными в него. Наиболее известными противоправными деяниями в данной сфере являются договорные матчи и допинг, но в сфере спорта совершаются также преступления против личности, хулиганство, вандализм, экстремизм и др. Спорт, наконец, является сферой интереса организованной преступности.

⁴ Хакимова Н.У. Роль общественного спорта в повышении эффективности женского спорта / Н.У. Хакимова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 7–2 (85). – С. 81–83.

⁵ Задача проекта «Спорт – норма жизни», выраженная в цифрах – к 2030 году увеличить количество систематически занимающихся физической культурой и спортом жителей России до 70 %. См. сайт проекта «Спорт – норма жизни». [Электронный ресурс]. – URL: <https://norma.sport/about/> (дата обращения: 01.11.2022).

⁶ Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учебник для вузов физической культуры и спорта / Л.П. Матвеев. – 6-е изд. – М.: Спорт, 2019 – 342 с.

Этот список, безусловно, не является исчерпывающим, но он дает некоторое представление о масштабах и разнообразии проблем, которые явились предметом исследования, проведенного коллективом авторов настоящей монографии.

Предпосылками исследования явились разрозненность в действующем уголовном законодательстве уголовно-правовых норм защиты сферы спорта, а также вопросы криминализации деяний в спорте и квалификации спортивных преступлений. Исследование направлено на решение вопросов систематизации нормативных положений, объектом которых являются общественные отношения в спорте, с учетом особенностей родовых и специфических объектов, степени опасности посягательств.

Именно поэтому сфера спорта оказалась в центре внимания специалистов в области уголовного права и криминологии, которые попытались ответить на вопросы о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений в сфере спорта; проанализировать некоторые тенденции развития современного спорта; дать оценку состоянию современного российского уголовного законодательства и предложить меры по его совершенствованию.

Глава 1. Криминализация профессионального спорта

1.1. Понятие профессионального спорта

В соответствии с положениями пункта 11 статьи 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» профессиональный спорт – это часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований. Соответственно, понятие профессионального спорта может быть усвоено лишь через определение профессиональных спортивных соревнований, под которыми пункт 10.3 этой же статьи названного Закона понимает спортивные соревнования по командным игровым видам спорта, участие в которых направлено на получение дохода и одним из условий допуска спортсмена к которым является наличие у него трудовых отношений с соответствующим профессиональным спортивным клубом, если иное не установлено организатором таких соревнований для отдельных категорий их участников; в иных видах спорта профессиональными спортивными соревнованиями являются спортивные соревнования, участие в которых направлено на получение дохода и которые определены в качестве таковых их организаторами в соответствии с положениями (регламентами) спортивных соревнований⁷.

Представляется, что данное легальное определение профессионального спорта не полностью отражает его сущность. В исследовательских целях названное определение, безусловно, требует уточнения.

Первое, необходимо иметь в виду, что, профессиональный спорт представляет собой организацию состязаний и участие в них с целью получения прибыли, что является элементом капиталистических общественных отношений. Цель получения прибыли всегда криминогенна! Не зря Т. Даннинг писал,

⁷ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

что «капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 %, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому»⁸. Следовательно, профессиональный спорт необходимо рассматривать через призму криминализации общественных отношений.

Следует иметь в виду, что коммерциализация спорта закономерно приводит к качественному изменению его содержания. Здесь мы имеем дело с описанным Жаном Бодрийяром процессом взаимного заражения всех категорий, замены одной сферы другой, смешения жанров⁹. Собственно, спорт в данном случае перестает быть спортом и становится бизнесом, а в идеальном варианте шоу-бизнесом со всеми характеристиками, присущими этому виду деятельности. Такой спорт должен быть привлекательным, соответственно, зрелищным, результативным, сексуальным, в противном случае он не принесет прибыли. Сегодня любое серьезное спортивное мероприятие сопровождается элементами шоу – световые шоу, фан-променады, выступление знаменитостей, предваряющее само спортивное событие, как и ставшая уже привычной эксцентричная манера дикторов стадиона объявлять состав команды или реагировать на взятие ворот соперника.

Однако, помимо перечисленных внешних элементов шоу-бизнеса, внедряемых в структуру спортивного мероприятия, для продвижения спорта как продукта, шоу-бизнес проникает в самую суть спорта.

Последствиями такого проникновения, как представляется, будут являться как минимум:

⁸ Dunning, Thomas Joseph. *Trades Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention*. – London: Published by the author, and Sold by M. Harley, 1860. – P. 35–36.

⁹ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rulit.me/books/prozrachnost-zla-read-57482-2.html> (дата обращения: 20.04.2022).

1. *постановочность*, обеспечивающая шоу, необходимую драматургию спортивного соревнования, соответственно, повышающая к нему интерес, с одной стороны, и получения нужного результата соревнования (для самых разных целей), с другой;

2. *получение необходимого результата от спортсмена любой ценой*. Здесь, во-первых, использование стимуляторов, улучшающих результаты профессиональных спортсменов, в том числе запрещенных и причиняющих вред их здоровью. Во-вторых, вовлечение в профессиональные соревнования детей, чьи физические параметры способны дать этот самый результат (например, в фигурном катании) без учета ущерба их здоровью от такой деятельности;

3. *подогревание интереса к спортивным событиям, очевидно, скандальными способами*, в том числе аморальными и противоправными.

Здесь следует сказать, что если первые две составляющие всячески отрицаются представителями профессионального спорта, то третья полностью очевидна. Продвижение некоторых видов спорта, например: профессионального бокса или смешенных единоборств довольно часто строилось на создании атмосферы скандала и ненависти. Достаточно вспомнить высказывания ирландского бойца Коннора Макгрегора: «В Дагестан я не поеду, даже если нужно будет в туалет сходить. И это правда»¹⁰. Однако в настоящее время можно констатировать, что и игровые виды спорта, пропагандирующие идеи толерантности, вопреки официально декларируемым ценностям, продвигают свой «продукт» абсолютно недопустимыми способами. Так, в марте 2019 года футбольный клуб «Зенит» перед матчем с московским клубом «Спартак» презентовал онлайн-канал Z+, эфир которого изобиловал матерными выражениями и оскорбительными выходками. Например, разбирая тактику команд, приглашенные «эксперты», намекая на оскорбительные прозвища клубов – «бомжи» и «свиньи», использовали фишки с изображением бездомных и сви-

¹⁰ Плеханов А. Конор оскорбил Дагестан. Так задел, что дагестанцы ждали его у отеля и бросили бутылку [Электронный ресурс]. – URL: <https://gol.ru/materials/konor-oskorbil-dagestan-tak-zadel-cto-dagestancy-zdali-ego-u-otela-i-brosili-butylku-1779> (дата обращения: 20.04.2022).

ней¹¹. А появившиеся затем в эфире канала гости – музыкант Сергей Шнуров, дизайнер Артемий Лебедев и блогер Илья Варламов (заметим, что ни один из них вообще не имеет никакого отношения к футболу) сравнивали Москву и Санкт-Петербург с половыми органами, открыто оскорбляя жителей обоих городов, в частности, рассуждая, почему петербуржцы справляют естественные надобности в подъездах¹².

Второе, профессиональный спорт бывает не только легальным, но и нелегальным, причем этот нелегальный его сектор может быть не только незаконным (не урегулированным нормами законодательства), но и криминальным. Криминальные виды спорта связаны с нарушением уголовно-правовых запретов. Это нелегальные собачьи бои, которые, к сожалению, являются предметом только журналистских расследований¹³, за проведение которых может наступить ответственность по ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» и стритрейсинг – деяния, посягающие на транспортную безопасность. Анализ информации, размещенной в интернете, показывает, что необходимых профилактических мероприятий в этих направлениях полицией не проводится.

Следует также выделить криминогенные виды спорта. Их условно можно подразделить на две категории: пропагандирующие жестокость и насилие и формирующие такие навыки у спортсменов, которые могут представлять интерес для криминальной среды (организованных преступных формирований).

К первой категории следует отнести бои (по версии ММА) среди женщин. Это отвратительное зрелище, которое транслируется по телеви-

¹¹ См.: Мы разобрали новое шоу «Зенита» и даже сделали кроссворд [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/bluewhitenavy/2384314.html> (дата обращения: 20.04.2022).

¹² См.: URL: https://www.youtube.com/watch?v=H4-bD6Ke_8M (дата обращения: 20.04.2022).

¹³ Баландина А. Лапы в кровь: в России продолжают проводить нелегальные собачьи бои [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gazeta.ru/social/2021/04/05/13547684.shtml>. (дата обращения: 20.04.2022).

дению, полностью противоречит как женской природе, так и традиционным ценностям народов России. Такие бои, на наш взгляд, в Российской Федерации должны быть запрещены. Наше мнение разделяет большинство респондентов (опрошенных нами в рамках данного исследования). На вопрос: «Как вы относитесь к предложению запретить проведение смешанных единоборств между женщинами?» поступили следующие ответы (в % от числа опрошенных):

- а) полностью согласен – 40,3;
- б) скорее согласен, чем не согласен – 12,3;
- в) затрудняюсь ответить – 17,3;
- г) скорее не согласен, чем согласен – 12,8;
- д) категорически не согласен – 17,3

Вторая категория объединяет довольно большую группу видов спорта, к которым можно отнести спортивные единоборства, пулевую стрельбу, биатлон, военно-прикладные виды. Учет лиц, овладевших соответствующими спортивными навыками, представляет не только спортивный, но и профилактический интерес. В этом плане следует обратить внимание на такие развивающиеся виды спорта, как дронрейсинг и пилонный спорт.

Третье, профессиональные спортсмены составляют отдельную социальную страну с характеристиками, которые при определенных условиях обладают высоким криминогенным потенциалом. Так, контрреволюция 90-х вызвала на авансцену людей авантюрного склада, склонных к риску, психологически и физически подготовленных к жизненным схваткам. Такими лицами в значительной степени оказались спортсмены. «Мягкий», законопослушный, отягощенный комплексами морали и образования советский по воспитанию человек на роль нового собственника не годился»¹⁴. Зато спортсмены, среди которых было мало интеллектуалов подобных олимпийскому и мировому чемпиону тяжелоатлету Ю. Власову, легко восприняли новый дух капитализ-

¹⁴ Рущенко И.П. Криминальная революция как социентальный фактор / И.П. Рущенко // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2010. – № 1 (18). – С. 92.

ма «с каким-то особо извращенным содержанием и с очевидным криминальным привкусом»¹⁵.

Так, по данным 6 отдела УВД Омского облисполкома (подразделения по борьбе с организованной преступностью) в составе омской ОПГ «Советская» в 1990 г. было 7 мастеров спорта СССР по боксу, 1 мастер спорта международного класса, чемпион Европы, 3 мастера спорта СССР по классической борьбе, а в составе ОПГ «Амурская» – 12 мастеров спорта СССР и 30 спортсменов-разрядников. Источниками дохода организованных преступных групп являлись спекуляция винно-водочными изделиями, махинации при купле-продаже автомобилей, рэкет, азартные игры, незаконные операции с драгоценными металлами. Полученные средства вкладывались в развитие кооперативов, в том числе в Москве и Сочи. Таким образом, стихийные процессы криминализации общественных отношений в стране в 1990-х годах шли при активном участии спортсменов.

Четвертое, как уже отмечалось, сами спортсмены могут становиться жертвами самых разных преступлений от принуждения к употреблению допинга до применения физического насилия и сексуальных домогательств.

Пятое, в сфере спорта совершается множество коррупционных и иных преступлений, к которым причастны владельцы профессиональных спортивных клубов, спортивные менеджеры, тренеры, арбитры, обслуживающий персонал, болельщики. Все это образует такое явление как «преступность в сфере профессионального спорта».

*Шестое, профессиональный спорт – это индустрия, в которой во всем мире заняты десятки миллионов человек*¹⁶. В России в перечень видов экономической деятельности включена деятельность по содействию и подготовке спортивных мероприятий, деятельность самостоятельных спортсменов и атлетов, судей, хронометражистов, инструкторов, преподавателей, тренеров, спортивных школ и школ спортивных игр, деятельность ко-

¹⁵ Там же. С. 98.

¹⁶ Шевченко О.А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России: автореф. дис. ... доктора юрид. наук / О.А. Шевченко – М., 2014. – С. 5.

нюшен скаковых и беговых лошадей, псарен и т. д.¹⁷ Профессиональный спорт охватывает систему общественных отношений: спортивных, спортивно-трудовых, экономических, предпринимательских, налоговых, финансовых, договорных, административных¹⁸. При этом для этой индустрии могут быть установлены налоговые льготы, а в условиях глобализации спортивная индустрия легко преодолевает национальные границы и данные обстоятельства являются привлекательными для организованной преступности.

Седьмое, профессиональный спорт (прежде всего, спорт высоких достижений) – это сфера международной политики, и здесь проявляются элементы гибридной войны, мишенью которой определена Россия, а жертвами выступают профессиональные спортсмены высокого уровня, а также российские спортивные команды. Иллюстрацией сказанного является отстранение российских спортсменов и спортивных команд от участия в международных соревнованиях в связи со спецоперацией, проводимой российскими вооруженными силами на Украине. Расхожая фраза, повторяемая функционерами от спорта во всем мире, о том, что спорт находится вне политики, представляется, очевидно, нелепой в ситуации, когда даже клуб английской Премьер-Лиги – Челси имел серьезные проблемы в связи с тем, что его хозяином являлся Роман Абрамович – человек, имеющий отношение к России. И это при том что в период своего длительного проживания в Англии Абрамович всячески пытался интегрироваться в британское общество, в частности, инвестируя свои деньги в развитие английского футбола, и, очевидно, не позиционировал себя как сторонник спецоперации.

Таким образом, ***профессиональный спорт – это рыночная экономическая деятельность, связанная с организацией и проведением различных состязаний с высокими криминогенными и виктимогенными рисками.***

¹⁷ Перечень видов экономической деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <http://gsk.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁸ Понкин И.В., Понкина А.И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» / И.В. Понкин, А.И. Понкина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 9. – С. 24–28.

1.2. Экстремистские риски в спорте

Следует отметить, что экстремистские риски в спорте очень высоки. Очевидно, что популярные и зрелищные виды спорта могут не только объединять, но и разобщать людей. Этот тезис лучше всего иллюстрируется на примере сообщества футбольных фанатов, поддерживающих свою команду и негативно относящихся к конкурирующим с ними командам и их болельщикам. Причем это негативное отношение может варьировать от простого неуважения до ненависти. Так, у каждой серьезной команды есть свой принципиальный соперник (самые радикальные противостояния даже экранизированы¹⁹), которого фанаты, если они таковыми являются, просто обязаны ненавидеть. Например, во время всех домашних матчей Санкт-Петербургского «Зенита» болельщиками исполняется так называемый гимн клуба, в котором есть строчка: «если соперник «Спартак», при пении которой все фанаты обязаны демонстрировать свое негативное отношение к московской команде свистом. То есть лицо, находящееся в фанатском секторе, которое изначально может вообще относиться к «Спартаку» абсолютно безразлично, тем не менее должно публично поддерживать как минимум видимость негативного отношения к этому клубу. При этом следует иметь в виду, что фанатская среда достаточно сильна, чтобы в итоге отформатировать фаната и трансформировать его нейтральное отношение к команде принципиального соперника в негативное.

О влиянии зрелищ и сопровождающей их атмосфере на сознание зрителей (вплоть до переоценки жизненных ориентиров) известно еще со времен гладиаторских сражений. Так, блаженный Августин описывает, как его близкий товарищ Алипий случайно оказался на гладиаторских боях. Будучи христианином, Алипий являлся противником таких зрелищ, поэтому решил

¹⁹ Например, противостояние английских клубов «Вест Хэм Юнайтед» и «Миллуолл» и сопровождающие их акты насилия стали темой художественного фильма «Хулиганы» (в английской версии – Green Street, в американской – Green Street Hooligans). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=opIyNW484Qc> (дата обращения: 23.05.2022).

находиться на арене с закрытыми глазами. Однако «при каком-то случае боя, потрясенный неистовым воплем всего народа и побежденный любопытством, он открыл глаза, готовый, как будто пренебречь любым зрелищем, какое бы ему ни представилось. И душа его была поражена раной более тяжелой, чем тело гладиатора, на которого он захотел посмотреть; он упал несчастливее, чем тот, чье падение вызвало крик, ворвавшийся в его уши и заставивший открыть глаза: теперь можно было поразить и низвергнуть эту душу, скорее дерзкую, чем сильную, и тем более немощную, что она полагалась на себя там, где должна была положиться на Тебя (Бога – И.К.). Как только увидел он эту кровь, он упился свирепостью; он не отвернулся, а глядел, не отводя глаз; он неистовствовал, не замечая того; наслаждался преступной борьбой, пьянел кровавым восторгом. Он был уже не тем человеком, который пришел, а одним из толпы, к которой пришел настоящим товарищем тех, кто его привел. Чего больше? Он смотрел, кричал, горел и унес с собой безумное желание, гнавшее его обратно»²⁰. Очевидно, что современные футбольные матчи не так радикально влияют на зрителей как кровавые гладиаторские сражения, однако здесь также действует аналогичный механизм – окружающая среда затягивает болельщиков. Так, Дуги Бримсон, исследующий фанатскую субкультуру, пишет: «В большинстве случаев нелюди принимают хулиганскую культуру, это она принимает их. Вам ведь ни с того, ни с сего не придет в голову замечательная мысль пойти на футбол, чтобы устроить там беспорядки. Сначала вы просто посещаете матчи, а потом эта среда постепенно поглощает вас, и в один прекрасный момент вы становитесь ее частью, не понимая и не признавая этого. А если вы уже погрузились в нее, то уже очень сложно вернуться назад просто так, без особого на то повода – я это знаю по своему опыту»²¹.

Очевидно, что фанаты не являются простыми зрителями. Более того, фанаты, организующие непрерывное пение и исполнение «кричалок», во-

²⁰ Блаженный Августин Гиппонский. Исповедь / Пер. с лат. М. Сергеевко. – М: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – С. 174–176.

²¹ Бримсон Д. Бешеная армия: Облик футбольного насилия / Д. Бримсон. – СПб.: Амфора, 2009. – С. 77–78.

обще находятся спиной к футбольному полю и не видят большую часть матча (здесь имеет место своего рода послушание адептов клуба, для обеспечения поддержки команды они жертвуют своим интересом. При этом фанатская жизнь не исчерпывается поддержкой клуба во время матча. Фанаты ощущают себя частью клуба (как поют фанаты «Зенита»: «Это Виразж (фанатский сектор – И.К.), сердце стадиона, душа команды») и претендуют на то, чтобы влиять на его жизнь, вплоть до конфронтации не только с отдельными игроками, но и с хозяевами и руководством команды. Так, после приобретения «Манчестер Юнайтед» американскими миллионерами Глэйзерами, активно коммерциализирующими клуб, миссией фанатов команды стала борьба с ними под лозунгом «Love United, hate Glazers» (интересно, что группа фанатов клуба в Фейсбуке, насчитывающая более 154 тысяч подписчиков, имеет соответствующее название)²². На матчах команды периодически исполняется «кричалка» «Glazer I hope you die²³» (Глейзер, надеюсь, ты умрешь – И.К.). Весной 2021 года в ответ на заявление о создании Суперлиги, куда предварительно вошли 12 богатейших клубов Европы (включая «Манчестер Юнайтед»), которые должны были играть исключительно между собой, фанаты клуба устроили массовые беспорядки перед матчем с «Ливерпулем». За два с небольшим часа до игры болельщики окружили домашний стадион манчестерской команды «Олд Траффорд», затем проникли внутрь, бегали по полю, жгли файеры и даже бросали их на трибуны. При этом они использовали баннеры, направленные против Глейзеров («Ваши похороны, а не наши», «Мы не верим змеям и лжецам – вон Глейзеров»).

Интересно, что культовый в прошлом игрок «Юнайтед», плотно связанный с фанатским движением, Гарри Невилл прокомментировал беспорядки следующим образом: «Сегодня мы видим, как проявляется злость. Наде-

²² См.: <https://www.facebook.com/Love-United-Hate-Glazer-317536525474999/> (дата обращения: 23.05.2022).

²³ См.: <https://www.youtube.com/watch?v=K5QdC2IO0vM> (дата обращения: 23.05.2022).

юсь, что завтра она будет направлена на мобилизацию с целью проведения реформ, регулирования процессов и придания им открытости. Возможно, я наивен, но «Манчестер Юнайтед» и «Ливерпуль» должны действовать как крестные отцы английского футбола. Они должны проявлять сострадание, заниматься распределением своих благ между всеми членами футбольной семьи. Но руководство обоих клубов продемонстрировало жадность, они захотели сбежать со всеми деньгами, обречь нашу футбольную семью на страдания. Эти клубы не должны так поступать. Простых извинений тут мало. Глейзеры говорили, что хотят вернуть доверие фанатов, но его никогда и не было. Фанаты не слышали ни единого слова от Глейзера. Ранее болельщики организовывали мирные протесты – это право каждого человека²⁴».

Сказанное позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, фанатская среда, подчиняя себе своих адептов, является плодотворной почвой для экстремистских настроений.

Во-вторых, фанаты являются самостоятельным субъектом спортивных отношений, у которых есть собственные идеи, можно даже сказать, своя вера, которую они готовы отстаивать даже путем применения насилия. Следует отметить, что равным образом они готовы идти на жертвы ради команды.

В-третьих, спортивный истеблишмент зачастую сам порождает экстремистские настроения и противоправное поведение фанатов. С одной стороны, это капиталисты от спорта, различного рода хозяева команд, типа тех же Глейзеров, непомерная алчность которых заставляет их предпринимать шаги, приносящие существенный вред клубу, что, конечно, провоцирует, фанатов. С другой стороны, это не всегда адекватные инициативы и действия спортивных чиновников, а также стремление власти стигматизировать болельщиков, как таковых, что также закономерно приводит к противодействию со стороны фанатских движений. Чего стоит только инициатива с введением так называ-

²⁴ Фанаты «МЮ» сорвали матч с «Ливерпулем»! Чемпионство «Ман Сити» отложено [Электронный ресурс]. – URL: https://www.championat.com/football/article-4338329-bolelschiki-vybezhal-na-pole-i-sorvali-match-mezhdu-manchester-yunajted-i-liverpulem.html?utm_source=copypaste (дата обращения: 23.05.2022).

емого паспорта болельщика – Fan ID. Очевидно, что эта инициатива делает невозможным спонтанный поход на матч, без своевременного оформления этого документа попасть на стадион невозможно, а, значит, вредит популяризации спорта. При этом введение паспорта болельщика – это еще очень затратная история – свыше 770 миллионов рублей планировалось выделить из федерального бюджета на обеспечение работы Fan ID, в частности, адаптацию оборудования стадионов²⁵. Представляется, что в данной ситуации было не сложно ожидать негативной реакции фанатского движения – от матерных кричалок про Fan ID до бойкота посещения матчей.

Наконец, в-четвертых, коммерциализация спорта закономерно приводит к его криминализации.

Применительно к идейной составляющей нужно отметить, что соответствующие идеи могут, безусловно, быть положительными (патриотизм, традиционализм, например), однако идея розни и, как отмечалось, негативного отношения к сопернику, так или иначе, присутствует в фанатской среде. Причем на данную негативную составляющую могут влиять самые разнообразные факторы.

Фактор религиозной розни. В футбольном мире широко известно противостояние двух шотландских команд из города Глазго – «Рейнджерс» и «Селтик», получившее название «Old Firm Derby». В основе этого противостояния лежит именно данный фактор, поскольку клуб «Рейнджерс» олицетворял собой протестантскую часть города, а «Селтик» – католическую, состоящую преимущественно из ирландских переселенцев. Игры команд традиционно сопровождали акты насилия. Первое «футбольное» убийство в Шотландии произошло в 1927 году именно после матча этих команд, когда в ходе возникших беспорядков члены радикальной группировки «Бриджтаун Билли Бойс», поддерживающей «Рейнджерс», убили фаната «Селтика» ударом но-

²⁵На введение Fan ID будет потрачено более 770 млн рублей [Электронный ресурс].

– URL: https://tass.ru/sport/12940683?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 23.05.2022).

жом в сердце. А в 1931 году уже фанаты «Селтика» убили болельщика «Рейнджерс»²⁶.

В 2011 года главный полицейский Шотландии Лес Грейс прокомментировал ситуацию, складывающуюся вокруг дерби следующим образом. «То, что происходит на поле, воспроизводится потом по всей Шотландии – на улицах, в пабах, в домах. Так продолжаться не может. После игр творится просто ужас, какой-то бедлам. Когда идешь домой, то повсюду слышны sireны полицейских машин и карет скорой помощи. Это похоже на зону боевых действий... Каждый, кто выходит на улицу после этого дерби, рискует своей жизнью. Мне отвратительно поведение игроков и сотрудников клубов. Если бы они отправились в королевский госпиталь Глазго, то увидели бы, к чему приводят их глупые действия»²⁷.

Вместе с тем согласно Годовому отчету народа Шотландии 2019 (Scotland's People Annual Report) 7 из 10 взрослых в возрасте от 16 до 34 лет на вопрос об их вероисповедании ответили, что они не принадлежат ни к какой религии. При этом в отчете отмечается тенденция снижения религиозности, поскольку 56 % взрослого населения Шотландии отрицают свою принадлежность к какой-либо религиозной конфессии²⁸. В этой связи представляется любопытным, что в стране, большая половина которой не идентифицирует себя ни с католиками, ни с протестантами (даже на словах, речь здесь не идет

²⁶ Парфенов Д. У «Рейнджерс» отбитые ультрас. Они первыми убили фаната соперников и сорвали финал Еврокубка. Кто сделал дерби «Селтик» – «Рейнджерс» невыносимыми и культовыми [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eurosport.ru/football/scottish-premiership/2018-2019/story_sto7066999.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

²⁷ Полиция предлагает проводить шотландское дерби без зрителей [Электронный ресурс]. – URL: https://www.championat.com/football/news-748719-policija-predlagaet-provodit-shotlandskoe-derbi-bez-zritelej.html?utm_source=copypaste (дата обращения: 23.05.2022).

²⁸ Scotland's People Annual Report Key findings 2019. A National Statistics publication for Scotland. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.scot/binaries/content/documents/govscot/publications/statistics/2020/09/scottish-household-survey-2019-key-findings/documents/scotlands-people-annual-report-key-findings-2019/scotlands-people-annual-report-key-findings-2019/govscot%3Adocument/scotlands-people-annual-report-key-findings-2019.pdf> (дата обращения: 23.05.2022).

о том, насколько люди, идентифицирующие себя с той иной религией, являются практикующими верующими – ходят в храм, участвуют в церковных Таинствах), ведется такое яростное выяснение конфессиональных отношений.

Географический фактор. Данный фактор отлично просматривается в противостоянии итальянских команд, олицетворяющих север и юг Италии – Ювентуса из Турина и Наполи из Неаполя. Известно, что на севере Италии достаточно распространен определенный снобизм в отношении южных регионов страны, которые часто не считаются ими за Италию вовсе. В свою очередь, жители южных регионов также полагают, что слишком сильное австро-венгерское влияние на северную часть государства превратило ее в некое подобие Германии, а не в Италию. В этой связи богатый и амбициозный клуб севера Италии, по сути, был обречен на противостояние с самым успешным клубом Юга, блиставшим во времена игры за него Диего Марадоны. Пикантности в это противостояние добавляет тот факт, что Неаполь является особенным городом Юга, имеющим свою специфическую культуру.

Интересно, что когда нападающий Наполи Гонсало Игуаин перешел в Ювентус, один из ресторанов Неаполя заявил, что в день, когда Игуаин получит травму, все посетители смогут приобрести пиццу «Маргарита» по цене 1 евро. Ресторан Неаполя предложит всем пиццу за € 1, если Игуаин получит травму²⁹.

В 2020 году фанаты «Наполи» также отличились своеобразным перформансом. Перед финалом Кубка Италии против Ювентуса они вынесли на одну из улиц Неаполя гроб, на который положили футболку игравшего на тот момент за туринский клуб Криштиана Роналду³⁰.

К слову, если припомнить известный баннер спартаковских болельщиков, посвященный Санкт-Петербургу «Хороший город, но провинция», то

²⁹ Ресторан Неаполя предложит всем пиццу за € 1, если Игуаин получит травму. [Электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/europe/34328831/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 23.05.2022).

³⁰ Фанаты «Наполи» вынесли на улицу гроб с футболкой Роналду [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eurosport.ru/football/coppa-italia/2019-2020/story_sto7779164.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

противостояние фанатов московского Спартака и питерского Зенита, вспомнив историческое противопоставление друг другу двух столиц, вполне можно отнести к географическому.

С этим противостоянием связаны и скандалы вокруг перехода футболистов из «Зенита» в «Спартак» и обратно. Например, переход в «Спартак» Д. Быстрова или переход в «Зенит» А. Дзюбы, которого московские фанаты до сих пор не простили и постоянно оскорбляют в течение матчей с участием этого футболиста. При этом интересно, что питерские болельщики, в свою очередь, при возникновении «недоразумений», связанных с личностью Дзюбы, спешат отмежеваться от него, относя его к стану спартаковцев. Так, после попадания в Интернет знаменитого «хоум видео» Дзюбы зенитовские фанаты придумали «кричалку», рекомендовавшую ему делать все, что ему угодно «в форме Спартака».

Территориальный фактор. В отличие от географического, территориальный фактор предполагает спор за одну и ту же территорию. Порожденный соперничеством футбольных клубов, появившихся на одной и той же (либо соседней) территории, данный фактор, по сути, стал конфликтом ради конфликта на фоне футбола.

Ярким примером такого конфликта является вражда между клубами «Вест Хэм Юнайтед» и «Миллуолл», появившиеся в беднейшем лондонском районе Ист-Энде, исторически населенным рабочим классом. В настоящий момент данные команды выступают в разных футбольных лигах, «Вест Хэм» в Премьер-лиге, а «Миллуолл» в Чемпионшипе, то есть прямого соперничества между ними нет. При этом обе команды не претендуют на место победителя в своих дивизионах, однако фанаты клубов истово ненавидят друг друга. Однако редкие игры, которые все-таки случаются в рамках Кубка Англии и Кубка Английской Лиги, становятся настоящей проблемой. «Они, как два брата, но только один из них может быть королем. В их жилах течет одна кровь, но они убивают друг друга, чтобы занять трон. Одна и та же культура, одни и те же люди, и все, что их разделяет – это Темза. Они как будто смотрят на свое от-

ражение в зеркале», – говорил в 2003 году один из лидеров фанатской группировки «Вест Хэма» Inter City Firm (наиболее агрессивная фанатская группировка в Англии – И.К.) Касс Пеннант³¹.

Политический фактор. Фанаты нередко являются носителями (ретрансляторами) идей политической ненависти. Наиболее ярким примером в настоящий момент является поведение украинских фанатов. Известно, что во время футбольных матчей как украинских клубов, так и сборной, фанаты исполняют оскорбительные песни про российскую власть. Так, во время матча 1/8 финала Евро-2020 между сборными Украины и Швеции фанаты спели оскорбительную песню о президенте России Владимире Путине³².

Надо сказать, что перечисленные факторы зачастую являются надуманными и не существующими в действительности, как, например, религиозные войны среди шотландских атеистов полностью абсурдны. Однако превалирующий в конкретной фанатской среде фактор, являющийся, по сути, мифом, активно поддерживается, прежде всего, теми, кто осуществляет продвижение и продажу спортивного продукта. Ненависть позволяет поддерживать драматургию спортивного мероприятия, провоцируя тем самым интерес к нему, что, в свою очередь, ведет к получению максимальной прибыли, строго говоря, даже от самого посредственного соревнования. Иначе говоря, наличие спортивного экстремизма вполне выгодно для коммерческого успеха капиталистов от спорта. Поэтому введение Fan ID, принятие специальных законодательных актов по противодействию спортивному экстремизму, а также мер, направленных на исключение посещения матчей экстремистски настроенными зрителями (по аналогии с действующим в Англии и Уэльсе «Football

³¹ «Я вломил ему кирпичом, и теперь он больше не поет». Самое злобное дерби Англии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sport-express.ru/football/england/reviews/vest-hem-milluoll-samoe-zlobnoe-derbi-anglii-1663720/> (дата обращения: 23.05.2022).

³² Украинские фанаты на матче со Швецией снова спели оскорбительную песню о Путине [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/sport/news/2021/06/30/n_16174982.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

Spectators Act 1989»³³), предусматривающих применение в отношении правонарушителей приказа о запрете посещения футбола (Football banning order), вряд ли будут успешными в условиях тотальной коммерциализации спорта и рыночных отношений.

При этом стратегическим направлением профилактики спортивного экстремизма является формирование патриотических настроений в среде болельщиков. Представляется, что патриотизм болельщиков имеет глубинное содержание. Так, в манифесте болельщиков «Зенита» «Селекция 12» продекларированы такие ценности, как опора на собственных игроков, а не на легионеров; достойное поведение игроков в повседневной жизни; проявление интереса к истории нашего города и страны, почтительного отношения к традиционным ценностям; введение потолка зарплат³⁴.

В процессе проведенного нами исследования респондентам был задан вопрос: «Вы наверняка смотрели фильм «Движение вверх» и помните его главную идею – «Спортивная честь страны дороже денег!» Как вы полагаете, является ли такая идея главной для современного российского спорта?» Были получены следующие ответы (в %):

- а) да – 5,7;
- б) скорее да, чем нет – 16,4;
- в) не знаю – 17,1;
- г) скорее нет, чем да – 36,4;
- д) нет – 29,6.

Принципиально важно изменить парадигму развития отечественного спорта, сделав опору на патриотизм, но для этого придется приложить немало усилий.

³³ См.: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/37/contents> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁴ Манифест фанатов «Зенита» «Селекция 12» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fanstyle.ru/stati/17746-manifest-fanatov-zenita...> (дата обращения: 23.05.2022).

1.3. Криминологическая криминализация спорта

Криминализацию общественных отношений (криминологическую криминализацию) следует отличать от уголовно-правовой криминализации – процесса выявления общественно опасных форм поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых³⁵. В самом общем виде криминологическая криминализация означает процесс проникновения преступности в ткань общественных отношений. В Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» говорится о криминализации как о явлении, которое выражается в: сращивании части чиновников государственных органов с организованной преступностью; возможности доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их инфильтрации в различные властные структуры; расширении деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли³⁶. С научной точки зрения, *криминологическая криминализация представляет собой социально регрессивный эволюционный процесс, управляемый структурами организованной преступности, реализуемый противоправными средствами, создающий множество глобальных угроз и угроз национальной безопасности, нацеленный на получение сверхприбыли*³⁷.

³⁵ Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний: монография / Л.М. Прокументов. – Томск: Изд-во Томского национального университета, 2012. – 142 с.

³⁶ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2902.

³⁷ Клейменов И.М. Криминализация общественных отношений / И.М. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 200–208; Топильская Е.В. Спорт и организованная преступность: способы извлечения незаконной материальной выгоды (криминологический анализ) / Е.В. Топильская // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 3 (52). – С. 350–355; Топильская Е.В. § 5. Противодействие организованной преступности в сфере спорта как историко-правовая проблема / Е.В. Топильская // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 580–586.

В приведенном определении криминализации выделено, что ее главными действующими лицами выступают структуры организованной преступности. Это общемировой тренд, поскольку организация и осуществление спортивных мероприятий позволяют получать сверхприбыли, а организованная преступность всегда устремляется именно туда, где открывается такая возможность.

По оценкам Интерпола, особенно заметно влияние организованной преступности на такие виды профессионального спорта, как футбол, теннис, велогонки, крикет. Наиболее распространенными преступлениями являются организация договорных состязаний путем подкупа менеджеров, судей, тренеров и игроков, манипулирование ставками и иные виды мошенничества в спортивном игорном бизнесе, производство, хранение, транспортировка и сбыт допинговых субстанций³⁸.

Российская организованная преступность организует получение сверхприбыли по следующим направлениям, связанным с профессиональным спортом:

Во-первых, строительство спортивных сооружений. Яркой иллюстрацией этого является строительство 12 стадионов к ЧМ-18 по футболу. На их возведение потратили 248 млрд рублей. При этом затраты во всех случаях превысили первоначальную сметную стоимость, а содержание 10 из них будет убыточным³⁹. Иными словами, задача заключалась не в том, чтобы создать спортивную инфраструктуру, обеспечив оптимизацию условий для тренировочного процесса и проведения соревнований международного уровня, и попутно – повышение качества жизни для населения городов, где строились спортивные объекты. Задача состояла в том, чтобы «освоить» выделенные средства, притом совершенно не заботясь о качестве строительства. На стадионе в Волгограде успели провести только четыре матча, прежде чем он был

³⁸ Integrity in Sport [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interpol.int/Crime-areas/Crimes-in-sport> (дата обращения: 20.04.2020).

³⁹ Бюджеты стадионов. Сколько Россия отдала за арены ЧМ-18? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.soccer.ru/blogs/record/1046708_ (дата обращения: 20.04.2020).

выведен из строя обильными дождями; ливни размывали набережную, которая вела к стадиону в Нижнем Новгороде. По всей видимости, строительные организации, получившие выгодные подряды в этих городах, не подозревали, что там возможно выпадение осадков⁴⁰.

Совершенно абсурдна ситуация со строительством стадиона на 45 тыс. зрителей в Саранске – городе с населением в 348 тыс. человек. Для всех экспертов, которые анализировали ситуацию со строительством сооружений к ЧМ-18, очевидна коррупционная составляющая, которая состоит в том, что распределение средств на подготовку чемпионата изначально проходило непрозрачно. Средства были переданы конкретным крупным генподрядчикам, входящим в высокие коридоры власти. В дальнейшем перераспределение средств через субподрядчиков также проходило непрозрачно. То есть изначально оценку, сколько необходимо потратить, проводили те же самые лица, которые и выполняли эти подряды. Это хорошо объясняет огромную сумму затраченных средств⁴¹.

Криминализация *финансовых отношений* в профессиональном спорте связана, во-первых, с получением налоговых и таможенных льгот. Так, в свое время значительный общественный резонанс вызвала деятельность Национального фонда спорта (НФС), созданного в 1992 г. для поддержки российского спорта и российских спортсменов, которые в новых рыночных условиях действительно оказались в крайне тяжелом положении. НФС был создан в 1992 году по инициативе Шамиля Тарпищева (личного тренера Б. Ельцина по теннису). Его руководителем вначале был сам Тарпищев, а затем, когда его назначили министром по физической культуре и спорту, новым президентом НФС стал 33-летний бизнесмен Б. Федоров. НФС получил значительные таможенные и налоговые льготы, в частности, ему было разрешено практически беспошлинно ввозить в страну алкогольную про-

⁴⁰ Стадион уходит в реку [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3689664> (дата обращения: 20.04.2020).

⁴¹ ЧМ-2016 – куда ушли рекордные 880 миллиардов? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pasmi.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

дукцию и сигареты, а также не платить налоги со своих сверхприбылей. В результате, как установило расследование, проведенное руководителем отдела «П» (Правительство) Службы безопасности Президента (СБП) В. Стрелецким⁴², только за два года НФС получил прибыль в 1 миллиард 800 миллионов долларов США. «Эти деньги разворовывались, – говорит В. Стрелецкий. – Только незначительные суммы шли на поддержку спорта. Федоров и его друзья сколотили огромные состояния за счет государственного бюджета. Часть денег НФС ушла на необоснованные кредиты различным коммерческим структурам. Федоров создал около восьмидесяти коммерческих предприятий вокруг НФС и распределял все поступившие деньги между ними. В конечном счете мы не смогли отыскать никаких денег в этих коммерческих структурах. Они ушли дальше по цепочке»⁴³.

Второе, деятельность спортивных фондов связана с отмытием грязных денег. Здесь привлекает внимание покупка спортивных клубов и команд на средства, полученные преступным путем с целью повышения своего социального статуса и получения доступа к лицам, принимающим важные решения; криминальные трансферты с использованием «откатных» схем; финансирование федераций клубов и состязаний на условиях получения выгодных контрактов; фальсификация бухгалтерских документов; инвестиции в зарубежный спорт и др.⁴⁴ Новейшая история представляет любопытные аналогии для обобщений. Например, успехи и поражения владикавказского футбольного клуба «Алания» интересно сопоставить с динамикой контрабанды турецкого спирта через Грузию и Северную Осетию⁴⁵.

В России в настоящее время множество спортивных фондов различного

⁴² Стрелецкий В. Мракобесие / В. Стрелецкий. – М.: Детектив-Пресс, 1998. – 336 с.

⁴³ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России / П. Хлебников. – М.: Детектив-Пресс, 2001. – С. 229–230; Максимов А. Бандиты в белых воротничках (как разворовывали Россию) / А. Максимов. – М.: Издательский дом: Эксмо-Пресс, 2001. – С. 32–54.

⁴⁴ Песков А.Н. Отмывание «грязных» денег и криминальная благотворительность в сфере профессионального спорта / А.Н. Песков // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. – 2014. – № 13. – С. 40–52.

⁴⁵ Мамин К. Алкогольные войны в Северной Осетии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kavkaz.versia.ru> (дата обращения: 20.04.2022).

уровня: федерального, регионального, муниципального. Например: «Фонд Спорт», «Спорт – детям», «Фонд поддержки спортивных инициатив», «Военно-спортивный фонд», «Спорт для жизни», «Фонд Бучина», «Фонд Елены Исимбаевой», «Фонд Антона Шипулина», «Фонд Николая Валугина» и др. Как правило, в попечительские советы этих фондов входят солидные бизнесмены. С криминологической точки зрения, спортивные фонды характеризует общая деталь: их деятельность совершенно непрозрачна для общественности, о чем свидетельствует анализ информации, представленной на соответствующих сайтах. Что же касается данных официального аудита, то сведения о них практически не публикуются.

Третье, криминализация *договорных отношений* выражается в баснословных гонорарах некоторых спортсменов и тренеров, тем более что в некоторых сферах спорта они результатами далеко не блещут. Не случайно депутат Государственной думы, бывший член исполкома Российского футбольного союза предложил уменьшить многомиллионные контракты футболистам на 30–50 %, а деньги направить на поддержку отечественного здравоохранения⁴⁶. В ответ главный тренер ФК «Локомотив» Ю. Семин заявил, что игроки его клуба отказываются идти на понижение окладов, несмотря на приостановку чемпионата из-за пандемии коронавируса и предложил снизить зарплату депутатам⁴⁷.

Четвертое, криминализация *административных разрешительных отношений* усматривается в сфере игорного бизнеса, когда карточные игры признаются спортом (спортивный бридж), отсутствии надлежащего контроля за деятельностью букмекерских контор и тотализаторов, легализации интерактивных ставок⁴⁸.

⁴⁶ Депутат Лебедев предложил пожертвовать на борьбу с вирусом зарплату футболистов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newsru.com> (дата обращения: 20.04.2022).

⁴⁷ Тренер Юрий Семин предложил вместо футболистов снизить зарплату депутатам [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newsland.com> (дата обращения: 20.04.2022).

⁴⁸ Пешин Н.Л., Песков А.Н. Спорт и азартные игры (о некоторых проблемах государственного и правового регулирования) / Н.Л. Пешин, А.Н. Песков // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 4. – С. 25–30.

Вместе с тем следует учитывать, что профессиональный спорт разнороден. Существуют виды профессионального спорта, которым интересуется ограниченное число лиц (например, спортивная ходьба, академическая гребля), и, напротив, чрезвычайно популярные (народные) виды спорта (например, футбол, хоккей, баскетбол). Поэтому, когда мы говорим о криминализации профессионального спорта, мы ведем речь именно о популярных его видах.

Высокая степень криминализации популярных видов спорта обусловлена, как мы многократно отмечали, их коммерциализацией⁴⁹. В этой связи, очевидно, что если мы хотим декриминализировать, нам следует его декоммерциализировать.

Декоммерциализация спорта, в свою очередь, должна изменить и содержательную часть спорта, при которой спортсмен будет уже не гламурным селебрити, считающим себя бесконечно выше толпы своих болельщиков, но человеком, добивающимся успеха ради своей страны, ради людей, которые его поддерживают. Следует вообще понимать, что за профессиональным спортсменом популярного вида спорта стоит клуб, город, страна, с которыми он, по сути, отождествляется множеством людей, поддерживающим этот клуб, город, страну. Профессиональные спортивные соревнования дают этим людям ощущение сопричастности к Общему делу (по сути, квазилитургическое ощущение), происходящему на спортивной арене, что, в свою очередь, обуславливает самое серьезное отношение болельщиков к результату. Поэтому победа или проигрыш не является личным делом этого спортсмена – это Общее дело всех тех, кто поддерживал его как своего представителя. Это должны понимать и спортсмены, конечно.

В этой связи представляется, что чрезвычайно важное значение имеет изменение парадигмы участия в спортивных состязаниях международного

⁴⁹ Рахманова Е.Н. Криминологические проблемы коррупции в сфере спорта / Е.Н. Рахманова // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03–04 июня 2022 года / Под общей редакцией Т.А. Огарь, Д.М. Кокина, сост. Н.И. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 239–243.

уровня. Главным девизом такой парадигмы должен быть лозунг «Отстоим честь страны!»

Это, к слову, очень хорошо чувствуют обычные граждане. В соответствии с результатами онлайн-анкетирования 7671 респондентов на вопрос: «Как вы относитесь к отсутствию российского флага и гимна на Олимпиаде и к Олимпиаде?» получены такие ответы:

- а) в любом случае это наши спортсмены – 17 %;
- б) без флага и гимна – это не наши спортсмены – 10 %;
- в) в такой тяжелой обстановке и окружении выстоять – героизм! Нужно участвовать.
- г) Олимпиада с масками, трансгендерами и ВАДой не Олимпиада. Не нужно участвовать – 58 %;
- д) иное – 1 %⁵⁰.

Иными словами, большинство россиян поддерживают патриотическую парадигму развития профессионального отечественного спорта.

1.4. Уголовно-правовое предупреждение преступлений в сфере спорта

Прежде всего, здесь следует оценить уголовно-правовые нормы, непосредственно регулирующие общественные отношения в сфере спорта. В действующем уголовном законе – Кодексе (далее УК РФ) их несколько. Это ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ст. 230¹ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 230² «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте». Первая из них характеризуется коррупционной направленностью, вторая и третья отнесены к сфере здоровья спортсменов.

⁵⁰ Оставьте нас в покое [Электронный ресурс]. / Телеграм канал @vprokoe / tgram.me»vprokoe (дата обращения: 03.08.2021).

Ни одна из них не применяется и, по нашему убеждению, применяться не будет. Это мертворожденные нормы!

Причины фактической декриминализации ст. 184 УК РФ очевидны, с нашей точки зрения.

Законодатель сконструировал противоречивую по своему содержанию статью, объединив разные по своей экономической природе деяния. Одно дело – зрелищные коммерческие конкурсы, которые полностью рыночные и по отношению к их организаторам, участникам, иным лицам абсурдно и смешно выдвигать этические требования, да еще под страхом уголовного наказания. Для коммерции главное получение прибыли, к тому же спонсор конкурсов имеет решающее слово, что называется, по определению. Намерение регулировать коммерческие отношения в сфере шоу-бизнеса в условиях тотального рынка столь же наивно, сколь и невыполнимо. Следует выразить сожаление, что этого не заметил автор специального исследования по данной теме⁵¹.

Другое дело – официальные спортивные состязания, которые только частично включены в рыночные отношения, поскольку их главная характеристика – победа в честной спортивной борьбе.

Представляется, что ст. 184 не применялась и не будет применяться, и дело здесь не в хорошо выписанной законодательной формулировке, а в проблемах правоприменения.

Гипотеза о небольшом числе ситуаций, связанных с коррупционным влиянием на результат официального спортивного соревнования, которая могла бы объяснить отсутствие правоприменительной практики, является несостоятельной. По результатам проведенного нами анкетирования 410 человек на вопрос: «Как Вы полагаете, насколько широко распространена практика «договорных матчей» в российских чемпионатах высшей лиги по футболу или хоккею?» были получены следующие ответы:

а) совсем не распространена – 18 человек (4,9 %);

⁵¹ Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Кузьмин. – Москва, 2002. – 32 с.

- б) скорее не распространена, чем распространена – 72 человека (17,3 %);
- в) не знаю – 105 человек (25,6 %);
- г) скорее распространена, чем не распространена – 146 человек (35,4 %);
- д) очень распространена – 69 человек (16,8 %).

То есть большая часть респондентов склоняется к мнению о довольно широкой распространенности практики проведения «договорных матчей», которая укладывается в фабулу преступного деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ. Иными словами, это явление достаточно очевидное.

Интервьюирование экспертов (12 человек: спортсменов-мастеров спорта, руководителей спортивных федераций) показывает их единодушное мнение о том, что манипулирование спортивными соревнованиями это обычная практика. Они отметили и главную причину сложившегося положения – смыкание профессионального спорта с шоу-бизнесом. Спортивные состязания должны содержать интригу и давать прибыль. Поэтому там, где вместо трех матчей финальных игр можно провести пять, они будут проведены.

Раскрытие и расследование деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ, отнесено к компетенции органов внутренних дел. Поскольку это деяние включено в перечень преступлений коррупционной направленности, то это сфера деятельности подразделений по борьбе с экономической преступностью и коррупцией. Возникает вопрос, почему за все время действия УК РФ сотрудники БЭП России не реализовали ни одной оперативной разработки в этом отношении? Ответ напрашивается сам собой: таких разработок никто не осуществлял, поскольку у сотрудников БЭП отсутствует соответствующая профессиональная мотивация. По причине высокой политизации сферы спорта в целом и в особенности таких ее сегментов, где чаще всего заключаются нелегальные сделки, влияющие на исход состязаний.

Что же касается «допинговых» преступлений, то их общественная опасность явно завышена, что хорошо понимают все, кто имеет отношение к профессиональному спорту. Во-первых, спорт больших достижений тесно связан с фармакологией – не все субстанции, используемые при подготовке и

реабилитации спортсменов, могут быть запрещены. Во-вторых, ответственность за допинговые нарушения является многоступенчатой: трудовая, дисциплинарная, гражданско-правовая, спортивная, административная, уголовная и нет никакой необходимости добираться до вершины этой лестницы. В-третьих, статьи 230¹ и 230² включены в УК РФ в ответ на политический скандал, возникший в результате осуществления спецоперации, проведенной под прикрытием Всемирного антидопингового агентства (WADA) с целью дискредитации российского спорта. Поэтому права Т.Г. Понятовская, утверждающая, что допинговые преступления объединяет с преступлениями гл. 25 УК только нормативная природа запрета⁵². Важно: не общественной опасности (поскольку допинговые нарушения ею не обладают), а именно запрета. По существу, речь идет о закреплении в действующем УК преступлений нового рода – деяний, имеющих нормативную природу, но не правовой, а политической обусловленности. В нормах, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК, нет связи с объектами уголовно-правовой охраны. В основании уголовно-правовых запретов допинговых нарушений лежит конъюнктурный критерий – общественно-политическая напряженность.

Следовательно, уголовно-правовое предупреждение преступлений в сфере спорта заведомо неэффективно.

⁵² Понятовская Т.Г. Спортивные отношения и уголовно-правовое регулирование / Т.Г. Понятовская // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 1. – С. 95–101.

Глава 2. Уголовно-правовая охрана сферы спорта в Российской Федерации

2.1. Социально-правовая обусловленность уголовно-правовой охраны сферы спорта в Российской Федерации

Российская Федерация является одним из ведущих спортивных государств мира. Она не только постоянный и активный участник, но и победитель различного рода соревнований международного уровня в летних и зимних видах спорта, организатор Олимпийских игр, чемпионатов мира, спортивных состязаний и т. п.⁵³

По оценкам специалистов, занимающихся исследованием данной проблематики, более миллиарда человек в мире занимается любительским или профессиональным спортом, на который серьезное и даже разрушительное воздействие оказывают тенденции последних десятилетий, в числе которых, в частности, можно назвать манипулирование результатами спортивных соревнований и допинг.

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ в п. 12 ст. 2 определяет спорт как сферу социально-культурной деятельности, как совокупность видов спорта, сложившуюся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним.

Физическая культура и спорт являются особым комплексным социально-правовым явлением, которое не ограничивается решением вопросов физического развития, а реализует разного рода социальную деятельность общества, проявляет свое оздоровительное, общекультурное значение как в социальной жизни, так и в системе воспитания, образования и отдыха⁵⁴. Аб-

⁵³ Панжинский Э.Н. Формирование положительного имиджа российского спорта на международной арене / Э.Н. Панжинский // Ученые заметки ТОГУ. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 120–124.

⁵⁴ Воложанин С.Е. Значение физической культуры в воспитании студенческой молодежи // С.Е. Воложанин / Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6 – № 3 (24) – С. 6

солютно справедливое высказывание, в связи с отмеченным, принадлежит А.А. Мецгер. По мнению автора, физическая культура общества составляет «часть общей культуры, совокупность материальных и духовных ценностей общества, создаваемых и используемых для физического и духовного совершенствования людей и формирования здорового образа жизни»⁵⁵.

В современном значении термин «спорт» [англ. – sport] определяется в Большом толковом словаре русского языка как «составная часть физической культуры, основанная на физических упражнениях (гимнастика, игры, борьба, туризм и т. п.), имеющая целью развитие и укрепление организма; выполнение таких упражнений на соревнованиях; система организации и проведения соревнований и учебно-тренировочных занятий по различным комплексам таких упражнений»⁵⁶.

Следует отметить, что, по мнению многих специалистов, исследующих спорт как социальное явление: «в современном обществе спорт приобрел новый статус социокультурного института»⁵⁷. В этой связи в литературе указывается, что для спорта характерен набор выполняемых им определенных специфических функций, направленных «на поддержание существующего социокультурного устройства», среди которых: поддержание и воспроизводство человеческой телесности как аксиологической, этической и эстетической единицы; нормализация и демилитаризация социальной жизни; развлечение и досуг; демократизация⁵⁸.

Отношения, возникающие по поводу спорта, обобщенно именуется сферой спорта. В отсутствие обобщенного понятия сферы спорта представляется целесообразным использовать определение, выработанное спортивной

⁵⁵ Мецгер А.А. Профессиональный спорт и агентская деятельность в спорте / А.А. Мецгер // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2020. – №. 1 – С. 22.

⁵⁶ Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб: Норинт, 1998. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82&all=x> (дата обращения: 01.12.2022).

⁵⁷ Огородов Д.А. К генезису спорта: функции спорта в обществе модерна / Д.А. Огородов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – № 2 (30). – С. 136–143.

⁵⁸ Огородов Д.А. Указ. соч. – С. 136.

криминологией. Итак, *сфера спорта – это организованные по определенным правилам общественные отношения, связанные со спортивной деятельностью спортсменов, позволяющие спортсменам готовиться и участвовать в спортивных соревнованиях, а также использовать свои спортивные навыки во внесоревновательный период, а другим участникам, работникам и организаторам, не являющимся спортсменами, – выполнять работы, предоставлять услуги и финансовые средства для обеспечения выступления спортсмена на спортивных соревнованиях*⁵⁹.

Таким образом, сфера спорта охватывает достаточно широкий круг общественных отношений с участием большого числа граждан в самых разнообразных статусах (спортсмены, тренеры, врачи, лица, вовлеченные в студенческий и корпоративный спорт, и др.). В широком смысле слова сфера спорта – это деятельность, осуществляемая планомерно, систематически, в целях развития и укрепления организма человека.

Спорт – массовый, корпоративный, студенческий, детско-юношеский, профессиональный и любительский, а также спорт высших достижений – не сводится только к спортивным мероприятиям, поскольку обладает важнейшими составляющими: экономической, зрелищно-развлекательной, культурной. Но для целей уголовно-правовой охраны сферы спорта имеет значение понятие сферы спорта в узком смысле, а именно: деятельность по подготовке, проведению и участию лиц в спортивных мероприятиях разного уровня. Иначе говоря, криминализации могут подлежать противоправные деяния, совершенные как в соревновательный, так и в предсоревновательный периоды, связанные с оказанием противоправного влияния на результат спортивного мероприятия и допингом⁶⁰. При этом под результатом спортивного соревнования нужно понимать показатель достижений спортсмена либо команды, принимающих участие в официальном спортивном соревновании, обязатель-

⁵⁹ Алексеева А.П. Спортивная криминология: монография – 2-е изд., перераб. и доп. / А.П. Алексеева. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – С. 9.

⁶⁰ Сараев В.В. О необходимости уголовно-правовой охраны оборота допинга / В.В. Сараев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 4 (31). – С. 28.

ным условием для которых является соблюдение общих принципов и норм права, а также регламентов и правил международных и национальных спортивных федераций, обычаев и принципов в сфере спорта.

Одним из важнейших регуляторов в сфере спорта выступает уголовное законодательство, которое обеспечивает несколько направлений уголовно-правовой охраны в данной сфере.

Во-первых, наличием в международном праве принципов и норм, в соответствии с которыми должно осуществляться укрепление международного сотрудничества и повышения авторитета России на международной спортивной арене⁶¹.

Во-вторых, наличием достаточно большого количества случаев, связанных с посягательством на общественные отношения в сфере спорта. При этом они не имеют характер прецедентов и являются весьма распространенными.

В-третьих, несмотря на то, что практика применения уголовно-правовых норм, касающихся уголовно-правовых аспектов регулирования спортивных отношений, является весьма незначительной, законодатель постоянно уделяет внимание совершенствованию регламентации ответственности за совершение преступлений в данной сфере. Данное обстоятельство наглядно указывает на два основополагающих момента: а) о важности уголовно-правовой охраны спортивной сферы; б) о несовершенстве уголовного законодательства в данной сфере; в) об отсутствии устоявшейся практики применения уголовно-правовых норм, так или иначе, затрагивающих сферу спорта.

В-четвертых, уголовно-правовая наука и правоприменение испытывают затруднения как при толковании, так и при применении положений, закрепленных в диспозиции таких составов преступлений, как ст.

⁶¹ Об этом, в частности, свидетельствует ряд важнейших международных документов: План действий ЮНЕСКО по укреплению правопорядка в спорте и обеспечению его общедоступности, Резолюция Совета по правам человека ООН «Поощрение прав человека через спорт и идеалы Олимпийского движения», Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе с упоминанием о важнейшей роли спорта в формировании безопасности и др.

184, 230¹, 230² УК РФ⁶². К сожалению, в настоящее время юридическая техника конструирования административных норм (например, ст. 6.18. КоАП РФ) и норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за посягательства на отношения в сфере спорта, настолько несовершенна, что правоприменитель применяет данные составы крайне осторожно.

Таким образом, учитывая отмеченные выше обстоятельства, стоит отметить, что придание спортивному мероприятию надлежащего социально-правового статуса позволяет определить концептуальные интересы общества и государства в сфере спорта. В пользу этого вывода говорит и то, что сфера спорта отличается от других областей социально-культурной деятельности узкой целенаправленностью, ценностной и нормативной ориентацией, а также спецификой разработки и обеспечения исполнения допустимых в рассматриваемой сфере правил поведения.

В подтверждение сказанного нужно констатировать наличие в Российской Федерации достаточно широкого круга нормативных правовых актов, регулирующих отношения именно в сфере спорта. Эти акты имеют различную отраслевую принадлежность и относятся наряду с уголовным к источникам конституционного, гражданского, налогового, административного, трудового права. Отдельно следует отметить положения сопутствующих федеральных законов, подзаконных актов и ведомственных документов Минспорта России.

Уголовный кодекс РФ содержит три нормы, непосредственно касающиеся сферы спорта и устанавливающие уголовную ответственность за противоправное воздействие на результаты спортивного соревнования (ст. 184, 230¹ и 230²). Однако, в действительности, сфера спорта настолько широка и многосторонняя, что не ограничивается исключительно правоотношениями, регулируемые названными нормами.

⁶² На это обстоятельство указывается, например, в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменением, внесенным постановлением Пленума от 9 февраля 2012 г. № 3).

Поэтому исходя из особенностей спортивной сферы, связанных, в том числе со спецификой механизма уголовно-правовой охраны конкретных отношений, можно выделить несколько основных групп посягательств на общественные отношения в спорте:

а) преступления против жизни и здоровья спортсменов при осуществлении им спортивно-тренировочного процесса (это деяния, предусмотренные, прежде всего, в рамках главы 16 УК РФ);

б) преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие безопасное проведение спортивных мероприятий (это, преимущественно, неосторожные общественно опасные деяния, непосредственно не связанные с процессом подготовки спортсменов, но обеспечивающие меры безопасности при их проведении)⁶³;

в) преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие подготовку, организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований в условиях справедливости, объективности и беспристрастности (ст. 184, ст. 230¹, 230² УК РФ).

2.2. Особенности квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в сфере спорта

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ «здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»⁶⁴. Обеспечить данное состояние человека призван комплекс мер, который называется «охрана здоровья граждан». Охрана здоровья граждан предполагает систему мер политического, экономического, правового, социаль-

⁶³ См., например: Безбородов Д.А., Кравченко Р.М. Уголовно-правовое значение причин и условий в сфере небезопасного выполнения строительных работ // Российское правосудие. – 2020. – № 6. – С. 86–92.

⁶⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2022) // СПС Консультант Плюс.

ного, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (ст. п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Реализация этого крупнейшего направления государственной политики осуществляется во всех направлениях: от обеспечения личного права человека на свое здоровье до обеспечения безопасности здоровья целых групп населения. Сфера осуществления данного направления многогранна: от бытовой сферы до сферы производства и досуга. Одной из них является сфера спорта.

Стоит констатировать, что спорт традиционно демонстрирует высокий уровень травматизма. По статистическим данным, за 1945/1961 гг. во всем мире каждый год в среднем погибали 11 боксеров. Так, *по данным журнала «Евромед», сейчас около 2 тыс. боксеров либо являются нетрудоспособными инвалидами, либо пребывают в домах для душевнобольных. Только за последние 10 лет от черепно-мозговых травм погибли 12 звезд ринга*⁶⁵.

Вместе с тем в обществе преобладает довольно снисходительное отношение к фактам причинения вреда в процессе проведения спортивных мероприятий. Отдельные примеры преодоления спортсменом травмы или болезни привлекают больше внимания болельщиков к его личности и виду спорта в целом, а порой даже становятся почвой для всевозможных экранизаций как истории о подвиге и силе духа.

Однако далеко не каждый факт спортивного травматизма в итоге имеет благоприятный исход, и, как следствие, он может не стать достоянием ши-

⁶⁵ Киреев А.О. Спорт, ты – радость, или Этюд о членовредительстве / А. Киреев // Техника – молодежи. – 1997. – № 2. – С. 24.

рокой общественности. Существует мнение о том, что подобного рода игнорирование угрозы негативного влияния занятий спортом на здоровье участников спортивных мероприятий происходит из ложной боязни дискредитировать спорт в глазах общественности⁶⁶. При этом стоит отметить, что ни пострадавший спортсмен, ни его тренер, ни врач, ни спортивный клуб, ни федерация по конкретному виду спорта не заинтересованы в распространении такого рода сведений⁶⁷.

Спортивные соревнования, как весьма правильно было констатировано Е.В. Погосьяном, всегда направлены на конкретный результат – выявление победителя. Поэтому основу соревновательной деятельности составляет конкуренция, которая, в свою очередь, является главной предпосылкой для возникновения конфликтных ситуаций в спортивной среде⁶⁸. Однако тот факт, что соревновательность изначально присуща данному виду человеческой жизнедеятельности, не означает, что факты причинения вреда охраняемым законом интересам спортсмена должны и могут «выпадать» из предмета правового регулирования, в частности, предмета регулирования уголовного права. Однако современное отечественное законодательство и правоприменение зачастую не принимают во внимание данное требование, что, в частности, выражается в невключении фактов спортивного травматизма в перечень преступлений в сфере спорта⁶⁹.

Прежде всего, вопрос об уголовно-правовой оценке деяния спортсмена возникает в случае причинения вреда здоровью либо смерти другому спортсмену. В спорте вред обычно причиняется непреднамеренно, по неосторожности. Поэтому и анализ рисков, повреждений, а также мер, которые должны

⁶⁶ Коган О.С. Проблемы профессионального спорта: правовой аспект / О.С. Коган // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 8. – С. 34.

⁶⁷ Каменков В.С. Спортивная травма: правовые и иные последствия / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 3. – С. 19–23.

⁶⁸ Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е.В. Погосян // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 8. – С. 22.

⁶⁹ Иванов В.Д., Ахметова В.Д., Исангильдин А.И. Преступления в сфере спортивного права: Научные исследования: от теории к практике: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 июня 2016 г.): в 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 220–223.

были бы приняты организаторами соревнований во избежание причинения вреда, – вопросы оценочные⁷⁰. В зарубежной практике суд в подавляющем большинстве случаев принимает во внимание принцип *duty of care* (обязанность соблюдать осторожность). Этот принцип подразумевает, что физкультурно-спортивные организации при проведении спортивных соревнований должны принимать адекватные меры, гарантирующие безопасность спортсменов и зрителей применительно к каждому конкретному случаю⁷¹.

В первую очередь необходимо дать характеристику причинения вреда спортсмену при соблюдении правил проведения мероприятий его оппонентом. При этом возникает основополагающий вопрос о том, как правила, относящиеся к тому или иному виду спорта, могут освобождать лицо от ответственности за причинение вреда? Для ответа на данный вопрос необходимо определить юридическую природу таких правил.

В п. 18 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁷² дается определение спортивных соревнований. Под ними понимается состязание (матч) среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника состязания (матча), проводимое по утвержденному его организатором положению (регламенту). Поэтому, в том случае если то или иное мероприятие не соответствует требованиям регламента, оно не может быть отнесено к сфере спорта, и, следовательно, причинение вреда в такой обстановке должно оцениваться на общих основаниях.

Кроме того, стоит отметить, что п. 3 ст. 3 Федерального закона № 329-ФЗ указывает на сочетание государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта, как один из принципов законода-

⁷⁰ Безбородов Д.А., Кравченко Р.М. Уголовная ответственность спортсменов за вред, причиненный в результате нарушения правил проведения спортивных мероприятий / Д.А. Безбородов, Р.М. Кравченко // Российское правосудие. – 2020. – № 12. – С. 102.

⁷¹ Погосян Е.В. Указ. соч.

тельства о физической культуре и спорте. При этом согласно ст. 5 Федерального закона № 329-ФЗ в перечень субъектов физической культуры и спорта в Российской Федерации включены, в том числе спортивные федерации, спортивные клубы, фитнес-центры и т. д. Таким образом, законодатель, с одной стороны, придал нормативный характер регламентам, которые разрабатываются спортивными федерациями и ассоциациями; с другой стороны, данные документы не включены в ст. 4 «Законодательство о физической культуре и спорте» данного Федерального закона, что формально лишает возможности признания за ними нормативного характера.

Признав саморегулирование в рассматриваемой сфере, отечественный законодатель, тем не менее не уточнил, что под ним следует понимать, в каких формах, какими субъектами и в каких случаях оно допустимо, как оно должно сочетаться с государственным регулированием⁷³.

Отношения между участниками спортивных соревнований и спортивных тренировок, будучи спортивными отношениями, в то же время регулируются не нормами права, а спортивными правилами, действующими в видах спорта, и внутренними правилами спортивных организаций, определяющих организацию тренировочного процесса. Именно в правилах проведения спортивных мероприятий закрепляются нормы, регламентирующие порядок (процедуру) спортивных мероприятий, соревнований и тренировок. Спортивные правила принимаются соответствующими организациями в пределах их полномочий и санкционирования государством не требуют⁷⁴.

Как представляется, регламенты, разрабатываемые спортивными организациями, в первую очередь преследуют цель обеспечения соревновательности (определение критериев оценки, правил определения победителя состязания, минимальных требований, предъявляемых к выполняемой спортивной

⁷³ Мельник Т.Е. Государственное регулирование и саморегулирование в области физической культуры и спорта / Т.Е. Мельник // Журнал российского права. – 2012. – № 3. – С. 23–32; Рахманова Е.Н. Коррупция в спорте: проблемы спортивной автономии и управления / Е.Н. Рахманова // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 3 (52). – С. 279.

⁷⁴ Буянова М.О. К вопросу о предмете спортивного права / М.О. Буянова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 158–175.

программе). В свою очередь, нормативные документы, регулирующие отношения в сфере спорта, прежде всего, преследуют цель обеспечения безопасности спортсменов и зрителей при проведении соревнований⁷⁵.

Например, Правила вида спорта «бокс», утвержденные приказом Минспорта России от 23.11.2017 № 1018, определяют возрастные группы участников, весовые категории, порядок допуска боксера к соревнованиям и т. п. Содержание данного нормативного документа направлено на минимизацию травмоопасности такого вида спорта, как бокс (например, п. 1.4.6 установлен минимальный период отдыха между боями на соревнованиях, который составляет не менее 12 часов). Однако при этом ряд положений данных Правил содержит отсылки к регламентам спортивных организаций. Так, согласно п. 1.3.3, «участники командных соревнований могут выступать в смежной (более тяжелой) весовой категории с правом возврата в категорию, указанную в заявке, при условии, если это оговорено Положением или Регламентом». Следовательно, данной оговоркой Минспорт России признает отступления от нормативных правил в пользу регламентов спортивных организаций.

Правила проведения спортивных мероприятий представляют собой технико-юридические нормативные акты, принимаемые общественными спортивными организациями⁷⁶. Спортивные правила принимаются и утверждаются спортивными организациями, т. е. общественными организациями, а не органами государственной власти, а потому для приобретения статуса нормы права спортивные правила требуют одобрения органов государственной власти, поскольку санкционирование государством является необходимым признаком правовой нормы. Данный пример демонстрирует реализацию принципа сочетания государственного регулирования и саморегулирования общественных отношений в сфере спорта. Признавая возможность расхождения положений правил вида спорта, принимаемых Минспортом России, и регламентов спортивных

⁷⁵ Безбородов Д.А., Кравченко Р.М. Указ. соч. – С. 103.

⁷⁶ Амиров И.М. Правовое регулирование спортивно-технических отношений (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Амиров. – М., 2005. – С. 114, 143.

организаций, государство их одобряет и санкционирует, что придает им нормативный характер для участников спортивных мероприятий.

Таким образом, в случае причинения вреда оппоненту в процессе соревнования при соблюдении нормативных правил вида спорта и/или регламента спортивной организации (в случае если такой регламент признан органами государственной власти) снимает со спортсмена обязанность предвидеть возможность причинения вреда здоровью, и, следовательно, такие случаи должны оцениваться по правилам причинения вреда при согласии потерпевшего.

Определение пределов отчуждения субъективных прав личности необходимо осуществлять в зависимости не только от характера охраняемого права, но и от общественной значимости способов его нарушения. Речь идет о правомерности причинения вреда с согласия лица при медицинском вмешательстве или занятии спортом⁷⁷.

Данное обстоятельство наглядно демонстрирует различия административных правоотношений по обеспечению соблюдения специальных правил и требований безопасности и отношений по соблюдению правил при проведении спортивных мероприятий. Предметом административного права выступают отношения, возникающие в сфере исполнительной власти, связанные с исполнительно-распорядительной деятельностью государственных и муниципальных органов власти⁷⁸. Отношения, входящие в предмет спортивного права, не носят характер властных отношений. В сфере физкультуры и спорта органы государственной власти и местного самоуправления содействуют развитию физкультуры и спорта, обеспечивают организацию и проведение спортивных соревнований соответствующего уровня, координируют деятельность спортивных организаций и т. п. Полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в области физкультуры и спорта, предоставлен-

⁷⁷ Сидоренко Э.Л. Квалификация преступлений против личности, совершенных с согласия потерпевшего / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. – 2016. – № 9. – С. 27–34.

⁷⁸ Алехин А.П. Административное право Российской Федерации: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение» / А.П. Алехин, Ю.М. Козлов; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва: ТОО «ТЕИС», 1995. – С. 24.

ные им спортивным законодательством, не позволяют им оказывать прямое управляющее воздействие на иных субъектов спортивных отношений. Таким образом, организационные спортивные отношения не охватываются предметом административного права и не регулируются его нормами.

Из этой специфики следует вывод о возможности привлечения к уголовной ответственности спортсмена лишь в случае нарушения им нормативных правил и/или регламента проведения спортивного мероприятия. Данный вывод косвенно подтверждается положением ст. 348.5 Трудового кодекса Российской Федерации, по смыслу которой основанием для отстранения спортсмена от участия в соревнованиях является либо решение о его дисквалификации (принимаемое международной или общероссийской спортивной федерацией по соответствующему виду спорта), либо требование общероссийской спортивной федерации. Таким образом, трудовым законодательством предусмотрена процедура привлечения спортсмена к ответственности лишь в случае реагирования спортивной организации на предшествующее нарушение правил проведения мероприятия.

Однако видится, что для привлечения лица к уголовной ответственности воля спортивной организации должна быть игнорирована для соблюдения принципов законности (ст. 3 УК РФ), равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ), так как важность общественных отношений по охране жизни и здоровья человека и необходимость применения установленных законом мер уголовно-правового воздействия не могут зависеть от воли третьих лиц. Основанием уголовной ответственности признается лишь наличие в деянии лица всех признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а не результаты внутренних разбирательств спортивных организаций.

Виновный в причинении вреда жизни или здоровью в спорте может быть привлечен к уголовной ответственности только в том случае, если судом будет установлен факт умышленного или неосторожного нарушения правил проведения соревнований. Приведенная позиция требует некоторого пояснения. Правила проведения спортивных мероприятий нарушаются спортсме-

ном, как представляется, всегда осознанно (особенно когда речь идет о профессиональных спортсменах). Отношение же к наступившим последствиям в виде причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего может быть как умышленным, так и неосторожным в зависимости от интеллектуального и волевого аспектов вины в каждой конкретной ситуации⁷⁹. Субъективная противоправность своего деяния, заключающаяся в несоблюдении предусмотренной процедуры, должна в обязательном порядке осознаваться виновным.

Так, в ходе матча по хоккею на траве между командами «Динамо» Московская область и «Динамо» Екатеринбург началась потасовка. В ходе рассмотрения иска суд отказал в удовлетворении требований истца, поскольку в соответствии с разделом 11 Регламента проведения 14-го открытого чемпионата и Кубка России по хоккею на траве среди мужских и женских команд на 2005 год дисциплинарные и штрафные санкции применяются за дисциплинарные проступки, совершенные во время проведения соревнований игроками участвующих команд, тренерами, иными представителями команд. Между тем, как было установлено составом суда в судебном заседании и следует из материалов дела, игроки и тренеры команды «Динамо-2» Московская область, принимавшие также участие в конфликте, во время матча находились за пределами игровой площадки, на трибунах и непосредственного участия в соревнованиях не принимали, а фактически являлись зрителями наряду с остальными лицами, находившимися в тот момент на трибунах спортивного сооружения. Таким образом, применение к ним дисциплинарных санкций, предусмотренных для игроков, непосредственно участвующих в соревнованиях, было недопустимо⁸⁰.

Приведенный пример достаточно красноречиво иллюстрирует ситуации нарушений правил проведения спортивных мероприятий, которые «вошли в привычку» как у спортсменов, так и у болельщиков. Несмотря на это,

⁷⁹ Безручко Е.В. Причинение вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки / Е.В. Безручко // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 69–71.

⁸⁰ Дело Спортивного арбитражного суда № 22А/05 от 16 сентября 2004 г. по иску М.Ю. Балдина к Некоммерческому партнерству «Профессиональная хоккейная лига» // Спорт: экономика, управление, право. – 2004. – № 4 – С. 20–23.

совершение таких действий прямо нарушает установленный регламент соревнования, а причинение вреда должно получить надлежащую уголовно-правовую оценку вне зависимости от сложившихся традиций и обычаев в том или ином виде спорта.

2.3. Некоторые особенности уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат спортивных соревнований

Как уже неоднократно отмечалось, в нашей стране развитие физической культуры и спорта признано одним из приоритетных направлений социальной политики. Государство вкладывает огромные средства в развитие спортивной инфраструктуры, строительство новых спортивных объектов, подготовку спортсменов мирового уровня, расширение массового спорта.

Официальные спортивные соревнования как разновидность спортивных мероприятий являются неотъемлемой частью жизни современного социума и наиболее зрелищным компонентом спортивной деятельности. Именно в состязательный период спортсмены максимально проявляют свои спортивные навыки, превосходя порой достижения, достигнутые ими на тренировках. А зрители получают наивысшее удовольствие от наблюдения честной и бескомпромиссной борьбы вживую или в телевизионной трансляции.

Вместе с тем в последние годы наблюдается увеличение количества сообщений о случаях подкупа спортсменов, судей, тренеров, спортивных функционеров в различных видах спорта. Это становится крайне негативным фактором, влияющим на общественное мнение, и отрицательно влияет на престиж российского спорта в целом.

Оценить весь вред, причиняемый обществу, государству и его отдельным гражданам практически невозможно. Латентность преступлений в названной сфере, обусловленная закрытостью спортивных федераций, регулированием многих вопросов на дисциплинарном уровне, приводит к тому,

что имеющиеся уголовно-правовые запреты не всегда позволяют решить задачи, стоящие перед УК РФ⁸¹.

Таким образом, социальная обусловленность запрета на оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования (ст. 184 УК РФ) продиктована тем, что в мире все большее внимание привлекают спортивные мероприятия различного уровня. Самые зрелищные из них – Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы по отдельным видам спорта – приковывают внимание широкой общественности. Высокие доходы от продажи прав на телетрансляции и рекламное время, реализации билетов и сопутствующей сувенирной продукции, ставок на спорт свидетельствуют о коммерциализации спортивной индустрии и возросшем к ней интересе, в том числе со стороны криминалитета. Как отмечают эксперты, рынки ставок на спорт аналогичны фондовой бирже, где движение коэффициентов зависит от результатов команд и игроков. Инсайдерская торговля похожа на договорные матчи, где предварительная информация о результате используется для достижения большой прибыли⁸². Достижение задач и реализация принципов уголовного права немислимо без четкого описания признаков состава преступления при криминализации деяния, а также без последовательных и аргументированных правил квалификации деяний в соответствии с уже сформулированными составами преступлений.

Как верно отмечала Н.Ф. Кузнецова, «две основные причины квалификационных ошибок – законодательная и правоприменительная. Первая заключается в пробельности УК, избыточности норм, неточности таковых или их устарелости»⁸³.

⁸¹ По мнению П.В. Крашенинникова, это объясняется боязнью участников, спортсменов, судей и иных спортивных деятелей вмешательства правоохранительных органов в специфическую сферу общественных отношений, связанную с профессиональным спортом (см. подробнее: Крашенинников П.В., Алексеев С.В. На вопросы читателей отвечают П.В. Крашенинников и С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 1. – С. 26–29).

⁸² Abbasov H. (2021). The concept of manipulation in sports competitions. Ancient land. 03. 15–19. DOI: 10.36719/2706-6185/03/15-19

⁸³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – Москва: Городец, 2007. – С. 112.

В погоне за пополнением всеобъемлющего арсенала составов преступлений текст далеко не всех статей Особенной части уголовного закона может быть признан удачным и небесспорным, а составов, применение которых осуществляется с использованием универсальных и последовательных правил толкования, и того меньше.

Видится, что названная проблематика частично стала причиной того, что норма об ответственности за оказание противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований или зрелищных мероприятий (ст. 184 УК РФ) практически не применяется. Безусловно, применение уголовно-правовой нормы зависит от факта выявления события совершения общественно опасного деяния, в то время как сфера спортивных или зрелищных мероприятий является весьма закрытой для «посторонней» общественности, что существенным образом затрудняет привлечение к установленной законом ответственности за совершение противоправных деяний. Ни спортсмен, ни его тренер, ни врач, ни спортивный клуб, ни федерация по виду спорта не заинтересованы в распространении такой информации, в выносе сора из избы⁸⁴. При этом преступления в сфере спорта уже перестали быть чем-то новым. В структуре преступности в сфере профессионального спорта одним из наиболее существенных сегментов часто называют коррупционную преступность. По мнению М.П. Клейменова, она находит свое выражение в проведении договорных состязаний, необъективном судействе, фальсификации спортивных рейтингов, незаконном делегировании прав на проведение международных соревнований и т. д.⁸⁵ Согласно заключению специалистов ФАТФ, отмыванию денег в профессиональном спорте способствует высокая доходность отдельных видов зрелищных спортивных состязаний, излишняя коммерциализация спорта, привлечение в эту сферу больших инвестиций, связанной с ними сложной и многообразной сети многочисленных юридических и физических лиц (агентов, спонсоров, клубов, офшорных компа-

⁸⁴ Каменков В.С. Спортивная травма: правовые и иные последствия / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 3. – С. 19–23.

⁸⁵ Клейменов М.П. Тенденции развития преступности в сфере спорта / М.П. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 1 (34). – С. 201–203.

ний)⁸⁶. Более того, проблемы коррупции в спорте отмечались и отмечаются на международном уровне. Так, например, в докладе «Global corruption report: Sport», выпущенном международной организацией по противодействию коррупции Transparency International в 2016 г., отмечается, что, так как спорт ежегодно генерирует около 145 млрд долларов прибыли, в нем есть место коррупции, а большая доля бюджетного финансирования и непрозрачная система принятия решений делают ее практически неизбежной⁸⁷.

Так почему же эти факты не находят надлежащей уголовно-правовой оценки? По нашему мнению, в качестве одной из причин может быть названо несовершенство методов юридической техники, использованных при конструировании состава преступления.

Ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса предусмотрена ст. 184 УК РФ. Основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие регламентированный порядок проведения официальных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие интересы службы. Сразу же стоит оговориться, что вопросы определения объекта данного преступления заслуживают специального рассмотрения и уточнения. Прежде всего, стоит отметить, что, по мнению некоторых специалистов, занимающихся исследованием данной проблемы, подобное решение законодателя объясняется тенденцией коммерциализации сферы спорта как разновидности социальной деятельности. Следовательно, законодательная точка зрения в данном вопросе основывается на понимании профессионального спорта в качестве одной из разновидностей предпринимательской деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли от удовле-

⁸⁶ Отмывание денег и спорт // Доклад ФАТФ «Проблема отмывания денег через футбольный сектор». Гл. 1. Июль 2009 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.fatf-gafi.org (дата обращения: 16.05.2022).

⁸⁷ Global corruption report: Sport. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.transparency.org> (дата обращения: 16.05.2022).

творения интересов не только спортивных организаций и спортсменов, избравших спорт своим постоянным видом трудовой деятельности, но и зрителей, желающих удовлетворить свои рекреационные потребности по восстановлению социокультурного потенциала в реализации эстетических ценностей в системе общественных отношений в сфере спорта⁸⁸.

В специальной литературе есть и другие взгляды по этому вопросу. Широко распространена позиция, в соответствии с которой, в целях обеспечения эффективного предупреждения коррупционных проявлений в сфере спорта предлагается перенести ст. 184 УК РФ в главу 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» путем установления отдельного состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за совершение коммерческого подкупа участников спортивных соревнований⁸⁹.

Одновременно с данными соображениями существует прямо противоположная точка зрения, приверженцы которой утверждают о целесообразности исключения ст. 184 УК РФ из действующего уголовного законодательства в силу того, что подобное нормотворческое изменение не повлечет за собой возникновения пробелов в уголовном праве, поскольку предписания ряда правовых норм, закрепляющих общие признаки коммерческого подкупа, способны распространять свое действие равным образом и на лиц, оказывающих противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований⁹⁰. Аналогичные выводы характерны и для тех, кто, помимо всего прочего,

⁸⁸ Борков В.Н., Кочетов П.А., Крестьянинов В.А. Уголовно-правовая оценка преднамеренного проигрыша в спорте // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: тезисы докладов и сообщений междунар. науч.-практ. конф. (14–15 марта 2019 г., г. Омск). – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – С. 71.

⁸⁹ Бацин И.В. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ) // Государство и право в изменяющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. – Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. – С. 320–321.

⁹⁰ Дружинин С.В. Противоправное влияние на результаты соревнований и конкурсов как посягательство на свободу конкуренции: ошибки криминализации и законодательной техники / С.В. Дружинин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1 (41). – С. 80–81.

акцентирует внимание на закрепление в ч. 5 ст. 184 УК РФ отдельной ответственности за посредничество в совершении рассматриваемого преступного посягательства.

Вообще, стоит констатировать, что подходы к определению непосредственного объекта данного состава преступления среди специалистов вызывают острую дискуссию⁹¹. Это обусловлено несколькими обстоятельствами. Группа так называемых экономических составов преступлений, входящих в главу 22 УК РФ, одна из самых многочисленных в УК РФ. В научно-теоретических и образовательных целях приняты все преступления, входящие в соответствующую главу уголовного закона, классифицировать по схожим признакам, основным из которых является непосредственный объект⁹². Исследователями экономической преступности предлагаются различные варианты деления рассматриваемых преступлений на группы со схожим непосредственным объектом. Одним из таких вариантов является распределение норм об ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности по шести группам⁹³. К примеру, В.И. Гладких утверждал, что в числе вышеназванных шести групп находится группа преступлений в сфере отношений, обеспечивающих свободу и добросовестность конкуренции, куда входят ст. 178–180, 183, 184 УК РФ⁹⁴. Так, ряд авторов считает, что законодатель на момент принятия УК РФ в 1996 году, включив указанную статью в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», исходил из того, что профессиональный спорт является разновидностью предпринимательской деятельности⁹⁵.

⁹¹ Фадеев А.С. Некоторые вопросы, связанные с определением объекта преступления и терминологией статьи 184 УК РФ // Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых (Москва, 06–07 апреля 2018 года). – М.: Проспект, 2018. – С. 768–769.

⁹² Гладких В.И. Преступления в сфере экономической деятельности. Курс лекций: учеб. пособие / В.И. Гладких, А.К. Есян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – С. 78–80.

⁹³ Гладких В.И. Там же. – С. 78–80.

⁹⁴ Гладких В.И. Принуждение или вымогательство? (О проблемах разграничения ст. 179 и 163 УК РФ) / В.И. Гладких // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 2. – С. 32–38.

⁹⁵ Борков В.Н., Кочетов П.А., Крестьянинов В.А. Указ. соч. – С. 71.

Несмотря на редакционные изменения в названии⁹⁶, и, следовательно, вектора уголовно-правовой охраны, ст. 184 УК РФ так и осталась в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и не была включена в главу 23 в силу специфичного субъектного состава, не потеряв основного назначения – борьбы с преступлениями коррупционной направленности. Хотя как следует из самого названия статьи, первичным является именно оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Возвращаясь к анализу текущей редакции статьи, следует отметить, что спортивную деятельность сложно соотнести с предпринимательской деятельностью, которая традиционно определяется в гражданском законодательстве как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг⁹⁷. В полной мере под это определение подходит по своей сути зрелищный коммерческий конкурс, но никак не официальное спортивное соревнование. Представляется, что наиболее правильным является подход к определению непосредственного объекта данного преступления, обозначенный Д.Н. Изотовым и другими авторами⁹⁸, которые абсолютно верно определяют непосредственный объект данного состава преступления как общественные отношения, обеспечивающие подготовку, организацию и проведение профессиональ-

⁹⁶ В результате название ст. 184 УК РФ с «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» было изменено на «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». См.: Федеральный закон от 23.07.2013 № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» // СЗ РФ. 2013 г. № 30 (Часть I).

⁹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая. // СЗ РФ. 1994 г. № 32.

⁹⁸ Цветков П.В. Об объекте преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: тезисы докладов и сообщений междунар. науч.-практ. конф. (14–15 марта 2019 г., г. Омск). – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – С. 130–135.

ных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов в условиях справедливости, объективности и беспристрастности⁹⁹.

Более того, следует сделать уточняющее замечание. Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, в части, касающейся официального спортивного соревнования, представляет собой общественные отношения, непосредственно связанные со спортивными мероприятиями, которые возникают в результате включения спортивных мероприятий в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, календарные планы физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Поэтому более оправданной представляется позиция тех специалистов в области исследования данной проблематики, которые считают только профессиональный спорт объектом уголовно-правовой охраны ст. 184 УК РФ¹⁰⁰.

Понятие *официального физкультурного мероприятия и спортивного мероприятия* раскрывается в п. 9 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 17.04.2017) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Под ними понимаются спортивные мероприятия, включенные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных спортивных мероприятий, календарные планы спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Зрелищный коммерческий конкурс по социально-правовой природе соотносим с профессиональным спортивным мероприятием. Однако понятие *зрелищного коммерческого конкурса* в законодательстве отсутствует. В доктрине под ним понимается любое состязание, проводимое коммерческой организацией в рамках ее предпринимательской деятельности и представляющее собой зрелище для публики (конкурсы красоты, некоторые телевизионные конкурсы).

⁹⁹ Изотов Д.Н. О месте подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в системе особенной части УК РФ / Д.Н. Изотов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 31–33.

¹⁰⁰ Борков В.Н., Кочетов П.А., Крестьянинов В.А. Указ. соч. – С. 71.

Для целей уголовно-правового регулирования вполне возможно использовать положения ГК РФ, где в главе 57 определены основные признаки *публичного конкурса*. Анализ данного понятия позволяет выделить основные признаки зрелищного коммерческого конкурса.

Во-первых, под конкурсом понимается состязательная деятельность для выявления наилучших из числа участников в соответствии с разработанными критериями оценки.

Во-вторых, зрелищность конкурса определяется его востребованностью у публики проявляемым к нему интересом и представляет собой не простое представление, а является частью культурно-массовой индустрии для масс, создание и существование которой поддерживается за счет финансовых вливаний.

В-третьих, главными составляющими коммерческого проекта являются проявленное к зрелищу внимание, рейтинг просмотров, что предопределяет популярность, известность, значимость, коммерческий интерес.

В целом проведение конкурса служит интересам предпринимательской деятельности и имеет коммерческую составляющую. *Коммерческий интерес организации конкурса* представляет собой деятельность по извлечению прибыли от его организации, проведения и демонстрации, а также в последующем использовании его результатов. Все это говорит о том, что зрелищный коммерческий конкурс представляет собой особый вид предпринимательской деятельности по использованию культурно-массового мероприятия, основанного на состязании участников для извлечения прямо или косвенно финансовой выгоды.

Результат официального спортивного соревнования в широком понимании представляет собой официально зафиксированный итог мероприятия с ранжированием его участников в соответствии с занятыми ими местами. Результаты могут носить промежуточный и окончательный характер в зависимости от особенностей конкретного мероприятия.

Стоит отметить, что многообразие спортивных мероприятий необоснованно расширяет сферу уголовно-правового регулирования, так как в ст.

184 УК РФ речь идет об оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. При соответствующем планировании подобного спортивного мероприятия и соблюдении требований законодательства о физической культуре и спорте любое из перечисленных мероприятий можно признать официальным.

Точное определение границ соревновательного процесса, его разграничение с тренировочным процессом имеет принципиальное значение не только в уголовном праве. Интересно отметить, что определение рамок спортивных соревнований настолько важно, что И.М. Амиров предлагает даже выделить самостоятельный вид юридической ответственности за нарушение спортивно-технических предписаний в соревновательном процессе, определяя ее как спортивно-соревновательную ответственность. Очевидно, что и границы уголовной репрессии за нарушения в ходе спортивных соревнований различного уровня должны быть четко установлены¹⁰¹.

Вместе с тем, анализ диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что уголовным законом предусмотрена ответственность лишь за оказания влияния на результат официального спортивного соревнования, но не на саму фальсификацию результата данного мероприятия.

Нельзя сказать, что установление уголовной ответственности за возбуждение у другого лица желания совершить не противоправное деяние является новеллой для отечественного уголовного законодательства. Однако при формулировании составов «подстрекательства особого рода» законодатель зачастую учитывает повышенную антисоциальную направленность некоторых деяний, не являющихся преступлениями (проституция, антиобщественные действия, самоубийство) или признаки лица, подвергающемуся воздействию (несовершеннолетние). В свою же очередь, фальсификация результатов соревнований вряд ли может быть поставлена в один ряд с употреблением

¹⁰¹ Амиров И.М. Правовое регулирование спортивно-технических отношений (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Амиров. – М., 2005. – 219 с.

наркотических средств, занятием проституцией и самоубийством по признаку антиобщественной направленности подобного поведения. Лица, являющиеся адресатами такого воздействия, также далеко не всегда обладают признаками, обосновывающими их повышенную уголовно-правовую охрану (в отличие от несовершеннолетних и лиц, находящихся в материальной или иной зависимости от виновного).

Прежде всего, стоит отметить, что Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации с завидным постоянством пополняется составами соучастия *sui generis*, даже независимо от того, существует в этом объективная необходимость или нет¹⁰².

Несмотря на это, как было сказано ранее, в настоящий момент законодатель формально постановил, что преступным является лишь оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, а не на сам факт фальсификации их результатов.

Кроме того, рассматриваемый состав преступления предусматривает в качестве способов его совершения *предварительный сговор в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования*. Данный способ предполагает достижение виновным соглашения о совершении действий, направленных на оказание влияния на результат соревнований. *Предварительность* сговора подразумевает, что он должен состояться до начала официального спортивного соревнования. Поэтому формально достижение соглашения на этапах уже начавшихся соревнований невозможно.

Форма соглашения может быть любой и на квалификацию преступления влияния не оказывает. В форме сговора преступление признается оконченным с момента достижения соглашения на противоправное оказание влияния на результат соревнования независимо от ее последующей реализации. Действия, направленные на достижение соглашения, но не приведшие к до-

¹⁰² Безбородов Д.А. Тенденции уголовного законодательства при конструировании норм о необходимом соучастии / Д.А. Безбородов // КриминалистЪ. – 2017. – № 1 (20). – С. 3.

стижению договоренности, можно квалифицировать как покушение на данное преступление, поскольку в данном случае речь идет о начале выполнения объективной стороны ч. 1 ст. 184 УК РФ. Однако использование данной формулировки института соучастия при регламентации вовлечения лица в формально непроступное деяние вряд ли может быть признано удачным.

На наш взгляд, данные обстоятельства также существенно влияют на латентность деяния, содержащего в себе признаки состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ.

Так, спортсмен, принявший незаконное вознаграждение за фальсификацию результатов спортивного соревнования, рискует быть привлеченным лишь за сам факт принятия данного вознаграждения в рамках ч. 3 ст. 184 УК РФ, однако, представляется, что реализация принципа неотвратимости наказания в отношении такого спортсмена будет существенным образом затруднена при выявлении и доказывании факта совершения преступления. Факт того, что спортсмен не следует принципу соревновательности при участии в спортивном мероприятии, зачастую становится известен именно при проведении такого мероприятия, однако в данный момент объективная возможность по установлению факта совершения участником преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ, утрачена¹⁰³.

Таким образом, спортсмен, спортивный судья, тренер, руководитель спортивной команды, другой участник или организатор официального спортивного соревнования, принимая незаконное вознаграждение, фактически не рискуют быть привлеченными к юридической ответственности за фальсификацию результатов соревнования, хотя именно в глазах общественности резонанс приобретает не столько факт принятия вознаграждения, сколько факт фальсификации¹⁰⁴. Граждане, являясь свидетелями фактов безнаказанного нарушения правил проведения спортивных мероприятий, воспринимают их

¹⁰³ Безбородов Д.А., Кравченко Р.М. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ по признакам объективной стороны / Д.А. Безбородов, Р.М. Кравченко // Российское правосудие. – 2022. – № 1. – С. 99.

¹⁰⁴ Безбородов Д.А., Кравченко Р.М. Указ. соч. – С. 99.

как личные оскорбления, а получение высоких спортивных титулов и званий путем подкупа организаторов, арбитров, судей и руководителей спортивных федераций лишает соревнования состязательного характера, что лишает болельщиков азарта и желания посещения таких мероприятий. Кроме того, проявление подобных фактов в профессиональном спорте лишает граждан всякой мотивации приобщения детей к спорту высоких достижений, что пагубно влияет на организацию их досуга и воспитания.

На наш взгляд, видится верным распространение позиций Верховного Суда РФ относительно квалификации преступлений, предусмотренных ст. 204, 290–291¹ УК РФ, при толковании признаков диспозиции ст. 184 УК РФ.

Так, в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» установлено, что получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействия), которые входят в его служебные полномочия либо которым оно может способствовать в силу своего должностного положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе следует квалифицировать как получение взятки или коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие)¹⁰⁵.

Учитывая тот факт, что общественно опасное деяние, описанное в ст. 184 УК РФ, является однородным, по объективной стороне, по отношению к деянию, описанному в ст. 204 и 290 УК РФ, а также для целей единообразного применения уголовного законодательства приведенная позиция Верховного Суда РФ, как указывалось ранее, на наш взгляд, подлежит распространению и на ст. 184 УК РФ. Однако незаконное поведение должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, подлежит дополнительной квалификации по ст. 201, 285,

¹⁰⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г. (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС Консультант Плюс.

286 УК РФ и др. Выполнение же участником или организатором спортивного соревнования обещания, данного под воздействием подкупа, как уже отмечалось, не образует состава преступления, что нельзя признать последовательным в части регламентации уголовной ответственности за оказание незаконного влияния на данное мероприятие.

Несовершенство формулирования состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, по образцу норм о взяточничестве выразилось в трудностях разграничения данного состава преступления с составами хищений.

Применительно к ст. 290 Пленум Верховного Суда РФ в вышеупомянутом постановлении разъяснил следующее: «Если должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение в интересах дающего или иных лиц действий (бездействие) либо за способствование таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения».

Однако участники спортивных соревнований зачастую не находятся в отношении служебной подчиненности, что исключает возможность использования напрямую служебных полномочий для противоправного влияния на результат мероприятия. На наш взгляд, при совершении преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, материальное вознаграждение чаще всего передается и принимается за способствование наступлению конкретного результата мероприятия.

Способствование совершению действий (бездействию) в пользу взяточника или представляемых им лиц в рамках норм о взяточничестве понимается как использование должностным лицом авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания любого влияния на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе, например, путем просьб, уговоров, обещаний, принуждения и др.¹⁰⁶ В

¹⁰⁶ См.: п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

рамках же ст. 184 УК РФ необходимо ориентироваться на то, какой объем авторитета и иных возможностей придает лицу его статус в данном виде спорта или его роль в проведении данного мероприятия.

Вместе с тем, видится, что принятие тренером, руководителем спортивной команды или другим участником официального спортивного соревнования вознаграждения за оказания влияния на результат мероприятия автоматически исключает возможность квалификации его деяния как хищения в связи с тем, что возможность поспособствовать результату, в наступлении которого заинтересован подкупающий, у названных лиц есть, вне зависимости от их желания либо нежелания исполнять обещанное.

Пожалуй, единственная ситуация, позволяющая квалифицировать факт передачи незаконного вознаграждения как мошенничество, может иметь место тогда, когда виновный не обладает признаками субъектов, указанных в ч. 3 ст. 184 УК РФ, однако вводит заинтересованное лицо в заблуждение относительно наличия у него возможности оказать влияние на результат спортивного соревнования.

Представленные результаты уголовно-правового анализа признаков состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, подтверждают острую необходимость в реформировании не только самой нормы об ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, но всего комплекса составов «спортивных преступлений», а также обеспечения принципов неотвратимости наказания и надлежащего отраслевого регулирования сферы спорта.

2.4. Некоторые особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 230¹ и 230² УК РФ

Одним из важнейших принципов реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года выступает обеспечение «чистоты» и безопасности спорта, а также нетерпимость к нарушению антидопинговых правил. Данный принцип создает необходимые предпосылки

для осуществления целого направления в спорте – спортивной подготовки. Под ней понимается собой процесс обучения и воспитания (учебно-тренировочный процесс), который подлежит планированию, включает в себя обязательное систематическое участие в спортивных соревнованиях, направлен на физическое воспитание и совершенствование спортивного мастерства. Осуществление этого процесса должно осуществляться в точном соответствии с требованиями законодательства.

Нарушение установленных правил осуществления спортивной подготовки влечет за собой, в том числе и уголовную ответственность¹⁰⁷.

Российское уголовное законодательство в Особенной части Уголовного кодекса содержит нормы, предусматривающие ответственность за склонение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230¹ УК РФ), а также за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230² УК РФ). Реализация таких форм законода-

¹⁰⁷ Нужно отметить, что у отечественных специалистов существуют полярные позиции относительно криминализации применения допинга. Так, например, некоторые авторы полностью отрицают необходимость криминализации допинга (Понятовская Т.Г. Спортивные отношения и уголовно-правовое регулирование / Т.Г. Понятовская // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 1. – С. 95–101; Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Шахова Т.В. Основания уголовно-правового запрета допинга в России / Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, Т.В. Шахова // Известия Юго-Западного университета. Серия: История и Право. – 2018. – № 4 (29). – Т. 8. – С. 90–100). Другие, наоборот, говорят о необходимости такой криминализации (Цветков П.В. Некоторые вопросы совершенствования российского уголовного законодательства в сфере противодействия применению допинга // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф (30–31 октября 2020 г., Санкт-Петербург). – СПб: Астерион, 2020. – С. 222–228; Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга А.В. Федоров // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 38–43; Песков А.Н., Брусникина О.А. Проблемы борьбы с допингом в спорте: монография / ред. и вступ. С.В. Алексеев. М.: Проспект, 2016. – 128 с.; Мохов А.А. Антидопинговая политика Российской Федерации и ее правовое обеспечение / А.А. Мохов // Спорт: экономика, право, управление. – 2017. – № 1. – С. 26–28); Гельдибаев М.Х. Ответственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте по российскому уголовному законодательству / М.Х. Гельдибаев // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 20–25; Сараев В.В. Перспективы юридической ответственности за незаконный оборот допинга / В.В. Сараев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 3 (34). – С. 21–24 и др.

тельной техники предоставляет достаточно широкие возможности для противодействия конкретным видам совместной противоправной деятельности нескольких лиц. Зачастую такого рода деяния существенным образом нарушают сложившиеся в обществе отношения в различных сферах жизнедеятельности¹⁰⁸.

Так, к примеру, в ст. 230¹ УК РФ говорится о склонении к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. То есть как о деянии, содержащем признаки подстрекательства к преступлению, однако само непосредственное использование этих предметов и методов преступлением в настоящее время не является. Более того, не содержит оно и признаков административного правонарушения в отличие от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Общественная опасность состава преступления, предусмотренного ст. 230¹ УК РФ, базируется на следующих важнейших составляющих: вредоносность и прецедентность¹⁰⁹. Эти показатели предопределили особенности конструкции данного состава преступления.

Так, в качестве объекта данного преступления необходимо рассматривать общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность. В качестве непосредственного объекта данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья спортсменов от негативных последствий использования

¹⁰⁸ См. подробнее: Безбородов Д.А. Тенденции уголовного законодательства при конструировании норм о необходимом соучастии Д.А. Безбородов // КриминалистЪ. – 2017. – № 1 (20). – С. 3.

¹⁰⁹ Сущность общественной опасности правильно определена А.В. Федоровым следующим образом: «общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, связана с нарушением антидопинговых правил и заключается в том, что склонение спортсменов к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, способствует распространению наркомании (так как часть запрещенных для использования в спорте субстанций признается наркотическими средствами или психотропными веществами, а также может быть признана аналогами наркотических средств или психотропных веществ); представляет угрозу для здоровья спортсменов и подрывает основы развития спорта». (См. подробнее: Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 38–43).

субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте¹¹⁰. В случае совершения преступлений, предусмотренных квалифицированными составами данного деяния, в качестве дополнительного объекта, могут выступать жизнь и здоровье человека, его честь и достоинство.

В качестве потерпевшего выступает спортсмен – физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях (в п. «б» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ в качестве потерпевшего рассматривается несовершеннолетний – спортсмен, не достигший возраста 18-ти лет, при этом возникают дополнительные свойства объекта – нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего)¹¹¹. При определении свойств потерпевшего не имеет значения то обстоятельство, каким спортом он занимается – спортом высших достижений или массовым спортом. Кроме того, не влияет на квалификацию ранг соревнований, в которых участвует спортсмен (к примеру, олимпийские, паралимпийские игры, чемпионат мира, Европы, России, субъекта РФ, муниципального образования).

Стоит отметить, что сегодня понятие «допинга» закреплено во многих документах международного спортивного движения, в том числе, следует упомянуть Медицинский кодекс Олимпийского движения, Международную конвенцию о борьбе с допингом в спорте¹¹². Проблемы, связанные с массовым применением допинга спортсменами, пристально и тщательно рассматриваются и разбираются на международном уровне, что обусловило необходимость повышенного внимания к данному вопросу и в Российской Федерации.

Перечень указанных субстанций и методов содержится в постановлении Правительства РФ от 28.03.2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и

¹¹⁰ Квалификация преступлений против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко, Д.Ю. Краев, М.А. Любавина, Ю.В. Морозова, А.Н. Попов, П.В. Федышина, Р.Д. Шаратов; под общ. ред. А.Н. Попова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – С. 45.

¹¹¹ См.: п. 22 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

¹¹² Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (Заключена в Париже 19.10.2005) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 9.

(или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым запрещенные субстанции подразделяются на три группы: 1) анаболические агенты; 2) пептидные гормоны, факторы роста и миметики; 3) гормоны и модуляторы метаболизма; 4) Бета-2-агонисты (S3); 5) диуретики и маскирующие агенты (S5); 6) стимуляторы (S6); 7) глюкокортикоиды (S9); 8) бета-блокаторы (P1).

В качестве запрещенных методов рассматриваются: 1) Манипуляции с кровью и ее компонентами (M1) (первичное или повторное введение любого количества аутологической, аллогенной (гомологической) или гетерологической крови или препаратов красных клеток крови любого происхождения в сердечно-сосудистую систему. Искусственное улучшение процессов потребления, переноса или доставки кислорода: перфторированные соединения; эфапроксирал (RSR13), модифицированные препараты гемоглобина (заменители крови на основе гемоглобина, микрокапсулированный гемоглобин), за исключением введения дополнительного кислорода путем ингаляции. Все формы внутрисосудистых манипуляций с кровью или ее компонентами). 2) Химические и физические манипуляции (M2) (Внутривенные инфузии и (или) инъекции в объеме 100 мл в течение 12-часового периода, за исключением случаев оказания необходимой медицинской помощи в стационаре, хирургических процедур или при проведении клинической диагностики, а также, кроме случаев оказания врачом по спортивной медицине экстренной медицинской помощи спортсмену по жизненным показаниям. Все формы манипуляций с отобранными в рамках процедуры допинг-контроля пробами с целью нарушения их целостности и подлинности, в том числе действия по подмене мочи и/или изменению ее свойств с целью затруднения анализа (например, введение протеазных ферментов). 3) Генный и клеточный допинг (M3) (использование полимеров нуклеиновых кислот или аналогов нуклеиновых кислот. Использование нормальных или генетически модифицированных клеток. Использование агентов для редактирования генов, направленных на изменение геномной последовательности и (или) транскрипционной, посттранскрипционной или эпигенетической регуляции экспрессии генов.)

Конструируя объективную сторону данного преступления, законодатель описал ее, используя термин «склонение», и, определив его основные свойства в Примечании 1 к ст. 230¹ УК РФ¹¹³. Под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте в данной уголовно-правовой норме предлагается понимать «любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов». Такой подход законодателя весьма небесспорен по следующим причинам.

Во-первых, одна из серьезных проблем, которая появляется при раскрытии самого термина «склонение». Представляется, что использование этого термина в составах соучастия особого рода не вполне удачное. Действительно, конструируя нормы как в Общей (например, ч. 4 ст. 33), так и в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации при создании составов соучастия *sui generis* (особого рода), а именно специальных случаев подстрекательства, законодатель параллельно с термином «склонение» использует другое понятие – «вовлечение», придавая им отчасти синонимичное значение. По верному замечанию М.А. Любавиной: «понятие «вовлечение» используется как родовое, характеризующее объективную сторону преступления, и включает в себя склонение в качестве разновидности преступного поведения»¹¹⁴.

¹¹³ Безбородов Д.А. Квалификация принудительных способов побуждения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте / Д.А. Безбородов // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 62–65.

¹¹⁴ Любавина М.А. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ): конспект лекции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – С. 5.

Вовлекать, означает втягивать, втаскивать, вводить силой, принуждать к входу; обольщать, соблазнять к какому-либо делу, заманивать, запугивать, заставить принять участие¹¹⁵. Таким образом, даже поверхностный семантический анализ позволяет сделать вывод о том, что вовлечение предполагает два направления воздействия на психику человека: во-первых, подавление воли вовлекаемого (принуждающее воздействие), во-вторых, иные, несвязанные способы (убеждающее воздействие на личность). В идеале склонение предполагает такой способ воздействия, который формирует мотивацию без насилия. Однако нужно констатировать, что п. «г» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ содержит признаки насильственного побуждения к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Во-вторых, описание объективной стороны в ч. 1 ст. 230¹ УК РФ весьма специфично, поскольку предполагает выполнение ряда активных действий, вызывающих у лица намерение использовать субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте. При этом перечень действий, способных побудить лицо к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте в ч. 1 ст. 230¹ УК РФ лишь частично конкретизирован в Примечании 1 к ст. 230¹ УК РФ. Отмеченное обстоятельство свидетельствует в пользу того, что способы воздействия на потерпевшего принципиального значения не имеют, они могут быть абсолютно разнообразными. Основой в данном случае, как представляется, может служить формула, заложенная в ч. 4 ст. 33 УК РФ, где речь идет о подстрекательстве. В данной статье перечень способов склонения является только ориентирующим, а не исчерпывающим и предполагает все имеющиеся в арсенале подстрекателя способы оказания

¹¹⁵ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4 т. – 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – Санкт-Петербург; Москва: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880–1882. – Перед загл.: К 25-летию издательской деятельности Маврикия Осиповича Вольфа. Т. 1: А–З. – 1880. – [4], LXXXIV. С. 233.

влияния налицо¹¹⁶. Подтверждением этому может служить использование законодателем в Примечании 1 к ст. 230¹ УК РФ такой формулы описания склонения: «...любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем...» Поэтому представляется излишне категоричным суждение о том, что «указанный перечень является закрытым и не подлежит расширительному толкованию»¹¹⁷.

Способы воздействия в рамках ч. 1 ст. 230¹ УК РФ на психику потерпевшего лишены свойства принудительного воздействия, они формируют волю склоняемого и могут быть самыми различными: обман, уговоры, совет, указание, предложение. При этом, конечно же, у склоняемого должна сохраняться возможность самостоятельного выбора возможного варианта действий. Причем стоит отметить, что ответственность в рамках ст. 230¹ УК РФ не обусловлена ни систематичностью действий, достаточно установить хотя бы один факт склоняющего воздействия, ни достижением конкретного результата в виде фактического использования спортсменом субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте¹¹⁸. Таким образом, действия, связанные с оказанием влияния на потерпевшего могут как носить одномоментный характер, так и продолжаться длительный период времени. Однако следует учитывать, что такого рода воздействие должно оказываться на конкретное лицо или группу индивидуально определенных лиц (применительно к п. «б» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ). В

¹¹⁶ Безбородов Д.А. Некоторые особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ (Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Адвокатская практика. – 2020. – № 6. – С. 32.

¹¹⁷ Решетников А.Ю., Возняк А.М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 57–62.

¹¹⁸ Представляется, что подтверждением правильности данной позиции являются разъяснения Верховного Суда РФ, данные применительно к определению момента окончания аналогичного по сути состава преступления – ст. 230 УК РФ. В п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами»: «для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог».

противном случае ответственность по ст. 230¹ УК РФ должна исключаться, поскольку воздействие на неопределенный круг лиц носит характер пропаганды хотя бы и незаконных действий, но не склонения. Пропаганда предполагает распространение в массах и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, учения, знаний¹¹⁹. Таким образом, применительно к склонению в рамках ст. 230¹ УК РФ необходимо выделить несколько условий:

а) воздействие предполагает целью использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации» (при склонении спортсмена к использованию наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов для улучшения спортивных достижений квалификация должна осуществляться по ст. 230 УК РФ¹²⁰);

б) воздействие предполагает конкретных потерпевших – либо одного спортсмена, либо несколько конкретно определенных лиц, например членов команды;

в) применение ст. 230¹ УК РФ возможно только тогда, когда спортсмен ранее еще не использовал субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте. Хотя в отношении этого условия могут быть некоторые исключения. По ст. 230¹ УК РФ, как представляется, должны оцениваться такие ситуации, как, например, возбуждение желания использовать субстанции и (или) метода, запрещенных для использования в спорте более сильных по особенностям воздействия или же приобщение к потреблению субстанций разного вида в качестве дополняющих.

¹¹⁹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 534.

¹²⁰ Действительно, некоторые субстанции, относящиеся к допинговым средствам, одновременно признаются наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (См.: Каменков В.С. Право о допинге в спорте // Спорт: экономика, право, управление. – 2014. – № 1. – С. 21). Поэтому возникает вопрос о соотношении ст. 230 и ст. 230¹ УК РФ.

Кроме того, благодаря конструкции Примечания 1 к ст. 230¹ УК РФ, в качестве склонения могут рассматриваться действия, фактически относящиеся к пособничеству, а именно: предоставление информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов; устранение препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов. Такое законодательное понимание склонения дает основание для квалификации действий лица по ст. 230¹ УК РФ в случаях, когда, например, имеет место факт передачи запрещенных субстанций спортсмену, уже использующему такого рода субстанции или ее сбыт.

В-третьих, особый интерес вызывает ориентирующий перечень способов воздействия на спортсмена, в числе которых законодателем первое место отводится обману. Под обманом понимается умышленное введение в заблуждение или поддержание заблуждения с целью побудить к определенному поведению в интересах обманывающего или других лиц¹²¹.

Возможность использования обмана как способа склонения признается далеко не всеми специалистами. Так, например, А.И. Ролик, применительно к квалификации по ст. 230 УК РФ утверждает, что склоняемый должен осознавать факт склонения его к потреблению именно наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹²². В том случае, если обман затрагивает мотивы, которые создают у потерпевшего желание использовать спортсменом субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, и при этом спортсмен осознает, что данные средства и методы являются запрещенными, то квалификация по ст. 230¹ УК РФ не исключается.

¹²¹ См., например: Сабитов Р. Обман и его значение для квалификации некоторых преступлений // Социалистическая законность. – 1975. – № 12. – С. 45. Верховный Суд РФ, давая разъяснения относительно квалификации мошенничества, в частности, указал на то, что обман может состоять в трех вариантах: а) сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений; б) умолчании об истинных фактах; в) в умышленных действиях, направленных на введение в заблуждение (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

¹²² Ролик А.И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ / А.И. Ролик // Наркоконтроль. – 2011. – № 3. – С. 2–6.

При этом представляется, что при применении данного состава преступления может быть задействован исключительно активный обман, то есть сообщение ложных сведений, способствующих возникновению у спортсмена намерений употребить такого рода субстанции и (или) методы. Это может быть, к примеру, обман относительно отсутствия вредных для организма потерпевшего последствий. Поскольку преступление, предусмотренное ст. 230¹ УК РФ, представляет собой деяние, совершаемое с прямым умыслом, требуется обязательно установить, что лицо, оказывающее влияние на спортсмена, целенаправленно выбрало именно такой способ воздействия на потерпевшего, осознавая, что тем самым может вызвать у него стремление использования субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, и, желая, чтобы спортсмен сделал это.

К иным способам приобщения к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте законодателем, отнесены: уговор, советы, указания, предложение.

Уговор, применительно к подстрекательству вообще, рассматривается в теории уголовного права как процесс эмоционального воздействия на психику потерпевшего спортсмена. В качестве разновидностей уговоров можно рассмотреть просьбы и убеждения. Это способы, которые тождественным не являются. Различие же их, как представляется, заключается в следующих моментах.

Во-первых, просьба, например, как и уговор, предполагает демонстрацию личной заинтересованности тренера, специалиста по спортивной медицине либо иного специалиста в области физической культуры и спорта и, возможно, третьих лиц, о существовании которых спортсмен может и не знать.

Во-вторых, сама по себе просьба по своей продолжительности во времени всегда представляет собой одномоментный акт и не имеет, в отличие от уговоров, продолжающегося во времени характера. Для убеждения характерно предъявление спортсмену таких аргументов, которые делают единственно

необходимым и целесообразным для последнего использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Поэтому в большинстве случаев при убеждении, в отличие от уговора, воздействие осуществляется не на эмоциональную сферу спортсмена, а на его интеллект. Виновный при этом имеет цель показать все те преимущества, пользу из которых извлечет для себя спортсмен, используя запрещенные субстанции и (или) методы. Субъект ст. 230¹ УК РФ при этом использует интересы самого спортсмена – повышение результативности спортивных достижений. Таким образом, можно констатировать, что различие уговора и убеждения состоит в том, что спортсмену прививается идея о его собственном интересе от использования субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Конечно, проанализированные выше способы, а именно, уговоры и убеждение имеют достаточно много общих черт и поэтому проводить между ними разграничения необходимо, как представляется, исключительно с учетом той сферы личности потерпевшего спортсмена, на которую оказывается влияние виновного. При этом, хотя убеждение может и не носить длящегося характера, главным в этом случае является не столько продолжительность психологического воздействия, сколько значимость представленных для спортсмена аргументов¹²³.

Дача советов, как способ возбуждения желания использовать субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, может быть оценена по ст. 230¹ УК РФ только в том случае, если советы давались спортсмену:

а) у которого до этого момента, в принципе, не было такого намерения;

б) намерение было, но находилось в стадии формирования, а советы давались в целях укрепления желания употребить наркотик.

¹²³ Анализ этих способов воздействия применительно к подстрекательству см. подробнее: Безбородов Д.А. Виды соучастников преступления: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – С. 43–46.

В качестве субъекта данного преступления могут выступать: тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта.

Тренером признается лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов.

Специалист по спортивной медицине – врач, работающий при командах и секциях, отслеживающий динамику физического развития спортсменов, направляющий спортсмена во врачебно-физкультурные диспансеры, обеспечивающий реабилитацию спортсменов после травм.

К иным специалистам в области физической культуры и спорта могут быть отнесены администратор тренировочного процесса, врач по спортивной медицине спортивных сборных команд РФ, директор физкультурно-спортивной организации, начальник спортивной сборной команды по виду спорта и др.

Особый интерес вызывают квалифицированные виды данного преступления.

Так, п. «а» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ предусматривает ответственность за склонение спортсмена к использованию запрещенных в спорте средств и методов в составе группы лиц с предварительным сговором. Группа лиц по предварительному сговору представляет собой группу в составе не менее двух человек, каждый из которых обладает признаками специального субъекта и совместно с другими соучастниками выполняет объективную сторону склонения к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Это значит, что для квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ необходимо установить признаки соисполнения. Применительно к составам преступлений против здоровья населения достаточно интересной представляется ситуация с группой лиц по предварительному

сговору в ст. 230¹ УК РФ. Поскольку в данном составе преступления субъект специальный – тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта, непосредственное воздействие вместе с ним на потерпевшего лицами, не обладающими признаками специального субъекта (например, родственниками спортсмена), соисполнением считаться не может. В лучшем случае их действия согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ могут рассматриваться как организаторские, подстрекательские или же пособнические. При этом, учитывая то обстоятельство, что функции соучастников достаточно четко учтены законодателем, в некоторых случаях они не должны привлекаться к ответственности и как соучастники¹²⁴. Соисполнитель может выполнять юридически и фактически тождественные действия (например, одновременные умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода в рамках ст. 230¹ УК РФ).

В п. «б». ч. 2 ст. 230¹ УК РФ указывается на квалифицирующие деяние обстоятельства – а) несовершеннолетие потерпевшего; б) противоправное воздействие на двух или более спортсменов (как совершеннолетнего возраста, так и несовершеннолетних). Особо следует отметить то обстоятельство, что возможность вменения п. «б» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ по признаку склонения заведомо несовершеннолетнего спортсмена возможно только в том случае, если виновный знал о несовершеннолетнем возрасте спортсмена, либо допускал, что потерпевший не достиг 18 лет. Стоит отметить, что п. «б» охватывается не только одновременным склонением к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте нескольких спортсменов одновременно, но и несколько эпизодов склонения двух или более спортсменов при отсутствии у виновного единого умысла на склонение нескольких лиц.

¹²⁴ Безбородов Д.А. Некоторые особенности квалификации соучастия в преступлениях против здоровья населения: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – С. 27.

Пункт «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ содержит связанные с принудительным воздействием способы побуждения к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: шантаж, применение психического или физического насилия. Показательным для этой группы способов воздействия является то, что лицо стремится заставить, принудить потерпевшего против его воли использовать субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте.

Терминологически такого рода конструкция вызывает некоторые вопросы.

Во-первых, одна из серьезных проблем появляется при раскрытии термина «склонение с применением насилия». Представляется, что использование этого термина в данном составе преступления так же, как, впрочем, и в ст. 230 УК РФ не очень удачное.

Описание объективной стороны в п. «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ предполагает две формы насильственного воздействия – реальное применение физического насилия и угрозы применения физического насилия именно в качестве способов, вызывающих у лица намерение использовать субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте. В связи с этим возникает вопрос о характере насилия и оценке его последствий. И в уголовно-правовой теории, и в правоприменении под физическим насилием понимается насилие как не опасное, так и опасное для жизни или здоровья¹²⁵. Отсутствие указания в п. «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ на характер применяемого насилия позволяет предположить, что в данном случае законодатель подразумевает в качестве способа приобщения к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте любого насилия. При этом исходя из санкции анализируемой нормы, можно сделать вывод о том, что фактически только насилие не опасное для жизни и здоровья может быть полностью охвачено п. «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ, при причинении же любого вида вреда

¹²⁵ См., например: п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

здоровью требуется дополнительная квалификация с составами преступлений против жизни и здоровья. Кроме того, говоря о насилии физическом, нужно констатировать, что обязательной целью его применения выступает именно приобщение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Поэтому простое насильственное введение спортсмену против его воли субстанции, запрещенной для использования в спорте, не образует состав данного преступления, при отсутствии цели склонения, но при этом в некоторых случаях:

а) может быть оценено по ст. 230² УК РФ, предусматривающую ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте;

б) в случае если субстанции и (или) методы используются не тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта, а иными лицами (например, родственниками, заинтересованными в повышении результативности спортсмена), то квалификация их действий возможна только в рамках составов преступлений против жизни и здоровья.

В-третьих, вызывает интерес ситуация, когда насилие применяется в целях склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, но применяется не по отношению к самому спортсмену, а к третьим лицам (например, к его близким). Сама по себе законодательная дефиниция п. «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ (в отличие от, например, ст. ст. 131 и 132 УК РФ, где речь идет о применении насилия не только по отношению к потерпевшим, но и к другим лицам) не конкретизирует адресата насилия, поэтому достаточно сложно ответить на вопрос о том, охватывается ли данным признаком применение насилия или угроза его применения не в отношении склоняемого, а в отношении других лиц. Решение данной ситуации видится в следующем: в том случае, если применяемое в отношении других лиц насилие представляет собой способ приобщения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для

использования в спорте путем воздействия на его волю и сознание, квалификация по п. «в» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ вполне допустима. Данное положение вещей можно обосновать тем, что реально примененное насилие или угрозы вероятным применением насилия в отношении близких спортсмену людей представляет собой весьма результативный способ склонить лицо к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Психическое насилие может заключаться в угрозе применения любого физического насилия. При этом возникает вопрос об уголовно-правовой оценке угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как способе склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Думается, что, учитывая санкцию ст. 119 УК РФ, во всех случаях такого рода требуется вменение совокупности преступлений – п. «в» ч. 2 ст. 230¹ и ст. 119 УК РФ.

Шантаж, являясь одним из принуждающих способов приобщения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, предполагает угрозу распространения: а) сведений, позорящих спортсмена или его близких (это как соответствующие действительности, так и не соответствующие действительности сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию: например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка); б) иных сведений, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам спортсмена или его близких (это любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну, в частности, банковскую тайну) (именно такое понимание шантажа применительно к ст. 163 УК РФ дается в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»).

Фактическое распространение такого рода сведений, при наличии к тому оснований, должно оцениваться самостоятельно. Например, вполне вероятно квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 128¹, 137, 183 УК РФ.

Особо квалифицированным составом – ч. 3 ст. 230¹ УК РФ предусмотрены два последствия:

- а) наступление по неосторожности смерти спортсмена;
- б) наступление иных тяжких последствий.

Что касается уголовно-правовой оценки склонения, повлекшего по неосторожности смерть спортсмена, то в данном случае следует отметить, что дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требуется. В случае причинения смерти по неосторожности двум или более потерпевшим при наличии реальной совокупности преступлений требуется квалификация по совокупности.

Под иными тяжкими последствиями в правоприменении понимается самоубийство или покушение на самоубийство спортсмена, развитие у него тяжелого заболевания, связанного с использованием запрещенных средств и методов и т. п. В частности, применение допинга содействует истощению биологических ресурсов организма от перенапряжения, что на фоне некоторых отклонений в состоянии здоровья спортсмена, недостаточной тренированности или же переутомления, а также возрастных особенностей и др. может вызвать невротические расстройства, острую сердечную недостаточность, инфаркт миокарда и вызвать наступление смерти.

Еще одним составом, посягающим на отношения, обеспечивающие здоровье спортсменов, является ст. 230² УК РФ, регламентирующая ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. С точки зрения конструкции, данный состав преступления представляет определенный интерес. В качестве основного непосредственного объекта данного деяния выступают общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере спорта. При совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена квалифицированным составом, дополнительным объектом могут выступать жизнь и здоровье человека. Так же, как и в ст. 230¹ УК РФ, в качестве потерпевшего от данного преступления выступает спортсмен.

Объективная сторона преступления характеризуется действием в виде использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Бланкетный характер анализируемой нормы подразумевает наличие спортивного законодательства, устанавливающего антидопинговые правила. Первой законодательной нормой, регулирующей данную сферу, является п. 2 ч. 9 ст. 26 Закона № 329-ФЗ. Также применимы Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте и Федеральный закон «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте»¹²⁶. В рассматриваемой сфере действуют подзаконные нормативные правовые акты – Общероссийские антидопинговые правила¹²⁷, Приказы Минспорта России от 15.11.2021 № 893¹²⁸ и 15.12.2021 № 977¹²⁹, приказ Минспорттуризма РФ от 13.05.2009 № 293¹³⁰.

Под использованием запрещенных субстанций понимается введение в организм спортсмена с его согласия или без такового запрещенных препаратов, указанных в постановлении Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации». Введение может осуществляться самыми разнообразными

¹²⁶ Федеральный закон от 27.12.2006 № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» // СЗ РФ. 2007. № 1.

¹²⁷ Общероссийские антидопинговые правила. Утверждены Приказом Минспорта России от 24.06.2021 № 464 // [Электронный ресурс]. – URL: [https://minsport.gov.ru/2021/doc/Общероссийские%20антидопинговые%20правила%20\(Приказ%20Минспорта%20России%20№%20464%20от%2024.06.2021\).pdf](https://minsport.gov.ru/2021/doc/Общероссийские%20антидопинговые%20правила%20(Приказ%20Минспорта%20России%20№%20464%20от%2024.06.2021).pdf) (дата обращения: 12.10.2021 г.).

¹²⁸ Приказ Минспорта России от 15.11.2021 № 893 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112170037> (дата обращения: 12.11.2021 г.).

¹²⁹ Приказ Минспорта России от 15.12.2021 № 977 «Об утверждении методических рекомендаций по порядку информирования субъектов физической культуры и спорта о реализуемой антидопинговой политике, в том числе о последствиях нарушения антидопинговых правил» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://minsport.gov.ru/2020/docs/2021/Методические%20рекомендации%20по%20порядку%20информирования%20субъектов%20физической%20культуры%20и%20спорта%20о%20реализуемой%20антидопинговой%20политике.pdf> (дата обращения: 12.10.2021 г.).

¹³⁰ Приказ Минспорттуризма РФ от 13.05.2009 № 293 (ред. от 14.06.2011) «Об утверждении Порядка проведения допинг-контроля» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.09.2009 № 14790) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009 г. № 40.

способами: тайно или открыто, путем убеждений, уговоров, с использованием обмана, шантажа, насилия либо угрозы его применения. В совокупности преступлений. Например, преступлений против свободы, чести и достоинства личности или же посягательств на конституционные права граждан. Например, попытка воздействовать на спортсмена угрозой нарушения неприкосновенности его частной жизни.

Вместе с тем, стоит констатировать, что Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» не признается нарушением антидопинговых правил использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, если на момент их совершения имелось разрешение на терапевтическое использование запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, выданное в соответствии с Международным стандартом по терапевтическому использованию запрещенных субстанций Всемирного антидопингового агентства, либо существовали предусмотренные этим Международным стандартом обстоятельства, позволяющие выдать такое разрешение после совершения указанных действий. Состав преступления формальный, деяние окончено с момента введения в организм спортсмена в любой форме запрещенных субстанций или использования запрещенных методов.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность действий по использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, и желает совершить эти действия.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ, является: тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта (содержание указанных понятий раскрыто применительно к анализу ст. 230¹ УК РФ). Несмотря на факт того, что склонение спортсмена к применению запрещенных веществ находится в интересах достаточно большого круга лиц, перечень специальных субъектов, на наш взгляд, неоправданно ограничен. В этой связи можно согласиться с Д.В. Пешковым, который предлагает предусмотреть уголовную ответственность для субъектов, обла-

дающими общими признаками¹³¹. Действительно, во многих случаях использования допинга возникает тот же вопрос, что и по субъектному составу ст. 230¹ УК РФ: как быть в том случае, когда такого рода действия совершают родители, опекуны, попечители несовершеннолетнего спортсмена, заинтересованные в улучшении спортивных достижений их подопечного?

Кроме того, возникает вопрос о признаках такого субъекта, как специалист по спортивной медицине. Отсутствие законодательного определения понятия (термина) «специалист по спортивной медицине» не исключает спорных вопросов его толкования на практике.

В специальной литературе предлагается рассматривать понятие «специалист по спортивной медицине» в двух значениях:

а) в узком смысле, опираясь на тот факт, что антидопинговые правила являются специфическими спортивными правилами и, соответственно, должны распространяться на субъектов физической культуры и спорта, установленных ст. 5 Закона № 329-ФЗ;

б) в широком смысле, руководствуясь п. 1.3.3.1 Общероссийских антидопинговых правил¹³².

Вероятно, правильный вариант относительно определения термина «специалист по спортивной медицине» был предложен Д.В. Жмуриным. Устранить выявленный пробел в законодательстве, по его мнению, можно, если в ч. 1 ст. 230² УК РФ заменить слова «специалистом по спортивной медицине» словами «врачом по спортивной медицине»¹³³. Действительно, представляется, что именно врач по спортивной медицине способен непосредственно в прямом контакте со спортсменом выполнять либо подстрекательские, либо исполнительские функции.

¹³¹ Пешков Д.В. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ / Д.В. Пешков // Инновационная наука. – 2018. – № 3. – С. 67.

¹³² Машугина Е.В., Власов П.Е. О толковании понятия «специалист по спортивной медицине» при определении круга субъектов административных правонарушений и преступлений, связанных с использованием допинга в спорте / Е.В. Машугина, П.Е. Власов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – № 3 (59). – С. 74–78.

¹³³ Жмурин Д.В. Указ. соч. С. 38.

Глава 3. Теоретико-правовые вопросы уголовно-правовой регламентации причинения вреда жизни и здоровью участникам спортивных соревнований

3.1. Уголовное законодательство зарубежных государств об ответственности за причинение вреда жизни и здоровью спортсменов в результате занятия спортом и проведении спортивных состязаний (краткий обзор)

Правовое осмысление и изучение вопросов, связанных с данной проблематикой в целом и ее особенностям, применительно к национальному уголовному законодательству России, целесообразно начинать с обзора зарубежного уголовного законодательства, в котором накоплен большой эмпирический и теоретический материал, непосредственно связанный с предметом нашего исследования.

Говоря о зарубежном опыте регулирования общественных отношений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью спортсменов и лиц, занимающихся спортом или участвующих в соревнованиях различного уровня, в первую очередь необходимо отметить, что в уголовном законодательстве большинства развитых иностранных государств (США, Франции, Японии, Испании, Великобритании и целом ряде других государств) причинение вреда жизни и здоровью при занятии профессиональной деятельностью, связанной со спортом, не рассматривается уголовным законом в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния¹³⁴.

По бытующему в общественном сознании мнению, нашедшем свое отражение в опубликованной специализированной литературе по данной проблематике, можно усмотреть определенные попытки объяснения существующего по-

¹³⁴ Берестовой А.Н. Уголовное законодательство иностранных государств об ответственности за причинение вреда жизни и здоровью спортсменов в результате занятия спортом и проведении спортивных состязаний (краткий обзор) / А.Н. Берестовой // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 85–91.

ложения вещей. Например, бытует мнение, что случаев причинения вреда жизни и здоровью при занятиях спортом не так уж и много. Освещаемые в средствах массовой информации или печати случаи носят в основном резонансный характер и не подтверждают общую картину, рисуемую некоторыми представителями юридической науки, изучающими данную проблему. Случаи травматизма при повседневном занятии спортом тоже, безусловно, имеют место, но, очевидно, имеют большую степень латентности, чтобы иметь возможность давать им правовую оценку. Кроме того, бытовые представления людей сводят их в подавляющем большинстве происшествий подобного рода к несчастным случаям. Естественно, что подобного рода происшествия оставили свой след в судебной и правоприменительной практике зарубежных государств и на них необходимо обратить пристальное внимание при исследовании вопроса связанного с их возможной уголовно-правовой оценкой. От этой оценки, правовой определенности и доказанности той или иной правовой позиции напрямую зависит решение вопроса об обоснованности и целесообразности в целом, привлечения к уголовной ответственности лиц, которые причинили вред жизни или здоровью участникам спортивных мероприятий.

По мнению А.Н. Скворцова, в зарубежном законодательстве, посвященном данной проблеме, закреплены положения, в соответствии с которыми повреждения, причиненные в период проведения спортивных состязаний по тем или иным контактными видам спорта, которые проводятся при неукоснительном соблюдении правил их проведения, рассматриваются в подавляющем большинстве случаев, как невиновное причинение вреда (несчастный случай) и не влекут юридической ответственности¹³⁵. Но причинение вреда жизни и здоровью в процессе спортивного состязания, наступившего в результате игнорирования или умышленного нарушения правил их проведения, может повлечь уголовную ответственность для виновного лица¹³⁶.

¹³⁵ Скворцов А.Н. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом: дисс. ... канд. юрид. наук / А.Н. Скворцов. – Саратов, 2005. – С. 47.

¹³⁶ Игнатов А.Н. Спорт и уголовная ответственность / А.Н. Игнатов // Советская юстиция. – 1989. – № 7. – С. 28.

В то же время уголовное законодательство ряда стран не всегда расценивает действия участника спортивного соревнования как невиновное причинение вреда в случае, когда другому участвовавшему в соревновательном процессе лицу причинен вред жизни и здоровью, но при этом были соблюдены правила проведения соревнования по определенному виду спорта. Наконец, в ряде стран все же рассматривают подобные случаи с точки зрения возможности применения в аналогичных ситуациях уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В качестве примера можно привести Уголовный кодекс Афганистана. Законодательство этого государства пошло по пути закрепления в уголовном законе специальной нормы. По мысли законодателя эта норма была призвана четко определить границы правомерности причинения вреда при занятиях спортом. Законодатель Афганистана пошел по пути закрепления в законе условия, при наличии которого правоприменителю предоставлялось право не привлекать к уголовной ответственности спортсмена или лицо, занимающееся спортом в ситуации, когда был причинен вред жизни или здоровью другого человека, но при этом не было установлено и не было допущено нарушение установленного для данного вида спорта правил¹³⁷.

Подобный прием является довольно распространенным правовым явлением. Скажем, уголовный кодекс небольшого островного государства Сан-Марино также в своем арсенале уголовно-правовых средств имеет подобную уголовно-правовую дефиницию. В ст. 44 УК прямо говорит о ситуациях, связанных с причинением вреда в ходе спортивных соревнований:

Ст. 44 «Преступления, совершенные в ходе спортивных соревнований».

«Не подлежит наказанию лицо, которое при проведении спортивных состязаний способствовало возникновению последствий, связанных с причинением ущерба сопернику или третьим лицам, если соревнования проводятся в соответствии с правилами игры и с соблюдением правил, установленных властями.»

¹³⁷ Penal Law for Crimes of Civil Servants and Crimes against Public Welfare and Security [Электронный ресурс]. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/246510> (дата обращения: 18.06.2022).

Если деяние совершается с умыслом либо неумышленно, лицо несет за него ответственность как за совершение умышленного преступления либо неумышленного преступления»¹³⁸.

Смысл и правовое содержание приведенной нормы позволяет говорить о том, что согласно уголовному законодательству Республики Сан-Марино, лицо, виновное в причинении вреда жизни и здоровью во время спортивных соревнований или занятий спортом не может быть привлечено к уголовной ответственности, если это лицо соревновалось или занималось каким-либо видом спорта в соответствии с установленными правилами.

В отличие от законодательства зарубежных государств, которые нами были рассмотрены выше, уголовное законодательство Франции не имеет в своем арсенале специальной нормы, которая бы предоставляла правоприменителю возможность при наличии определенных условий или оснований не привлекать лицо, причинившее вред при занятиях спортом к уголовной ответственности¹³⁹. Справедливости ради необходимо сказать, что французская юстиция в подобных ситуациях все же признает действия лица правомерными, но на основании другой статьи 122-4: *«Не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее какое-либо действие, предписанное или разрешенное положениями закона или регламента»¹⁴⁰*. Выражаясь понятным языком, действия лица должны в полной мере соответствовать предписаниям закона и не должны находиться с ним в явном противоречии. Это в полной мере можно отнести и к занятиям спортом. Не говоря уже о том, что занятия спортом являются поощряемым видом деятельности, с точки зрения общественного сознания, они также являются допустимыми с юридической точки зрения.

¹³⁸ См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Под ред. д. ю. н. Максимова С.В. Перевод Максимова В.Г. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 54–55.

¹³⁹ УК Франции от 6 декабря 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 26.06.2022).

¹⁴⁰ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред.: Козочкин И.Д. – М.: Зерцало, 2001. – С. 197.

В обществе бытует мнение о том, что занятие различными видами спорта представляет собой рискованную деятельность. Особенно если это касается профессионального спорта, в частности, контактных его видов, спорта высших достижений и т. п. Таким образом, можно предположить, что лицо, решившееся на занятие спортом, заранее добровольно обрекает себя на опасность получения травм и повреждений с единственной оговоркой, что такие травмы и повреждения причиняются в рамках установленных правил для определенных видов спорта.

В человеческом понимании не только с юридической точки зрения любой риск, на который идет индивидуум, должен быть оправдан (или, говоря юридическим языком, обоснован). «Оправдание, – пишет Раса, один из французских криминалистов, – связанное с организацией какой-либо деятельности, предполагает правильное существование. Оправданно, например, только нормальное поведение хирурга или спортсмена, и институт оправдательного факта не может быть применен в случае, когда хирург забывает инструмент в брюшной полости своего пациента либо в случае, когда регбист использует столкновение для сведения своих личных счетов с другим игроком. Таким образом, главное условие – чтобы вред был причинен несмотря на строгое соблюдение правил для данного вида деятельности»¹⁴¹.

«Дозволение» – еще один юридический термин, который нашел свое законодательное закрепление в уголовном законе Французской республики. Дозволение не единственное юридическое понятие, присущее законодательству Франции в контексте проблемы правовой оценки вреда, причиненного в результате занятий спортом. Наряду, конечно, с предписаниями закона (регламента). Закон оправдывает не только то, что он прямо предписывает делать, но и то, что разрешает – таково сущностное содержание приведенной в качестве примера нормы. Дозволение в его сущностном юридическом содержании – ограничено в применении рядом обстоятельств. О нем с уверенно-

¹⁴¹ Цит. по кн.: Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. Н.Е. Крылова / М.: Спарк, 1996. – С. 62.

стью можно говорить, имея в виду выполнение профессиональных прав и обязанностей. В этом же ряду стоит упомянуть медицинское вмешательство, осуществляемое с целью спасения человеческой жизни или сохранения здоровья. Ну и наконец, что, в сущности, и является предметом нашего исследования – использование определенных насильственных действий и приемов в спорте, если они соответствуют практике и обычаям данного, разрешенного законодательством вида спорта (различные виды единоборств, бокс, регби и пр.)¹⁴², без которых невозможно достижение победы.

В качестве подтверждения такой позиции французского законодателя имеет смысл привести следующий пример, который описан В.В. Кузиным. *Один из участников матча по национальному виду спорта пелота (баскская лапта) в ходе одного из игровых моментов партии совершил действие, которое привело к травме (ранение в глаз своего партнера по команде). Проведенное официальное разбирательство по этому факту показало, что полученное ранение, и последовавший за ней довольно значительный вред здоровью наступили при нарушении правил проведения состязаний по этому виду национального спорта. Судебная инстанция, которой было поручено разбирательство по этому довольно резонансному делу, пришла к выводу, что игрок в пелоте нарушил правила этого национального вида спорта в ходе соревнований и травма была получена в результате этого нарушения. Этот случай получил широкую огласку и вызвал определенные споры среди юридической общественности в связи с тем, что суд, тем не менее, отказал потерпевшему в иске о возмещении причиненного вреда. Основным аргументом в пользу отказа по этому основанию послужило определение судебной инстанции о том, что занятие каким-либо видом спорта заведомо для лица, принявшего для себя такое решение, сопряжено с риском. Этот риск, по мнению суда, лица, занимающиеся спортом, берут на себя добровольно, без какого-либо принуждения и в полной мере должны отдавать себе отчет о возможных негативных последствиях для жизни и здоровья, которые могут наступить для*

¹⁴² См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Голованова Н.А., Еремин В.Н., Игнатова М.А., Козочкин И.Д. и др.; Под ред. и с предисл.: Козочкин И.Д. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 318.

них лично или для других участников соревнований. Кроме того, еще одним аргументом в пользу такого решения суда было то, что в ходе проведенного разбирательства было установлено, что в рассматриваемом случае не было умышленного или нечестного поведения¹⁴³.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что правовая система Франции во всей совокупности имеющихся в ее распоряжении правовых норм имеет возможность для привлечения к уголовной ответственности лиц, причинивших вред жизни или здоровью при занятиях спортом, только в случае, если они грубо нарушили установленные правила проведения спортивного соревнования, что, в свою очередь, говорит о наличии умысла виновного на причинение вреда жизни или здоровью.

Аналогичной позиции по вопросу квалификации действий лица, причинившего вред жизни или здоровью при проведении спортивных соревнований, придерживается законодатель Испании. В п. 7 ст. 21 УК Испании закреплено следующее положение: «...действия лица признаются правомерными, если они осуществляются на основании своего законного права, профессиональных или должностных обязанностей»¹⁴⁴.

Подводя итоги, можно констатировать, что уголовное законодательство Франции и Испании для решения вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности лица, в результате действий которого был причинен вред здоровью другого лица какой-либо степени тяжести или подвергнута угрозе жизнь, требует установления следующего обстоятельства: были ли в действительности нарушены правила проведения спортивных соревнований, установленные для данного вида спорта. Если расследование по факту наступления вреда жизни или здоровью, при обстоятельствах, связанных со спортивной борьбой во время проведения спортивных мероприятий, достоверно установит, что нарушения установленных правил соревновательного процесса не было, то

¹⁴³ Кузин В.В. Спортивный арбитраж / Кузин В.В., Кутепов М.Е., Холодняк Д.Г. – М.: «Физкультура, образование, наука», 1996. – 165 с.

¹⁴⁴ Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл.: Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; Пер.: Зырянова В.П., Шнайдер Л.Г. – М.: Зерцало, 1998. – С. 18.

уголовная ответственность в этом случае будет отсутствовать, поскольку сам по себе спорт является занятием, не противоречащим законодательству.

Описанные нами нормы Франции и Испании являются бланкетными. Для привлечения участника спортивного соревнования или спортивного мероприятия, в результате действий которого наступил вред жизни или здоровью другого лица, необходимо в первую очередь установить ряд обстоятельств. В первую очередь – есть ли в совершенном лицом, участвующем в спортивном состязании или мероприятии, действии признаки конкретного состава преступления. Для этого необходимо установить следующие обстоятельства: 1) разрешен ли данный вид деятельности законом (или имеется ли запрет на занятие данным видом деятельности); 2) были ли нарушены во время проведения занятия данным видом спорта установленные правила.

Уголовное законодательство Японии имеет свой особый взгляд или, вернее сказать, правовую позицию, по вопросу, связанному с правовой оценкой ситуаций, при которых причиняется вред участникам спортивных состязаний. В первую очередь, конечно, речь идет о вреде жизни или здоровью человека, участвующего в спортивных состязаниях.

Уголовно-правовое понятие «противоправности» является тем краеугольным камнем, в контексте которого японское уголовное законодательство рассматривает институт обстоятельств, который в отечественном уголовном праве закреплен в главе 8 «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния». Сущностное содержание такого подхода состоит в том, что японская правовая доктрина вкладывает в понятие «противоправности» содержание, которое существенно отличается от того, к которому мы привыкли, изучая курс уголовного права по уголовному законодательству РФ. Основным постулатом в японском понимании термина «противоправности» является отсутствие обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. Национальная правовая доктрина определяет их, как «основания не образования противоправности»¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Уголовное право зарубежных стран. Общая часть. – С. 471.

Условия, наличие которых свидетельствует о том, что в совершенных лицом действиях, причинивших вред, наличествуют «Основания необразования противоправности» мы можем увидеть в Общей части УК Японии. Эти условия имеют решающее значение для правовой квалификации содеянного, даже несмотря на наличие в действиях лица достаточных признаков состава преступления: *«Глава 7. Необразование состава преступления. Смягчение наказания и освобождение от наказания. Статья 35. Действия в соответствии с законодательством либо в осуществлении правомерного занятия.*

Действие, совершенное в соответствии с законодательством либо в осуществлении правомерного занятия, ненаказуемо»¹⁴⁶.

В законе названы четыре вида «обстоятельств необразования противоправности»¹⁴⁷, а именно: «1) деяние на основании законодательства, 2) деяние в порядке занятия правомерной профессиональной деятельностью, 3) правомерная оборона, 4) срочные меры укрытия от опасности»¹⁴⁸.

Уточняя правовое содержание из перечисленных выше «обстоятельств необразования состава преступления», а именно «деяние в порядке занятия правомерной профессиональной деятельностью» (ст. 35 УК Японии), известные японские правоведы Сугияма и Ваги отмечают: *«Имеется в виду правомерная профессиональная деятельность, по природе своей образующая деяния, подпадающие под составы преступления. Здесь исключается противоправность. В качестве примеров могут быть приведены спортивные единоборства разного рода (бокс, сумо и др.), медицинские вмешательства врачей, включая операции по методике, получившей общее научно-медицинское признание, и другие».* Согласно книге семинара Васэда, в качестве примера деяния в порядке занятия правомерной профессиональной деятельностью могут быть приведены, например, лечебные действия врача, участие профессионального спортсмена в спор-

¹⁴⁶ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, Франции, Германии, Японии). – С. 338.

¹⁴⁷ Соответствует принятым в российском уголовном законодательстве обстоятельствам, исключаяющим преступность деяния.

¹⁴⁸ Уголовное право зарубежных стран. Общая часть. – С. 471.

тивных соревнованиях, защитительная деятельность адвоката, работа газетного репортера по сбору материала¹⁴⁹.

Отсюда можно сделать следующий вывод: уголовное законодательство Японии дает правоприменителю право не привлекать к уголовной ответственности лиц, которые в результате занятий спортом в повседневной жизни или в период проведения спортивных соревнований причинили вред жизни или здоровью другого человека на основании того, что согласно норме, закрепленной в национальном уголовном законодательстве Японии, имеет место правомерная деятельность лица. При этом необходимо помнить, что заявленные и утвержденные правила проведения состязаний по конкретному виду спорта должны быть неукоснительно соблюдены.

Стоит обратить внимание на еще одну правовую норму, предусмотренную УК Японии. Согласно ст. 209 УК Японии, *«Тот, кто по неосторожности повредит тело другого человека, наказывается денежным штрафом на сумму до 300000 иен или малым штрафом. Уголовное преследование за преступные деяния, предусмотренные предыдущей частью, возбуждаются только по жалобе потерпевшего»*¹⁵⁰.

Данная норма УК Японии требует определенного комментария, так как, на наш взгляд, также имеет отношение к вопросам квалификации случаев причинения вреда жизни или здоровью при проведении спортивных мероприятий или занятиях спортом. Не является секретом, что в некоторых ситуациях правила проведения спортивных состязаний могут нарушаться. Отсюда возникает закономерный вопрос о возможности квалификации действий спортсмена, участника спортивного соревнования, причинившего вред жизни или здоровью другого его участника, и как следствие, привлечение его к уголовной ответственности. Следует уточнить, что мы не рассматриваем случаи умышленного грубого нарушения утвержденных правил проведения соревнований, а также ситуации, когда причинение вреда жизни и здоровью другого человека охватывалось

¹⁴⁹ Цит. по: Уголовное право зарубежных стран. Общая часть. – С. 472.

¹⁵⁰ См.: Уголовный кодекс Японии / Под. ред. Коробеева А.И. – СПб., 2002. С. 127.

умыслом участника соревновательного процесса. Речь идет о ситуации, когда умысел участника направлен на нарушение правил проведения соревнований, по отношению же к возможным или наступившим последствиям в виде вреда жизни или здоровью имеет место неосторожная форма вины. Подобные случаи, если они имели место, по общему правилу, должны квалифицироваться, как неосторожное причинение вреда. Уголовно-правовая доктрина Японии право сделать выбор о привлечении или не привлечении лица, причинившего вред жизни или здоровью по неосторожности другому участнику спортивного соревнования, возлагает на потерпевшего, что видно из содержания ст. 209 УК Японии – привлечение к уголовной ответственности в подобных ситуациях, возможно, исключительно по жалобе потерпевшей стороны.

Уголовное законодательство Великобритании следует отметить, что не содержит перечня обстоятельств подобного рода. Но обращаясь к Общему праву, можно констатировать, что оно все же признает определенные обстоятельства, исключающие преступность деяния. Например: 1) когда отсутствует воля; 2) когда воля лица не направлена на содеянное; 3) когда воля подавлена принуждением¹⁵¹.

Иначе говоря, речь идет либо о ситуации, когда виновное лицо не достигло определенного возраста, необходимого для привлечения к уголовной ответственности, либо имеет душевную болезнь или находится в состоянии опьянения (независимо от того, алкогольное оно или наркотическое). И наконец, когда лицо вынуждено совершить противоправное действие (преступление) в результате принуждения со стороны иного лица.

Говоря о правовом основании освобождения лица от уголовной ответственности в случае причинения им вреда жизни или здоровью другого участника спортивного соревнования, можно с полной уверенностью констатировать, что единственным таким основанием в законодательстве Великобритании является отсутствие вины.

¹⁵¹ Кенни К. Основы уголовного права. Перевод с английского / Кенни К.; Под ред.: Никифоров Б.С. (Вступ. ст.); Пер.: Каминская В.И. – М.: Иностр. лит., 1949. – С. 52.

Беглый взгляд в Великобритании существующей практики правоприменения, которая касается случаев, связанных с причинением вреда жизни и здоровью при занятиях спортом, показывает, что подобные случаи рассматриваются исключительно как несчастный случай.

Нельзя не остановиться и на другом видении проблемы причинения вреда жизни и здоровью в спорте. Необходимо иметь в виду, что для англо-американского права в целом основополагающей чертой является отрицание ответственности в подобного рода ситуациях на основании согласия потерпевшего. Кенни по этому поводу писал, что «...каждый, кто принимает участие в спортивных состязаниях, тем самым дает согласие на причинение ему телесных повреждений»¹⁵².

В юридической науке существует предположение, что в случаях, когда в результате спортивной борьбы или добровольного занятия спортом причиняется вред жизни или здоровью участников, виновные в подобных случаях не должны нести уголовную ответственность на том основании, что имело место добровольное согласие участников соревновательного процесса на причинение вреда жизни и здоровью, обусловленное тем, что некоторые виды спорта прямо предполагают определенное, зачастую довольно жесткое физическое воздействие на соперников.

Обращаясь к уголовному законодательству ФРГ, мы можем отметить, что оно также имеет свои особенности, касающиеся правовой оценки и квалификации ситуаций, связанных со случаями наступления вреда жизни и здоровью спортсменов и других участников спортивных мероприятий в ходе их проведения.

Стоит отметить, что уголовный кодекс ФРГ содержит норму, которая позволяет правоприменителю не привлекать виновное в причинении вреда жизни или здоровью лицо к какому-либо виду ответственности, в том числе и уголовной. Ст. 228 УК ФРГ гласит: «*Кто наносит потерпевшему телесные*

¹⁵² См.: Kenny K., *Outline of criminal law?* Cambridge, 1926, 12 ed., p. 158. – Цит. по: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. – С. 369.

повреждения с его согласия, только тогда действие правомерно, если деяние, несмотря на согласие потерпевшего, нарушает общепринятые моральные нормы»¹⁵³.

Мысль законодателя в данном случае является очевидной: поскольку занятие каким-либо видом спорта является добровольным волеизъявлением лица, то очевидно что одновременно с этим он дает свое согласие и на возможное причинение вреда жизни и здоровью, которое допускает (предполагает возможность такого исхода) в своем сознании. Потому, по мнению правоведов ФРГ, некое согласие потерпевшего на причинение вреда жизни или здоровью, которое он, как считается, давал, соглашаясь на занятия определенным видом спорта, и может быть тем обстоятельством, при котором возможно исключение уголовной ответственности.

Положение о том, что согласие потерпевшего может быть использовано в качестве основания освобождения лица в описываемых ситуациях, связанных с причинением вреда при занятиях спортом, находило свое отражение и в работах отечественных ученых¹⁵⁴. Тем не менее следует констатировать, что оно не нашло своего дальнейшего развития и закрепления в уголовном законодательстве России.

Возвращаясь к анализу уголовного законодательства ФРГ, обратим внимание на то, что не все случаи причинения вреда при занятии спортом отдаются на откуп согласия потерпевшего. В частности, ст. 228 УК ФРГ декларирует положение о том, что согласие потерпевшего на причинение телесных повреждений в некоторых случаях может противоречить действующему на тот момент законодательству, то есть, другими словами, быть противоправным. Такая ситуация может сложиться, если в ходе разбирательства будет установлено, что «Нарушаются общепринятые моральные нормы»¹⁵⁵. В данном случае очевид-

¹⁵³ См.: Уголовный кодекс ФРГ / Под. ред. Серебряниковой А.В. – Москва: Зерцало-М, 2000. – С. 133–134.

¹⁵⁴ Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А.Н. Красиков; Под ред.: Ной И.С. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – С. 116.

¹⁵⁵ Уголовный кодекс ФРГ. – С. 133–134.

ным является предположение о том, что понятие «соблюдения моральной нормы» проецируется, в том числе и на ситуации, связанные с занятием спортом. Экстраполируя данную дефиницию на ситуации причинения вреда жизни или здоровью в спорте, можно предположить, что по мысли законодателя «нарушение общепринятых моральных норм» будет не чем иным, как нарушением установленных правил проведения соревнований или правил, регламентирующих спортивные занятия для конкретного вида спорта.

Беглый взгляд на историческую ретроспективу развития и становления уголовного права Германии позволяет найти еще одно подтверждение тезиса о том, что именно ст. 228 УК ФРГ является тем правовым инструментом, который позволяет избежать уголовной ответственности в ситуациях, связанных с причиненным вредом в спорте. Уголовное законодательство фашистской Германии усиленно пропагандировало положение о том, что «никакое действие, совершенное в спортивном состязании, соответствующим спортивным правилам или неосторожно их нарушившее и повлекшее за собой телесные повреждения или смерть, не может влечь за собой уголовной ответственности для причинителя»¹⁵⁶. Справедливости ради, стоит отметить, что в официальных, вступивших в силу правовых источниках фашистской Германии, регламентирующих уголовную ответственность в каком-либо ее виде, своего юридического закрепления данное положение не получило.

Как мы видим, краткий обзор современного уголовного законодательства зарубежных государств в оценке ситуаций, связанных с причинением вреда здоровью спортсменов и других участников спортивных мероприятий, стоит, зачастую на диаметрально противоположных позициях. Справедливости ради, стоит отметить, что все варианты оценки подобного рода случаев, нашедших свое отражение в национальных уголовных законодательствах стран, которые были рассмотрены нами, безусловно, имеют свои сильные и слабые стороны. Кроме того, бесспорно, некоторые нормы уголовного зако-

¹⁵⁶ Gunther, Die strafrechtliche Behandlung von Sportverletzungen, Borna–Leipzig, 1940, S. 79. Цит. по: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – С. 369–370.

на, с помощью которых в зарубежных странах пытаются разрешать подобные случаи, опираются, в том числе и на национальные особенности законодательства, обусловленные традиционным восприятием в обществе в целом случаев причинения вреда в борьбе или соревнованиях.

3.2. Современная уголовно-правовая доктрина России об оценке согласия на причинение вреда жизни и здоровью участников спортивных состязаний. Перспективы законодательного регулирования

Современное российское уголовное законодательство до настоящего времени не выработало единого взгляда и понимания общей концепции правового разрешения ситуаций, связанных с причинением вреда жизни и здоровью спортсменов и в целом участников спортивных состязаний и зрелищных мероприятий с элементами спортивной борьбы¹⁵⁷.

В современной юридической науке России существует несколько основных направлений обоснования, с юридической точки зрения, возможности или, наоборот, невозможности (нецелесообразности) привлечения к юридической ответственности лиц, в результате действий которых был причинен вред спортсмену или другому участнику спортивного мероприятия непосредственно в ходе спортивной борьбы (соревновательного процесса).

Одним из таких направлений в современной юридической науке является попытка обоснования подобного рода случаев через институт обстоятельств, исключающих преступность деяния. В частности, обоснованного риска и согласия потерпевшего (в настоящее время в УК РФ не нашедшего своего закрепления).

В настоящее время существует несколько подходов к описанию возможных вариантов квалификации ситуаций, связанных с причинением вреда

¹⁵⁷ Берестовой А.Н. § 8. Теоретические вопросы квалификации причинения вреда жизни и здоровью спортсменов при проведении спортивных состязаний в исторической ретроспективе становления института обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.Н. Берестовой // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 601–610.

жизни и здоровью спортсменов в ходе спортивных соревнований с точки зрения уголовно-правовой науки. Ряд авторов, ученых, юристов и правоведов внесли свой вклад в разработку концептуальных положений, которые бы позволили дать правовую оценку ситуаций, связанных с причинением вреда лицам, занимающимся спортом в ходе проведения спортивных состязаний или тренировочного процесса.

Юридическая литература по данному вопросу разнообразна и имеет множество точек зрения, которые нашли свое отражение в опубликованных научных трудах целой плеяды ученых криминалистов. В первую очередь хочется отметить труды А.Н. Красикова. Речь, прежде всего, идет о таких работах, как: «Согласие потерпевшего, как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния по советскому уголовному праву»¹⁵⁸, а также: «Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве»¹⁵⁹. В своих работах А.Н. Красиков обосновывает возможность уголовно-правовой квалификации ситуаций, связанных с причинением вреда жизни и здоровью спортсменов при проведении спортивных соревнований, с точки зрения применения института обстоятельств, исключающих преступность деяния, причем такого их вида, как согласие потерпевшего, не нашедшего в настоящее время своего законодательного закрепления в действующем УК. Также автором выдвигалась идея ввести в действующее уголовное законодательство норму, которая бы все же предусматривала уголовную ответственность в том случае, если спортсмен или иной участник соревнований отступил или допустил нарушение правил их проведения и в результате этого другому участнику спортивных состязаний был причинен вред¹⁶⁰. Кроме того, он предлагал дополнить УК нормой, которая бы давала возмож-

¹⁵⁸ Красиков А.Н. Согласие потерпевшего, как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Красиков. – Саратов, 1972. – 18 с.

¹⁵⁹ Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А.Н. Красиков; Под ред.: Ной И.С. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 120 с.

¹⁶⁰ Там же. С. 110.

ность правоприменителю привлекать к уголовной ответственности и назначать уголовное наказание в случае умышленного нарушения со стороны спортсмена правил, в результате чего другому участвующему в спортивном состязании лицу был причинен средней тяжести или тяжкий вред здоровью. Еще одним условием наказуемости, по мнению автора, должно быть то обстоятельство, что «при этом ранее к такому участнику спортивного соревнования были применены дисциплинарные меры в виде временной дисквалификации»¹⁶¹. Думается, что здесь имеется в виду применение дисциплинарного взыскания в виде дисквалификации за аналогичное нарушение правил соревнований, которые могли бы привести к причинению вреда здоровью другим участникам.

Ряд других ученых также придерживается подобных взглядов на существующую проблему правоприменения. В.И. Михайлов, наряду с А.Н. Красиковым также поддерживает мысль о том, что занятие спортом является самостоятельным, с точки зрения уголовного права, обстоятельством, исключаящим преступность деяния, так как в «ходе тренировок спортсменов, участвующих в них, соглашается с возможностью причинения ему некоторого абстрактного вреда и при этом не только желает избежать этих последствий, но и предпринимает активные меры к их недопущению»¹⁶². В целом же, стоит отметить, что в настоящее время в уголовно-правовой науке большинство ученых криминалистов не разделяют точку зрения А.Н. Красикова, в связи с тем что не признают согласие потерпевшего, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, предусмотренное уголовным законом.

Свою правовую позицию по вопросу ответственности участника спортивного соревнования за причинение вреда жизни и здоровью другого участника соревновательного процесса имеет В.В. Орехов. С его точки зрения, уголовная противоправность и наказуемость действий спортсмена, совершенных в ходе соревновательного процесса, исключается, если «состязание было

¹⁶¹ Там же. С. 69–120.

¹⁶² Михайлов В.И. Согласие лица, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / В.И. Михайлов // Законодательство. – 2002. – № 3. – С. 40.

разрешено уполномоченными органами и причиненный вред здоровью не являлся результатом умышленного нарушения установленных для этого вида спорта правил»¹⁶³. Выдвигается тезис о том, что включение в УК РФ такого рода правовой нормы могло бы иметь огромное профилактическое значение. В первую очередь, с точки зрения криминологической профилактики подобных «неспортивных» ситуаций, которые зачастую мы видим с экранов телевизоров и трансляций в сети интернет, когда растет жестокость, видимая невооруженным глазом на соревнованиях по отдельным видам спорта и, соответственно, увеличивается количество случаев причинения вреда жизни и здоровью участникам этих соревнований¹⁶⁴.

В этом же ключе предлагает решать вопрос о привлечении или, наоборот, не привлечении спортсмена, участника спортивных соревнований за вред, причиненный другому участнику, А.А. Скворцов. В своей работе «Причинение вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: проблемы уголовно-правовой квалификации» он предлагает привлекать спортсменов, причинивших вред жизни и здоровью другого участника, в случае грубого нарушения правил проведения спортивных состязаний с их стороны, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью и смерть¹⁶⁵.

Сторонники другой концепции в разрешении проблем, связанных с уголовно-правовой квалификацией вышеописанных случаев, нередко имеющих место быть при проведении спортивных и зрелищных соревнований, соглашаясь относительно жестокости самого соревновательного процесса, тем не менее сомневаются в необходимости включения в уголовное законодательство (Особенную часть УК) специальной нормы, которая бы регламентировала и определяла уголовную ответственность в случае причинения вреда

¹⁶³ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 164.

¹⁶⁴ Там же. С. 165.

¹⁶⁵ Скворцов А.А. Причинение вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: проблемы уголовно-правовой квалификации / А.А. Скворцов. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 81.

здоровью и жизни, сопряженную с нарушением правил их проведения. По их мнению, было бы достаточно в пределах сформулированных рамок (условий) правомерности причинения вреда с согласия потерпевшего рассматривать в качестве одного из обстоятельств исполнения правил спортивных соревнований или требований арбитра (судьи). Такой позиции придерживается, например, А.В. Савинов: «Лицо, причинившее вред в нарушении данного условия, должно подлежать уголовной ответственности на общих основаниях за фактически причиненный вред»¹⁶⁶. Подобную мысль в своих работах, касающихся данной темы, высказывает и А.В. Сумачев: «причинение вреда здоровью и даже смерти участнику соревнования следует признать непроступным»¹⁶⁷. В данном случае мысль его сводится к тому, что смысл спортивных контактных единоборств, с точки зрения спортсменов, участвующих в них, заключается в нанесении ударов сопернику для достижения победы в поединке.

Проблему соотношения правил проведения спортивных состязаний, исполнение этих правил в ходе поединка или в соревновательном процессе вообще в совокупности с возможным причинением вреда здоровью и жизни участников спортивной борьбы рассматривали в качестве потенциальной возможности разрешения существующей проблемы и другие ученые.

В.А. Блинников, например, считает, и аргументированно доказывает в своих работах, что спортсмен, готовящийся участвовать в соревнованиях «должен давать явно выраженное согласие на возможное причинение ему вреда, что, впрочем, делают многие известные единоборцы в других странах»¹⁶⁸. Далее, делается посыл о том, что такое согласие со стороны участника спортивного состязания должно быть оформлено в простой письменной форме. Представляется, что это должно быть некое соглашение о соблюдении правил соревнования и тренировочного процесса в целом. В таком соглаше-

¹⁶⁶ Савинов А.В. Понятие и правовая природа причинения вреда с согласия лица или по его просьбе». Подготовлено для системы Консультант Плюс, 2013.

¹⁶⁷ Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. Монография / А.В. Сумачев. – М.: Юрист, 2003. – С. 153–155.

¹⁶⁸ Блинников А.В. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния: дисс. ... д-ра юрид. наук / А.В. Блинников. – Н. Новгород, 2002. – С. 378.

нии со стороны спортсмена или участника спортивного состязания в числе прочих условий должна быть предусмотрена и возможность причинения вреда здоровью его участников. По мнению А.В. Блинникова, такого рода соглашения должны заключаться еще в начале процесса оформления и принятия желающего заниматься спортом человека в спортивную секцию или клуб. В целом же, подавляющее большинство авторов, которые исследуют данную проблему, справедливо отмечают, что «в настоящее время отсутствует необходимая правовая база, четко определяющая грань дозволенного причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний»¹⁶⁹.

Уголовно-правовая наука во всем ее многообразии посредством различных правовых теорий стремится разрешать проблемные вопросы правового свойства, которые могут возникать в повседневной жизни человека. Это, без сомнения, относится и к случаям причинения вреда в ходе проведения спортивных соревнований. Несколько иной подход к проблеме квалификации причиненного вреда в описываемых случаях в своих работах представляет М.Д. Шаргородский в опубликованной в 1948 г. работе «Преступления против жизни и здоровья», в которой автор отрицал возможность привлечения лица к ответственности за причинение «всякого вреда, полученного в ходе спортивных состязаний»¹⁷⁰. Кроме того, ученые юристы ставят ряд вопросов, невольно возникающих в контексте критического осмысления современной действительности и происходящих в жизни инцидентов, которые должны быть, без сомнения, разрешены в контексте исследуемой проблемы. Например: если спортивное соревнование или зрелищное спортивное мероприятие было приостановлено из-за возникшей потасовки, то не стоит ли рассматривать подобные случаи с точки зрения преступлений против личности? Таких случаев с экранов телевизионных приемников и средств массовой информации мы видим предостаточно.

Существующая на сегодняшний день в правоприменительной практике

¹⁶⁹ Варданян А.В., Безручко Е.В. Правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний / А.В. Варданян, Е.В. Безручко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 38.

¹⁷⁰ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. – С. 370–371.

определенная нерешительность законодателя в вопросе определения правовых рамок согласия потерпевшего, если оно имело место, в первую очередь отразилась на юридической квалификации деяний. Основные вопросы, которые возникают у лица, занимающегося правоприменительной практикой, так или иначе, связаны с определением «пределов допустимого согласия лица на причинение вреда и правовых последствий их превышения». На это обстоятельство обращает внимание в своей работе «Квалификация преступлений против личности, совершенные с согласия потерпевшего» Э.Л. Сидоренко¹⁷¹.

В какой-то мере на эту же проблему акцентирует внимание Б.С. Никифоров. В опубликованной еще в 1956 году работе «Об объекте преступления по советскому уголовному праву» он пишет: «Одним из способов, позволяющим в какой-то мере регулировать поведение людей, выступает предоставление им субъективных прав и, соответственно, права требовать определенного поведения от обязанных лиц, принадлежащего не государству непосредственно, а лицам, наделенным субъективными правами»¹⁷². Подобный тезис, связанный в определенной мере с субъективными правами человека и интересами общества в целом, мы находим и в работах П.С. Дагеля: «Человеческое общество представляет собой совокупность социальных взаимосвязей между субъектами и негативное воздействие на одного из субъектов негативно сказывается на других его членах и обществе в целом. Поэтому причинение вреда отдельному индивиду даже с его согласия причиняет вред обществу и является преступным»¹⁷³.

Н.С. Таганцев в своем курсе лекций также замечает, что «в тех случаях, когда посягательство на частное право заключает в себе нарушение интересов общественных и государственных, согласие уничтожает преступность деяния только как нарушение частных прав, но не имеет никакого значения для его общественных и государственных моментов. Брань, с согласия на таковую

¹⁷¹ Сидоренко Э.Л. Квалификация преступлений против личности, совершенные с согласия потерпевшего / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. – 2016. – № 9. – С. 21.

¹⁷² Никифоров Б.С. Об объекте преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров // Советское государство и право. – 1956. – № 6. – С. 65.

¹⁷³ Дагель П.С. Имеет ли «согласие потерпевшего» уголовно-правовое значение? / П.С. Дагель // Советская юстиция. – 1972. – № 3. – С. 26.

обруганного, не составляет преступной обиды, но обругавший может быть привлечен к ответственности за нарушение тишины и спокойствия, как скоро в учиненном им деянии находятся необходимые для этого элементы»¹⁷⁴. Как мы видим, все эти тезисы, декларируемые различными учеными, имеют место быть и имеют юридическое значение в ситуациях причинения вреда жизни и здоровью спортсменов в ходе проведения спортивных состязаний.

Несколько иначе видит данную ситуацию Б.В. Сидоров. В своей докторской диссертации и впоследствии опубликованных работах он придерживается несколько иной правовой позиции. В частности, им предлагается в ст. 76 УК РФ узаконить положение, согласно которому, правоприменителю предоставлялась бы возможность освободить лицо от уголовной ответственности «за совершение не преступлений небольшой и средней тяжести, а преступления, причинившего вред исключительно лицу, с согласия которого, виновный может быть освобожден от уголовной ответственности, и только тем благам, которые находятся в полном распоряжении потерпевшего»¹⁷⁵. Следует отметить, что уже в упомянутой нами работе А.В. Сумачева «Публичность и диспозитивность в уголовном праве» мы видим, что автор в некотором смысле продолжает свою мысль, согласно которой, «согласие лица – это в первую очередь разрешение на конкретные определенные уголовно значимые действия со стороны третьих лиц в отношении собственных благ, добровольно выраженные дееспособным лицом до начала совершения таких действий и влекущее уголовно-правовые последствия»¹⁷⁶. Далее автор уточняет: «пределы возможного отчуждения собственных благ личности определяются субъективно-объективной значимостью отчуждаемого блага и общественной значимостью способа его нарушения»¹⁷⁷.

¹⁷⁴ Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т. Т. 1 / Таганцев Н.С.; Сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. – М.: Наука, 1994. – С. 185.

¹⁷⁵ Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Б.В. Сидоров. – М., 1998. – С. 20.

¹⁷⁶ Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. Монография / А.В. Сумачев. – М.: Юрист, 2003. – С. 115.

¹⁷⁷ Сумачев А.В. Указ. раб. – С. 117.

Свой взгляд на обозначенную проблему высказывает и В.Н. Винокуров. Имея в виду ситуацию, когда вред причиняется с согласия потерпевшего, что, несомненно, присутствует в случаях спортивных соревнований, он предлагает считать такое лицо ««пострадавшим», поэтому необходимо определить критерии неправомерности действий лица, причинившего вред с согласия «пострадавшего»¹⁷⁸. Это крайне важный вопрос, постановка которого во многом обусловлена ситуациями причинения вреда в тех видах спорта, в которых он изначально носит неочевидный характер. Соответственно, неочевидный характер носит и согласие на получение такого вреда. Речь, в частности, идет о таких видах спорта, как хоккей, футбол, баскетбол и др., которые, с одной стороны, имеют силовой характер, а с другой, напрямую применение физической силы правилами соревнований не предусмотрено¹⁷⁹.

Анализируя современную юридическую литературу, связанную с вопросами квалификации случаев причинения вреда участникам в ходе проведения спортивных состязаний, можно констатировать, что в ней сформировались определенные подходы к рассмотрению пределов допустимости согласия потерпевшего на причинение ему вреда. Оба этих подхода нашли свое отражение в уже упоминаемой нами работе Э.Л. Сидоренко «Квалификация преступлений против личности, совершенные с согласия потерпевшего»:

– первый подход состоит в оценке ценности защищаемого блага. Здесь, по мнению автора, вопрос о допустимости согласия потерпевшего на причинение ему вреда должен решаться дифференцированно. Основой этой дифференциации должна выступать правовая оценка преступлений, причиняющих вред различным объектам уголовно-правовой охраны, таких как жизнь, здоровье, честь, достоинство и др.;

¹⁷⁸ Винокуров В.Н. Правовая оценка причинения вреда лицу с его согласия и критерии признания этого деяния неправомерным / В.Н. Винокуров // Современное право. – 2013. – № 12. – С. 36.

¹⁷⁹ См. об этом более подробно: Бавсун М.В., Векленко В.В., Сараев В.В. Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России / М.В. Бавсун, В.В. Векленко, В.В. Сараев // Журнал российского права. – 2011. – № 3. – С. 22–23.

– суть другого подхода связана с анализом обстановки, при которой такой вред причиняется. Различные виды деятельности человека, в которых возможно причинение вреда, предлагается оценивать с позиции определения рамок допустимого причинения вреда при осуществлении, например, медицинского вмешательства, занятия спортом и др.¹⁸⁰ В своих работах Э.Л. Сидоренко также обозначает ряд универсальных правил или принципов допустимости причинения вреда с согласия потерпевшего.

Нельзя обойти вниманием и еще один подход к решению проблемы причинения вреда при согласии потерпевшего. Этот подход является, на наш взгляд, наиболее информативным и формализованным. Смысл такого подхода состоит в том, что допустимость согласия потерпевшего на причинение ему вреда необходимо анализировать с точки зрения принадлежности совершенных в отношении него деяний к преступлениям частного и частно-публичного обвинения.

Нельзя не остановиться еще на одном тезисе о возможности рассмотрения ситуации, связанной с причинением вреда участникам спортивных состязаний с позиции обоснованного риска. Такую возможность, например, допускает Т.Ю. Орешкина, которая пишет: «В уголовном законе не регламентирована в качестве самостоятельной ситуация причинения вреда во время спортивных мероприятий, что, как представляется, не исключает возможности трактовки деяний, причиняющих такой вред с позиции обоснованного риска»¹⁸¹. Тем не менее этот тезис также подвергается критике со стороны юридического сообщества.

Ряд авторов придерживается позиции, что исключение уголовной ответственности при таких обстоятельствах не следует основывать на положениях ст. 41 УК РФ, так как спорт нельзя считать разновидностью обоснованного риска по следующим основаниям: во-первых, причинение вреда при занятиях спортом не всегда преследует общественно-полезную цель. Например, она от-

¹⁸⁰ Сидоренко Э.Л. Указ. соч.

¹⁸¹ Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 32.

сутствует при тренировке. Во-вторых, достаточно сложно установить обоснованность риска, если цель могла быть достигнута без него. Поэтому риск не может быть признан обоснованным¹⁸². В то же время и само лицо, участвующее в спортивных соревнованиях или в тренировочном процессе, допускающее при занятии спортом причинение вреда, не предпринимает, и объективно не может предпринять достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам (за исключением использования различных средств защиты, предусмотренных и разрешенных правилами проведения тех или иных спортивных состязаний). При причинении вреда жизни или здоровью в спорте лицо, участвующее в спортивных состязаниях или в тренировочном процессе, не находится в состоянии «обоснованного риска» как обстоятельства, исключающего преступность деяния (ст. 41 УК РФ), так как не соблюдает предусмотренных законом условий правомерности последнего. Лицо идет на риск, связанный с возможностью причинения вреда, ради достижения, зачастую личной выгоды, которая в подавляющем большинстве случаев представляет интерес только для спортсмена. Отдельные виды спорта (например, бокс) предусматривают физическое воздействие на организм человека как обязательное условие достижения спортивного результата, исходя из чего, наступивший вред закономерен, а не маловероятен¹⁸³. Это позволяет сделать вывод, что все травмоопасные виды спорта (восточные единоборства, хоккей и др.) не позволяют считать такой вид деятельности обоснованным риском, поскольку в данном процессе невозможно, в принципе, предпринять достаточные меры, необходимые для предотвращения ущерба охраняемым уголовным законом общественным отношениям, и избежать причинения вреда здоровью различной степени тяжести или наступления смерти спортсмена.

Тем не менее вопрос о возможности правовой оценки действий спортсменов, причинивших вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям в ходе проведения спортивных соревнований, с точки зрения

¹⁸² Михаль О.А., Власов Ю.А. Указ. соч. – С. 27.

¹⁸³ Скворцов А.А. Указ. Соч. – С. 11.

обоснованного риска, в настоящее время не нашел своего должного освещения в уголовно-правовой науке и нуждается в дальнейшей проработке.

В качестве ремарки все же хочется отметить, что вопрос о возможной оценке причиненного вреда спортсмену в ходе спортивного состязания, с точки зрения обоснованного риска, не нашел своего должного освещения в уголовно-правовой науке. И, несмотря на достаточно обширный теоретический материал, который представлен в юридической литературе, тем не менее следует признать его слабую сферу практического приложения. Дискуссия о необходимости признания согласия потерпевшего на причинение ему вреда в процессе спортивных состязаний пока остается вне поля зрения законодателя, а сам вопрос, соответственно, по-прежнему не урегулирован, решаясь в каждом конкретном случае.

Интересной, с точки зрения разрешения вопроса, правовой регламентацией причинения вреда при проведении спортивных соревнований является работа О.А. Михалья и Ю.В. Власова «Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях». В ней, в частности, авторы предлагают ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 42.1 следующего содержания:

«Спортивное состязание»

1. Не является преступлением причинение вреда жизни или здоровью, вызванное спортивной борьбой или игровым моментом в ходе спортивных состязаний. Умышленное причинение вреда жизни или здоровью в ходе спортивных состязаний преследуется в уголовном порядке на общих основаниях.

2. Не признаются спортивной борьбой или игровым моментом действия после прекращения спортивного состязания (свисток судьи, разделение судьей противоборствующих сторон, вред жизни или здоровью, причиненных из личных неприязненных отношений вне игрового момента)»¹⁸⁴.

Следует констатировать, что, к сожалению, в целом содержание право-

¹⁸⁴ Михаль О.А., Власов Ю.В. Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях / О.А. Михаль, Ю.В. Власов // Современное право. – 2014. – № 9. – С. 128–132.

мерного поведения, связанного с причинением вреда общественным отношениям, даже применительно к таким устоявшимся в уголовно-правовой науке и законодательстве обстоятельствам, исключающим преступность деяния, как необходимая оборона и крайняя необходимость до настоящего времени не определено.

3.3. Особенности субъективной стороны деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью в ходе спортивных состязаний и занятий спортом

На необходимость более детальной оценки и проработки субъективной стороны ситуаций, связанных с правомерным причинением вреда, в том числе и при определении самого содержания правомерности причинения вреда в ходе занятий спортом в целом и проведении спортивных соревнований, в частности, обращает внимание в своих работах В.В. Бабурин¹⁸⁵. На наш взгляд, этот вопрос в контексте исследуемой проблемы имеет немало важное значение и требует самостоятельного рассмотрения.

Одной из основных проблем правовой оценки и регулирования ситуаций, сопряженных с причинением вреда жизни или здоровью лиц, занимающихся спортом, является, на наш взгляд, не разработанность субъективной стороны правомерного причинения вреда, который имеет место, в том числе в случаях обстоятельств, исключающих преступность деяния. Отсюда вытекает закономерный вывод, что при разработке уголовно-правового содержания правомерного причинения вреда при занятиях спортом необходимо более пристальное внимание уделять субъективным признакам правомерного причинения вреда.

¹⁸⁵ Бабурин В.В. Содержание субъективной стороны правомерного причинения вреда при занятиях профессиональным спортом (спортивными единоборствами) / В.В. Бабурин // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции, Омск, 14–15 марта 2019 года / Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи; Экспертный совет по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федерации по социальной политике; Омская академия МВД России; Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области; Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России, Центр по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 53–57.

В научных работах, опубликованных ранее, ряд известных ученых криминалистов также обращал внимание на содержание субъективной стороны в ситуациях причинения вреда при нарушении правил спортивных состязаний.

Изучая работы по исследуемой проблематике, мы приходим к выводу, что подавляющее в большинстве из них высказывается мысль, что при нарушении установленных регламентом правил проведения спортивных соревнований, которые повлекли причинение тяжкого вреда здоровью или смерть, лица, виновные в наступлении таких последствий, должны быть привлечены к уголовной ответственности. Однако и на это стоит обратить внимание, в вопросе правовой оценки и квалификации имеются определенные разногласия.

В работах Е.В. Безручко обосновывается позиция, на основе которой автор делает вывод о том, что «если имело место причинение вреда в результате умышленного нарушения правил игры, то виновный должен нести ответственность по ст. 118 УК РФ за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, так как к наступившим последствиям имеет место неосторожная форма вины. Если спортсмен по неосторожности нарушает правила игры, то к нему могут быть применены только санкции, предусмотренные правилами игры. Если травма причиняется не в связи с ведением спортивной борьбы (например, драка на площадке), то здесь имеет место умышленное причинение телесных повреждений»¹⁸⁶.

Не требует дополнительной аргументации положения о том, что нарушения правил могут быть умышленными или неосторожными, что, естественно, также должно оцениваться, с точки зрения уголовного права, неоднозначно. Так, А.А. Пионтковский утверждал, что ответственность для вредопринимателя в подобного рода ситуациях должна наступать независимо от формы вины в отношении нарушения правил спортивных состязаний¹⁸⁷. Единственной оговоркой, которую позволяет А.А. Пионтковский, является определенного рода уточ-

¹⁸⁶ Безручко Е.В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека. Дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Безручко. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 153.

¹⁸⁷ Курс советского уголовного права: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 5 / Кригер Г.Л., Пионтковский А.А., Ромашкин П.С. – М.: Наука, 1971. – С. 85–86.

нение, суть его состоит в следующем: если спортсмен участвует в соревнованиях и преднамеренно нарушает определенные регламентом правила проведения спортивного состязания, при этом причиняет другому участнику (противнику) телесное повреждение, ответственность должна наступать за нанесение телесных повреждений на общих основаниях об ответственности за умышленное причинение соответствующего телесного повреждения. В ситуации, когда полученное спортсменом телесное повреждение (вред здоровью) было следствием неосторожности другого участника спортивного состязания, то уголовная ответственность, по мнению автора, должна наступать за неосторожное причинение соответствующего телесного повреждения¹⁸⁸.

С точки зрения Ю. Бытко, А. Жукова, В. Ильиных, привлечение к уголовной ответственности за причиненный в результате занятия спортом вред возможно исключительно в случае грубого нарушения правил проведения соревнований, предусмотренных регламентом и наличия у виновного лица вины в виде умысла на нанесение телесных повреждений (травмы) другому участнику спортивного состязания при совершении им умышленных действий, направленных на создание условий, делающих невозможным дальнейшее участие соперника в соревнованиях, в результате чего, противник получил травму¹⁸⁹.

Исходя из предположения о том, что в спортивной борьбе все же присутствует элемент риска, можно привести в качестве аргументов «за» и «против» мнения еще нескольких ученых правоведов. Так, например, С.Г. Келина и В. Мельникова говорят о невозможности привлечь к уголовной ответственности за вред, причиненный неосторожными рискованными действиями¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 / Пионтковский А.А.; Редкол.: Пионтковский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. – М.: Наука, 1970. – С. 85–86.

¹⁸⁹ Бытко Ю., Жуков А., Ильиных В. Закон и спорт / Ю. Бытков, А. Жуков, В. Ильиных // Советская юстиция. – 1989. – № 19. – С. 14.

¹⁹⁰ Келина С.Г. Профессиональный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / С.Г. Келина // Советская юстиция. – 1988. – № 22. – С. 15; Мельникова В.О профессиональном и хозяйственном риске / В. Мельникова // Советская юстиция. – 1989. – № 2. – С. 22.

А.Н. Игнатов полагал, что уголовную ответственность должны влечь за собой только умышленные действия, связанные с причинением вреда сопернику, которые не связаны с ведением игры, спортивной борьбой¹⁹¹.

М.Д. Шаргородский в своих трудах отстаивал позицию о том, что, если один из участников спортивных соревнований нанес повреждение, но при этом, в ходе самого соревновательного процесса придерживался существующих правил, определенных для данного вида спорта, то наступившие последствия в виде причиненного вреда являются случайными, и уголовная ответственность исключается, но в том случае, если эти правила умышленно или по неосторожности были нарушены, то уголовная ответственность должна наступать на общих основаниях¹⁹².

Следует все же подвергнуть некоторой критике мнение А.А. Пионтковского¹⁹³ и М.Д. Шаргородского¹⁹⁴, которые полагали, что если участник спортивного соревнования установленные правила проведения спортивного соревнования нарушает преднамеренно и в результате этого сопернику причиняется телесное повреждение, то уголовная ответственность должна наступать за умышленное нанесение вреда здоровью. Думается, что такая постановка вопроса верна лишь в случае, когда мы можем утверждать, что у лица, виновного в нарушении правил проведения спортивного соревнования, вина эта носит умышленный характер, имеет место предвидение наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию, описанную в работе А.А. Скворцова: «Футболист выполняет подкат сзади, в результате чего причиняет вред здоровью противника. Данный прием запрещен дей-

¹⁹¹ Игнатов А. Спорт и уголовная ответственность / А. Игнатов // Советская юстиция. – 1989. – № 7. – С. 28.

¹⁹² Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. – С. 370–371.

¹⁹³ Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2. – С. 85–86.

¹⁹⁴ Шаргородский М.Д. Указ. Соч. – С. 370–371.

ствующими правилами соревнований, так как может привести к травме. Спортсмен прекрасно осознает, что выполняемые действия противоречат правилам соревнований и могут привести к травме. Однако он рассчитывает на то, что не причинит травму, полагаясь на свой опыт и умение. При этом спортсмены используют защитные приспособления (щитки), снижающие риск получения травмы. Кроме того, изучаются приемы самостраховки при падении. Все это в совокупности дает право на возможность использования запрещенного приема в надежде на благополучный исход дела»¹⁹⁵.

Анализируя данный пример в разрезе субъективной стороны состава преступления, мы можем с большой долей уверенности предполагать, что спортсмен предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда жизни или здоровью в результате такого нарушения правил соревнований, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. Что соответствует легкомыслию, как форме неосторожной вины, закрепленной в УК РФ. «Критерием оценки недостаточности оснований, положенных субъектом в основу своего поведения, служит объективное наступление прогнозируемых последствий при субъективной надежде на их предотвращение»¹⁹⁶.

Вывод, который может быть сделан при анализе подобного рода ситуаций, состоит в том, что при умышленном нарушении правил проведения соревнований, закрепленных регламентом у спортсмена, в основном, имеет место неосторожная форма вины в виде преступного легкомыслия. Легкомысленный расчет на то, что не наступят последствия в виде причинения вреда жизни или здоровью, состоит в том, что, с одной стороны, спортсмен лишь в общей форме осознает возможность причинения преступного результата, а с другой – отсутствует осознание возможности его реального наступления в конкретных условиях ввиду самонадеянного расчета его предотвратить.

Н.И. Загородников и С.В. Бородин, анализируя с точки зрения права си-

¹⁹⁵ Скворцов А.А. Там же. С. 109.

¹⁹⁶ Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. Кудрявцева В.Н., Наумова А.В. – М.: Спарк, 2001. – С. 295.

туаации, связанные с причинением вреда жизни и здоровью в результате проведения спортивных соревнований, пришли к заключению, что в случае умышленного нарушения установленных правил, которые повлекли за собой причинение тяжких телесных повреждений или смерть, лицо должно нести ответственность, предусмотренную уголовным законодательством за неосторожное причинение телесных повреждений или смерти¹⁹⁷.

С правовой, юридической точки зрения, безусловно, следует согласиться с мнением А.Н. Красикова, который предложил новую редакцию уголовно-правовой нормы, о которой речь шла выше, позволяющая, на наш взгляд, найти выход из подобных ситуаций: «Умышленное нарушение правил спортивных состязаний, повлекшее причинение менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения, если до этого к участнику спортивных состязаний применялись дисциплинарные меры в виде временной дисквалификации, наказываемая лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок; те же действия, повлекшие смерть потерпевшего, наказываются лишением свободы на срок до 3-х лет»¹⁹⁸. При внимательном прочтении предложения А.Н. Красикова закономерным является вывод, что автор вел речь исключительно об «умышленном нарушении правил спортивных состязаний»¹⁹⁹, а неосторожное нарушение спортивных правил, повлекшее причинение смерти, а равно тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, должно признаваться ненаказуемым. Обоснование заявленной позиции А.Н. Красиков видел в повышенной эмоциональности спортсменов и специфическим динамизмом в спорте²⁰⁰.

В подтверждение такого решения следует привести и аргументы непосредственно правовые. Во-первых, в уголовном законе закреплено положение, согласно которому, причинение легкого или средней тяжести вреда здо-

¹⁹⁷ См.: Преступления против личности. Учебное пособие / Загородников Н.И., Игнатов А.Н. – М.: Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1962. – С. 39; Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни / С.В. Бородин. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 195.

¹⁹⁸ См.: Красиков А.Н. Указ. соч. – С. 116.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ См.: Красиков А.Н. Там же. – С. 119.

ровью при неосторожной форме вины по общему правилу является ненаказуемым. Во-вторых, действующий УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 118 и ч. 1 ст. 109 УК РФ) определяет максимальное наказание в виде ареста до шести месяцев или лишения свободы на срок до двух лет соответственно²⁰¹.

Если признать «социальную полезность спорта», «согласие травмированного (погибшего) спортсмена на участие в спортивных состязаниях», «неосторожное нарушение правил спортивных состязаний», а равно «повышенную эмоциональность» и «специфический динамизм» спортивных состязаний в качестве исключительных обстоятельств» в смысле ст. 64 УК РФ, они способны свести «на нет» целесообразность назначения наказания спортсмену, причинившему тяжкий вред здоровью или смерть сопернику в результате неосторожного нарушения правил спортивных состязаний»²⁰². В качестве ремарки здесь, все же следует отметить, что заявленные выше смягчающие обстоятельства при совершении преступления, в соответствии с действующим уголовным законодательством России, могут быть учтены лишь при назначении наказания по правилам ч. 2 ст. 61 УК РФ. Вывод, который как нам думается, можно сделать на основании вышеизложенного, состоит в следующем: если в процессе соревновательной деятельности или тренировочного процесса со стороны участников имело место неосторожное нарушение правил проведения спортивных состязаний, в результате которого, другому участнику был причинен любой по степени тяжести физический вред, ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности спортсмена-вредопринимателя, нецелесообразно.

Как мы видим, несколько иначе видится правовая оценка ситуации, когда правила проведения спортивных соревнований их участниками наруша-

²⁰¹ Сумачев А.В. Уголовно-правовые грани спортивного травматизма / А.В. Сумачев // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сборник материалов Всероссийского научно-практического стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 100.

²⁰² Там же. С. 100

ются все же умышленно. В данном случае возможны две ситуации, каждая из которых имеет самостоятельную, с точки зрения уголовного права, оценку. В ситуации, когда умысел лица, участвующего в спортивных соревнованиях, направлен лишь на нарушение правил их проведения, при этом по отношению к последствиям (тяжкому вреду здоровья или смерти) имеет место неосторожность, такие деяния в целом по общему правилу должны квалифицироваться как неосторожные преступления (соответственно, ст. 118 или 109 УК РФ). Ранее мы отмечали, что умышленное нарушение правил спортивных соревнований (тренировочных занятий) со стороны их участников, в результате которых наступил легкий или средней тяжести вред здоровью, при неосторожной форме вины в отношении этих последствий, с точки зрения действующего УК, не является наказуемым.

Хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство, которое, по нашему мнению, также имеет определенное значение и должно учитываться при квалификации деяний, а именно: в действиях лиц, причинивших вред другим участникам спортивных соревнований (подпадающий под признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 109, 118 УК РФ), должно в обязательном порядке учитываться психическое отношение лица к нарушению правил соревнований, а не только психическое отношение к наступившим последствиям.

В случаях, если умышленная форма вины имеет место не только в отношении нарушения правил проведения спортивных состязаний, но и охватывает собой причиненные в результате такого нарушения последствия (легкой, средней тяжести, тяжкий вред здоровью или смерть), то такого рода деяния следует квалифицировать как умышленные и, соответственно, ответственность должна наступать по общим нормам главы 16 УК (ст. 115, 112, 111, 105 УК РФ).

Обращаясь к практической стороне вопроса, следует отметить, что на практике довольно сложно провести разграничение между умыслом и неосторожностью в случае нарушения правил проведения соревнований по то-

му или иному виду спорта. В своей диссертации Скворцов А.А. обозначает значимые условия, на которые следует обращать внимание при определении формы вины (умысла или неосторожности) в случаях нарушения правил соревнований, в результате которых был причинен вред²⁰³. «Для их разграничения необходимо принимать во внимание следующее:

1. значимость (существенность отклонения от требуемого поведения);
2. продолжительность невыполнения обязанности;
3. четкость и недвусмысленность формулировки правил;
4. объективная возможность выполнения обязанности в данной конкретной обстановке»²⁰⁴.

Обращение к учению о субъективной стороне состава преступления приводит нас к заключению о невозможности обойти вниманием содержание интеллектуального и волевого моментов содержания вины. Применительно к ситуациям, связанным с причинением вреда жизни и здоровью лиц, участвующих в спортивных состязаниях или занятиях спортом в целом, следует отметить, что по содержанию субъективной стороны правомерного поведения, связанного с причинением вреда, также можно говорить о свойственных ему интеллектуальным и волевым моментам, которые свидетельствуют о том, что «субъект такого поведения отражает в своем сознании объективные процессы, сопряженные с совершением им оправданных действий в соответствующей ситуации, предвидит результат своего поведения и желает его наступления»²⁰⁵. Основным элементом в данном случае выступает психическое отношение лица к совершаемому им деянию, положительно оценивающего нормы и правила предосторожности, существующие в обществе²⁰⁶. В целом, мы можем говорить о таком понятии как правоубежденность²⁰⁷. С сожалением, можно констатировать, что это понятие (отношение) выпадает из поля зрения ученых криминали-

²⁰³ Скворцов А.А. Указ. соч. – С. 108.

²⁰⁴ Там же. С. 108.

²⁰⁵ Бабурин В.В. Указ. соч. – С. 55.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же.

стов, даже тех из них, которые исследуют уголовно-правовой институт правомерного причинения вреда, применительно к отдельным видам обстоятельств, исключающих преступность деяния. Исследуя состав необходимой обороны, в частности, ее субъективную сторону, В.В. Меркурьев подробно анализирует все признаки субъективной стороны данного обстоятельства, исключающего преступность деяния, включая и вопросы аффекта, тем не менее не уделяет должного внимания содержанию психического отношения лица к своему поведению, ограничиваясь указанием на то, что вместо вины здесь присутствует невиновность²⁰⁸. В работах последних лет мы все же видим, что авторы обращают более пристальное внимание на содержание субъективной стороны при характеристике правомерного поведения, скажем, в ситуациях той же необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление. «Думается, что акцент следует делать не на характеристику объективной стороны общественно опасного деяния («неожиданность посягательства»), а на субъективную сторону осознания ситуации обороняющимся, то есть на его психическое состояние, поскольку сильное душевное волнение практически всегда присуще необходимой обороне и задержанию»²⁰⁹.

Свое видение существующей проблемы и путей ее возможного разрешения представляет В.В. Бабурин. В своей работе, посвященной проблемам причинения вреда при занятиях профессиональным спортом, В.В. Бабурин приходит к выводу, что «к признакам субъективной стороны правомерного поведения, связанного с причинением вреда, по нашему мнению, следует отнести правоубежденность, а также цель, мотив и эмоции.

²⁰⁸ Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 55–56.

²⁰⁹ Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дисс. ... докт. юрид. наук / А.В. Никуленко. – СПб., 2019. – С. 215.

При этом правоубежденность и цель являются обязательными признаками субъективной стороны такого поведения, а мотив и эмоции – факультативными»²¹⁰.

Под правоубежденностью, по мнению В.В. Бабурина, следует понимать психическое отношение субъекта к своему правомерному поведению, связанному с причинением вреда. При этом лицо, причинившее вред, должно осознавать свое право на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в сложившейся конкретной жизненной ситуации. Немаловажное значение имеет также «предвидение возможности и достаточности объема причиняемого вреда для достижения поставленной общественно полезной цели»²¹¹ и желанием соблюдать установленные условия правомерности причинения вреда»²¹². По мнению автора, «основным содержанием правоубежденности

²¹⁰ Бабурин В.В. Содержание субъективной стороны правомерного причинения вреда при занятиях профессиональным спортом (спортивными единоборствами) / В.В. Бабурин // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции, Омск, 14–15 марта 2019 года / Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи; Экспертный совет по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федерации по социальной политике; Омская академия МВД России; Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области; Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России Центр по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 55.

²¹¹ Ряд авторов, исследующих данную проблему, в своих работах обращает внимание, что понятие общественно полезной цели, скажем, в случаях причинения вреда в ходе спортивных состязаний по контактными видам единоборств, не всегда однозначно. В качестве аргумента приводятся ситуации коммерческих соревнований, где спортсмены, участвующие в них, на первое место зачастую ставят материальную выгоду, связанную с получением материального вознаграждения за участие. Так же общественно полезная цель, например, отсутствует при тренировке. См.: Берестовой А.Н. Проблемы уголовно-правовой регламентации обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, при проведении спортивных состязаний / А.Н. Берестовой // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции, Омск, 14–15 марта 2019 года / Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи; Экспертный совет по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федерации по социальной политике; Омская академия МВД России; Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области; Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России Центр по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 60.

²¹² См.: Бабурин В.В. Указ. соч. – С. 56.

выступает положительное отношение субъекта правомерного причинения вреда к нормам и правилам, установленным в обществе для регулирования поведения человека»²¹³. Формами правоубежденности являются: правоуверенность и правонадеянность.

Если мы рассматриваем правоубежденность, как определенное психическое отношение субъекта к своему поведению, выразившемся в правомерном причинении вреда правоохраняемым интересам, то в соответствии с уголовно-правовой теорией необходимо выделять интеллектуальную и волевую составляющие его поведения в целом. Особенностью в данном случае будет являться то обстоятельство, что необходимо установить психическое отношение субъекта к своему правомерному поведению, связанному с причинением вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям (в отличие от содержания психического отношения субъекта к преступному поведению). По своему содержанию такое отношение является более сложным, так как предопределено более сложной конструкцией объективной стороны данного деяния. В данном случае одновременно наличествует ситуация, при которой лицо вынужденно причиняет вред и одновременно предпринимает действия по его устранению.

Раскрывая интеллектуальный момент правоубежденности в рамках исследования субъективной стороны правомерного поведения, который, в свою очередь, связан с причинением вреда, В.В. Бабурин говорит, что он «характеризуется осознанием следующих признаков ситуации вынужденного причинения вреда: 1) наличие необходимости достижения определенного общественно полезного результата; 2) действительность общественной полезности данного результата отсутствие его мнимости); 3) невозможность достижения результата не общественно опасными средствами и способами, а также осознанием объективных признаков общественной полезности своего реального поведения: 1) соответствия предпринимаемых действий по предотвращению вреда современному уровню знаний; 2) достаточности данных действий для

²¹³ Там же.

реального предотвращения последствий; 3) степени опасности причинения вреда»²¹⁴. Ряд признаков, заявленных В.В. Бабуриным, на наш взгляд, требуют определенного уточнения. А именно: когда мы говорим о «достаточности данных действий для реального предотвращения последствий», наверное, речь следует вести «...не обо всех без исключения мерах, а лишь о тех, которые возможны в данной обстановке для данного лица»²¹⁵. «Конечно, в таких условиях трудно предусмотреть все, тем не менее разумно достаточные для предотвращения вреда должны быть лицом предприняты».²¹⁶

Ведя речь о достаточности предпринимаемых мер, целесообразно, на наш взгляд, исходить из субъективной оценки рискующего лица о мерах, которые способны, по его мнению, устранить возможный вред. Тем не менее думается, что термин «достаточности» следует заменить словами «достаточные, по мнению лица, меры». В этом случае будет учтена как раз внутренняя оценка лицом предпринимаемых мер, которые, по его мнению, предотвратят наступление общественно опасных последствий. Нельзя с точки здравого смысла требовать от лица соблюдения всех без исключения объективно достаточных мер, поскольку в данном случае риск теряет всякий смысл и предпринимаемые действия лица должны будут полностью исключить возможный вред.

В ситуации убежденности лица, что избран единственно возможным вариант поведения и его сознанием не охватывается, не должна была и /или не могла охватываться возможность иных, менее рискованных, но не менее эффективных, вариантов поведения, то следует говорить о соблюдении условия невозможности достижения цели действиями, не связанными с риском, пускай объективно такая возможность и существовала²¹⁷.

²¹⁴ Бабурин В.В. Указ. соч. – С. 56.

²¹⁵ Берестовой А.Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключющее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Н. Берестовой. – СПб., 1999. – С. 93.

²¹⁶ Наумов А.В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Бородин С.В., Дубовик О.Л., Келина С.Г., Кригер Г.А., и др.; Под ред.: Наумов А.В. (Вступ. ст.). – М.: Юристъ, 1996. – С. 135.

²¹⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под. ред. А.В. Бриллиантова. – М. Проспект, 2010. – С. 72.

Развивая свою мысль относительно содержания субъективной стороны в ситуациях, связанных с причинением вреда участникам спортивных состязаний, в ходе их проведения В.В. Бабурин говорит о второй части интеллектуального момента правоубежденности в рамках субъективной стороны правомерного поведения в подобного рода ситуациях, а именно о предвидении возможности. Такое предвидение, по мнению В.В. Бабурина, должно охватывать собой: во-первых, предвидение достижения общественно полезного результата конкретными действиями; во-вторых, предвидение наступления общественно-опасных последствий таких действий лица; в-третьих, несоответствие общественно полезного результата величине создаваемой опасности для охраняемых уголовным законом общественных отношений²¹⁸.

Обращаясь к волевому моменту субъективной стороны подобного рода ситуаций, когда вред причиняется в результате правомерного поведения, связанного со спортивной борьбой, необходимо отметить, что он должен включать в себя стремление лица не причинить излишнего вреда общественным отношениям (по возможности не причинять чрезмерного вреда здоровью соперника). Говоря об особенностях волевого момента в рассматриваемых ситуациях, следует иметь в виду, что субъект в ходе спортивной борьбы почти всегда вынужден действовать, выходя за пределы обычного правомерного поведения человека в повседневной жизни и поведения, не связанного с причинением вреда другим. В противном случае мы не сможем говорить о правомерном поведении, связанном с причинением вреда. Если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то мы можем констатировать, что, нарушая правила поведения человека в обычных условиях (ситуациях), не связанных с рискованными действиями в ходе спортивной борьбы, субъект, в свою очередь, должен соблюдать другие специальные правила, которые должны обеспечивать соблюдение условий правомерности, относящиеся к сущности правомерного поведения лица, связанного с причинением вреда и, в конечном итоге, быть гарантией не привлечения его к уголовной ответственности за причиненный вред.

²¹⁸ Бабурин В.В. Там же. – С. 57.

В заключение хотелось обратить внимание на достаточно интересную позицию, которую занимал П.С. Дагель по рассматриваемой проблеме: «Знание того, что за нарушение правил предосторожности в случае наступления определенных преступных последствий может наступить уголовная ответственность, стимулирует более внимательное и ответственное отношение к своему поведению и соблюдению правил предосторожности, даже тогда, когда правила предосторожности нарушаются неосознанно, угроза наказанием за неосторожность способна повысить внимание человека к выполняемой работе»²¹⁹.

²¹⁹ Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. / П.С. Дагель. – М., «Юрид. лит.», 1977. – С. 108–109.

Глава 4. Уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере оборота допинговых (наркотических) средств

4.1. Допинг и допинговые средства в уголовном праве

Проблеме допинга посвящено достаточно большое количество трудов, делающих обоснованным постановку вопроса о том, что на самом деле следует понимать под допингом и допинговыми средствами как таковыми. Дело в том, данные термины в уголовном законодательстве (УК РФ) не закреплены. Несмотря на данное обстоятельство, термины «допинг» и «допинговые средства» широко и активно используются в теории уголовного права, порождая множество неясностей, неточностей, противоречивых суждений по поводу и вокруг данной проблемы, которая, тем не менее остается нерешенной.

Считается, что «терминология, используемая во всем допинговом законодательстве, является особенностью уголовного права»²²⁰.

Однако, собственно, в действующем российском уголовном законодательстве обозначенные термины законодательного закрепления не нашли.

Между тем уголовное законодательство РФ также подвергается изменениям с учетом международных антидопинговых требований, хотя и не является совершенным применительно к сложившейся допинговой ситуации в сфере спорта.

Так, соответствующие изменения в уголовное законодательство введены сравнительно недавно и на сегодня, можно сказать, что сложившейся единой судебной практики по применению ст. 230¹ УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 230² УК РФ «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», отсутствует. Эти правовые новеллы хоть и явились результатом объективной необходимости,

²²⁰ Calvin D. Critical analysis of the legal consequences of the World Anti-Doping Code (July 11, 2014). – p. 26 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3418617> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3418617> (дата обращения: 17.06.2022).

также не содержат в себе термины «допинг» и «допинговые средства», отсутствуют в УК РФ примечания к нормам с разъяснением их понятия и содержания. Терминологические неопределенности в правоприменительной деятельности могут порождать сложности при квалификации деяний, связанных с использованием допинга и оборотом допинговых средств в сфере спорта.

Указанные нормы-новеллы нашли законодательное закрепление в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», по сути, в одном ряду с нормами, предусматривающими уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств, к числу которых, как нам представляется, относятся и допинговые средства.

Полагаем, что допинговые средства по своей сущностной природе являются наркотическими средствами, поскольку и те и другие стимулируют определенные действия (возможно и бездействие) человека или даже поведения в целом либо образа жизнедеятельности.

При этом использование допинговых средств предполагает, как бы на незначительное время, наиболее активное поведение (систему действий), отличающееся от обычного и направленного на достижение определенного результата (например, пробежать какое-либо расстояние быстрее или поднять тяжести больше, чем в обычном состоянии и др.).

Использование наркотических средств (веществ) также предполагает определенное поведение (систему действий или бездействие) стимулирующего характера или, наоборот, в силу психофизиологического состояния человека, вызванного их применением, но, возможно, без достаточно ясного представления результатов такого поведения в отличие от использования допинговых средств, направленного на достижение определенного результата. И в том, и в другом случае речь идет о поведении, отличающемся от обычного и причиняющего вред здоровью человека либо создающего угрозу его причинения, не говоря уже о том, что поведение человека, находящегося под воздействием использования допинговых (наркотических) средств, может причинить вред и другим отношениям, охраняемым уголовным законом.

Общественная опасность преступления, в частности, предусмотренного ст. 230¹ УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» выражается, прежде всего, в том, что оно представляет, как правильно отмечают исследователи, угрозу для здоровья спортсмена и подрывает основы развития спорта²²¹, и эти обстоятельства, наряду с другими, предопределили особенности конструкции объективной стороны данного состава преступления с использованием термина «склонение»²²².

Данный термин нормативно определен и закреплён в уголовном законодательстве, достаточно изучен и раскрыт в теории уголовного права, что, однако, само по себе, не раскрывает сущностную природу допинга и допинговых средств применительно к рассматриваемым преступлениям. Такое положение объясняется и тем, что в различных исследованиях значительное внимание уделяется изучению признаков состава преступлений, связанных с оборотом допинговых (наркотических) средств, обходя вниманием вопросы понимания допинга не просто как средства совершения преступления, но и как предмета преступного посягательства, а также как способ совершения деяния путем его (допинга) использования.

Обращает внимание и то, что учеными вводятся в научный оборот новые термины: «допинговые препараты», обоснованно считая, что «незаконный оборот допинговых препаратов относится к «сфере уголовного права» и может быть охарактеризован как уголовно-правовой конфликт». В этом смысле позиция А.А. Арямова, М.А. Колыванцевой, безусловно, заслуживает внимания и поддержки, поскольку эти деяния действительно характеризуются как уголовно-правовой конфликт²²³.

²²¹ Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. – № 11. – С. 38–43.

²²² Безбородов Д.А. Некоторые особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ (Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте) / Д.А. Безбородов // Адвокатская практика. – 2020. – № 6. – С. 30.

²²³ Арямов А.А., Колыванцева М.А. Деятельность Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) в призме норм и общепризнанных принципов международного права, гарантирующих права и свободы человека // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2017. – № 2. – С. 4–21.

Вместе с тем, термин «препарат» ассоциируется с веществом, специально изготовленным и применяемым в медицинских целях, тогда как, термин «средство» применительно к допингу ассоциируется именно как средство (вещество), которое используется и даже изготавливается совершенно в иных целях: для достижения высоких спортивных результатов путем неправомерного использования субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, что установлено в законе и влечет уголовную ответственность (ст. ст. 230¹, 230² УК РФ).

Соответственно, термин «средство» применительно к допингу представляется более уместным при квалификации деяний, совершаемых с его использованием или по поводу него. Данный термин является понятным в уголовном праве и полнее раскрывает понятие допинга.

Так, допинг (англ. doping, от англ. dore – «дурь», «дурманящее средство») является спортивным термином, обозначающим принятие любых веществ природного или синтетического происхождения в целях добиться высоких спортивных результатов. Использование таких средств может привести к поднятию активности нервной и эндокринной систем, увеличению мышечной силы или даже стимулированию синтеза мышечных белков после воздействия нагрузок. Всемирное антидопинговое агентство (WADA) каждый год издает обновленный список запрещенных допинговых средств для спортсменов, а также новые версии стандартов: «Международный стандарт для лабораторий», «Международный стандарт для тестирований», «Международный стандарт для оформления терапевтических исключений»²²⁴.

Следует отметить, что на национальном (внутригосударственном) и международном уровнях проводится большая работа по противодействию допингу и использованию допинговых средств в спорте, оказывающих наркотическое воздействие, распространяющихся не только среди профессиональных спортсменов, но и спортсменов-любителей и даже «профессиональных»

²²⁴ РУСАДА [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusada.ru/about/documents/wada-code-and-other-international-standards/> (дата обращения: 07.07.2022).

болельщиков, что представляет серьезную угрозу для значительной части населения, вовлеченной в эту сферу жизнедеятельности.

Эти и связанные с ними обстоятельства привели к тому, что согласно Кодексу VADA 2021 г., антидопинговые требования относятся не только к спортсменам-профессионалам, но и спортсменам-любителям. В соответствии с этими требованиями VADA предлагает государствам проводить тестирование не только лиц, участников профессиональных спортивных соревнований, но и тех, кто выступают на разных любительских соревнованиях²²⁵.

Такие требования представляются обоснованными и оправданными, поскольку использование допинговых средств выявляется и среди спортсменов-любителей. Более того, у нас нет сомнений в том, что допинговые (наркотические) средства используются и (или) применяются также среди «профессиональных» болельщиков.

Однако распространение антидопинговых правил на последних лиц, участников соревнований (болельщиков) не представляется необходимым, да и возможным, несмотря на значимость этой проблемы, разрешение которой предполагает усиление антинаркотических мер.

Несмотря на то что наркоситуация в сфере физической культуры и спорта оказывает существенное влияние на допинговую ситуацию, особенно в сфере профессионального спорта, она ее не подменяет и с нею не сливается в единую ситуацию. Они относительно самостоятельные, но, безусловно, тесно взаимосвязанные и даже в определенном смысле взаимообусловленные ситуации, порождающие в целом одну проблему, – наркотизацию значительной части населения, вовлеченную в сферу спорта, являющейся существенной составляющей жизнедеятельности современного общества.

Считаем, что допинг, используемый путем его употребления, это сознательный прием веществ (средств), излишних для нормального функционирования организма спортсмена, его психофизиологического состояния или

²²⁵ Рахманова Е.Н. Допинг в любительском спорте: проблемы ответственности / Е.Н. Рахманова // Криминалистика. – 2021. – № 2 (35). – С. 45.

чрезмерных доз лекарственных препаратов с одной лишь целью – повысить психическую и физическую активность, соответственно, и выносливость спортсмена на период спортивных соревнований, а используемый «профессиональными» болельщиками (фанатами), способствующим более активному реагированию на сам процесс соревнований и его результатов, нередко приводящих к массовым беспорядкам и дракам. Если все-таки массовые беспорядки и драки с участием болельщиков – фанатов и происходили, то значительная их часть, как впоследствии выяснялось, находилась в возбужденном состоянии, вызванного, в том числе употреблением допинговых (наркотических) средств или алкогольных веществ.

Необходимо отметить, что при проведении крупных спортивных мероприятий для правоохранителей, призванных обеспечить общественный и правовой порядок, становится серьезной проблемой выявление и пресечение распространения допинговых (наркотических) средств именно среди «профессиональных» болельщиков, которые не подвергаются тестированию в отличие от спортсменов, а подвергаются лишь внешнему досмотру, визуальному наблюдению, оперативной проверке при наличии к тому оснований. И, несмотря на эти меры, среди болельщиков (фанатов определенного вида спорта или конкретных спортсменов) также имеет место употребление допинговых (наркотических) средств, вызывающие определенное допинговое (наркотическое) состояние, способное даже повлиять на сам процесс соревнований и его результаты.

Более того, для части болельщиков (фанатов) спорт или его конкретный вид сам по себе является допингом (стимулятором), побуждающим на употребление уже конкретных допинговых (наркотических) средств для поддержания определенного психофизиологического состояния человеческого организма. Вопрос лишь в том, какие именно допинговые (наркотические) средства ими используются.

В настоящее время к допинговым средствам относятся следующие группы веществ: стимуляторы (стимуляторы центральной нервной системы,

симпатомиметики, анальгетики); наркотики (наркотические анальгетики); анаболические стероиды и другие гормональные анаболизирующие средства; бета-блокаторы; диуретики.

К допинговым методам относятся: кровяной допинг; фармакологические, химические и механические манипуляции с биологическими жидкостями (маскирующие средства, добавление ароматических соединений в пробы мочи, катеризация, подмена проб, подавление выделения мочи почками). Известны также следующие классы соединений, подлежащих ограничениям, даже при их применении в медицинских целях: алкоголь (настойки на основе этилового спирта); марихуана; средства местной анестезии; кортикостероиды²²⁶.

Однако жизнь на месте не стоит, развивается спорт, появляются его новые виды, что оказывает влияние на допинговую ситуацию в этой сфере, в том числе появлением новых, соответствующих виду спорта, допинговых средств.

При этом, если нормативно-правовое регулирование данных отношений запаздывает, то на уровне теории уголовного права эти проблемы без внимания не остаются.

Так, киберспорт, активно развивающийся и высокодоходный спорт пока еще, как правильно отмечают К.А. Краснова, Е.Н. Рахманова, остается за пределами уголовно-правового регулирования в нашей стране. Можно согласиться с ними в том, что проблема традиционного допинга в киберспорте стоит куда менее остро, чем техническая часть нарушений. В связи с чем особое внимание следует обратить на электронный (технический) допинг, включающий в себя новые методы повышения эффективности игроков и достижения ими максимально возможных спортивных результатов в киберспорте. В настоящее время на уровне законодательства должной уголовно-правовой оценки данное явление не получила. Представляется правильным и то, что

²²⁶ Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт. Запрещенный список 2021 года (Вместе с «Предметным указателем») (Подготовлен Всемирным антидопинговым агентством) // Официальный сайт Российского антидопингового агентства «РУСАДА» <http://www.rusada.ru/>.

применительно к рассматриваемой сфере, требуется разработка соответствующего механизма правового регулирования, наряду с необходимостью контроля за соблюдением киберспортсменами правил спортивной этики²²⁷.

Вместе с тем утверждать, что данный вопрос, вообще, оставлен без внимания, было бы не совсем верно. Так, ст. 184 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. При современных информационных технологиях и возможностях противоправное влияние на результаты спортивных соревнований не представляется затруднительным, тогда как установление самого факта и причастности к нему конкретных лиц с доказыванием их вины является более сложной проблемой для правоохранительных органов, хотя следует отметить, что их деятельность в настоящее время более эффективна, чем ранее.

Обращает внимание и другие обстоятельства, незаслуженно оставленные без внимания со стороны законодателя. К ним можно отнести проблемы уголовной ответственности за использование несовершеннолетними спортсменами запрещенных в спорте субстанций и (или) методов в целях достижения высоких спортивных результатов.

По мнению Е.Н. Рахмановой, с которой можно, согласиться «проблема допинга в детском спорте существует»²²⁸ и на законодательном уровне, она не представляется разрешенной.

Таким образом, проблема допинга в спорте была, есть и в обозримом будущем останется неразрешенной. К тому множество причин, в числе которых можно обозначить следующие: отсутствие достаточно продуманной и реализуемой антидопинговой политики, нормативно-определенного понятийного аппарата

²²⁷ Краснова К.А. Киберспорт и преступность / К.А. Краснова // Научный портал МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 33; Краснова К.А., Рахманова Е.Н. Преступность в сфере киберспорта: уголовно-правовые аспекты / К.А. Краснова, Е.Н. Рахманова // Российское правосудие. – 2021. – № 10. – С. 90–97.

²²⁸ Рахманова Е.Н. Ответственность за использование несовершеннолетними спортсменами запрещенных в спорте субстанций и (или) методов Е.Н. Рахманова // Спорт: экономика, право, управление. – 2021. – № 2. – С. 33.

та, несовершенство законодательства и практики его применения, неоднозначного понимания и отношения части населения к допингу и допинговых средств²²⁹.

Так, например, однозначного нормативно-определенного и законодательно установленного понятия допинга и допинговых средств на сегодня нет, отсутствуют они и в теории уголовного права. Вследствие этого, допинг можно понимать, как средства (вещества) природного или синтетического происхождения, а также как систему приемов, методов и способов их применения, а под допинговыми средствами, собственно, запрещенные в спорте субстанции, использование которых направлено на достижение неоправданно и необоснованно высоких спортивных результатов.

Следовательно, представляется необходимым законодательно определить понятие и содержание таких терминов, как допинг и допинговые средства, раз они используются в уголовном праве. Соответствующие изменения, на наш взгляд, могли быть внесены в форме примечания к ст. ст. 230¹, 230² УК РФ.

4.2. Уголовная ответственность за незаконный оборот допинговых (наркотических) средств

Анализ института уголовной ответственности, предусмотренный в действующем законодательстве и практика его применения, показывает целесообразность и обоснованность его применения в отношении не только физических лиц, но и юридических лиц, участвующих в совершении преступлений в сфере оборота допинговых (наркотических) средств.

Представляется, что уголовная ответственность физических лиц является обоснованной, но недостаточной мерой для наиболее эффективного противодействия преступлениям в сфере оборота допинговых (наркотических) средств, к которым причастны и юридические лица. Следовательно, институт уголовной ответственности юридических лиц является также необходимым и требует законодательного закрепления.

²²⁹ Гельдибаев М.Х. Противодействие наркопреступности в спорте: обзор зарубежного опыта / М.Х. Гельдибаев, Е.В. Топильская // Наркоконтроль. – 2021. – № 4. – С. 24–27. – DOI 10.18572/2072-4160-2021-4-24-27.

При этом теоретическое осмысление института уголовной ответственности и признание обоснованности ее применения в отношении не только физических лиц, совершивших общественно-опасные деяния, запрещенные уголовным законом, но и юридических лиц, причастных к этим преступлениям, позволяет выработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения, в том числе в отношении юридического лица в качестве субъекта преступления.

Особо значимым признание юридического лица в качестве субъекта преступления представляется в связи с совершением неправомерных деяний, связанных с оборотом допинговых (наркотических) средств в сфере спорта и эпизодически возникающими допинг-скандалами с участием не только физических, в том числе должностных лиц, но и юридических лиц.

Так, 9 декабря 2019 г. в Лозанне (Швейцария) исполком Всемирного антидопингового агентства (WADA) лишил статуса соответствия Российское антидопинговое агентство (РУСАДА), вследствие чего, российские спортсмены на четыре года отстранены от участия в крупных международных состязаниях, включая Олимпийские игры, а Россия лишена права проводить чемпионаты мира. Тому предшествовало то, что 18 июля 2016 года была представлена первая часть официального доклада независимой комиссии WADA под руководством канадского юриста Ричарда Макларена, в которой отмечалось, что допинговую программу в российском спорте поддерживали Министерство спорта РФ, Центр спортивной подготовки и др., т. е. юридические лица. По утверждению Ричарда Макларена, на Олимпийских играх в Сочи была применена технология подмены допинг-проб. 9 декабря 2016 г. была представлена вторая часть доклада комиссии WADA, в которой утверждалось, что пробы 12 российских медалистов зимних Олимпийских игр 2014 г. были фальсифицированы. После изучения данных расследования, проведенного комиссией WADA, Международный олимпийский комитет лишил российскую сборную тринадцать наград зимней Олимпиады 2014 г., девять из которых вернулись в зачет команды в результате апелляции.

ций. 5 декабря 2017 г. Международный олимпийский комитет (МОК) приостановил членство Олимпийского комитета России в организации и отстранил сборную России от участия в Олимпиаде 2018 г. из-за систематического нарушения антидопинговых правил²³⁰.

Соответственно, проблема соблюдения антидопинговых правил, является одной из значимых и как нам представляется разрешимой с признанием юридических лиц в качестве субъекта уголовной ответственности наряду с физическими лицами, допускающими в силу занимаемой должности или совершающими в силу осуществляемой деятельности те или иные нарушения в интересах юридических лиц либо с использованием полномочий юридического лица.

Полагаем, что если указанные нарушения действительно и были совершены, то это могло стать возможным только с участием юридических лиц, деятельность которых должна соответствовать определенным требованиям. И, как следствие этого, по мнению отдельных исследователей, к 31 декабря 2022 г. «Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) не должно быть признано WADA не соответствующим антидопинговому кодексу»²³¹.

Данное обстоятельство должно способствовать разрешению проблемы допинга в спорте, которая предполагает усиление ответственности физических и юридических лиц, в том числе путем установления уголовной ответственности в отношении последних.

Обращаем внимание, что «за последние годы более 200 российских спортсменов было дисквалифицировано за применение запрещенных препаратов и методов в спорте»²³².

²³⁰ Допинговые скандалы в российском спорте. Обвинения и расследования [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/info/7298691?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 02.07.2022 г.).

²³¹ Байрамов Ф.В. Международная защита прав спортсменов-паралимпийцев: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Ф.В. Байрамов. – М., 2021. – С. 5.

²³² Кутуев А.Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Р. Кутуев. – М., 2019. – С. 3.

При этом меры ответственности дисциплинарного характера применяются преимущественно к самим спортсменам либо к тренерам²³³, т. е. к физическим лицам, тогда как неправомерный оборот допинговых средств (наркотических), связанных с совершением деяний с признаками преступления в сфере спорта, не представляется возможным без участия спортивных организаций, учреждений или сообществ, т. е. юридических лиц, не являющихся субъектами уголовной ответственности по российскому законодательству.

Так, согласно ст. 19 УК РФ, субъектом преступления, в зависимости от характера общественно-опасного деяния, степени тяжести и иных обстоятельств, является только физическое лицо, обладающее установленными признаками, к которым, прежде всего, относятся возраст и вменяемость.

Известно, что субъект преступления может быть общим и (или) специальным, каждому из которых свойственны соответствующие признаки, но во всех случаях им является по действующему уголовному законодательству только физическое лицо, что не во всех случаях, как нам представляется, обосновано.

Однако, «в отечественном уголовном праве до сих пор существует утверждение, что субъектом преступления может быть только физическое лицо – человек. Данное утверждение основывается на единстве объективного и субъективного в природе возникновения преступления как юридического факта»²³⁴.

Обозначенное утверждение в целом соответствует или, во всяком случае, не противоречит тому, что «принцип индивидуальной ответственности один из важнейших в международном уголовном праве, установлен в Уставе Нюрнбергского трибунала, подтвержден в Уставах международных трибуналов и в Римском статусе, согласно которому, ответственности могут подле-

²³³ Чеботарев А.В. Ответственность спортсменов и тренеров за допинг в России: трудовая правовая аспекты: монография / А.В. Чеботарев. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 145 с.

²³⁴ Павлов В.Г. Избранные труды / Вступительная статья С.Ф. Милукова. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2014. – С. 87.

жать только физические лица (ч. 1 ст. 25 Статуса МУС), достигшие 18-летнего возраста (ст. 26)»²³⁵.

Между тем указанное обстоятельство не вполне раскрывает правовую природу института уголовной ответственности относительно субъекта преступления в качестве физического и (или) юридического лица.

Вследствие чего, в науке уголовного права по настоящее время не утихают споры и рассуждения относительно необходимости признания и юридического лица в качестве субъекта преступлений по российскому уголовному законодательству, как это уже сделано в законодательствах отдельных зарубежных стран²³⁶.

В этой связи интересным представляется мнение А.В. Федорова, согласно которому, при оценке эффективности защиты прав и законных интересов субъектов (участников) экономической деятельности от противоправных действий одним из ключевых вопросов является определение того, достаточно ли в современных условиях уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления в интересах юридических лиц, либо требуется установление уголовной ответственности и для юридических лиц, в интересах которых совершаются преступления физическими лицами²³⁷. Аналогичное суждение им было высказано и в другой работе, посвященной проблемам уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии – бывших республик Советского Союза. Он, в частности, приходит к выводу о том, что «для постсоветских государств признание института уголовной ответственности юридических лиц путем включения соответствующих норм в национальные уголовные кодексы не требуют их суще-

²³⁵ Проблемы уголовного права, криминологии и исполнения уголовных наказаний. Курс лекций / Под ред. Е.Н. Рахмановой. М.: РГУП, 2019. – С. 58.

²³⁶ Энциклопедия уголовного права. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран. Издание профессора Малинина. – Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, 2021. – 751 с.

²³⁷ Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованов, А.А. Гравина {и др.}; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2022. – С. 172.

ственного изменения, позволяет расширить применение уголовно-правовых мер для противодействия как наркопреступности, так и другим видам преступности, а также обеспечивает соответствие национальных законов имеющимся международным актам»²³⁸.

Соглашаясь с позицией А.В. Федорова, полагаем, что рассматриваемая проблема, связанная, по сути, с признанием или не признанием юридического лица в качестве субъекта преступления, представляется не только обоснованной, но и требующей изучения во взаимосвязи с иными элементами (признаками) состава преступления. К числу которых, наряду с субъектом, относятся субъективная сторона, объект, объективная сторона преступления, в том числе применительно к различным видам преступлений.

Субъект преступления, коим является физическое лицо по действующему российскому уголовному законодательству, и юридическое лицо по уголовному законодательству ряда зарубежных стран практически невозможно рассмотреть вне контекста вины, являющегося обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предполагающего его определенное психическое отношение к совершенному или совершаемому им деянию (действию или бездействию), а также к наступившим последствиям (при материальных составах преступления). Данное обстоятельство может быть характерно не только для физического лица, вменяемого и достигшего возраста уголовной ответственности, но и юридического лица, причастного к совершению преступления при несколько ином понимании вины, как такового, являющегося необходимым условием применения мер уголовно-правового принуждения, в том числе к юридическим лицам.

Следовательно, признание юридического лица в качестве субъекта преступления с пониманием его вины как наличия у него возможности для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусматривается уголовная ответственность, и непринятие всех зависящих от него мер по их соблюдению представляется правильным и обоснованным.

²³⁸ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии – бывших республик Советского Союза / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2021. – № 3 (64). – С. 3.

Соответственно, понимание вины как элемента (признака) субъективной стороны применительно к юридическому лицу, подлежащему уголовной ответственности, не может совпадать с пониманием вины применительно к физическому лицу в качестве субъекта преступления.

Такое, по сути, различное понимание вины применительно к физическому и юридическому лицу подтверждается и позицией Конституционного Суда РФ. Согласно данной позиции «вина юридического лица в совершении административного правонарушения не тождественна вине соответствующего физического лица, виновность юридического лица, так или иначе, является следствием виновности его должностных лиц (работников), привлечение которых к административной или уголовной ответственности не освобождает – в силу прямого указания части 3 статьи 2.1 КоАП Российской Федерации – от административной ответственности само юридическое лицо»²³⁹. Обозначенное положение в части понимания вины физических и юридических лиц можно отнести и к уголовной ответственности физических и юридических лиц, тем более что уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в законодательствах более чем 80 государств мира²⁴⁰.

Между тем в настоящее время общепризнанной либо универсальной системой привлечения к административной или уголовной ответственности юридических лиц практически отсутствует.

²³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад»».

²⁴⁰ Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. I. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2. Цели, система и эффективность наказания / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 370–454; Федоров А.В. Указ. соч. – С. 3.

В качестве основной проблемы такого положения, согласно исследованиям, проведенным Управлением международных связей и обобщения практики конституционного контроля Конституционного Суда РФ, выступает определение психического отношения (элемента (признака) субъективной стороны, *mens rea*) к совершенному или совершаемому деянию, которое в случае с корпоративными субъектами (юридическими лицами) представляется проблематичным.

Указанное исследование, которым были охвачены государства романо-германской системы (Бельгия, Бразилия, Германия, Дания, Испания, Республика Корея, Норвегия, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария), системы общего права (Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Канада), бывшего СССР (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Литва, Молдова, Украина) позволило получить следующие ответы на поставленные вопросы:

1) является ли наличие вины юридического лица обязательным условием его административной или уголовной ответственности? Нет, не является. Практика государств идет разными путями. При этом нельзя выделить какую-либо довлеющую тенденцию на этот счет. Необходимо также учитывать, что в большинстве проанализированных государств не проводится четкого различия между уголовной и административной ответственностью юридических лиц;

2) что понимается под виной юридического лица как признаком правонарушения (преступления). Вина, во-первых (встречается часто), может отождествляться с виной физического лица, исполняющего определенную роль в корпорации, являющегося юридическим лицом. Во-вторых, в специальном законодательстве может устанавливаться требование виновности именно юридического лица в совершении определенных преступлений;

3) различает ли зарубежное законодательство умышленную и неосторожную формы вины юридического лица в совершении административного правонарушения или преступления? Учитывая ответ на предыдущий вопрос,

можно сказать, что возможны и те и другие варианты, притом, что неосторожная форма вины является скорее исключением из общего правила (подхода)²⁴¹.

Для изучения проблем эффективности противодействия неправомерным проявлениям в сфере спорта, связанным с использованием допинговых (наркотических) средств в целях достижения высоких спортивных результатов, были проведены исследования с применением социологического метода: анкетирования, в ходе которого были опрошены 60 человек – с различным уровнем образования и представителей разных профессий, а также 50 человек – юристов из 18 регионов РФ, стран СНГ²⁴².

Наибольшее количество ответов были получены из Санкт-Петербурга, Вологодской области – 8, Тамбовской области – 7, Республики Беларусь – 24. Было опрошено мужчин 56 %, женщин – 44 % в возрасте от 25 лет, из них: 25–29 лет – 17,4 %, 30–39 лет – 16,2 %, 40–49 лет – 22,1 %, 50 лет и старше – 44,3 %. На вопрос об отношении к спорту в обеих группах показал, что 55 % респондентов занимаются спортом на любительском, а 28,3 % на профессиональном уровнях, 15 % являются болельщиками и лишь 1,7 % не интересуются спортом. Соответственно, 98 % всех опрошенных имеют представление о спорте.

Так, вопрос, кто получает или может получить наибольшую выгоду от противоправного влияния на результат спортивного соревнования, в том числе путем использования наркотических и допинговых средств оказались: на первом месте – руководитель спортивного (государственного) учреждения, на втором – организатор спортивного соревнования, на третьем – спортсмен. На вопрос, считаете ли вы, что употребление, склонение к потреблению и использование «допинга» в отношении спортсмена влияет на результаты сорев-

²⁴¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Зарубежная практика конституционного контроля. Вина юридического лица в качестве условия привлечения к административной и уголовной ответственности. 2022 год. // Вина юридического лица 2020.pdf URL: ksrf.ru [Электронный ресурс]. – С. 7–8. (дата обращения: 21.03.2022).

²⁴² Рахманова Е.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности в сфере спорта / Е.Н. Рахманова, А.Н. Берестовой, П.В. Цветков // Российское правосудие. 2021. – № 3. – С. 108–112. – DOI 10.37399/issn2072-909X.2021.3.108-112.; Гельдибаев М.Х. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте / М.Х. Гельдибаев // Наркоконтроль. – 2020. – № 4. – С. 11–15.

нований ответили «да» – 85,1 %. При этом, 22,4 % считают, что за употребление «допинга» спортсменом должна наступать уголовная ответственность, а 82,4 % полагают, что в спорте существуют коррупционные проявления.

Ситуация с коррупционными проявлениями в сфере спорта не представляется возможной без прямой или косвенной заинтересованности должностных лиц, действующих от имени и (или) в интересах спортивных корпораций (клубов, сообществ, федераций и др.), являющихся юридическими лицами закрытого или полузакрытого типа, что делает невозможным либо затруднительным выявление неправомερных деяний (действий или бездействия) в этой области.

Соответственно, представляется обоснованной постановка вопроса об уголовной ответственности юридических лиц – спортивных корпораций, причастных к преступлениям в сфере оборота наркотических и допинговых средств в целях достижения высоких спортивных результатов или в каких-либо иных.

Следует отметить, что уголовная ответственность юридических лиц (спортивных корпораций) возможна наряду с уголовной ответственностью физических лиц, совершающих преступления в интересах юридических лиц, когда противоправные деяния (действия или бездействия) физических и юридических лиц взаимосвязаны, и даже взаимообусловлены.

Считаем, что деяния (действия или бездействие) физических и юридических лиц в данном случае могут представляться согласованными и обладающими признаками вины по отношению к общественно-опасному деянию и наступившим последствиям.

Как известно, вина является важным и необходимым признаком преступления для возникновения уголовной ответственности как таковой, тем более, привлечение к ней. Так, в науке уголовного права справедливо отмечается, что «привлечение юридического лица к уголовной ответственности возможно только в случае установления его вины»²⁴³.

Однако установление вины юридического лица необходимого для при-

²⁴³ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии – бывших республик Советского Союза / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2021. – № 3 (64). – С. 7.

влечения его к уголовной ответственности законодательно не только не определяется, но и представляется затруднительным или даже невозможным, что, как правило, делается в науке уголовного права.

В соответствии с ее положениями, вина физического лица, действовавшего или бездействовавшего, в интересах юридического лица, по сути, «приписывается» этому юридическому лицу, что представляется обоснованным. Более того, «привлечение юридического лица к ответственности не исключает привлечение к ответственности физического лица, совершившего виновное деяние»²⁴⁴.

Следовательно, наличие вины и ее установление является необходимым условием привлечения к уголовной ответственности, что допустимо к физическим и юридическим лицам в случае совершения ими противоправных деяний в интересах юридических лиц. К тому же, в отношении последних могут также быть приняты меры ответственности административного и (или) гражданско-правового характера, что не должно исключать применение мер уголовно-правового принуждения к юридическим лицам при наличии к тому оснований.

Данное положение не противоречит целям наказания, установленным в законе (ст.43 УК РФ), к которым относятся: восстановление социальной справедливости, что применимо к юридическому и к физическому лицам, а исправление осужденного к физическому лицу, совершившего преступление в интересах юридического лица либо в личных интересах, но пользуясь полномочиями юридического лица в силу занимаемой должности или осуществляемой деятельностью. И, наконец, цель предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ) вполне применима к физическому и юридическому лицам, привлекаемых к уголовной ответственности в качестве субъектов преступления.

Обозначенные обстоятельства лишь подтверждают, что субъектом преступления является физическое лицо, обладающее определенными признаками, но им может быть и юридическое лицо.

Вместе с тем, отечественный законодатель на сегодня определяет в качестве субъекта преступления лишь физическое лицо, обладающее установ-

²⁴⁴ Федоров А.В. Указ. соч. – С. 11.

ленными признаками, что считаем недостаточным и требующим изменения в сторону признания юридических лиц в качестве субъекта преступлений, в частности, в сфере оборота наркотических и допинговых средств в целях достижения желаемых спортивных результатов или каких-либо иных.

Более того, признаки объективной стороны состава преступления также убеждают в том, что субъектами преступлений могут быть не только физические лица, действующие либо бездействующие в интересах юридических лиц, но и сами юридические лица. Тем более что деяния (действия или бездействия) тех и других могут быть взаимосвязаны.

Считаем, что с признанием юридического лица в качестве субъекта преступления следует определиться применительно к тем преступлениям, по которым юридическое лицо может быть субъектом преступления как таковым. К числу таких преступлений, по нашему мнению, можно отнести те, что совершаются в сфере оборота наркотических и допинговых средств (Глава 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»).

При этом полагаем правильным разделить данную главу на две главы со следующими наименованиями: глава 25 «Преступления против здоровья населения», глава 25.1. «Преступления против общественной нравственности», включив в каждую из них соответствующие нормы, предусмотренные в уголовном законе (ст. ст. 228–245 УК РФ).

Представляется возможным на примере отдельных составов преступлений против здоровья населения убедиться в том, что не только физическое лицо в состоянии совершить действие или воздержаться от его совершения (бездействие), признаваемые уголовно-наказуемыми (преступными), но и юридическое лицо, и, тем самым, стать субъектом преступления. Справедливости ради, необходимо отметить, что основания для сомнений относительно правильности признания в качестве субъекта преступления физического лица не усматривается.

Между тем в теории уголовного права эпизодически и небезосновательно обсуждается вопрос уголовной ответственности юридических лиц, в

том числе с соответствующей характеристикой элементов состава преступления, что представляется правильным.

Полагаем, что субъект общественно-опасного деяния с признаками преступления, каковым может быть физическое и юридическое лицо, действительно следует рассматривать в тесной взаимосвязи с элементами состава преступления, и, прежде всего, с субъективной стороной. Такое понимание позволяет наиболее правильно разрешить вопрос, касающийся субъекта преступления.

Так, В.Б. Малинин, Т.М. Клименко считают, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, является «любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Спорных вопросов в этом признаке состава преступления нет»²⁴⁵. С этим можно согласиться, поскольку вменяемость является свойством или состоянием, характерным исключительно физическому лицу, которое может быть субъектом преступления при ее наличии и достижении возраста, установленного законом.

Правильным представляется признание в качестве субъекта преступления (общего или специального) физического лица, вменяемого и достигшего возраста уголовной ответственности, также и по другим составам преступлений в сфере оборота наркотических (допинговых) средств: ст. 228.1 УК РФ, ст. 228.2 УК РФ, ст. 228.3 УК РФ, ст. 228.4 УК РФ²⁴⁶, ст. 229 УК РФ²⁴⁷, ст. 230 УК РФ²⁴⁸, ст. 230.1 УК РФ²⁴⁹, ст. 230.2 УК РФ²⁵⁰, ст. 231 УК РФ²⁵¹, ст. 232 УК РФ²⁵², ст. 233 УК РФ²⁵³.

²⁴⁵ Малинин В.Б., Клименко Т.М. Преступления в сфере обращения наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств / В.Б. Малинин, Т.М. Клименко. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2018. – С. 67.

²⁴⁶ Малинин В.Б., Клименко Т.М. Указ. соч. С. 99, 127, 137, 140.

²⁴⁷ Малинин В.Б., Клименко Т.М. Указ. соч. С. 152.

²⁴⁸ Малинин В.Б., Клименко Т.М. Указ. соч. С. 184.

²⁴⁹ Гельдибаев М.Х. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте / М.Х. Гельдибаев // Наркоконтроль. – 2020. – № 4. – С. 11–15.

²⁵⁰ Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: коллективная монография / Под ред. Е.Н. Рахмановой. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 136–149.

²⁵¹ Малинин В.Б., Клименко Т.М. Указ. соч. С. 197.

²⁵² Малинин В.Б., Клименко Т.М. Указ. соч. С. 208.

²⁵³ Малинин В.Б., Клименко Т.М. Указ. соч. С. 215.

Однако, общественно-опасные деяния, обозначенные в указанных нормах уголовного закона, могут совершаться юридическими лицами и физическими лицами в интересах юридических лиц, что вполне обоснованно порождает вопрос уголовной ответственности тех и других.

Между тем уголовная ответственность юридических лиц в действующем российском законодательстве не предусмотрена, в том числе она не предусмотрена и в отношении преступлений, совершаемых в сфере оборота наркотических и допинговых средств²⁵⁴, но ее необходимость особенно применительно к отдельным категориям преступлений, как нам представляется, присутствует.

Данное положение подтверждается и тем обстоятельством, что в других странах предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, что в определенной мере обязывает Россию внести соответствующие изменения в свое национальное уголовное законодательство. Они могут способствовать более эффективному международному сотрудничеству в сфере противодействия незаконному обороту наркотических (допинговых) средств, неправомерно используемых спортивными корпорациями для достижения желаемых результатов участниками соревнований или каких-либо иных, в том числе в целях извлечения прибыли.

Думается, что в правовые нормы действующего уголовного законодательства (ст. ст. 228–233 УК РФ), предусматривающие уголовную ответственность физических лиц, совершающих преступления в сфере оборота допинговых (наркотических) средств, необходимо внести изменения в виде отдельной части применительно к каждой обозначенной статье в следующей формулировке: «Те же деяния, совершенные физическим лицом (физическими лицами) в интересах юридического лица (юридических лиц) в личных ин-

²⁵⁴ Гельдибаев М.Х., Косарев С.Ю. Квалификация и расследование преступлений в сфере оборота наркотиков. 3-е издание, исправленное и дополненное / М.Х. Гельдибаев, С.Ю. Косарев – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2022. – 200 с.; Гельдибаев М.Х. Институт уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере оборота наркотических и допинговых средств / М.Х. Гельдибаев // Наркоконтроль. – 2022. – № 2 (67). – С. 29–33.

тересах или в интересах третьих лиц, но с использованием полномочий юридического лица в силу занимаемой должности или осуществляемой деятельности, влечет уголовную ответственность физического лица (физических лиц) и (или) юридического лица (юридических лиц) в зависимости от характера совершенного преступления и иных обстоятельств».

Считаем, что внесение дополнений в уголовное законодательство (частей правовых норм) в виде обозначенного квалифицирующего признака объективной стороны состава преступления позволит более эффективно противодействовать наркопреступности, оказывающей существенное влияние на допинговую ситуацию в сфере спорта, а также положительно разрешит вопрос уголовной ответственности юридических лиц (спортивных сообществ, клубов, учреждений, организаций и др.), причастных к незаконному обороту допинговых (наркотических) средств посредством действий или бездействия их должностных лиц в личных интересах, в интересах юридических лиц или в интересах третьих лиц без какого-либо психического или физического принуждения.

Таким образом, имеются основания полагать, что уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере оборота допинговых (наркотических) средств представляется возможным не только в отношении физических лиц, обладающих установленными признаками субъекта преступления, виновность которого определена в соответствии с законом, но и юридических лиц, в интересах которых эти деяния совершаются.

При этом уголовная ответственность физических лиц при наличии соответствующих оснований и условий не исключает уголовную ответственность юридических лиц, если общественно-опасные деяния, совершенные с их участием, имеют все признаки состава преступления независимо от применения к последним мер административного и (или) гражданско-правового характера. Такое понимание института уголовной ответственности физических и юридических лиц, в частности, спортивных корпораций, за совершение преступлений в сфере оборота допинговых (наркотических) средств

представляется обоснованной и соответствующей интересам правоприменительной практики, направленной на противодействие незаконному обороту допинговых (наркотических) средств в сфере спорта.

4.3. Использование допинга в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях

Впервые понятие «допинг» можно было найти в английских словарях в 1889 году. Под ним понималась смесь, состоящая из опиума и наркотических средств, которую давали скаковым лошадям²⁵⁵.

Но, в принципе, в литературе можно найти несколько точек зрения об его происхождении:

– от голландского слова «Dor», которым обозначали специальный алкогольный напиток из кожуры винограда, употребляемый воинами для «увеличения своей отваги во время боя»²⁵⁶;

– от слова «dor», которым жители южной Африки называли алкогольный напиток для религиозных обрядов²⁵⁷.

В наше время во Всемирном антидопинговом кодексе указано, что допинг – это нарушение (одно или несколько) антидопинговых правил. Незаконные деяния могут проявляться, например, в наличии запрещенной субстанции в пробе, взятой у спортсмена, использовании или попытке использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода и др.²⁵⁸

²⁵⁵ Макарова Т.А. Спортивная медицина: Учебник. / Т.А. Макарова. – М.: Советский спорт, 2003. – С. 240.

²⁵⁶ Антидопинговое пособие. [Электронный ресурс]. – URL: https://sport.urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/sport/docs/pages/Anti-Doping_Textbook_-_Russian_-_2015.pdf (дата обращения: 18.06.2022).

²⁵⁷ Анцелиович А.А., Ваганова Н.В., Выходец И.Т., Мирошникова Ю.В., Пушкина Т.А., Рогова К.В., Самойлов А.С., Серeda А.П., Хорькин П.И. Деятельность медицинского персонала и спортсмена в рамках противодействия применению допинга в спорте и борьбе с ним: Учебно-методическое пособие / Под ред. проф. В.В. Уйба. – М.: РАСМИРБИ, 2015. – С. 5.

²⁵⁸ Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт. Запрещенный список 2021 года (Вместе с «Предметным указателем») (Подготовлен Всемирным антидопинговым агентством) // СПС Консультант Плюс.

Кодекс ВАДА и иные антидопинговые документы официальное понятие «допинг» применяют лишь к спортсмену, то есть к человеку или физическому лицу. Правда, в ст. 16 Кодекса указывается, что к животным применяются практически аналогичные антидопинговые правила, что и к спортсменам, что не вполне соответствует тому, что происходит на практике.

В настоящее время существует большое количество видов спорта, в том числе олимпийских, с участием животных. И, порой, также как к профессиональным спортсменам, животным, участвующим в спортивных соревнованиях для повышения их результативности применяют запрещенные субстанции. Так, на Олимпийских играх в Пекине с соревнований по конкурсу были дисквалифицированы спортсмены из Ирландии, Норвегии, Бразилии и Германии.

Было установлено, что лошадям в ноги втирали препарат копсаин, который относится к запрещенным, поскольку снижает болевые ощущения²⁵⁹.

В нашей стране в ст. 26 Федерального закона РФ «О физической культуре и спорте» определение допинга сформулировано аналогично международному, правда, оно дополнено запретом на наличие субстанций или их метаболитов, или маркеров в пробе, которая была получена из организма животного²⁶⁰.

Следует отметить, что в Общероссийских антидопинговых правилах, утвержденных Приказом Минспорта России от 24.06.2021 № 464 также не предусмотрен запрет использования запрещенных субстанций в отношении животных. Они упоминаются лишь единожды – в перечне обязанностей общероссийских спортивных федераций (национальных федераций), которые «применяют санкции (в том числе спортивную дисквалификацию спортсменов) на основании и во исполнение решения соответствующей антидопинговой организации о нарушении антидопинговых правил спортсменами, персо-

²⁵⁹ <https://www.sportsdaily.ru/news/germaniyu-lishili-vozmozhnosti-zavoevat-medal-iz-za->

²⁶⁰ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022) // СПС Консультант Плюс.

налом спортсмена, а также персоналом в отношении животных, участвующих в спортивном соревновании»²⁶¹.

Некоторые запреты можно найти в правилах отдельных видов спорта. Так, в сфере конного спорта действуют Правила, утвержденные приказом Минспорттуризма России от 27.07.2011 № 818. Ст. 24 Правил запрещает применять вещества или методы, которые потенциально могут причинить вред лошади²⁶². Список таких веществ утверждается Международной федерацией конного спорта (FEI), он разный для лошадей и спортсменов. В нем указаны три группы: запрещенные вещества (их больше всего), контролируемые и разрешенные²⁶³.

Контролируемые вещества – это те, которые можно применять к лошади (чаще всего в лечебных целях), но только не в соревновательный период. Допинг-проба лошадей выполняется точно так же, как и у спортсменов – путем сбора мочи или крови (до, во время или после соревнований) и его анализа. Как отмечает О.О. Зибрева – врач допинг-контроля в конном спорте России, речь идет о препаратах, перераздражающих кожу животного, вынуждающих лошадь поднимать ноги, чтобы, например, избежать любого контакта с препятствием. В этом случае проводится лимбконтроль. Некоторые спортсмены также применяют методы заморозки или перерезания нерва для того, чтобы скрыть аритмию, вызванную артрозом сустава²⁶⁴.

В статье «Doping in animals: a concise outlook» авторы предложили заслуживающую внимание классификацию «допинга» в отношении животных.

1. Умышленный допинг, который, в свою очередь, подразделяется на 3 вида:

²⁶¹ Приказ Минспорта России от 24.06.2021 № 464 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // СПС Консультант Плюс.

²⁶² Правила вида спорта «конный спорт» (утв. приказом Минспорттуризма России от 27.07.2011 № 818) (ред. от 12.10.2020) // СПС Консультант Плюс.

²⁶³ FEI: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://inside.fei.org/sites/default/files/2021%20Controlled%20Medication.pdf> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁶⁴ Лошадиная доза. Допинг дают не только людям, но и лошадям. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gorod-812.ru/zachem-loshadyam-dayut-doping-kak-s-etim-boryutsya/> (дата обращения: 10.06.2022).

– «Excitant or stimulant doping» (стимулирующий). Данный вид используется для улучшения различных характеристик животного, участвующего в спортивных соревнованиях»;

– «Depressant doping or malicious doping» (подавляющий), используемый для снижения производительности животного;

– «Therapeutic doping or controlled medication» (терапевтический). Такой допинг употребляется в целях лечения больного животного.

2. «Accidental doping» (случайный), то есть такой, при котором употребление запрещенных субстанций происходит случайным образом (например, употребление животным запрещенной субстанции с кормом).

3. «Intentional-accidental doping» (умышленно-случайный). Последняя разновидность характеризуется, например, умышленным кормлением животных, участвующих в спортивных соревнованиях такими растениями, которые заведомо для кормящего содержат запрещенные субстанции²⁶⁵.

Безусловно, первая и третья разновидности допинга нуждаются в особом внимании и тщательном расследовании.

В отечественном антидопинговом законодательстве отсутствуют административная и уголовная ответственность за использование запрещенной субстанции или метода в отношении животных, участвующих в спортивном соревновании. Эта проблема не может не привлекать внимание специалистов²⁶⁶. А Д.А. Ерыгин справедливо указывает в этой связи, что такая ответственность предусмотрена законодательством многих государств, включая Сербию, Мексику, Хорватию, Черногорию и даже Мали²⁶⁷.

В УК РФ, как отмечалось выше, предусмотрена уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию и использование запрещенных в спорте субстанций (методов) – ст. ст. 230¹, 230². Ст. 230² УК РФ предусматривает уго-

²⁶⁵ Thippeswamy J., Pathak A., Patil C., Saikia R., Choudhury S. and Shukla A. Doping in animals: a concise outlook // International Journal of Science, Environment and Technology, Vol. 7, No 4, 2018, 1427–1430.

²⁶⁶ Н-р, Animal Law in Kazakhstan, Russia, and Worldwide: Collection of Essays. Almaty: LEM, 2021. – С. 143–170.

²⁶⁷ Там же. С. 151.

ловную ответственность за использование, вне зависимости от наличия или отсутствия согласия спортсмена в отношении него субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте. При этом диспозиция статьи распространяется исключительно на применении «допинга» в отношении человека, поскольку животные, участвующие в спортивном соревновании, не обладают статусом спортсмена.

В ст. 6.18 КоАП РФ устанавливается ответственность за нарушение требований о предотвращении допинга²⁶⁸. В диспозиции части первой указанной статьи описано деяние в виде использования или попытки использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода. Часть вторая регламентирует запрет на распространение запрещенной субстанции и (или) метода. Под распространением понимаются деяния в виде продажи, передачи, транспортировки, пересылки, доставки или раздачи запрещенных субстанций или запрещенного метода спортсменом, персоналом спортсмена или любым иным лицом, находящимся под юрисдикцией антидопинговой организации, любой третьей стороне. Но о животных, участвующих в спортивных соревнованиях, не говорится ни слова.

Случаи применения запрещенных субстанций к животным, участвующим в спортивных соревнованиях, рассматриваются только с позиции привлечения к дисциплинарной ответственности. Например, *в 2008 году Федерация конного спорта России, получив заключение Российского антидопингового агентства о том, что были обнаружены запрещенные вещества в пробах у трех лошадей, приняло решение о дисквалификации сроком на 12 месяцев трех российских спортсменок: Екатерины Пряжиной, Ирины Голубевой и Елены Мельник*²⁶⁹.

Исследования показали, что чаще всего запрещенные субстанции дают лошадям в пробегах, поскольку в этом виде спорта от лошадей требуется осо-

²⁶⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

²⁶⁹ Трех российских мастеров конного спорта дисквалифицировали за допинг, обнаруженный у их лошадей / Сайт агентства спортивной информации «Весь спорт». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.allsportinfo.ru/index.php?id=33028> (дата обращения: 15.05.2022).

бая выдержка и выносливость. На втором месте стоит конкур, на третьем – выездка. Запрещенные вещества могут применяться, например, с целью скрыть хромоту или нервозность животного²⁷⁰.

Случаев применения запрещенных субстанций к иным животным, участвующим в спортивных соревнованиях, крайне мало. *Единственный пример, который получил огласку – это скандал в США в 2017 году, когда в крови собак, участвующих в гонках на упряжках, нашли допинг – психотропное вещество для повышения выносливости. Владельцем животных оказался четырехкратный чемпион соревнований Даллас Сиви*²⁷¹.

Таким образом, в настоящее время ответственность за нарушение антидопингового законодательства в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях, носит исключительно дисциплинарный характер (чаще всего применяется дисквалификация спортсмена, работающего с животным).

К сожалению, приходится признать, что специалистам довольно сложно доказать вину лиц, имеющих отношение к животному (спортсмену, конюхам и т. д.) при установлении положительной допинг-пробы у лошади. Так, например, 24 февраля 2020 года Трибуналом FEI было принято решение о дисквалификации швейцарской спортсменки Нади Петер Штайнер сроком на 2 года, а также о выплате ей штрафа в размере 7 500 швейцарских франков и судебных издержек в размере 2 000 швейцарских франков. Спортсменка участвовала в спортивных соревнованиях, проходивших с 5 по 8 октября 2017 г. в Тетуане (Марокко). После соревнований в крови ее лошади нашли вещество О-дезметилтрамадол, которое является метаболитом трамадола, опиоидного анальгетика и обычно используется у людей для контроля умеренной и сильной боли. Трамадол классифицируется как запре-

²⁷⁰ Федерация конного спорта России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fksr.org/index.php?page=38339732&word=%E4%EE%EF%E8%ED%E3> (дата обращения: 05.07.2021).

²⁷¹ Допинг нашли в крови гоночных собак в США // Известия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/662868/video/doping-nashli-v-krovi-gonochnykh-sobak-v-ssha> (дата обращения: 10.06.2022).

ценная субстанция в Списке запрещенных субстанций FEI для лошадей 2017 года. Изначально спортсменкой выдвигалась версия, согласно которой, это вещество попало в организм лошади в результате того, что во время церемонии награждения лошадь облизала руку одного из марокканских гвардейцев. Эта версия не получила подтверждение во время рассмотрения дела.

Однако 12 июня 2020 года между Надей Петер Штайнер и FEI было подписано Мировое соглашение на основе новых доказательств, которыми FEI признала отсутствие вины спортсменки. Доказательствами явилось признание водителя, занимавшегося перевозкой лошади, что он принимал трамадол, чтобы снизить боли в спине, и во время поездки мочился на сено, которое находилось в непосредственной близости от лошади спортсменки. По прибытии в Тетуан конюшни еще не были подготовлены и команде пришлось ждать более двух часов, прежде чем они смогли переместить лошадей в боксы. Лошадь кормили и поили внутри машины тем самым сеном. Именно эта версия была принята FEI и легла в основу решения Международного спортивного суда CAS 2020/A/6853, которым было ратифицировано вышеуказанное Мировое соглашение²⁷².

Но нужно напомнить, что уголовным законодательством предусмотрена возможность привлечения к ответственности за подобные деяния по ст. 245 УК РФ («Жестокое обращение с животными»). Важно отметить, что опрос среди населения показал, что 72,9 % респондентов считают использование «допинга» в отношении животных в целях повышения эффективности использования их в спортивных соревнованиях является жестоким обращением с животными, 22,9 % затруднились ответить и только 4,2 % опрошенных указали, что такое деяние нельзя расценивать, как жестокое обращение с животными. Такой же опрос среди юристов выявил схожие ответы: 68,3 % считают, что является жестоким обращением, 17,1 % затруднились ответить, 14,6 % ответили отрицательно.

²⁷² CAS 2020/A/6853 Nadja Peter Steiner v. Fédération Equestre Internationale (FEI). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Final_Revised_Consent_Award_6853.pdf (дата обращения: 05.06.2022).

Определение понятия «жестокое обращение» закреплено в Федеральном законе от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

«жестокое обращение с животным – обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии»²⁷³.

В пункте 7 ст. 15 указанного закона также содержится запрет на использование в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях, субстанции и (или) метода, запрещенных для использования в спорте.

Анализ иных нормативных правовых актов также позволяет рассматривать применение запрещенных субстанций или методов к животным, как жестокое обращение с ними. Так, в Общем регламенте под жестоким обращением с лошадьми понимаются деяния, причиняющие (или которые могут причинить) боль или неоправданные страдания животному. Перечень таких деяний открытый и включает в себя, в том числе запрет на искусственное повышение или понижение чувствительности любой части тела лошади и др.²⁷⁴

Специалисты FEI утверждают, что применение запрещенных препаратов в отношении лошадей не только наносит вред здоровью животных (зачастую непо-

²⁷³ Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

²⁷⁴ FEI: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://inside.fei.org/sites/default/files/FEI%20General%20Regulations-effective-1Jan2021-27Nov2020-Final-Clean.pdf> (дата обращения: 15.05.2022).

правимый), но и может привести к смерти. Российские специалисты это подтверждают: «Если в классических видах конного спорта трагические последствия от применения допинга редкость, то на испытаниях, на скачках даже в наше время много случаев гибели лошадей от злоупотреблений стимуляторами»²⁷⁵.

Относительно недавно в США произошел крупный допинговый скандал, связанный с применением запрещенных препаратов к лошадям, участвовавшим в скачках. *В рамках дела обвиняются 27 тренеров, ветеринаров и фармацевтов. В издании «The New York Times» указывается со ссылкой на обвинительные заключения, что участники стремились улучшить результаты скачек и выиграть призовые деньги в ущерб здоровью и благополучию скаковых лошадей. Глава нью-йоркского офиса ФБР William F. Sweeney Jr. отметил, что действия, производимые обвиняемыми по делу, ни что иное, как жестокое обращение с животными, поскольку 19 лошадей погибло после проведения различных скачек*²⁷⁶. Таким образом, препараты, незаконно применяемые для повышения эффективности животных, участвующих в спортивных соревнованиях, могут содержать в себе признаки жестокого обращения с животными.

В качестве примера можно также привести решение Трибунала FEI, принятое в июне 2020 года в отношении всадника *Shaikh Abdulaziz Faisal Saqer Bin Mohamed Alqassimi* из Объединенных Арабских Эмиратов за жестокое обращение с животными. *Во время спортивных соревнований его лошадь получила травму в виде перелома передней пушечной кости и была усыплена. Анализ допинг-пробы лошади обнаружил запрещенный препарат, который действовал как обезболивающее и миорелаксирующее средство. За нарушение Регламента по Антидопингу и контролируемому применению медикаментов (Equine Anti-Doping and Controlled Medication Regulations) спортсмен был отстранен от участия в спортивных соревнованиях сроком*

²⁷⁵ Зачем лошадям дают допинг и как с этим борются. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sk-zvezdny.ru/doping-loshadi.html> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁷⁶ More than two dozen charged in horse racing doping scheme / Сайт газеты «The New York Times». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/09/sports/horse-racing-doping.html?auth=link-dismiss-google1tap> (дата обращения: 06.06.2022).

на 2 года, а за жестокое обращение с лошадьми (ст. 142 FEI General Regulation) – дисквалифицирован на 18 лет начиная с даты окончания дисквалификации за допинг. Однако 14 апреля 2021 года Спортивный арбитражный суд отменил решение о дисквалификации за жестокое обращение с животными, так как признал, что данный факт не был в полной мере доказан²⁷⁷.

В отечественной практике пока не выявлено ни одного случая привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, участвующим в спортивных соревнованиях, выразившееся в применении запрещенных субстанций.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в российском законодательстве предусмотрена кардинально разная ответственность для лиц, использующих запрещенные субстанции в отношении спортсменов, спортсменов, применяющих запрещенные субстанции лично, и для лиц, использующих запрещенные субстанции в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях. В первом случае может наступать уголовная или административная ответственность, а также применяется спортивная дисквалификация спортсмена. Во втором случае предусматривается лишь спортивная дисквалификация. Представляется, что такая позиция законодателя нелогична, ведь в описанных случаях страдают общественные отношения в сфере нормального развития физической культуры и спорта, которые необходимо защитить на законодательном уровне. В связи с чем усматривается необходимость внесения изменений в нормы уголовного законодательства (в частности, в ст. 230² УК РФ).

При этом в каждом случае, при наличии дополнительных обстоятельств, за использование в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях, запрещенных субстанций и (или) методов необходимо рассматривать вопрос о привлечении к уголовной ответственности и за жестокое обращение с животными по ст. 245 УК РФ.

²⁷⁷ FEI: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://inside.fei.org/system/files/CAS%20Award%202020-A-7204%20Shaikh%20Abdulaziz%20Faisal%20Sager%20Bin%20Mohamed%20Alqassimi%20v.%20FEI%20-%20redacted.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).

Глава 5. Коррупция в сфере спорта и ее предупреждение

5.1. Коррупция в сфере спорта: понятие и проблемы определения

Сфера спорта представляет собой сложную социальную структуру – это не только подготовка спортсменов и проведение соревнований разного уровня, но и многомиллиардная индустрия, в которой переплетаются государственные и частные интересы. Спортсмены получают высокие зарплаты, спортивные клубы и федерации оперируют значительными суммами денег. В этом контексте спортивные организации, а также организаторы крупных спортивных мероприятий оказываются особенно уязвимы и подвержены коррупционным рискам.

Коррупция в сфере спорта, как и в других сферах жизни, отнюдь не новое явление. В исторических источниках приводятся случаи, когда боксер Евпол из Фессалии подкупал противников в боевом турнире на Олимпийских играх в 388 г. до н. э., а в 322 году до н. э. пятиборец Калипп предложил своим соперникам деньги, чтобы они проиграли состязание²⁷⁸.

Анализ данных уголовной статистики не позволяет в полном объеме оценить наличие или отсутствие уголовных дел коррупционной направленности, связанных со спортом²⁷⁹. Обычно лица, виновные в совершении подобных преступлений, несут ответственность за взяточничество, мошенничество, превышение должностными полномочиями и т. п. *Так, в 2020 году в Санкт-Петербурге возбуждено уголовное дело по ст. 159 УК РФ «Мошенничество» в отношении должностных лиц, которые отвечали за строительство ста-*

²⁷⁸ Коррупция в спорте существовала даже на Олимпийских играх в Древней Греции // Русские Афины [Электронный ресурс]. – URL: <https://rua.gr/greece/history/42740-korrupsiya-v-sporte-sushchestvovala-dazhe-na-olimpijskikh-igrakh-v-drevnej-gretsii.html> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁷⁹ Special features of criminal statistics of criminality in the field of sport / D.A. Bezborodov, A.N. Berestovoy, R.M. Kravchenko [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. – Kaliningrad: EDPsciences, 2021. – P. 03010. – DOI 10.1051/shsconf/202110803010

диона. Со слов прокурора Санкт-Петербурга С. Литвиненко, в результате их действий причинен ущерб до сотни миллионов рублей²⁸⁰.

Следует отметить, что как самостоятельное социальное явление коррупция в сфере спорта привлекла внимание ученых и международной общественности сравнительно недавно, и до настоящего времени не выработано общее определение понятия «коррупция в спорте» или «спортивная коррупция»²⁸¹.

Принято считать, что само понятие «коррупция» происходит от лат. *corrumpere* «сломать» или «разрушить», а также лат. *corruptio* – «подкуп, продажность; порча, разложение; растление». Греческий эквивалент «коррупции» и «корруптивности» включает такие термины, как *μοϋθηρία* («разврат»), *λωβᾶ σθαι* («причинять вред» и «соблазнять») и *δεκάζειν* («подкупать»). Таким образом, с давних времен коррупция рассматривалась как негативное явление, посягающее на закон, обязанности и моральные нормы.

В одном из эссе Фрэнсис Фукуяма писал, что коррупция охватывает широкий спектр форм поведения, экономические и политические последствия которых сильно различаются. Он отметил, что, несмотря на все академические усилия, приложенные к изучению коррупции, не существует общепринятой терминологии для различения ее форм, коррупция проявляет себя во многих контекстах от взяточничества в спортивной организации до секретарши, ворующей в офисе²⁸².

Действительно, на доктринальном уровне ученые пытались и пытаются дать определение общему понятию «коррупция». Н.В. Кузьмин выделяет

²⁸⁰ RIA Novosti [Электронный ресурс]. – URL: <https://realty.ria.ru/20130206/399579256.html> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁸¹ Лясковская К. Коррупция в спорте в Польше – правовой и криминологический аспекты // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: Сборник научных статей по результатам Всероссийского научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г.). – СПб., Астерион, 2020 – С. 65; Defining corruption and fraud in professional sport / M.Kh. Geldibaev, S.U. Dikaev, K.A. Krasnova [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. – Kaliningrad: EDPsciences, 2021. – P. 02008. – DOI 10.1051/shsconf/202110802008.

²⁸² Francis Fukuyama: What is Corruption? – Against Corruption: a collection of essays [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/against-corruption-a-collection-of-essays/against-corruption-a-collection-of-essays> (дата обращения: 18.05.2022).

две позиции, сложившиеся в российской уголовно-правовой науке. Первая понимает коррупцию в узком смысле как взяточничество и подкуп. Вторая рассматривает коррупцию шире, полагая, что под ней следует понимать любое корыстное злоупотребление должностными лицами своим служебным положением²⁸³.

Н.Ф. Кузнецова полагала, что коррупция – это «общественно опасное явление, выражающееся в подкупе служащих государственного аппарата и негосударственных структур»²⁸⁴. В свою очередь, А.И. Долгова писала, что коррупция – «социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»²⁸⁵. Б.В. Волженкин утверждал, что коррупция «представляет собой совокупность преступлений, совершенных публичными должностными лицами с использованием ими своего должностного и фактического положения, имеющихся у них должностных и служебных полномочий, вытекающих из них возможностей, вопреки законным интересам граждан, общества, государства, государственной службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях в целях личного обогащения или в иных личных, узкогрупповых и корпоративных целях»²⁸⁶. Понятие коррупции можно найти в работах Ю.В. Голика, В.В. Лунеева, С.В. Максимова²⁸⁷ и др.

²⁸³ Кузьмин Н.А. К вопросу о понятии и содержании коррупции / Н.А. Кузьмин // Вестник Московского университета МВД России. – № 6. – 2020 – С. 129.

²⁸⁴ Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений / Н.Ф. Кузнецова // Вестник МГУ. Серия «Право». – 1993. – № 1. – С. 21; она же: Криминология / под ред.: Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 415 с.

²⁸⁵ Криминология Учебник для юридических вузов / Алексеев А.И., Аргунова Ю.Н., анюшкин С.В., Демидов Ю.Н. и др.; Под общ. ред.: Долгова А.И. – М.: Инфра-М-НОРМА, 1997. – 784 с.

²⁸⁶ Волженкин Б.В. Служебные преступления / Волженкин Б.В. – М.: Юрист, 2000. – С. 51.

²⁸⁷ Коррупция как механизм социальной деградации / Голик Ю.В., Карасев В.И. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 329 с.; Лунеев В.В. Коррупция – политические, экономические, организационные и правовые проблемы (тезисы доклада) / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 104–112.; Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2010. – 143 с.

Даже очень краткий анализ существующих подходов к определению понятия коррупция показывает, что хотя в науке отсутствует единое понимание, но ученых объединяет отношение к коррупции как к сложному и многогранному явлению, выходящему за рамки простого и узкого понятия «злоупотребление государственной властью», которое проявляется только в ходе выполнения государственными служащими и иными лицами, обладающими определенными полномочиями²⁸⁸.

Отечественные специалисты, занимающиеся проблемами сферы спорта, А.П. Алексеева, А.С. Иванов, И.В. Понкин, А.И. Понкина, В.В. Сараев и др., в основном отталкиваются от понятия коррупции, сформулированного в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»²⁸⁹, а также из принятой в уголовном праве классификации преступлений коррупционного характера.

Так, А.В. Иглин под спортивной коррупцией понимает «намеренное использование должностным или другим лицом положения в органах власти для влияния и манипулирования результатами, спортивных матчей или любого другого рода действий, связанных со сферой спорта для личного обогащения, либо в интересах третьего заинтересованного лица»²⁹⁰. В свою очередь, А.М. Гущина²⁹¹ и А.С. Иванов отграничиваются анализом коррупционной преступности при организации или проведении профессиональных спортивных мероприятий. А.С. Иванов пишет по этому поводу, что «коррупционная преступность при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий – это вид коррупционной преступности, посягающей на интересы, охраняемые частями 3 и 4 статьи 159, частями 3 и 4 статьи 160, статьями

²⁸⁸ Онуфриенко А.В. Система преступлений коррупционной направленности: диссер. ... канд. юрид. / А.В. Онуфриенко. – М., 2015. – С. 22.

²⁸⁹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Доступ СПС «Консультант Плюс».

²⁹⁰ Иглин А.В. Коррупция в спорте: международно-правовое исследование / А.В. Иглин // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2020. – № 2. – С. 8, С. 5–12.

²⁹¹ Гущина А.М. Коррупционная преступность при организации и проведении профессиональных мероприятий / А.М. Гущина // Юридическая гносеология. – 2018. – № 1–2. – С. 53–59.

184, 201, 204, 204.1, 204.2, 285, 289, 290, 291, 291.1, 291.2, 292, 304 УК РФ, субъектами которой в зависимости от юридического статуса физкультурно-спортивных учреждений могут быть работники государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также работники коммерческих, некоммерческих или иных объединений»²⁹².

В зарубежной литературе также делаются попытки дать определение коррупции в сфере спорта, но различные подходы к формулированию понятия коррупции в спорте только подчеркивают сложность данного явления.

Понятия коррупции в спорте

<i>Автор/авторы</i>	<i>Понятие</i>	<i>Виды коррупционных действий</i>
В. Мэнинг Maennig, W. (2005). Corruption in international sports and sport management: forms, tendencies, extent, and countermeasures. European Sport Management Quarterly, 5, 187–225.	Использование лицом в личных целях своего служебного положения, вопреки интересам службы	Коррупция, связанная с соревнованиями (например, договорные матчи) Коррупция, связанная с управлением в спорте (передача прав на размещение или вещание одной организации другой организации)
С. Горс, С. Чедвик Gorse S., and Chadwick S. (2010). Conceptualizing corruption in sport: implications for sponsorship programmes. European Business Review	Любая незаконная, аморальная или неэтичная деятельность, направленная на преднамеренное искажение результатов спортивного соревнования ради личной материальной выгоды одной или нескольких сторон, участвующих в этой деятельности	Взятки. Договорные матчи. Неправомерное использование инсайдерской информации для результатов ставок. Допинг.
А. Мастерс Masters, A. (2015). Corruption in sport: from the playing field to the field of policy. Policy and Society, 34, 111–23.	Отклонение от ожиданий общества, что в спорте будут играть и управлять им честно. Причины коррупции: деаматеризация; медиализация; политизация; коммерциализация	

²⁹² Иванов А.С. Предупреждение коррупционной преступности при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий: автореф. ... канд. юрид. наук – М., 2017. – С. 7–8.

Л. Ионеску Ionescu, L. (2015). The economics of corruption in professional sport. <i>Economics, Management, and Financial Markets</i> , 10, 109–14.	Ущерб конкуренции, вызванный действиями любого рода, которые считаются запрещенными законом, несправедливыми или нечестными... установленными на основе общих глобальных правил и ограничений	Взятничество Сговор Мошенничество Подарки и представительские расходы Фальсификация результатов голосования
В. Кульчицкий и Дж. Кенигсторфер Kulczycki, W., and Koenigstorfer, J. (2016). Why sponsors should worry about corruption as a mega sport event syndrome. <i>European Sport Management Quarterly</i> , 16, 545–74.	Злоупотребление государственной властью или служебным положением в личных целях, нарушающие важные принципы современного общества, включая концепцию о том, что государственные органы всегда должны быть беспристрастными и подчиняться правилам	Взятки Фальсификация результатов голосования Передача прав на мероприятия

Нормативное понятие коррупции содержится в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности²⁹³ и трех дополнительных протоколах к ней, Конвенции ООН против коррупции²⁹⁴, резолюции Комитета министров Совета Европы от 06.11.97 «Двадцать принципов борьбы с коррупцией»²⁹⁵, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию²⁹⁶, Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию²⁹⁷, Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (Маглингенская конвенция), Модельном за-

²⁹³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ, 04.10.2004, № 40, ст. 3882.

²⁹⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ, 26.06.2006. № 26. ст. 2780.

²⁹⁵ Резолюция № (97) 24 Комитета министров Совета Европы «О двадцати руководящих принципах борьбы против коррупции» (Принята 06.11.1997 на 101-ом заседании) // СПС Консультант Плюс.

²⁹⁶ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // СЗ РФ, 18.05.2009, № 20, ст. 2394.

²⁹⁷ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) // СПС Консультант Плюс.

коне СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике»²⁹⁸ и в иных международно-правовых документах.

Международные конвенции – инструменты «мягкого права», и хотя они поддерживают в первую очередь уголовно-правовой подход в борьбе с коррупцией, но допускают свободу действий на уровне национальной юрисдикции в отношении того, когда и как это будет достигнуто. Но Конвенции, в основном сосредотачиваются на типах коррупционного поведения. Так, например, в Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОСЭР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок основное внимание уделяется роли государственных должностных лиц при исполнении служебных обязанностей²⁹⁹.

Учитывая, что многие преступления в сфере спорта, в первую очередь связанные с коррупцией, носят транснациональный характер и совершаются при участии организованных преступных групп, к ним применимы ст. ст. 8–9 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (UNTOC), которые возлагают на государства обязанность принимать законодательные и иные меры для привлечения к ответственности, в том числе уголовной.

Необходимо отметить, что хотя в Конвенции ООН против коррупции не содержится определение термина «коррупция», но в ней выдержан более целостный подход к самой проблеме коррупции. Конвенция называет различные формы коррупции, которые существуют в настоящее время и которые могут возникнуть в будущем.

Конвенция криминализирует взяточничество, злоупотребление служеб-

²⁹⁸ Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят на XXII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ 15.11.2003 по предложению российской стороны) [Электронный ресурс]. – URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/158.pdf> (дата обращения: 17.05.2022).

²⁹⁹ Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Париж, 17 декабря 1997 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://mil.ru/anti-corruption/docs/more.htm?id=12062346@egNPA> (дата обращения: 17.05.2022).

ным положением, незаконное обогащение (в том числе в частном секторе), воспрепятствование правосудию. Криминализации подлежат действия, связанные с подкупом национальных или публичных должностных лиц (ст. ст. 15–16); с хищением, неправомерном присвоении или иным нецелевым использованием имущества государственным должностным лицом (ст. 17); злоупотреблением влиянием в корыстных целях (ст. 18); злоупотреблением служебным положением (ст. 19) и незаконным обогащением (ст. 20). При этом Конвенция выходит за рамки упомянутых выше документов, криминализируя не только основные формы коррупции, но также торговлю влиянием, сокрытие и отмыwanie доходов от коррупции. Наконец, Конвенция содержит положение об ответственности юридических лиц и предлагает криминализировать соучастие и покушение.

Хотя руководители спортивных организаций, тренеры, спортсмены, судьи и другие участники спортивных организаций не являются государственными служащими, тем не менее даже без изменений содержания статей об уголовной ответственности должностных лиц за взяточничество, растрату и злоупотребления должностными полномочиями, положения, криминализирующие подкуп государственных служащих и, реже, положения о незаконном их обогащении, могут использоваться в контексте спорта. Поскольку спортивные федерации, клубы, академии и спортивные школы относятся к организациям частного сектора, для них актуальны положения ст. 21–22 Конвенции о подкупе и хищении имущества в частном секторе.

Следует отметить, что в 2004 году, когда принималась конвенция ООН, тема коррупции в сфере спорта не была столь значимой проблемой для международного сообщества как сегодня. Но разразившиеся в 2015 году коррупционные скандалы в международной федерации футбола (FIFA)³⁰⁰ и в 2016 г. в Международной федерации легкой атлетики (IAAF)³⁰¹, а также опубликован-

³⁰⁰ Коррупционные скандалы в ФИФА и УЕФА [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/FIFA_UEFA_corruption_scandals_25102010/ (дата обращения: 27.05.2022).

³⁰¹ Коррупция в легкой атлетике: шесть спортсменов РФ под подозрением [Электронный ресурс]. – URL: <https://pasm.ru/archive/164650/> (дата обращения: 27.05.2022).

ный в 2016 г. Transparency International специальный доклад «Global Corruption Report: Sport» (Глобальный отчет о коррупции в спорте)³⁰² привлек внимание специалистов и международное сообщество к данной проблеме.

В 2018 году ООН приняла Резолюцию 73/24 от 3 декабря 2018 г. «Спорт как фактор обеспечения устойчивого развития» и Резолюцию 73/190 от 17 декабря 2018 года «Предупреждение коррупции и перевода коррупционных доходов, борьба с этими явлениями, содействие изъятию активов и возвращение таких активов законным владельцам, в частности, в страны происхождения, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции», в 2020 году – Резолюцию 75/18 от 1 декабря 2020 года «Спорт как фактор обеспечения устойчивого развития»³⁰³, политическую декларацию «Наша общая приверженность эффективному решению проблем и осуществлению мер в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усилению международного сотрудничества»³⁰⁴. Наконец, 9 января 2021 г. опубликован первый в истории ООН Глобальный отчет о коррупции в спорте³⁰⁵, принятый на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по борьбе с коррупцией.

³⁰² Global Corruption Report: sport. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/global_corruption_report_sport (дата обращения: 13.01.2022).

³⁰³ Резолюция ООН 73/24 от 3 декабря 2018 г. «Спорт как фактор обеспечения устойчивого развития» [Электронный ресурс]. – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/24> (дата обращения: 13.01.2022); Резолюция 73/190 от 17 декабря 2018 года «Предупреждение коррупции и перевода коррупционных доходов, борьба с этими явлениями, содействие изъятию активов и возвращение таких активов законным владельцам, в частности, в страны происхождения, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции» [Электронный ресурс]. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/190> (дата обращения: 13.01.2022); Резолюция 75/18 от 1 декабря 2020 года «Спорт как фактор обеспечения устойчивого развития резолюция» [Электронный ресурс]. – URL: https://undocs.org/ru/A/A_RES_75_18-RU.pdf (дата обращения: 13.01.2022).

³⁰⁴ Политическая декларация «Наша общая приверженность эффективному решению проблем и осуществлению мер в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усилению международного сотрудничества» [Электронный ресурс]. – URL: <https://undocs.org/ru/A/S-32/L.1> (дата обращения: 13.01.2022).

³⁰⁵ Глобальный отчет УПН ООН о коррупции в спорте [Электронный ресурс]. – URL: https://www-unodc-org.translate.google.com/undoc/en/safeguardingsport/grcs/index.html?x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr hl=ru&x_tr_pto=sc (дата обращения: 13.01.2022).

На европейском уровне особое место занимают взаимодополняющие друг друга и имеющие равное значение для сферы спорта конвенции о борьбе с коррупцией: об уголовной ответственности за коррупцию³⁰⁶ и о гражданско-правовой ответственности за коррупцию³⁰⁷.

В Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию «коррупция» определяется, как «просьба, предложение, дача или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового». Этого определения вполне достаточно для охвата большинства случаев коррупции в спорте. Конвенция не только прямо определяет понятие коррупции, но также устанавливает ответственность и порядок возмещения ущерба, который может охватывать «нанесенный материальный ущерб, упущенную финансовую выгоду и нематериальный вред».

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию не содержит понятия «коррупция», но вводит в оборот понятие коррупционного правонарушения, во втором разделе содержатся определения различных видов подкупа и иных коррупционных деяний.

Особое место занимает в спорте принятая Советом Европы в 2014 году Конвенция против манипулирования спортивными соревнованиями. По существу, Конвенция – международное признание существования проблемы коррупции в спорте³⁰⁸.

Вопросы противодействия коррупции в сфере спорта включаются сегодня в национальные стратегии и планировании борьбы с коррупцией во многих странах мира. Так, в Великобритании принята антикоррупционная страте-

³⁰⁶ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Бюллетень международных договоров, № 9, 2009, С. 15–29.

³⁰⁷ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) // СПС Консультант Плюс.

³⁰⁸ Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (Заключена в г. Маглингене 18.09.2014) // СПС Консультант Плюс.

гия на 2017/2022 годы³⁰⁹, в Португалии на 2020–2024 годы. Они включают в себя, в том числе создание национальной платформы для решения проблемы манипулирования спортивными соревнованиями; стандартизацию наказаний за коррупцию спортивных агентов; ответственность регулирующих органов за внедрение передовой практики и дополнительных мер, включая спортивный сектор³¹⁰.

Наша страна также, будучи участником Конвенции ООН против коррупции, 25 декабря 2008 г. приняла Федеральный закон «О противодействии коррупции», в котором содержится законодательное определение коррупции: «Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»³¹¹.

13 апреля 2010 утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции³¹², а 16 августа 2021 года Указом Президента РФ утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021/2024 годы³¹³.

Международные и национальные спортивные организации также включились в разработку антикоррупционных документов. Большинство нацио-

³⁰⁹ United Kingdom Anti-Corruption Strategy 2017–2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/667221/6_3323_Anti-Corruption_Strategy_WEB.pdf (дата обращения: 25.05.2022).

³¹⁰ Anti-Corruption 2022. Portugal [Электронный ресурс]. – URL: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/anti-corruption-2022/portugal>

³¹¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // СПС Консультант Плюс.

³¹² Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Собрание законодательства РФ, 19.04.2010, № 16, ст. 1875.

³¹³ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2021, № 34, ст. 6170.

нальных федераций по различным видам спорта приняли кодексы этики³¹⁴, антикоррупционные программы³¹⁵, стандарты поведения, включая положения о конфликте интересов³¹⁶.

В России в 2021 году Министерством спорта Российской Федерации утвержден план по противодействию коррупции на 2021–2024 годы³¹⁷. В целях предотвращения коррупции и других противоправных действий в футболе Российский футбольный союз (РФС) учредил два специализированных органа – Комитет по этике и Контрольно-дисциплинарный комитет, которые имеют право налагать спортивные санкции за нарушения этических норм к лицам, являющимся субъектами РФС, и совершившим дисциплинарные нарушения, к которым относятся, в том числе оказание прямого или косвенного воздействия на игроков, официальных лиц клуба или официальных лиц матча с целью манипулирования результатом матча (ст. 118), нарушения против порядка управления футболом (глава 17 Регламента)³¹⁸.

Сфера спорта не застрахована от традиционных видов коррупции, хотя и здесь есть свои особенности. Наиболее часто применяемое к коррупции в сфере спорта определение, предложенное Всемирным банком: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью ради личной выгоды»³¹⁹ и Трансперенси Интернешнл (Transparency International) – «Коррупция – это злоупотребление возложенными на должностное лицо полномочиями с целью

³¹⁴ См., например, Кодекс этики ФХР [Электронный ресурс]. – URL: <https://fhr.ru/upload/iblock/73f/Kodeks-etiki-FKHR.pdf> (дата обращения: 15.05.2022).

³¹⁵ Теннисная антикоррупционная программа [Электронный ресурс]. – URL: <https://tennis-russia.ru/fr/o-nas/> (дата обращения: 15.05.2022).

³¹⁶ См., например: International Olympic Committee (IOC), IOC Code of Ethics (2020), or Fédération Internationale de Football Association (FIFA), FIFA Code of Ethics: 2019 Edition (Zürich, 2019); Corporate Plan for Sport Integrity Australia. 2020–2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sportintegrity.gov.au/sites/default/files/Sport%20Integrity%20Australia%20-%20Corporate%20Plan%20-%202020-2024.pdf> (дата обращения: 15.05.2022).

³¹⁷ Приказ Минспорта России от 16.02.2022 № 112 «Об утверждении плана Министерства спорта Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021–2024 годы» // СПС Консультант Плюс.

³¹⁸ Регламент Российского футбольного союза по этике (Утверждено Постановлением Исполкома РФС № 190/6 от «19» сентября 2019 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/5e05f2153a6fe.pdf> (дата обращения: 25.05.2022).

³¹⁹ См: www.worldbank.org. (дата обращения: 25.05.2022).

личного обогащения»³²⁰. Общим для определений является использование должностным лицом своего служебного положения ради получения личной выгоды³²¹.

Но специфика отношений особенно в процессе подачи заявок на проведение таких престижных мероприятий, как Олимпийские игры, чемпионат мира по футболу и аналогичные международные мегасоревнования перевернули общее понимание коррупции с ног на голову. В частности, подкуп был обнаружен в связи с проведением зимних Олимпийских игр 2002 года, во время которых государственные должностные лица подкупали частных лиц не ради получения личной выгоды, а ради получения права на проведение игр³²².

Помимо традиционных форм коррупции в спорте, для спорта характерны также различные виды манипулирования спортивными соревнованиями, nepotizm³²³, допинг и его разновидность нобблинг (английский термин, означающий сознательное снижение физических возможностей спортсмена или животного с помощью того или иного лекарства)³²⁴.

Таким образом, коррупция в сфере спорта связана с широкой коммерческой экосистемой, которая, так или иначе, имеет отношение к спортивным мероприятиям. Коррупция распространяется не только на профессиональный, но и на любительский спорт. Выделяются два типа коррупции в сфере спорта: коррупция в сфере управления спортом и коррупция в связи со спортивными соревнованиями.

³²⁰ What is corruption? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.transparency.org/en> (дата обращения: 24.02.2022).

³²¹ Основные понятия и концепции антикоррупционной деятельности: Учебное пособие – Совет Европы, 2015. – С. 12

³²² Факел олимпийской коррупции: из Солт-Лейк-Сити вышел, в Сочи замечен не был. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/07/25/fakel-olimpiyskoy-korrupcii-iz-solt-leyk-siti-vyshel-v-sochi-zamechen-ne-byt> (дата обращения: 24.02.2022).

³²³ Боренов А.Ю. Криминологическая оценка состояния коррупционной преступности в профессиональном спорте / А.Ю. Боренов // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2019. – № 3 (50). – С. 36–41.

³²⁴ Филатова Н.Ю. Допинг в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях / Н.Ю. Филатова // Образование и право. – 2020. – № 8. – С. 272–276.

5.2. Коррупция в сфере управления спортом: проблемы спортивной автономии и управления

Спорт – это команды, клубы, лиги, национальные федерации и международные спортивные организации. Спорт может быть профессиональным и любительским, взрослым и юношеским и т. д.

Исторически спортивные организации, федерации и клубы разного уровня: международные и национальные создавались и созданы как некоммерческие организации, которые последовательно отстаивают свою независимость и автономию. В совокупности они образуют децентрализованную систему, являясь, по существу, монопольными автономными организациями, контролирующими, в том числе значительные материальные ресурсы.

Коррупция, как указывалось выше, не новое явление в мире спорта. Достаточно вспомнить наиболее крупные известные коррупционные скандалы последних десятилетий: в связи с проведением зимней Олимпиады в Солт-Лейк-Сити, в связи с решением о золотой медали на тех же зимних Олимпийских играх, многочисленны случаи коррупции должностных лиц МОК, ФИФА³²⁵. *Одним из самых заметных коррупционных скандалов последних лет был «ФИФА-гейт». В мае 2015 года сразу несколько десятков действующих сотрудников ФИФА были арестованы по подозрению в получении взяток на общую сумму более \$150 млн. Согласно материалам дела, одной из целей коррупционных действий был выбор стран для проведения чемпионатов мира по футболу. В общей сложности к ответственности были привлечены 18 физических лиц и две компании. Выдвинуты обвинения также в отношении сотрудников исполнительного комитета организации по факту получения взяток за поддержку решения о проведении чемпионатов мира по футболу в России (в 2018 году) и Катаре (в 2022 году)*³²⁶.

³²⁵ Кого ловили до Платини: самые громкие коррупционные скандалы мирового спорта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/sport/2019/06/18/kogo-lovili-do-platini-samyegromkie-korrupcionnye-skandaly-mirovogo-sporta.html> (дата обращения: 13.01.2022).

³²⁶ Коррупция в спорте и меры по борьбе с ней [Электронный ресурс]. – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/korruptsiya_v_sporte_i_mery_po_borbe_s_ney (дата обращения: 16.05.2022).

Коррупция в спорте не обошла стороной и Российскую Федерацию. «В России современный объем рынка коррупции оценивается в сумму более 240 млрд долларов США. Особенно коррупционными принято считать командные игровые виды спорта, в первую очередь футбол и хоккей»³²⁷, в том числе строительство спортивных объектов. Так, *бывший вице-губернатор Санкт-Петербурга Марат Оганесян был осужден на 5,5 лет строгого режима за хищение более 50,4 млн рублей при строительстве стадиона «Газпром Арена»*³²⁸.

В числе наиболее серьезных причин сложившейся ситуации в спорте следует назвать непрозрачность решений спортивных организаций, несовершенство законодательства, отсутствие надлежащей координации между органами управления спортом и государственными органами, а также изолированность и закрытость спортивной системы, основанной на соподчинении и строгой дисциплине всех ее участников³²⁹.

Автономия и надлежащее управление спортом являются фундаментом, на котором строится спортивное движение. При этом если концепция автономии на протяжении практически всего XX-го столетия была положена в основу деятельности спортивных организаций, то концепция управления приобрела значение только в 90-х годах прошлого столетия.

Слово «автономия» происходит от греческих слов *auto* и *nomos* и означает «те, кто создает свой собственный закон». Еще в 1909 году Пьер де Кубертен, президент МОК, заявил: «Добрая воля всех членов любой автономной спортивной группы начинает распадаться, как только появляется огромное размытое лицо этого опасного существа, известного как государство»³³⁰.

³²⁷ Аллянов Ю.Н., Низаметдинова З.Х., Полишкене Й. Коррупция большого спорта в Российской Федерации / Ю.Н. Аллянов, З.Х. Низаметдинов, Й. Полишкене // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3–1. – С. 112.

³²⁸ Экс-вице-губернатор Петербурга осужден за взятку при строительстве стадиона [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/society/3273862.html> (дата обращения: 16.05.2022).

³²⁹ Алексеева А.П. Проблемы выявления фактов склонения к использованию или использования в отношении субстанций и (или) методов / А.П. Алексеева // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2 (46). – С. 98.

³³⁰ Pierre de Coubertin, *Les batailles de l'éducation physique: une campagne de 21 ans, 1887–1908*. – Paris: Librairie de l'éducation physique, 1909. – P. 152.

Сегодня автономия спорта – оспариваемая политическая и правовая концепция³³¹, хотя она последовательно отстаивается спортивными руководящими органами в их «спорах» с государственными органами.

Первое упоминание об автономии спорта на нормативном уровне можно найти в Олимпийской хартии 1949 года³³². В это время страны советского блока начали присоединяться к олимпийскому движению (СССР впервые принял участие в Олимпийских Играх в 1952 г. в Хельсинки). Именно тогда Олимпийское движение официально признало политику автономии национальных Международных олимпийских комитетов и Олимпийского движения в целом. В разделе Олимпийской хартии «Основополагающие принципы Олимпизма» был сформулирован пятый фундаментальный принцип олимпизма, согласно которому, «спортивные организации имеют права и обязательства, свойственные автономным организациям, что включает в себя независимое создание спортивных правил и контроль над ними, определение структуры и системы управления своими организациями, соблюдение права на проведение выборов, свободных от любого внешнего воздействия, а также ответственность за обеспечение применения принципов добросовестного управления»³³³.

Но несмотря на то что сфера спорта, как и любая сфера общественной жизни, подчиняется верховенству закона, международные спортивные федерации (МСФ), будучи юридически независимы от государства, создают свои собственные нормы, основываясь на дискретном независимом режиме саморегулирования. Их деятельность осуществляется на основе соглашений и

³³¹ Так, например, В.В. Сараев считает данную концепцию или данный принцип надуманным, в свою очередь, Т.Е. Мельник ставит знак равенства между автономией спорта и саморегулированием. См.: Сараев В.В. Об уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в профессиональном спорте / Сараев В.В. Часть 1 // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 18–20; Мельник Т.Е. Государственное регулирование и саморегулирование в области физической культуры и спорта / Т.Е. Мельник // Журнал российского права. – 2012. – № 3. – С. 23–32.

³³² Olympic Rules. 1949 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.olympic.org/olympic-studies-centre/collections/official-publications/olympic-charters> (дата обращения: 18.05.2022).

³³³ Олимпийская Хартия (редакция от 17 июля 2021 г.) [Электронный ресурс]. – www.olympic.org (дата обращения: 18.05.2022).

правил, каждое из которых устанавливает взаимные права и обязанности субъектов спортивных отношений.

Доктрина спортивной автономии способствовала росту *lex sportiva*, которое, по мнению ряда специалистов, существует и действует независимо от международного и национального законодательства. Кен Фостер пишет в этой связи, что термин «глобальное спортивное право» – всего лишь прикрытие для непрерывного саморегулирования международных спортивных организаций и недопущения вмешательства в дела международного спорта со стороны суверенных субъектов. Опасность, с его точки зрения, состоит в том, что обычная практика спортивных арбитражей и спортивных организаций воспринимается как законная и независимая от национального или международного правосудия, а если еще предположить, что спорт, в целом, наделен правовым иммунитетом, то в этом случае спортивные организации невозможно привлечь к ответственности, даже если они в своей деятельности нарушают такие универсальные принципы права, как справедливость и равенство³³⁴.

Особое место в этой системе занимают Международный арбитражный совет по спорту («ICAS») и Спортивный арбитражный суд («CAS»). CAS, как независимый специализированный спортивный орган, действует в соответствии с Кодексом Международного спортивного арбитража³³⁵. Причем, согласно ст. S1, «в ведении арбитража, в соответствии с настоящим Кодексом, находятся споры, в которых участвуют федерации, ассоциации или другие спортивные организации только в том случае, если уставами, регламентами или особыми договорами упомянутых спортивных организаций это предусмотрено».

Арбитраж возглавляет систему третейских судов, в которую входят третейские суды международных и национальных спортивных федераций. «В

³³⁴ Foster, Ken. (2012). Is There a Global Sports Law? 10.1007/978-90-6704-829-3_2

³³⁵ Кодекс Международного спортивного арбитража (действует с 22.11.1994) [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1538> (дата обращения: 18.04.2022).

этом контексте важно обратить внимание на то, что эта система сформировалась и функционирует отдельно от «классической» судебной системы, существующей в любом из государств. Равным образом она не связана и с международными судами, созданными государствами. Поэтому принципы построения данной системы «спортивной юстиции» могут быть исключительно договорными»³³⁶. Особый статус суда подтвержден решением Верховного суда Швейцарии от 27 мая 2003 г.³³⁷

Концепция *lex sportiva* широко обсуждается в международном и отечественном научном сообществе. В международной доктрине, так же как и в национальной, пока нет общего понимания и отсутствует единый подход к его определению³³⁸. Некоторые авторы полностью отрицают его существование³³⁹, другие, например, Е.А. Вострикова, И.В. Понкин и А.И. Понкина склоняются к тому, что *lex sportiva* – это система норм права, объединенных одной целью – урегулирование спортивных отношений³⁴⁰. Высказывается также точка зрения, что «*lex sportiva*» – совокупность правил поведения, выработанных национальными и международными неправительственными организациями Олимпийского движения»³⁴¹. В свою очередь, Бредихин А.А. полагает, что *lex sportiva* представляет собой совокупность норм саморегулирования в спорте, иначе говоря, совокупность решений Спортивного арбитра-

³³⁶ Пешин Н.Л. О статусе и юрисдикции Спортивного арбитражного суда в Лозанне / Н.Л. Пешин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 5. – С. 125–139.

³³⁷ Решение Федерального Верховного Суда Швейцарии от 27.05.03 // Вестник международного коммерческого арбитража. – № 4 (8). – 2005. – С. 139–160.

³³⁸ Рахманова Е.Н. Общие принципы права как источники *lex sportiva* / Е.Н. Рахманова, Н.Ю. Филатова // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: Сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 59–68.

³³⁹ Silance L. *Les sports et le droit*. – Bruxelles: De Boeck Université, 1998. – 540 p.

³⁴⁰ Вострикова Е.А. Правовое регулирование международного олимпийского спорта: частноправовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Вострикова. – М., 2012. – 26 с.; Понкин И.В., Понкина А.И. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права / И.В. Понкин, А.И. Понкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 109–118.

³⁴¹ Захарова Л.И. *Международное спортивное право: учебник для бакалавров* / отв. ред. К.А. Бекашев. – М.: Проспект, 2017. – С. 38.

ражного суда (SAS)³⁴². В наиболее полном виде сущность и значение *lex sportiva* сформулировал Д.П. Панагиотополос, президент Международной ассоциации спортивного права, указав, что оно «представляет собой создание автономной системы правовых норм в спорте... которая сочетает в себе общественную оценку спорта при поддержке со стороны законодателя»³⁴³.

Но, возвращаясь к вопросу об автономии спорта, следует вспомнить Томаса Баха, который в предвыборном выступлении на должность президента МОК «Единство в разнообразии» специально остановился на вопросах автономии спорта, указав, что «...автономия необходима для существования международного спорта и глобального распространения наших ценностей. Спорт нуждается в свободе регулировать свои собственные спортивные дела под свою ответственность и в соответствии с общими законами. Автономии спорта угрожает все больше и больше стран и регионов. Большинство из атак предпринимаются правительствами для того, чтобы получить больше контроля над спортом, чтобы иметь лучший доступ к его финансовым и коммуникационным активам»³⁴⁴.

Наиболее четко принцип автономии сформулирован в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы № CM/REC (2011) 3 от 02.02.2011 государствам, членам «О принципе автономности спорта в Европе», в которых подчеркивается, что автономия в спорте предполагает право спортивных организаций «свободно создавать, изменять и интерпретировать правила, адаптированные к их виду спорта без излишнего политического или экономического влияния», «получать государственные средства или средства от третьей стороны без обретения связанных с ними непропорциональных обязательств; реализовывать за счет своих средств свои цели и избранную деятельность без

³⁴² Бредихин А. Феномен *lex sportiva* в международном спортивном праве // Международное правосудие. – 2020. – № 4 (36). – С. 168–183.

³⁴³ Панагиотополос Д.П. Перспективы развития спортивного права и *Lex Sportiva* // Актуальные проблемы российского права. – № 10 (47). – 2014. – С. 21–87.

³⁴⁴ Bach T. Unity in diversity – Respect, Responsibility, Reliability // XIII Olympic Congress (Copenhagen, 2009). Proceedings. – Belmont-sur-Lausanne (Switzerland): Lautrelabo S.à r.l., 2010. – 240 p. – P. 109.

существенных внешних ограничений; разрабатывать, согласовывать с публичными властями собственные нормативные режимы, соразмерные достижению этих целей»³⁴⁵.

Наиболее ярким примером такого подхода является Кодекс ВАДА (Всемирное антидопинговое агентство). В ч. 1 Введения кодекса 2015 года специально подчеркивалось, что «эти специфические спортивные правила и процедуры, нацеленные на всеобщее и скоординированное применение правил борьбы с допингом, отличаются по своей сути от уголовного и гражданского процесса. Они не могут подчиняться или ограничиваться любыми национальными требованиями и юридическими стандартами, применяемыми к таким процессам, хотя ожидается, что в ходе данных процедур будут соблюдаться права человека и принцип пропорциональности»³⁴⁶. Правда, в редакции 2021 года это положение отсутствует.

В Российской Федерации принцип автономии спорта частично реализуется через принцип саморегулирования и действует в сочетании с государственным регулированием в спорте. Он закреплен в Федеральном Законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Но, как справедливо пишет Т.Е. Мельник, в законе ни слова не сказано, что именно законодатель понимает под саморегулированием, в каких формах и кем он должен осуществляться и как он сочетается с государственным регулированием³⁴⁷.

Принцип автономии в спорте неразрывно связан с принципом надлежащего управления. Международное сообщество разработало ряд специальных принципов, относящихся к управлению спортом, которые, так или иначе, пересекаются друг с другом, и в основном они сводятся к показателям, позволяю-

³⁴⁵ Recommendation CM/Rec (2011) 3 of the Committee of Ministers to member states on the principle of autonomy of sport in Europe (Adopted by the Committee of Ministers on 2 February 2011 at the 1104th meeting of the Ministers' Deputies). [Электронный ресурс]. – URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805b4d00 (дата обращения: 18.05.2022).

³⁴⁶ Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт. Запрещенный список 2021 года (Вместе с «Предметным указателем») (Подготовлен Всемирным антидопинговым агентством).

³⁴⁷ Мельник Т.Е. Там же.

щим оценить качество управления. В их числе прозрачность и подотчетность деятельности спортивных организаций³⁴⁸. Но перечисленные принципы эффективны только, если они взаимодействуют друг с другом. Особенное значение это приобретает в свете противодействия коррупции. «Прозрачность (в контексте противодействия коррупции) означает не только наличие в свободном доступе, но и возможность (не теоретическая, а реальная) для граждан, общественных организаций, контролирующих государственных органов выявить признаки коррупционных правонарушений на основе этих сведений»³⁴⁹.

Но исследования показывают, что прозрачность сегодня отсутствует в деятельности и управлении практически во всех спортивных организациях самого разного уровня. Так, «Heywood, Unger & Wheatland» специально изучали уровень прозрачности футбольных федераций во всем мире. В докладе, подготовленном для Transparency International, они указывают, что только 15 % федераций публикуют отчеты о своей деятельности³⁵⁰. Та же картина наблюдается и в России. Ссылаясь на автономность и коммерческую тайну, спортивные клубы неохотно публикуют отчеты о своей финансовой деятельности, хотя «большую часть финансовой ответственности за развитие физкультуры и спорта берет на себя государство. Сфера физической культуры и спорта в России в абсолютных суммах финансируется по нарастающему тренду, ежегодно бюджетные ассигнования увеличиваются в среднем на 47,0 %»³⁵¹.

Вторым принципом надлежащего управления, позволяющего противодействовать коррупции, является принцип подотчетности. Точное определение подотчетности, применимое к спортивным организациям, дать нелегко, но международные спортивные федерации после коррупционных скандалов последних лет ведут серьезную работу над созданием механизма надлежащего управления.

³⁴⁸ Рекомендация № СМ/Рес (2018) 12 «О надлежащем управлении в области спорта» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 12.

³⁴⁹ Сорокин Р.С. Прозрачность как основной принцип противодействия коррупции / Р.С. Солнцев // Административное право и процесс. – № 10. – 2015. – С. 60–64.

³⁵⁰ Солнцев И. Эффективность спортивных организаций / И. Солнцев // Федерализм. Теория. Практика. История. – № 3 (87). – 2017. – С. 56.

³⁵¹ Российский статистический ежегодник: 2008: стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2009. – 759 с.

Так, Ассоциация летних олимпийских международных федераций (ASOIF) разработала специальный Проект «Примеры надлежащей практики управления», в котором приводятся результаты анализа наиболее удачных методов управления спортивными организациями³⁵². В частности, к ним относятся опубликование уставов, детальная информация о выборных должностных лицах, ежегодные отчеты, системы информирования о нарушениях, опубликование дисциплинарных решений, ограничения сроков для выборных должностных лиц, контроль за расходованием средств, независимый аудит и т. п.

В ряде стран приняты кодексы надлежащего управления спортом, соблюдение которых является условием государственного финансирования. Например, в Великобритании с 2017 года действует Кодекс спортивного управления, устанавливающий обязательные стандарты для спортивной организации, получающей прямое финансирование от UK Sport или Sport England. В Кодексе закреплены такие принципы надлежащего управления, как подотчетность и прозрачность, честность, контроль и соответствие³⁵³.

В Российской Федерации темпы развития надлежащего управления в спорте пока признать удовлетворительными сложно. До сих пор не разработаны единые нормативные документы, устанавливающие общий набор критериев оценки деятельности спортивных организаций разного уровня и разной принадлежности. Все это порождает неопределенность правового регулирования спорта в целом и создает почву для коррупционных правонарушений³⁵⁴.

При этом надлежащее управление в спорте должно обеспечивать, в том числе принципы справедливого и прозрачного распределения прибыли, кото-

³⁵² ASOIF International Federation Governance Project. Examples of Good Governance Practice. [Электронный ресурс]. – URL: – http://www.asoif.com/sites/default/files/download/asoif_members_good_practice_examples_2018.pdf (дата обращения: 23.05.2022).

³⁵³ A Code for Sports Governance. Sport England. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sportengland.org/campaigns-and-our-work/code-sports-governance> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁵⁴ Галиева Е.Б. Система государственного управления физической культурой и спортом / Е.Б. Галиева // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. – 2017. – № 2. – С. 38; Юрлов С.А. Определенность нормативного регулирования спорта как предпосылка установления четких пределов автономии спортивных организаций и эффективной защиты прав спортсменов / С.А. Юрлов // Lex Russica. – 2018. – № 10. – С. 87.

рую желательно, например, инвестировать в развитие массового спорта или направлять на поддержку молодых спортсменов. Кроме того, необходимы постоянный финансовый контроль и аудит, так же как и финансовый план с четко обозначенными бюджетными ограничениями.

Наконец, несмотря на то, что единого универсального решения для спортивного управления не существует, общие базовые критерии надлежащего управления должны применяться ко всем – от самых маленьких клубов до международных организаций. Эти базовые критерии в значительной степени совпадают с принципами управления, применяемыми в корпоративном, государственном и некоммерческом секторах³⁵⁵.

5.3. Коррупционные риски в сфере спорта и противодействие им

Глобализация и стремительно развивающиеся технологии являются одними из ключевых трансформационных тенденций, влияющих на современный спорт. Но они же способствуют возникновению потенциальных рисков коррупции в спорте³⁵⁶.

Сфера спорта – это не только спортивные соревнования, но, в первую очередь, это спортивная индустрия – широкомасштабный бизнес, охватывающий спортивные организации, медиакорпорации, маркетинговые агентства, организации здравоохранения, производителей одежды и туристических агентств. Эта отрасль включает в себя продажу билетов, права на СМИ и спонсорство, нельзя также забывать о продаже продуктов питания и напитков, продаваемых на стадионе, лицензионных продуктов и т. д.

Глобальная стоимость индустрии спорта оценивается сегодня в 756 млрд долл. США в год. Ориентировочно 270 млрд долл. США (36 %) приходится на сектор ритейла, 200 млрд долл. США (26 %) – на инфраструктуру,

³⁵⁵ Купреева В.Р. Принципы управления некоммерческими организациями / В.Р. Купреева // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2009. – Т. 1. – № 1 (37). – С. 202–207.

³⁵⁶ Клейменов И.М. Профессиональный спорт и криминологические риски / И.М. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 83–92.

еду, напитки и спортивные ставки, 171 млрд долл. США (23 %) – на отрасль профессионального спорта и 115 млрд долл. США (15 %) – на сборы клубов и тренажерных залов.

В числе наиболее значимого направления – рост спортивных трансляций и расширение аудитории спортивных болельщиков / зрителей. *Так, проходящий в России в 2018 году чемпионат мира по футболу посмотрели 3,572 миллиарда человек – более половины мирового населения в возрасте от четырех лет и старше. По дополнительным оценкам в общественных местах для просмотра или в барах и ресторанах репортажи на цифровых платформах смотрели 309,7 миллионов человек, что повышает численность общей аудитории зрителей еще на 9,5 %³⁵⁷.*

Расширение спортивных средств массовой информации, в частности, телевидения, и постоянно растущий спрос со стороны вещателей на спортивные программы привел к возникновению связи «спорт – медиа-бизнес» в результате чего экономика профессионального спорта стала в значительной степени зависеть от доходов, получаемых от телевидения, спонсорства и мерчандайзинга.

Современный спорт неразрывно связан также с растущей тенденцией к неравенству доходов спортсменов. Так, например, большая часть финансирования большого тенниса направляется на турниры с участием 50 лучших игроков, на которые расходуются почти все рекламные и спонсорские деньги, в то время как средний и низший уровни спортсменов получают относительно небольшую финансовую поддержку. Призовые места в мужском профессиональном теннисе распределяются неравномерно, игроки с самым высоким рейтингом получают непропорционально большую компенсацию по сравнению с игроками с более низким рейтингом. В результате, согласно отчету Международной федерации тенниса, из 14 тысяч профессиональных игроков только около 600 смогли выйти на уро-

³⁵⁷ More than half the world watched record-breaking 2018 World Cup [Электронный ресурс]. URL: – <https://www.fifa.com/> (дата обращения: 17.06.2022).

вень безубыточности своих затрат³⁵⁸. В футболе по состоянию на 2018 год на пять ведущих лиг приходится 75 % доходов от европейского футбола. Этот показатель увеличился с 69 % в 2010 году.

В результате столь неравномерного распределения доходов и отсутствие перспектив после завершения спортивной карьеры и т. д. могут соблазнить игроков заработать легкие деньги. Не случайно тот же большой теннис считается одним из наиболее коррумпированных видов спорта.

Современный спорт неразрывно связан со ставками. По состоянию на 2020 год, операторы ставок являются вторыми по значимости спонсорами футболок европейских футбольных клубов. Рынки ставок в настоящее время расширились до неевропейских рынков, таких как Бразилия, Индия, США и т. д. благодаря онлайн-ставкам, которые по существу превратились в нерегулируемые рынки, создающие дополнительные возможности для манипулирования спортивными соревнованиями. Современный рынок нелегальных ставок охватывает около 80 % ставок на спорт и скачки, общая сумма которых составляет от 340 до 1,7 триллиона долларов. Мировой ежегодный преступный доход от договорных матчей, связанных со ставками, оценивается в 120 миллионов евро. Онлайн-ставки все чаще используются организованными преступными группировками для манипулирования спортивными соревнованиями, причем футбол и теннис являются основными целевыми видами спорта преступных сетей.

Незаконные ставки являются не только серьезным фактором коррупции в сфере спорта, но и каналом для отмывания денег. Так, в 2015 году полиция Италии выявила синдикат корпоративной преступности, который использовал сеть из 1500 букмекерских контор и 82 интернет-сайтов с компаниями в Австрии, Мальте, Румынии и Испании. В октябре 2020 года 77 человек были арестованы за использование Tether, криптовалюты, привязанной к доллару США, для трансграничных транзакций и отмывания денег на сумму 120 миллионов юаней.

³⁵⁸ The Economics of Prize Money Inequality: Introduction [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.crackedracquets.com/economics-prize-money-inequality-200605/> (дата обращения: 15.04.2022).

Интернет и пандемия COVID-19 привели к резкому росту популярности киберспорта, аудитория его участников увеличилась с 380 млн в 2016 году до 557 млн в 2021 году. Но до сих пор киберспорт практически никем не регулируется, честность игроков во многом зависит от производителя игр. В силу этого, киберспорт уязвим для двух типов коррупции: во-первых, манипулирование и ставки делают его столь же уязвимым для коррупции, как и традиционные виды спорта, а во-вторых, виртуальный характер спорта делает его уязвимым для структурных манипуляций.

Особые проблемы в сфере спорта связаны с проведением т. н. мега-спортивных соревнований: Олимпиада, международные турниры и т. п. С одной стороны, проведение данных мероприятий влечет очевидные положительные социально-экономические последствия: создание и развитие улучшенной инфраструктуры для долгосрочного использования; повышенный международный авторитет принимающего города и страны; привлечение инвесторов и туристов; создание дополнительных рабочих мест. Но организация и проведение спортивных мероприятий разного уровня от мега до районных несет в себе высокие риски коррупции из-за сложных финансовых механизмов, из-за необходимости соблюдения сжатых сроков, из-за управления значительными ресурсами для выполнения проектов строительных объектов и поддержания спортивной инфраструктуры, сложностей конкурсных процедур и т. п.

Участие частного сектора в крупномасштабных контрактах и надежды на высокую финансовую отдачу еще больше усиливают уязвимости, связанные с их организацией, с необходимостью значительных государственных инвестиций, с государственными закупками, со строительством и / или модернизацией спортивных объектов, контрактами со СМИ, гостиничным бизнесом и безопасностью. Например, согласно данным Счетной палаты РФ, «затраты на подготовку и проведение XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр (строительство спортивных объектов и объектов, обеспечивающих их функционирование, строительство временной инфра-

структуры и организацию Игр) в общей сложности составили 324,9 млрд руб., из них: 221 млрд руб. – частные инвестиции, 103,3 млрд руб. – федеральный бюджет, 0,6 млрд руб. – бюджеты Краснодарского края и г. Сочи»³⁵⁹.

В результате приходится сталкиваться, в том числе с такими негативными явлениями, как картельные сговоры. *В 2019 году Санкт-Петербургский УФАС установил наличие картельного сговора в действиях петербургских компаний и индивидуальных предпринимателей, которые «в течение 2016–2018 гг. ... участвовали в 23-х торгах на оказание услуг по обеспечению проживания, питания, доставки к месту проведения участников спортивных мероприятий, предоставления спортивного инвентаря и т. д. Заказчики – государственные бюджетные учреждения Санкт-Петербурга, Московской области и Краснодарского края. Общая сумма заключенных контрактов составила более 11 млн руб. В ходе проведения расследования антимонопольным органом было установлено, что при участии в аукционах организации использовали идентичные ip-адреса, электронную почту, а также единую стратегию поведения, которая приводила к минимальному снижению цены на торгах. В действиях организаций установлено нарушение п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции»*³⁶⁰.

Причины коррупционных рисков в спорте лежат в особенностях данной сферы общественных отношений, о которых написано выше. Многие правила и стандартные процедуры в спорте практически не поддаются государственному контролю, контракты и соглашения принимаются организациями самостоятельно, аудит и механизмы отчетности неэффективны в силу закрытости спортивных организаций. А там, где отсутствует независимый контроль, коррупционные риски увеличиваются.

³⁵⁹ См.: Пресс-релиз Счетной Палаты РФ «Анализ мер по устранению нарушений при подготовке и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи». – URL: <https://ach.gov.ru/news/analiz-mer-po-ustraneniyu-narushenij-pri-podgotovke-i-provedenii-hhii-olimpijskih-zimnih-igr-i-hi-pa-21280> (дата обращения: 29.06.2022).

³⁶⁰ УФАС Петербурга выявило картельный сговор на торгах по организации спортивных мероприятий. Пять компаний и один ИП участвовали в 23-х торгах [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6545974> (дата обращения: 18.04.2022).

Наконец, говоря о коррупционных рисках в сфере спорта, нельзя не учитывать роль политики в спорте, которая может быть частью политической коррупции. Это еще один очень интересный и спорный вопрос в сфере спорта, тесно связанный с проблемой коррупции в спорте и требующий самостоятельного исследования³⁶¹.

В Глобальном докладе о коррупции в спорте (Global Report on Corruption in Sport), который был подготовлен под руководством Управления ООН по наркотикам и преступности при финансовой поддержке Российской Федерации и Норвегии представлены рекомендации для противодействия коррупции в сфере спорта. В частности, государствам предлагается разработать политику по борьбе с коррупцией в спорте на основе изучения существующих коррупционных рисков, в том числе с учетом тех рисков негативного влияния, которое они могут оказывать на детей и молодых спортсменов; обеспечение государственной поддержки программ и проектов, способствующих развитию и укреплению сотрудничества и обмену информацией и передовым опытом между всеми заинтересованными сторонами. Спортивным организациям рекомендуется пересмотреть и обновить правила и положения в соответствии с принципами Конвенции ООН против коррупции; в том числе, включить обязанность представлять публичные отчеты о деятельности своей организации, разработку комплексной антикоррупционной политики на основе оценки коррупционных рисков, с которыми они сталкиваются; упростить механизмы информирования о фактах коррупции, включая возможность анонимного раскрытия информации³⁶².

³⁶¹ Клейменов М.П. Криминологические аспекты спортивной политики / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 6. – С. 714–723; Клейменов И.М. § 4. Профессиональный спорт и проблемы уголовной политики / И.М. Клейменов // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 568–579.

³⁶² См.: UNODC Global Report on Corruption in Sport [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/safeguardingsport/grcs/index.html> (дата обращения: 23.04.2022).

Глава 6. Противодействие организованной преступности в сфере спорта

6.1. История проникновения организованной преступности в сферу спорта в России и за рубежом

Система организованной преступности в нашей стране сформировалась значительно позднее, чем в Америке и странах Западной Европы. Поскольку целью организованной преступной деятельности, как отмечается в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, всегда является извлечение материальной выгоды, прямо или косвенно, то и развитие организованной преступности напрямую связано с действием механизмов рынка: со сменой типов экономики, как это произошло в 90-е годы XX в. в России (с командной социалистической на рыночную), или с серьезными потрясениями системы товарообмена и товарораспределения – например, при введении так называемого «сухого закона» в начале XX в. в США. Организованная преступность в отличие от иных форм преступности имеет ярко выраженную геополитическую специфику и никоим образом не «импортируется» извне, а выступает продуктом специализации криминальной системы в любой точке мира. И, во всяком случае, такая специализация не может произойти в отдельно взятой стране ранее того момента, как там сформируется капиталистическая рыночная экономика либо же, если экономическая система, уже сложившаяся как рыночная, подвергнется насильственному реформированию.

Именно тесная связь организованной преступности с экономикой обусловила повышенный интерес криминальных объединений к сфере спорта, в которой вращаются огромные материальные средства. Так, например, на подготовку к Чемпионату мира по футболу 2018 г. было потрачено 1,2 трлн рублей и 630 млрд рублей из этой суммы составили вложения в строительство и

реконструкцию стадионов и аэропортов³⁶³. В 2010 г. Южная Африка потратила на Чемпионат мира 6 млрд долларов, в 2014 г. Бразилия – более чем 11 млрд долларов³⁶⁴. Необычайно щедрое финансирование таких мероприятий мирового уровня создает соблазн необоснованного завышения цен при строительстве объектов спортивного назначения, условия расхищения денежных средств, получения откатов и т. п.

Начиная с середины 90-х годов XX в. Россия участвовала в трансфере футболистов-легионеров, и эксперты оценивали суммарную стоимость всех игроков Российской футбольной Премьер-Лиги в 2006 г. в 290 млн евро, а к 2008 г. почти в 600 млн евро³⁶⁵, и эти значения с каждым годом все растут.

Сама специфика спортивной сферы, замешенной на азарте игроков и наблюдателей, к тому же – на азарте, получающем денежное выражение, сделала эту область человеческой деятельности чрезвычайно виктимологически привлекательной. А поскольку для организованной преступности наибольший интерес представляют объекты, годные для длительного систематического извлечения преступной прибыли, а не для разового захвата и конечного использования, спортивная сфера, насыщенная именно такими объектами, стала для этого вида преступности питательной средой. Таким образом, история организованной преступности в сфере российского спорта, равно как и юридических форм реагирования на нее, начинается не ранее периода внедрения в России базовых институтов рыночной экономики, то есть не ранее начала 90-х годов XX в., когда была отменена монополия государства на внешнюю торговлю, введена свобода ценообразования и торговли, началось свободное хождение конвертируемой валюты и государство приступило к приватизации хозяйственных объектов.

³⁶³ См.: Деготькова И., Докучаев Д. Миллиарды на мундиаль: стоимость ЧМ 2018 подсчитали эксперты // МК.RU, 05 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/06/05/milliardy-na-mundial-stoimost-chm-2018-podschitali-eksperty.html> (дата обращения: 20.04.2020).

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ См.: Францев А. Импортзамещение в футболе. Как лимит на легионеров влияет на зарплаты российских игроков // Forbes, 29 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/350601-importozameshchenie-v-futbole-kak-vliyayut-inostrannye-igroki-na-zarplaty-rossiyskih> (дата обращения: 10.04.2020).

По понятным причинам, до этого периода отечественное законодательство – как уголовное, так и прочие его отрасли, не могло содержать норм, регулирующих именно те процессы, которые впоследствии будут использоваться организованной преступностью для извлечения незаконных доходов. Так, не могло идти речи о правовом регулировании частного букмекерства, трансфера игроков в командных спортивных играх, организации частными лицами спортивных мероприятий. Более того, в Уголовном кодексе РСФСР существовала ст. 162 (и аналогичные ей статьи в уголовных кодексах других союзных республик), которая устанавливала уголовную ответственность за занятие запрещенным промыслом. Надо отметить, однако, что с 1921 г. в СССР существовал легальный тотализатор на ипподромах, который функционировал в течение всего советского периода и облагался соответствующим налогом, но представить частные букмекерские конторы, действующие на законных основаниях, было невозможно.

Перечень видов деятельности, запрещенных на всей территории Советского Союза, был установлен в последней советской редакции в Положении о кустарно-ремесленных промыслах граждан. Согласно п/п «и» п. 3 этого Положения, к запрещенному промыслу относилась деятельность граждан по оказанию платных бытовых услуг в виде содержания игорных заведений, всяких аттракционов и организации зрелищных мероприятий³⁶⁶. Исходя из текста названного нормативного акта, занятие такими видами деятельности могло «нанести ущерб интересам общества»³⁶⁷. Однако в некоторых публикациях в прессе и социальных сетях можно найти свидетельства о том, что в 70-е годы XX в. в СССР существовал «подпольный тотализатор на футбольные матчи»³⁶⁸, ставки в котором начинались от тысячи рублей (эта сумма составляла 7–8 средних месячных зарплат в Советском Союзе). Очевидцы утверждали, что «в СССР букмекерских контор не было, но в подпольном тотали-

³⁶⁶ См.: Положение о кустарно-ремесленных промыслах граждан. Утв. Пост. Совета Министров СССР от 3 мая 1976 г. № 283 // СП СССР, 1976, № 7, ст. 39 (утратило силу).

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ См., напр.: Мы меняемся. – ЖЖ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://troitsa1.livejournal.com/2036213.html> (дата обращения: 20.04.2020).

заторе крутились такие деньги, что, можно было, бы еще одну высшую лигу содержать»³⁶⁹. Но занимались этим промыслом отдельные лица, еще не являвшиеся элементами организованной преступности, а только ее предтечей, поскольку, даже если они объединялись в преступные группы, эти группы не обладали необходимыми криминологическими признаками новой, высшей формы преступной активности. В частности, в 70-е годы XX в. такие группы еще не срачивались с властными и правоохранительными структурами, и не имели механизма принуждения в виде насилия или административного ресурса. В конце же 1980-х годов по свидетельству современников стали появляться также подпольные тотализаторы, концентрировавшиеся вокруг ипподромов³⁷⁰. Лица, создававшие такие тотализаторы, представляли собой разветвленную сеть, и образованные ими группы были гораздо ближе по своей сути к организованной преступности. Именно в этот период в истории нашей страны, по мнению ведущих специалистов-криминологов, стала формироваться отечественная «мафия». К этому же периоду относятся свидетельства о коррупции и криминальных нарушениях при проведении спортивных мероприятий, приобретающих организованный характер. Так, С.Г. Хусаинов, занимавший должности шефа судейского комитета, рефери Международной федерации футбола (ФИФА), работавший администратором и менеджером сборных Советского Союза, Содружества Независимых Государств (СНГ) и Российской Федерации по футболу, в 2020 г. рассказал о системе договорных матчей, имевших место еще в советское время³⁷¹.

Тем временем в зарубежных странах с длительным опытом рыночной экономики уже имелся столь же длительный опыт извлечения доходов част-

³⁶⁹ Микулик С. Тотализатор для чемпиона. 25 лет назад завершился последний чемпионат СССР // Советский спорт, 02 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/936888-totalizator-dlja-chempiona-25-let-nazad-zavershilsja-poslednij-chempionat-sssr>. – (дата обращения: 20.04.2020).

³⁷⁰ Сергеев М. Ставки на спорт в СССР // ПростоПроСпорт, 19 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://prostoprosport.ru/pps/glossarij/history/news-stavki-na-sport-v-sssr/>. – (дата обращения: 18.04.2020).

³⁷¹ См.: Лысенко О., Целых Д. Взятки, договорные игры, скандалы в сборной России: откровения судьи-диссидента Хусаинова // Чемпионат, 13 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.championat.com/football/article-3993939-otkrovennoe-intervju-s-sergeem-husainovym-vzjatki-dogovornjaki-sbornaja-pismo-14.html> (дата обращения: 01.06.2020).

ными лицами (не государственными предприятиями) из финансовых операций и оказания услуг, связанных со спортом, и значительная часть этих операций осуществлялась в криминальном пространстве.

В массиве преступности, так или иначе, связанной со спортом, зарубежными криминологами выделяются такие преступления, которые наиболее характерны для организованной преступности: это, помимо букмекерского мошенничества, торговля людьми и оказание помощи в нелегальной миграции, коррупция в среде спортивных чиновников, торговля средствами допинга в рамках наркотрафика³⁷². По признанию Генерального директора Всемирного допингового агентства (WADA), не менее 25 % мирового спорта контролируется преступными группировками за счет организации договорных матчей, коррупционных сделок, распространения запрещенных препаратов³⁷³.

В 1973 г. Специальный комитет Конгресса Соединенных Штатов Америки по преступности (Select Committee on Crime) провел в Палате представителей слушания об организованном криминалитете в спорте с целью выявления масштабов влияния организованной преступности на спорт и деятельность, связанную со спортом. В отчете о слушаниях было отмечено, что подпольный тотализатор на спортивных соревнованиях является главным источником нелегальных доходов американской организованной преступности в спорте, тревогу вызывали также взяточничество чиновников от спорта и подкуп спортивных судей за предоставление преимуществ при проведении соревнований, приобретение игорных заведений, конюшен и скаковых лошадей

³⁷² См.: Клейменов М.П. Спортивная криминология за рубежом / М.П. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 257; см. также: Organised Crime and Drugs in Sport. New Generation Performance and Image Enhancing Drugs and Organised Criminal Involvement in their use in Professional Sport. Australian Crime Commission, Canberra, 2013. P. 7.

³⁷³ См.: Генеральный директор ВАДА: «Организованная преступность – главная угроза для мирового спорта», 11 октября 2014 г. – Олимпийский комитет России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://olympic.ru/news/news/generalniy-direktor-vada-organizovannaia-prestupnost-glavnaia-ugroza-dlia-mirovogo/> (дата обращения: 10.06.2022).

на подставных лиц для махинаций на тотализаторе³⁷⁴. Американский закон 1970 г. «О контроле за организованной преступностью в Соединенных Штатах» (Organized Crime Control Act) оценивает подкуп в области спорта как вид рэкета, Федеральный уголовный кодекс США включает в понятие рэкета наиболее распространенные виды деятельности организованных преступных групп: наряду с убийством и похищением человека, азартные игры³⁷⁵.

В 2018 г. спортивный консультант международного уровня с 30-летним стажем, Крис Итон (Chris Eaton) отметил, что организованный криминал наживает миллионы на подкупе игроков вплоть до покупки матчей или даже целых турниров³⁷⁶.

Организованная преступность в российском спорте манифестировала значительно позднее, чем в других странах, по причине того, что система организованной преступности в России сложилась только когда рыночные механизмы подготовили ее появление. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. закрепила важный признак этого опаснейшего криминального явления – стремление к извлечению незаконных доходов, и отечественный законодатель признал это, включив в ч. 4 ст. 35 УК РФ указание на обязательную цель деятельности преступного сообщества (преступной организации) в виде получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Да, безусловно, извлечение криминальной прибыли в сфере спорта практиковалось в течение всего времени, что существует сам спорт, но до формирования в России рыночной экономики этим занимались отдельные лица либо преступные группы, которые еще не обладали признаками элементов

³⁷⁴ См.: Organized Crime in Sports (racing): Hearings before the Select Committee on Crime. House of Representatives, Ninety-second Congress, Second Session, part 1–4. Washington: U.S. Government Printing Office, 1973. P. 1, 2, 3.

³⁷⁵ См.: Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации / С.Д. Белоцерковский. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – С. 447, 17.

³⁷⁶ См.: Eaton C. Organised crime threatens all international sports / Aljazeera, 26 May, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/organised-crime-threatens-international-sports-180525195841959.html> (дата обращения: 10.06.2020).

организованной преступности. В настоящее же время, как заметил уже упоминавшийся Крис Итон, криминальные синдикаты поглотили мелких жуликов – букмекеров-одиночек, и проворачивают грандиозные аферы со спортивными ставками³⁷⁷.

Интернациональность, трансграничность спорта стала еще одним обстоятельством, облегчившим экспансию организованной преступности в сферу спорта в нашей стране, так как одним из главных признаков современной организованной преступности является ее транснациональный характер. Вместе с легальными рыночными институтами в социально-экономическую жизнь стали проникать криминальные схемы, выстроившие в итоге теневую спортивную экономику. Исследователи отмечают, что опасные преступные организации больше не локализируются на территории одного государства, а объединяются в сетевые сообщества, не имеющие границ³⁷⁸.

Так, в последние годы одним из наиболее прибыльных и распространенных способов извлечения криминальных доходов организованной преступности в сфере спорта в России стала беттинг-индустрия. *Это бизнес, связанный со ставками на спорт в букмекерских конторах, давно отработанный в зарубежных странах с рыночной экономикой. Вероятность того или иного спортивного результата оценивается коэффициентами, в которые закладывается прибыль букмекеров. Разница между букмекерской конторой и тотализатором состоит в том, что первая из названных игорных организаций заключает пари с участниками азартных игр, вторая же (тотализатор) организует заключение пари между участниками азартных игр.* В последние годы беттинг стремительно перемещается из наземных пунктов приема ставок в онлайн-пространство, во многом – не только в связи с глобальной диджитализацией нашей жизни, но и в связи с пандемией. Зарубежные эксперты прогнозируют сокращение привычных пунктов, существующих

³⁷⁷ Eaton С. Указ. соч.

³⁷⁸ Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности / А.Л. Гуринская: дисс. ... доктора юрид. наук / А.Л. Гуринская. – СПб.: 2018. – С. 4.

офлайн на 50 % после окончания пандемии, российские букмекеры намерены отказаться от 70 % таких пунктов, перейдя к онлайн-беттингу³⁷⁹.

В организованной преступной деятельности, связанной со спортивным беттингом, ярко проявляется один из основных признаков современной организованной преступности – ее транснациональный характер, что осложняет отслеживание незаконных операций и своевременное закрепление добытых доказательств. Россияне делают значительный объем ставок на международных игровых интернет-сайтах, при этом избегают идентификации своей личности, не предоставляют личных данных, когда этого требуют менеджеры сайтов; вообще мир онлайн-игроков считается очень закрытым³⁸⁰. *При этом в 2014 г. на долю лицензированных букмекерских контор в России приходилось всего 20 % онлайн-ставок, остальные ставки делались в «тенево» пространстве и обогащали беттинг-мафию³⁸¹.*

Стоит отметить, что российская организованная преступность в спортивной сфере не только восприняла за счет свойства транснациональности методы криминальной деятельности и противоправные схемы извлечения материальной выгоды, практикующиеся в зарубежных странах, но и свои методы экспортировала за границу уже в начале 90-х годов прошлого века. В отчете Центра стратегических и международных исследований (CSIS) Федерального Бюро расследований о российской организованной преступности в разделе «Российская мафия и спорт» говорится о казусе российских «легионеров», игравших в 1990-е годы в Национальной хоккейной лиге. Профессиональные хоккеисты Алексей Житник, Владимир Малахов и Александр Могильный стали жертвами вымогательства со стороны российских гангстеров,

³⁷⁹ Коронавирус ускорит смерть букмекерских ППС. Приближается окончательная победа онлайн-беттинга // Sports.ru, 5 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sport24.ru/news/betting/2020-05-05-onlayn-i-offlayn-stavki-bukmekerskiye-kluby-zakryvayutsya-iz-za-koronavirusa-prognozy-ekspertov> (дата обращения: 26.06.2021).

³⁸⁰ Светлова Е. Игра на деньги и на смерть. Как россияне научились обманывать подпольные тотализаторы // Московский комсомолец № 26920 от 24 сентября 2015.

³⁸¹ Российские букмекеры расходятся во мнениях о ликвидации СРО // Login-Casino (деловое онлайн-издание об игорном бизнесе), 10 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://logincasino.com/news/rossiiskie-bukmekeri-rashodyatsya-vo-mneniyah-o-likvidacii-sro47070.html> (дата обращения: 01 июля 2021 г.).

которые требовали платить им процент от доходов спортсменов; Могильный был взят под защиту ФБР и смог избежать угрозы, в то время как Житник, по имеющимся данным, договорился о покровительстве с более могущественным «авторитетом», чем вымогатели³⁸².

Говоря об исторической ретроспективе развития организованной преступности в спорте, нельзя не упомянуть массовое вовлечение спортсменов в организованные преступные группировки на ранних этапах формирования системы организованной преступности в России. Как указывает М.П. Клейменов, именно «спортсмены явились той социальной группой, которая оказалась наиболее подготовленной (физически и психологически) к деятельности в новых условиях – когда социальный контроль был серьезно ослаблен в угоду «рыночной» идеологии»³⁸³.

В силу наличия соответствующей физической подготовки, командного духа, лидерских качеств у многих, спортсмены были охотно рекрутированы организованной преступностью в качестве исполнителей силовых акций и даже в качестве руководителей криминальных подразделений³⁸⁴. В дальнейшем, в связи с тем, что физическое насилие стало занимать меньше места в механизме принуждения, обеспечивающем достижение целей организованной преступности, так как заместилось административным ресурсом (физическое воздействие, вплоть до устранения, сменилось инспирированным с помощью коррупции возбуждением уголовных дел в отношении неудобных лиц, юридически оформляемым рейдерством и т. п.), доля участия спортсменов в организованной преступной деятельности снизилась до уровня прочих социальных групп.

³⁸² Russian Organized Crime. Center for Strategic and International Studies (CSIS) Task Force Report (1997) // Frontline [website]. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/hockey/mafia/csis.html> (дата обращения: 10.06.2020).

³⁸³ Клейменов М.П. Тенденции развития преступности в сфере спорта / М.П. Клейменов // Вестник Омского Университета: Серия «Право». – 2013. – № 1. – С. 202.

³⁸⁴ См., напр.: Белецкий В.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди спортсменов: дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Белецкий. – Омск, 1996. – 185 с.

6.2. Криминологическая характеристика организованной преступности в сфере спорта

Сфера спорта предоставляет организованной преступности все условия для реализации ее наиболее важных криминологических и юридических признаков:

- групповой характер преступной деятельности;
- извлечение преступных доходов как цель деятельности;
- применение насилия или административного ресурса для защиты от социального контроля;
- использование коррупции для достижения цели;
- стремление к максимальной внешней легализации противоправной деятельности и преступных доходов.

Известный польский криминолог К. Ляковска указывает, что коррупционное манипулирование результатами спортивных соревнований может иметь целью не только материальную выгоду, но и личное нематериальное преимущество, улучшающее состояние выгодоприобретателя³⁸⁵. Влияние такого рода на спортивные состязания не менее общественно опасно, чем корыстно мотивированное. К примеру, «вор в законе» Олег Шишканов, в 2018 г., по версии Следственного комитета России, занявший место главы преступной иерархии всей страны, распространял теневой контроль на территорию целого района Подмосковья и, в том числе из соображений престижа курировал раменский футбольный клуб «Спартак». Пользуясь своими связями, Шишканов добился продвижения этого ФК в Высшую лигу, не имея от этого материальной выгоды, и, скорее всего, даже потратив некоторые суммы³⁸⁶.

³⁸⁵ Ляковска К. Коррупция в спорте в Польше – правовой и криминологический аспекты // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: Сборник научных статей по результатам Всероссийского научно-практического круглого стола (Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г.). – СПб.: Астерион. 2020. – С. 70.

³⁸⁶ См.: Петренко С. По уголовному делу о преступном сообществе, возглавляемом Шишкановым, задержаны восемь его соучастников / Следственный комитет Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1393471> (дата обращения: 31.05.2020); см. также: В России выбрали «босса всех боссов» // Информер, Крымский новостной портал, 20 августа 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruinform.com/page/v-rossii-vybrali-bossa-vseh-bossov> (дата обращения: 01.06.2020).

Такое неправомерное воздействие на результаты спортивных состязаний – ради имиджа определенного лица, точно так же выхолащивает саму суть спорта, состоящую в честном соперничестве и относительной непредсказуемости итогов соревнования. Однако реализация имиджевых запросов занимает весьма небольшое место в организованной преступной деятельности, которая в целом направлена на извлечение криминальных доходов.

В настоящее время наиболее часто в качестве способа получения, прямо или косвенно, материальной выгоды организованные преступные объединения, действующие в сфере спорта, используют букмекерский бизнес и тотализатор, нарушающие требования к заключению пари на официальные спортивные соревнования и другие азартные игры, так как именно этот способ гарантирует быстрое, но систематическое получение нелегального дохода в крупных масштабах. Самые крупные доходы организованная преступность получает не от ставок проигравших участников азартных игр, а от ставок на результаты спортивных состязаний, которые подверглись противоправному влиянию, – «договорные» футбольные и хоккейные матчи, теннисные турниры с predetermined итогом, соревнования в других видах спорта, вплоть до крикета (в 2018 г. спортивный эксперт К. Итон заявил, что весь мировой спорт, включая крикет, находится под ударом организованной преступности, – «All global sport, including cricket, are under attack from organised crime» – и привел обоснования этого³⁸⁷).

С криминальным букмекерством тесно связаны также коррупционные преступления в спорте (подкуп спортсменов, судей и спортивных чиновников).

Подтверждением того, что незаконное букмекерство контролируется и осуществляется организованной преступностью, выступает и групповой характер преступлений этого вида («изучение следственной практики показывает, что организовать данный вид незаконной экономической деятельности не-

³⁸⁷ Eaton С. Указ. соч.

возможно в одиночку», пишет А.С. Стрельцова³⁸⁸) и примеры сращивания организаторов и исполнителей этих преступлений с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов и чиновниками, что является важным признаком организованной преступности. Исследователи отмечают высокий уровень коррумпированности деятельности по организации и проведению азартных игр³⁸⁹. Так, во втором десятилетии XXI в. в г. Набережные Челны к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества, занимавшегося незаконным проведением азартных игр, и участие в нем, а также за злоупотребление служебными полномочиями и получение взяток были привлечены к уголовной ответственности депутат городского Совета, начальник районного отдела полиции, чиновники городской администрации,³⁹⁰ и это далеко не единичный случай за последние годы.

Значительные криминальные доходы извлекаются организованной преступностью в результате проведения «договорных» матчей и при реализации других форм нарушения принципа «честной игры». Незаконное воздействие на результаты спортивных состязаний всегда совершается организованной группой, в которую входят игроки, судьи, спортивные чиновники. Респонденты из числа лиц, профессионально занимающихся спортом и подготовкой спортсменов, в ходе криминологического интервьюирования признали, что в настоящее время не менее 25 % футбольных матчей можно отнести к категории «договорных».

Еще одним способом извлечения организованными преступными группами криминальных доходов в спорте является нажива на комиссионном вознаграждении агентам за заключение контрактов со спортсменами (как правило – футболистами). Крупные денежные суммы, сопровождающие организа-

³⁸⁸ Стрельцова А.С. Типы преступной деятельности по организации и проведению азартных игр А.С. Стрельцова / А.С. Стрельцова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 88.

³⁸⁹ Лимарь А.С. Особенности детерминации незаконных организации и проведения азартных игр / А.С. Лимарь // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. № 2. – С. 243.

³⁹⁰ Аветисян Б.Р. Незаконные азартные игры как криминальный рынок / Б.Р. Аветисян // Юристъ-Правоведъ, – 2016. – № 3 (76). – С. 72.

цию спортивных мероприятий, содержание и трансфер спортсменов, эксплуатацию символики спортивных клубов, поступают как из бюджета, так и от частных лиц, и результаты криминологических исследований показывают, что непрозрачность работы спортивных организаций и федераций, в том числе их доходов и трат, расценивается как обстоятельство, детерминирующее коррупционные проявления в спорте, на это указали 44,8 % опрошенных³⁹¹. Отсутствие надлежащего финансового контроля позволяет организованной преступности извлекать внушительные незаконные доходы в качестве «отката» при заключении контрактов о переходе игроков в другие клубы. По согласованию и под контролем организованной преступной группы, «курирующей» определенный клуб, называется завышенная сумма вознаграждения, клуб перечисляет деньги агенту, и оговоренную долю агент должен отдать преступной группе. Российский футбольный союз в официальных заявлениях отмечал, что «постоянно приходится создавать механизмы защиты от различных серых схем, которые используют футбольные агенты. Этот сегмент футбольного рынка остается непрозрачным»³⁹².

Использование метода получения экспертных оценок и интервьюирования футбольных агентов и функционеров «закрытым» способом (по конкретным вопросам) дало возможность оценить масштабы сумм, передаваемых представителям организованной преступности, действующим в сговоре со спортивными чиновниками, – эти суммы могут составлять не менее 1/5 от цены контракта. Расследование таких «откатов», являющихся хищениями, практически полностью блокируется отсутствием эффективных инструмен-

³⁹¹ См.: Рахманова Е.Н., Филатова Н.Ю., Цветков П.В. Преступность в сфере спорта: результаты криминологического исследования / Е.Н. Рахманова, Н.Ю. Филатова, П.В. Цветков // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: Сборник научных статей по результатам Всероссийского научно-практического круглого стола (Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г.). – СПб.: Астерион. 2020. С. 12.

³⁹² Роголев А. РФС расширяет работу против «темной стороны футбола». – Спорт-экспресс, 2 октября 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/v-rfs-poyavilsya-departament-po-borbe-s-dogovornymi-matchami-chem-on-budet-zanimatsya-1593705/> (дата обращения: 20 июня 2021 г.).

тов финансового контроля подобных сделок, позиционируемых как внутреннее дело спортивного клуба или федерации.

Кроме того, спортивная сфера предоставляет неограниченные возможности отмывания таких незаконных доходов, а также доходов от организации договорных состязаний за счет подпольного букмекерства и криминального тотализатора. В отчете Европола о причастности организованных преступных группировок к спортивной коррупции прямо указывается, что Центр экономических и финансовых преступлений (EFECС) поддерживает расследования по ликвидации преступных сетей, которые отмывают свои преступные доходы с помощью спортивной коррупции (организованные преступные группы, действующие на международном уровне, часто служат платформой для реализации крупномасштабных схем отмывания денег) или увеличивают свои незаконные активы, манипулируя спортивными мероприятиями по всему миру³⁹³.

Следующей по распространенности категорией преступлений в сфере спорта можно назвать группу деяний, состоящих в незаконных изготовлении, приобретении, транзите и сбыте запрещенных препаратов и сильнодействующих веществ. В 2014 г. Генеральный директор Всемирного антидопингового агентства Д. Хоумен, называя организованную преступность главной угрозой для спорта, особо остановился на деятельности преступных группировок по распространению запрещенных препаратов – таких как стероиды, гормон роста человека, эритропоэтин³⁹⁴.

Следует подчеркнуть, что преступные схемы в спорте теснейшим образом связаны с наркоторговлей. Всемирное допинговое агентство вынуждено было признать, что преступные группировки, так или иначе, контролируют

³⁹³ См.: How Are Organised Crime Groups Involved in Sports Corruption? – Европол. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/how-are-organised-crime-groups-involved-in-sports-corruption> (дата обращения: 20.09.2022).

³⁹⁴ См.: Генеральный директор ВАДА: «Организованная преступность – главная угроза для мирового спорта», 11 октября 2014 г. – Олимпийский комитет России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://olympic.ru/news/news/generalniy-direktor-vada-organizovannaia-prestupnost-glavnaia-ugroza-dlia-mirovogo/> (дата обращения: 20 июня 2021 г.).

не менее 25 % мирового спорта за счет организации договорных матчей, коррупционных сделок, распространения запрещенных препаратов³⁹⁵.

Употребление спортсменами наркотических средств с целью получения преимущества перед другими на спортивных соревнованиях и незаконная торговля такими препаратами не только наносят ущерб спортивной дисциплине, но и представляют особую общественную опасность как проявление криминальной деятельности организованных преступных групп. «Допинг часто рассматривается как преступление, совершенное отдельным лицом. Но реальность такова, что когда спортсмен принимает запрещенные препараты, улучшающие спортивные результаты, это всего лишь часть более крупной преступной сети»³⁹⁶, – указывается на официальном сайте Интерпола в специально выделенном разделе «Антидопинг». Аналитики Интерпола отмечают, что теневой рынок допинговых веществ действует под девизом «низкий риск – высокая прибыль», и это делает его весьма привлекательным для организованных преступных групп по всему миру³⁹⁷.

Представители организованной преступности практикуют также приобретение прав на организацию престижных спортивных состязаний и на строительство спортивных объектов с целью хищения денежных средств, предназначенных для выполнения этих задач.

При интервьюировании спортивных функционеров, проведенном в ходе исследования организованной преступной деятельности в спорте, были получены сведения о механизме извлечения незаконных доходов: *«Например, город объявляет тендер на фанзону (госзаказ – конкурс на предоставление услуг по организации мероприятия), сразу идут консультации, кого будет поддерживать хозяин аукциона. Появляется рекомендация влиятельных лиц из высших органов власти (обратите внимание на такую-то компанию) и все*

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ The use and trafficking of performance-enhancing drugs damages the integrity of sport // Interpol. – Official site. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Corruption/Anti-doping> (дата обращения: 10 сентября 2021 г.).

³⁹⁷ Там же.

воспринимают это как руководство к действию, начинают придирааться к заявкам других людей».

Однако этот способ извлечения преступных доходов встречается гораздо реже, чем названные выше, по причине ограниченности объектов преступного интереса и в связи с необходимостью затрат на коррумпирование чиновников, от которых зависит передача прав на проведение состязаний и на подкуп для обеспечения результатов тендеров и гарантий выделения бюджетных средств.

И, наконец, не стоит забывать о такой стороне проявления организованной преступности в спорте, как криминальная деятельность фанатских группировок. История футбола знает случаи превращения объединений футбольных фанатов в мощные преступные организации, отвечающие всем признакам организованной преступности. В пример можно привести сербских «Янычар», как называли группировку болельщиков белградского клуба «Партизан», ставших полноценным преступным сообществом; футбольных ультрас, по данным Госдепартамента США, освоивших разные преступные промыслы, такие как отмывание денег, крышевание бизнесменов и наркоторговля, и замеченных в околополитической деятельности³⁹⁸.

Что касается субъективных составляющих криминологической характеристики организованной преступности в спорте, то исходя из вышеизложенного, составить обобщенный портрет криминогенной личности в сфере спорта не представляется возможным в силу разнородности преступлений, совершаемых в этой сфере. Субъектами таких преступлений могут быть как мужчины, так и женщины, разного возраста и социального положения: как спортсмены, так и чиновники, и предприниматели, и наркочилеры, и представители криминальных группировок, и каждый тип субъекта имеет свои криминологические особенности. Поэтому целесообразно охарактеризовать

³⁹⁸ Виндельшпехт Д. Смертоносная смесь футбола, политики и преступности для фанатской среды Сербии. – 27 января 2017 г. – Центр по исследованию коррупции и организованной преступности (OCCRP). – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.occrp.org/ru/blog/6016-serbia-s-deadly-mix-football-politics-and-crime> (дата обращения: 20 июня 2021 г.).

главным образом личность спортсмена, вовлеченного в организованную преступную деятельность.

В криминологическом аспекте это личность человека, как правило – мужчины в возрасте пика криминальной активности, эгоцентричного, нацеленного на получение материальной выгоды, ориентированного при разрешении конфликта на победу в поединке или состязании, склонного к риску, готового для достижения цели проявить агрессию, оценивая ее в своем внутреннем диалоге как «спортивную злость» (агрессию в спорте психологи определяют именно так: «спортивная злость», рациональным образом организованная мобилизационная готовность спортсмена победить соперника³⁹⁹).

При оценке механизма индивидуального преступного поведения спортсмена необходимо также учитывать особенности социализации такой личности. Как правило, спортом начинают заниматься еще до завершения социализации личности, хотя бы в основном; поскольку спорт – чрезвычайно формализованная деятельность и, попадая в сферу спорта, личность вынуждена адаптироваться к строгим правилам поведения и следовать им, по большей части автоматически, социализация в таких условиях способствует формированию конформной личности. Лицам, социализировавшимся под эгидой авторитетного наставника (тренера) в русле командного поведения при наличии готовых стандартных решений в большинстве жизненных ситуаций, обычно присуща социальная пассивность, некритическое отношение к окружающей действительности, потребительская психология. Кроме того, ранняя сублимация индивида на определенном виде деятельности (в данном случае – спорте), требующем максимум времени и сил, почти не оставляет возможности адекватного культурного и духовного развития. Эгоцентризм и невысокий уровень общечеловеческой культуры определяют отношение к проявлениям девиантного поведения: так, по результатам социологических исследований, 33 % опрошенных спортсменов осуждают девиантов лишь при прояв-

³⁹⁹ См.: Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – С. 110–111.

лении подобного поведения по отношению к себе⁴⁰⁰, индифферентно относясь к антисоциальному поведению в целом.

Все это делает индивида, социализировавшегося в условиях конформизма, удобным для манипуляций; и, в соответствии с теорией дифференцированных общественных связей Э. Сатерленда, преобладание в окружении индивида негативных социальных контактов, предлагающих общественно опасные варианты поведения, может обусловить выбор такого поведения для достижения цели извлечения материальной выгоды.

Конформизм, приобретенный во время социализации, играет также роль фактора, устраняющего запрет на поведение, которое в обычных условиях не характерно для человека, в том числе – на совершение противоправного, общественно опасного поступка. В контексте участия спортсмена в деятельности организованной преступной группы негативное влияние криминальной микросреды облегчается еще и тем, что у лиц, занимающихся силовыми видами спорта (а именно они наиболее востребованы организованной преступностью), уже снят психологический запрет на причинение физического вреда другому человеку.

Таким образом, в механизме индивидуального преступного поведения спортсмена применительно к организованной преступности центральным элементом выступает личность, социализировавшаяся в условиях конформизма, сублимированная на спортивной деятельности, культурно и эмоционально не вполне зрелая с выраженными дефектами. Условием существования такой личности в предкриминальном этапе и перехода на этап криминализации является преобладание в микросреде индивида негативных социальных связей, транслирующих ему общественно опасный вариант поведения. Конкретная жизненная ситуация, «запускающая» механизм преступного поведения, заключается в появлении возможности удовлетворения сильной потребности получить материальную выгоду незаконным путем, притом, что

⁴⁰⁰ Беляева А.Р. Отношение к девиантному поведению в спорте / А.Р. Беляева // Электронный научный журнал. – 2015. – № 2 (2). – С. 707.

эта потребность пересиливает психологический запрет на нарушение уголовно-правовой нормы, а ментальный барьер перед причинением физического вреда другому человеку снят ранее, в ходе занятий спортом, по причине того, что в спорте причинение физического вреда (при условии соблюдения спортивных правил) является элементом общественно полезной деятельности – спортивного соревнования.

Таким образом, к основным особенностям сферы спорта как криминогенного пространства следует отнести:

- а) недостаточную доступность для социального контроля,
- б) обращение внутри этой сферы крупных денежных сумм, зачастую непрозрачных для финансовых проверок,
- в) наличие в этой сфере мощных механизмов для отмывания незаконных доходов,
- г) широко распространенное использование спортсменами запрещенных препаратов для повышения результативности.

Определяющими объективными элементами криминологической характеристики организованной преступности в спорте являются: ее трансграничный характер, масштабное распространение и в то же время высочайшая латентность большинства видов преступлений в этой сфере.

Последнее обстоятельство выступает серьезным препятствием на пути создания криминологической характеристики организованной преступности в сфере спорта, поскольку групповые и видовые криминологические характеристики формируются за счет обработки значительного массива уголовных дел, достаточного для анализа и обобщения полученных результатов, чем в данном случае не располагают криминологи. Недостаток официальных эмпирических данных может быть восполнен лишь частно-криминологическими методами – контент-анализом публикаций в прессе, получением экспертных оценок (квалифицированного заключения на основе индивидуальных мнений группы специально отобранных экспертов), интервьюированием лиц, обладающих инсайдерской информацией и т. п.

Для формирования наиболее полной криминологической характеристики организованной преступности в спорте, а значит, и для выработки обоснованной программы противодействия ей необходимы совместные усилия органов государственной власти, правоохранительных органов, гражданского общества и спортивных кругов, чтобы преодолеть почти тотальную латентность преступлений в спортивной сфере и закрытость этой сферы для социального контроля.

6.3. Противодействие организованной преступности в сфере спорта на международном и национальном уровнях

Несмотря на стремительно растущий интерес криминальных кругов к извлечению незаконных доходов в такой области человеческой деятельности, как спорт, организованная преступность в сфере спорта достаточно долго недооценивалась не только на национальном, но и на международном уровне, в связи с чем вопросы противодействия ей не получали адекватного юридического осмысления. Перечень криминальных интересов организованной преступности постоянно корректировался и дополнялся начиная с середины 1990-х годов, когда Организацией Объединенных Наций были начаты мероприятия по подготовке Конвенции против транснациональной организованной преступности на базе Неапольской политической декларации и Глобального плана действий против организованной транснациональной преступности в ходе заседаний экспертных групп, а также совещаний и семинаров на уровне министров. Спорт, тем не менее вплоть до подписания в 2000 году Палермской Конвенции ООН, не назывался значимой сферой извлечения организованной преступностью незаконных доходов в отличие от, например, незаконного оборота оружия, наркотрафика, торговли людьми. Но указанная Конвенция все же определяла стандарты сотрудничества государств в борьбе с организованной преступностью, что давало ее участникам необходимые инструменты для такой борьбы в принципе, равно как и другие международные договоры, которые косвенно могли относиться к противодействию организо-

ванной преступности в сфере спорта. Это, например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г., Протокол 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. и т. д.

Следует отметить, что одним из первых международных документов, направленных непосредственно на борьбу с преступностью в сфере спорта, стала Европейская конвенция 1985 г. о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей. Несмотря на то что, на первый взгляд, эта конвенция не относится напрямую к противодействию организованной преступности, в действительности криминологи склонны рассматривать группировки болельщиков как структурный элемент национальной и транснациональной организованной преступности. В этом контексте нельзя не упомянуть так называемых «ультрас» – членов мощных фанатских группировок, поначалу получивших распространение во многих европейских странах, а в настоящее время уже и в странах Африки, Азии и Австралии; они оказывают влияние на политику спортивных клубов, имеют коммерческие интересы, связанные с клубами, за которые они болеют. Значительное место среди радикально настроенных фанатских группировок занимают также «фирмы» – агрессивные объединения с высоким уровнем организации, с отлаженными связями, иногда с националистической направленностью. Есть данные, что такие группировки могут использоваться организованной преступностью как инструмент устрашения, физического принуждения. Соответственно, упорядочение правового регулирования поведения болельщиков является фактором снижения уровня организованной преступности в спорте. В Российской Федерации обеспечение безопасности при проведении спортивных зрелищных мероприятий регулируется, в первую очередь, законодательством об административных правонарушениях, а также Уголовным кодексом, и в течение нескольких лет разрабатывается этический кодекс болельщиков.

В числе важных интернациональных документов, направленных на противодействие организованной преступности в спорте, особое место заняли разработанная ЮНЕСКО Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принятая в 2005 г.⁴⁰¹, а также Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями⁴⁰². В последнем документе делается прямая отсылка к тому обстоятельству, что манипулирование спортивными соревнованиями, как трансграничное явление, связано с организованной преступной деятельностью⁴⁰³. То есть только в XXI веке международное сообщество продемонстрировало понимание серьезности угрозы, которую организованная преступность несет спорту.

В 2013 г. Европол обнародовал результаты расследования, в ходе которого были выявлены 380 «договорных» матча в Европе и около 300 – в других странах⁴⁰⁴. Европейская полиция установила факт организации таких состязаний не отдельными лицами, а криминальным синдикатом, который дислоцировался в Азии и находился на связи с преступными группами в Европе, то есть были добыты доказательства организованной преступной деятельности и того, что в результате такой деятельности была получена незаконная финансовая выгода в виде чистой прибыли в размере 8 млн евро⁴⁰⁵.

Интерпол так же, как и Европол, располагает данными о том, что за организацией «договорных» матчей стоит организованная преступность; и представители этого учреждения, координирующего действия право-

⁴⁰¹ См.: ООН. Официальный сайт. – Конвенции и соглашения. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml. – (дата обращения: 25.03.2020).

⁴⁰² Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (Заключена в г. Маглингене 18.09.2014).

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ См.: Тяпков М. Европол выявил 680 договорных матчей по всему миру // Чемпионат, 05 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.championat.com/football/article-3192889-schjot-dogovornjakov-poshjol-na-sotni.html> – (дата обращения: 10.04.2022).

⁴⁰⁵ См.: Европол выявил сотни договорных матчей по всему миру // BBC News. Русская служба, 4 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bbc.com/russian/sport/2013/02/130204_europol_match_fixing – (дата обращения: 10.04.2022).

охранительных органов по всему миру, сетуют на то, что организация преступных схем в спорте наказывается менее сурово, чем торговля наркотиками⁴⁰⁶.

В Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями, подписанной в 2014 г. в Маглингене, также выражена обеспокоенность преступными действиями транснациональных организованных групп в сфере спорта. И даже успешные операции Интерпола по их разоблачению не решают в полном объеме задачу противодействия организованной преступности в спорте, так как деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений представляет лишь одно из направлений противодействия – борьбу с преступностью. Противодействие же включает в себя не только борьбу, но и минимизацию вреда от преступлений и предупредительную деятельность, серьезным препятствием к которой является закрытость сферы спорта для социального контроля. Эта закрытость выражается в нежелании спортивного сообщества обнародовать факты нарушений принципа «честной игры» (fair play), носящих уголовно-правовой характер, – таких как подкуп участников и организаторов спортивных состязаний, склонение спортсмена к употреблению запрещенных, в том числе и наркотических средств и т. п. Если же такие факты приобретают огласку, спортивными функционерами, как правило, предпринимаются серьезные усилия, чтобы разрешить ситуацию без привлечения уголовной юстиции, используя значительно более мягкие – административные или дисциплинарные – санкции. Эта проблема носит отнюдь не только российский, но и международный характер.

Можно вспомнить скандалы в итальянском футболе: Тотонеро-1980, Тотонеро-1986 и дело «Ювентуса». По фактам договорных матчей в 1980-е годы были проведены полицейские расследования, в ходе которых выяснилось, что ряд футболистов клубов «Милан», «Лацио», «Наполи»,

⁴⁰⁶ Стародубцев А., Фукс С. Интерпол: организованная преступность стоит за организацией договорных матчей // ТАСС, 10 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/sport/3691136> – (дата обращения: 10.04.2022).

«Перуджа», «Болонья», «Авеллино», «Таранто» и «Палермо» получили крупные денежные вознаграждения за участие в договорных матчах и играли на тотализаторе, ставя на свои же результаты. К организации договорных матчей были причастны и футбольные функционеры. Несмотря на результаты расследований, виновные в спортивной коррупции лица – и футболисты, и функционеры – были наказаны лишь дисквалификацией на различные сроки, вплоть до пожизненного⁴⁰⁷. Более того, в честь победы на чемпионате мира 1982 г. Федерацией футбола Италии была объявлена амнистия: сроки дисквалификации были снижены, либо она вообще была отменена⁴⁰⁸.

В 2006 г. итальянской полицией были выявлены коррупционные связи между руководителями футбольных клубов и футбольными судьями; генеральный директор клуба «Ювентус» Лучано Моджи был изобличен в том, что в сговоре с футбольными чиновниками добивался назначения на матчи своей команды подкупленных судей. И в этом случае практически все виновные были наказаны не в уголовном, а в дисциплинарном порядке, дисквалификацией, за исключением лишь Л. Моджи, осужденного в 2011 г. к тюремному заключению сроком на 5 лет и 4 месяца⁴⁰⁹.

В апреле 2020 г. в Испании вынесен обвинительный приговор по делу об организации двух договорных футбольных матчей; из 11 привлеченных к уголовной ответственности лиц 9 осуждены к различным срокам тюремного

⁴⁰⁷ См.: Волотко Л. Мы так не договаривались. Расследование Европола, «кальчопполи» и другие результаты выявлений договорных матчей в мировом футболе // Чемпионат, 5 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.championat.com/football/article-3192907-my-tak-ne-dogovarivalis.html?utm_source=copypaste – (дата обращения: 18.09.2021).

⁴⁰⁸ См.: Талиновский Б. Дело «Тотонеро». День, когда арестовали футбол // Совершенно секретно, 15 сентября 2010 г.

⁴⁰⁹ См.: Хрипун Р. 15 лет скандалу в Италии с судейским беспределом в серии А. Во главе стоял Лучано Моджи // Eurosport, 11 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eurosport.ru/football/serie-a/2020-2021/story_sto8312533.shtml (дата обращения: 10.09.2021); см. также.: Моджи приговорен к пяти годам и четырем месяцам тюремного заключения // Чемпионат, 8 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.championat.com/football/news-984701-modzhi-prigovorjon-k-pjati-godam-i-chetyrjom-mesjacam-tjurenogo-zakljuchenija.html?utm_source=copypaste](https://www.championat.com/football/news-984701-modzhi-prigovorjon-k-pjati-godam-i-chetyrem-mesjacam-tjurenogo-zakljuchenija.html?utm_source=copypaste) (дата обращения: 10.09.2021).

заклучения, от одного года до восьми лет. Это первый приговор в данной стране по факту коррупции в спорте⁴¹⁰.

В гражданском обществе существует осознание того, что безнаказанность манипулирования результатами спортивных соревнований провоцирует пренебрежение не просто спортивной этикой, но и верховенством закона. По поводу новых коррупционных скандалов в футболе итальянские газеты писали: «Если бы тогда, в 1980-м, все закончилось бы не только дисквалификациями футболистов, а посадкой некоторых за решетку, то мы бы не имели сейчас повторения в таких же, а, может быть, и в больших масштабах...»⁴¹¹.

Европол оценивает ежегодные глобальные доходы от договорных матчей за счет ставок в подпольных тотализаторах в 120 миллионов евро и указывает, что онлайн-ставки все чаще используются организованными преступными группами для манипулирования спортивными соревнованиями⁴¹².

Результаты изучения «правового ландшафта» в области ответственности за спортивные преступления легли в основу пособия «Типовые положения уголовного законодательства об ответственности за махинации с результатами соревнований», изданного в 2016 г. Бюро по наркотикам и преступности ООН совместно с Международным Олимпийским комитетом, и предназначенного для унификации национальных законодательств в контексте международных стандартов. Пособие предусматривает разъяснение терминов, которые должны использоваться для реализации уголовной ответственности за договорные матчи и незаконное букмекерство, и содержит главу с положительными примерами из практики борьбы с этими правонарушениями. В этой главе также дается определение манипулирования результатами спортивных

⁴¹⁰ См.: В Испании вынесен первый обвинительный приговор за коррупцию в спорте // ТАСС.ру. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/sport/8325021> (дата обращения: 10.09.2021); см. также: СМИ: бывший секретарь «Осасуны» заявил, что команда участвовала в договорных матчах // ТАСС, 22 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/sport/7578319> (дата обращения: 18.08.2022).

⁴¹¹ См.: Талиновский Б. Указ. соч.

⁴¹² См.: How Are Organised Crime Groups Involved in Sports Corruption? [Электронный ресурс]. – URL: [HTTPS://WWW.EUROPOL.EUROPA.EU/MEDIA-PRESS/NEWSROOM/NEWS/HOW-ARE-ORGANISED-CRIME-GROUPS-INVOLVED-IN-SPORTS-CORRUPTION](https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/how-are-organised-crime-groups-involved-in-sports-corruption) (дата обращения: 22.05.2022).

соревнований с отсылкой к п. 4 ст. 3 Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями: это «преднамеренные договоренности, действие или бездействие, направленные на изменение ненадлежащим образом результата или хода спортивного соревнования для полного или частичного устранения присущей указанному спортивному соревнованию непредсказуемости в целях обеспечения неправомерного преимущества для себя или других лиц». Для удобства законодателей приводится классификация такого манипулирования: пассивное и активное, а также манипулирование ради материальной и нематериальной выгоды, и манипулирование результатами всего спортивного события или отдельной его части. Представляется, что эти положения должны быть учтены при совершенствовании уголовного законодательства тех стран (в число которых входит и Россия), где норма об уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования предусматривает лишь подкуп участников или организаторов соревнований и не распространяется на махинации с целью получения нематериальной выгоды.

Более или менее эффективная борьба как в России, так и на мировой арене ведется с такими проявлениями организованной преступной деятельности, как подпольный тотализатор, незаконное букмекерство. *Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2018 г. был вынесен 581 обвинительный приговор по ст. 171² УК РФ за нарушение правил организации и проведения азартных игр, совершенные организованной группой и в особо крупном размере, в 2019 г. за это преступление осуждены 377 человек, в 2020 г. – 263 человека, в 2021 г. – 389⁴¹³. Что касается международного противодействия транснациональным преступным синдикатам, то можно привести в пример серию успешных операций, проведенных Интерполом в течение нескольких лет под кодовым названием*

⁴¹³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018, 2019, 2020, 2021 г. – Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 12 июня 2022 г.).

«SOGA» (сокращение от SOccer GAmbling – тотализатор на американском футболе). В 2008 году полицией были выявлены и ликвидированы подпольные игорные заведения, контролируемые организованной преступностью с оборотом ставок, исчисляемым миллиардами долларов, произведены аресты почти полутора тысяч человек в Китае, Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Вьетнаме. В 2014 году в ходе чемпионата мира по футболу в азиатских странах были выявлены нелегальные ставки в игровых заведениях на сумму более 2,2 млрд долларов, что привело к аресту более 1400 участников незаконных азартных игр и изъятию около 12 млн долларов⁴¹⁴.

Особенности криминологической модели противодействия организованной преступности в сфере спорта в России, в первую очередь, упираются в чрезвычайно высокую латентность этой области криминальной деятельности. А проблема выявления действительного объема скрытых от учета преступлений такого рода уходит корнями, во-первых, в недостатки статистического мониторинга организованной преступности. Специалисты уже неоднократно замечали, что уголовная статистика до сих пор не дает представления о реальной картине в области борьбы с организованной преступностью, следственные и судебные органы не вели и не ведут отдельного учета показателей, характеризующих организованную преступность, и тем более не выделяются преступления в сфере спорта (например, коррупционные деяния или распространение запрещенных в спорте препаратов), если только они не попадают под признаки составов, предусмотренных ст. 184, 230¹ или 230² УК РФ. Несмотря на то что в отчеты включается показатель количества преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, за счет смешения понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» сведения, попадающие в статистику, в действительности носят случайный характер и не отражают реальной картины: в этой графе учитываются равно деяния, совершенные организованной группой, то есть устойчи-

⁴¹⁴ Анцыгин А.В. О некоторых причинах криминального вмешательства в спортивные соревнования: сравнительно-правовое исследование отечественного и зарубежного опыта А.В. Анцыгин // Финансовые исследования. – 2018. – № 4 (61). – С. 69–70.

вой группой лиц, заранее объединившихся для совершения пусть даже одного преступления, что на самом деле лежит за пределами организованной преступной деятельности, и преступным сообществом, которое обладает совсем иными качествами. Это размывает криминологическую характеристику организованной преступности, основанную на официальной статистике. Как указал Ю.Г. Васин, абсолютные показатели, характеризующие количество доказанных преступлений, совершенных организованными группами, не отражают реального состояния криминогенной обстановки в данной области⁴¹⁵.

Кроме того, латентность организованной преступной деятельности усугубляется такой особенностью спортивного мира, которая выражается, в частности, в существовании специальных органов для разрешения конфликтных ситуаций, носящих характер правонарушений в спорте без участия правоохранительных служб: например, созданный в России в 2019 г. Департамент защиты игры, который должен осуществлять профилактику договорных матчей в футболе и попыток влияния на результат, а также анализировать информацию, полученную от букмекерских компаний, и контролировать деятельность субъектов футбольного рынка, или национальные антидопинговые агентства, наказывающие дисквалификацией за фактические преступления, связанные с применением запрещенных в спорте препаратов. И при этом правонарушения в спорте, даже носящие общественно опасный характер, практически всегда ускользают из-под юрисдикции правоохранительных органов по причине закрытости спортивной сферы от социального контроля за счет создания специализированных органов спортивного сообщества, на откуп которым отдается рассмотрение фактов организации договорных спортивных состязаний, подкупа судей и участников соревнований. Тем самым нарушается важный принцип обеспечения национальной и интернациональной безопасности, поскольку ответ государства на совершение деяния, прямо запрещенного уголовным законом, должен лежать в уголовно-правовой плоскости.

⁴¹⁵ Васин Ю.Г. Криминологические модели противодействия организованной преступности: практические аспекты реализации / Ю.Г. Васин // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 26.

В частности, в российском футболе до 2011 г. существовала экспертная комиссия по договорным матчам и судейским нарушениям при комитете Российского футбольного союза по этике, затем был создан экспертный совет РФС, позднее полномочия по расследованию фактов манипулирования результатами матчей были переданы комитету РФС по этике. С 2019 г. в России функционирует уже упоминавшийся Департамент защиты игры. То есть применение дисциплинарных санкций за нарушение этических норм, установленных Регламентом РФС по этике, осуществляется внутриспортивными организациями, но в их практике не было случаев передачи материалов о договорных матчах и подкупе судей в правоохранительные органы, в то время как российским уголовным законом установлена ответственность за манипулирование результатами спортивных состязаний и подкуп судей и участников (ст. 184 УК РФ).

Задача выявления и расследования фактов употребления запрещенных в спорте субстанций и методов с 2008 г. возложена в России на независимую национальную антидопинговую организацию РУСАДА (на мировом уровне эти функции выполняет Всемирное антидопинговое агентство WADA, созданное при поддержке Международного олимпийского комитета). Высшей юрисдикцией при рассмотрении дел, связанных с допингом, наделен Спортивный арбитраж.

С учетом криминализации использования запрещенных в спорте субстанций и методов (ст. 230¹ и 230² УК РФ), следовало бы ожидать возбуждения уголовных дел по выявленным фактам нарушения антидопингового законодательства. Однако российская уголовная статистика таких данных не содержит, осужденных по упомянутым статьям УК за все время существования этих норм нет.

Существование проблемы закрытости сферы спорта от социального контроля подтверждается результатами изучения общественного мнения: около половины респондентов из числа болельщиков и лиц, интересующихся спортом, опрошенных при реализации научного проекта «Уголовно-правовые и

криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта», указали на непрозрачность работы спортивных организаций как на условие коррупционных проявлений в спорте и треть опрошенных в качестве такого условия назвали недостаточный общественный контроль за сферой спорта⁴¹⁶.

Негативную роль играет и несовершенство национальных правовых норм и даже международных стандартов: так, конвенция ООН против коррупции содержит ряд антикоррупционных запретов для должностных лиц, но эти запреты не распространяются на руководителей международных и национальных организаций олимпийского движения, поскольку это общественные организации.

В связи с изложенным, первым шагом к построению криминологической модели противодействия организованной преступности в спорте должно стать выявление уровня латентности и восстановление реального объема преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Достижение этой цели возможно путем массированного использования методов частно-криминологических исследований: социологических опросов, получения экспертных мнений, наблюдения и т. п. Ценную информацию можно извлечь методом контент-анализа прессы, в первую очередь – спортивной, а также путем изучения онлайн-контента, исходящего от спортивных болельщиков. Так, в ходе конкретных криминологических исследований, проведенных в рамках реализации научного проекта «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта», было установлено, что латентность преступлений, предусмотренных ст. 230¹ (склонение спортсмена к использованию субстанций, запрещенных в спорте, тренером или специалистом в области физической культуры и спорта) и 230² УК РФ (использование тренером или специалистом в области физической культуры и спорта таких субстанций в отношении спортсмена независимо от его согласия) составляет почти 100 %. Эти данные получены путем опроса 100 молодых профессиональных спортсменов и спортсменов-любителей – представителей различных видов спорта; по результатам опроса выявлено, что 98

⁴¹⁶ Рахманова Е.Н., Филатова Н.Ю., Цветков П.В. Указ. соч. – С. 12.

% респондентов хотя бы однократно (а многие – систематически) принимали допинг по предложению тренера или спортивного врача. Сопоставление этих данных со статистическими показателями (по одному возбужденному уголовному делу по ст. 230¹ и 230² УК РФ последнее было прекращено с назначением судебного штрафа – за все время существования этих норм в уголовном законе⁴¹⁷) с материалами о допинговых скандалах на международном и национальном уровнях, и дальнейшая экстраполяция результатов дают основания полагать, что у распространения и применения запрещенных в спорте препаратов высочайший уровень латентности.

То же относится и к преступлениям, предусмотренным ст. 184 УК РФ, к случаям неправомерного влияния на результаты спортивных соревнований: отсутствие данных о возбужденных уголовных делах и об осужденных за это преступление на фоне сообщений прессы о том, что договорные матчи играют годами, различные спортивные клубы в разное время были уличены в нарушениях принципа честного состязания⁴¹⁸ на фоне мнений специалистов о том, что «глобальное спортивное сообщество все чаще сталкивается с ростом числа договорных матчей, инцидентов и обвинений в коррупции... Появляется все больше организованных преступных групп, причастных к коррупции в спорте и договорным матчам в массовом масштабе. Эти преступления пересекают международные границы и генерируют огромные прибыли, которые затем направляются на другие противоправные действия»⁴¹⁹.

Очевидно, что действующий уголовный закон позволяет адекватно реагировать на проявления организованной преступной деятельности в сфере

⁴¹⁷ См.: Первое дело по антидопинговой статье передали в суд. – Право.ру. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/211077/> (дата обращения: 16.06.2021). До суда доведено первое дело по статье 230.2 УК РФ. – РУСАДА, официальный сайт, 18 июня 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusada.ru/news/press-releases/the-first-case-under-article-230-2-of-the-criminal-code-of-the-russian-federation-brought-to-court/> (дата обращения: 16.06.2021).

⁴¹⁸ 15 российских клубов обвинили в договорных матчах. Они играли их годами. – Спорт24, 20 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sport24.ru/news/football/2018-11-20-dogovornyye-matchi-s-uchastiyem-rossiyskikh-klubov-na-kipre-organizovyvali-podstavnyye-sudi> (дата обращения: 20.05.2021).

⁴¹⁹ Трубицына Ю.Ю. Международные аспекты противодействия коррупции в спорте // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 117.

спорта, однако, помимо уже названных факторов, парализующих противодействие организованной преступности в спорте (высокий уровень латентности таких преступлений, закрытость сферы спорта от социального контроля), правоохранительные органы и органы социального управления оказались недостаточно подготовленными к выявлению и предупреждению преступной деятельности такого рода. В такой ситуации следует делать упор не на реактивные, а на проактивные, предупреждающие меры противодействия преступности, для чего необходимо выстроить криминологическую модель реализации таких мер с учетом специфики сферы их приложения.

Специалисты указывают на особое значение прогнозирования в качестве одной из основных функций моделирования при планировании мер борьбы с организованной преступностью⁴²⁰. Упреждающие меры могут быть приняты лишь на базе научно обоснованного прогноза развития криминогенной ситуации, особенно в современной реальности, связанной с ураганным развитием технического прогресса на фоне стремительно растущего удельного веса преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В частности, при прогнозировании мер противодействия организованной преступности в спорте следует сосредоточить внимание на относительно новом виде спорта – компьютерном спорте, соревнованиях на основе видеоигр. Федерация компьютерного спорта появилась в России в 2000 г., но во Всероссийский реестр видов спорта киберспорт был включен не сразу из-за несоответствия ряду критериев, закрепился в ВРВС лишь в 2016 г. С учетом значительных денежных сумм, составляющих призовой фонд, а также возможности обширного дистанционного охвата как участников, так и зрителей, киберспорт имеет все признаки вероятной криминогенной площадки для организованной преступности.

Таким образом, анализ юридического реагирования государства на проявления организованной преступной деятельности в сфере спорта позволяет

⁴²⁰ Васин Ю.Г. О методических подходах к построению уголовно-правовой и криминологической модели организованной преступности / Ю.Г. Васин // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 103.

сформулировать вывод о том, что недостаточность такого реагирования на использование криминальных схем в спорте связана с относительно недолгим периодом развития рыночной экономики в нашей стране. Для обоснованного правового реагирования на общественно опасные деяния необходимо накопление репрезентативного эмпирического материала, что даст возможность получить объективную социальную оценку реальной общественной опасности таких деяний. При этом эмпирический материал вполне может накапливаться в виде результатов социологических и криминологических исследований, и быть оценен с помощью механизмов изучения общественного мнения.

Криминологическая модель противодействия организованной преступности в сфере спорта должна учитывать прогноз о направлениях распространения криминального интереса организованных групп, а также содержать комплекс мер противодействия, соразмерных реальному объему преступлений, восстановленному с помощью методов конкретных криминологических исследований.

Что касается конкретных мероприятий по противодействию организованной преступности в спорте, в первую очередь, необходимо преодолеть кулуарность выявления криминальных нарушений в спортивной среде – «договорных» матчей, теневых схем финансирования покупки спортсменов-легионеров, фальсификации результатов тендеров на организацию спортивных соревнований, использование спортивной символики и т. п. Придание огласки общественно опасному поведению в спортивной сфере, а главное – обнародование сведений о принятых мерах уголовно-правового реагирования, помимо обеспечения адекватной реакции государства на совершенные преступления, вполне способно выполнять превентивную функцию.

Наиболее эффективным средством противодействия организованной преступности в спортивной беттинг-индустрии могут явиться инструменты финансового контроля за денежными средствами, обращающимися в тотализаторе и букмекерской деятельности, при условии налаживания продуктивного информационного и организационного контакта между органами спортив-

ного сообщества, букмекерскими заведениями с одной стороны – и правоохранителями, а также органами финансового контроля с другой.

Нельзя забывать и о мерах воспитательного воздействия на спортсменов, в особенности – юношеского и молодого возраста с целью формирования нетерпимого отношения к несоблюдению fair play, честности в спортивных состязаниях, понимания недопустимости неправомерного улучшения своих результатов за счет приема запрещенных веществ. При этом частью целевой аудитории пропаганды «честной игры» должны стать и потребители спортивных зрелищных мероприятий, которые могут обеспечить «обратную связь» с командами и отдельными спортсменами, транслируя им свое ожидание честных результатов состязаний и негативное отношение к их фальсификации.

Учитывая, что объектом преступлений в сфере спорта, совершаемых организованной преступностью, выступают экономические общественные отношения, соответствующие подразделения правоохранительных органов, специализирующиеся на борьбе с экономическими преступлениями, должны получить дополнительную узкую специализацию и работать в тесном контакте с общественными органами спортивных объединений для оперативного получения информации о совершенных преступлениях и воспрепятствования их сокрытию.

И, наконец, противодействие организованной преступности в сфере спорта должно найти отражение в направлениях уголовной политики государства.

Глава 7. Насилие в сфере спорта: этическая и правовая проблема

7.1. Насилие в сфере спорта в отношении несовершеннолетних и животных, участвующих в спортивном соревновании: постановка проблемы

В повседневной жизни существует огромное число видов деятельности, которые сопряжены с возможностью причинения вреда жизни и здоровью участвующих в них людей. В первую очередь это относится к занятиям спортом или отдельным его видам на профессиональном уровне. Не является секретом, что получают серьезные травмы и погибают в спорте достаточно большое количество людей⁴²¹. Справедливости ради, необходимо отметить, что уголовно-правовую науку интересуют не все полученные спортсменами травмы, а лишь те из них, которые являются результатом контактных поединков (единоборств) и с большой долей вероятности могут приводить к причинению вреда жизни и здоровью спортсменов в силу своих особенностей, обусловленных конкретными видами спорта и правилами проведения спортивных состязаний.

Но в контексте данной проблематики нельзя также обойти стороной проблему насилия и жестокого обращения, затрагивающую не только взрослых спортсменов, но и такие уязвимые группы, как дети-спортсмены, а также животные, используемые в спортивных соревнованиях. Но научных исследований на эту тему практически нет⁴²², об этих проблемах практически почти не пишут в средствах массовой информации. Международное сообщество в

⁴²¹ Трунов И. Казус Майкла Тайсона. Подлежат ли уголовной ответственности современные гладиаторы, наносящие вред жизни и здоровью // И. Трунов / Юрист спешит на помощь. – 2015. – № 8. – С. 30–33.

⁴²² Мы нашли только две статьи, посвященные проблемам жестокого обращения с детьми в спорте: Атарбекова А.А. Анализ дискурса для защиты детей от насилия в спорте: проектирование методологии исследования // Перспективы науки. – 2018. – № 12 (11). – С. 237–239; она же, Дискурсивный анализ в целях защиты детей от насилия в спорте: к постановке проблемы // Перспективы науки. – 2018. – № 12 (11). – С. 234–236.

последние годы обратило внимание на детей-спортсменов, наблюдается растущий интерес общественности и средств массовой информации к благополучию спортивных животных до, во время и после их спортивной карьеры. Регулирующие органы отреагировали на это введением правил, которые, несомненно, направлены на улучшение ситуации в сфере спорта.

Но в любом случае и это отмечает подавляющее число ученых криминалистов, юридическое разрешение подобных ситуаций применительно к несовершеннолетним спортсменам необходимо квалифицировать через призму общеуголовных преступлений против личности, в частности, преступлений против жизни и здоровья, а к животным – через уголовно-правовой запрет на жестокое обращение с ними.

7.2. Вопросы правовой оценки насилия в отношении несовершеннолетних в сфере спорта

Применение насилия в отношении детей в спорте сравнительно новая проблема. Международный олимпийский комитет (МОК) только в начале 2000-х годов всерьез занялся ей и выпустил несколько специальных Консенсусных заявлений: «Подготовка элитных детей-спортсменов»⁴²³, «Определение возраста»⁴²⁴, «Здоровье и фитнес молодых людей через физическую активность и спорт»⁴²⁵, «Спортивное развитие молодежи»⁴²⁶. С декабря 2019 г.

⁴²³ IOC Consensus Statement on Training the Elite Child Athlete [Электронный ресурс]. URL:

https://stillmedab.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/News/20051411-Consensus-Statement-Adopted-On-Training-The-Elite-Child-Athlete/EN-Training-the-Elite-Child-Athlete-report-1016.pdf#_ga=2.109143365.1323572861.1610803413-950056558.1610189516 (дата обращения: 28.06.2022).

⁴²⁴ Engebretsen L., Steffen K., Bahr R., et al. The International Olympic Committee Consensus Statement on age determination in high-level young athletes // British Journal of Sports Medicine. 2010. V. 44. P. 476–484.

⁴²⁵ Consensus statement on the health and fitness of young people through physical activity and sport Lausanne, January 2011 [Электронный ресурс]. – URL: – <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Medical-and-Scientific-Commission/EN-IOC-Consensus-Statement-on-the-Health-and-Fitness-of-Young-People-Through-Physical-Activity.pdf>

⁴²⁶ Bergeron M.F., Mountjoy M., Armstrong N., et al. International Olympic Committee consensus statement on youth athletic development // British Journal of Sports Medicine. 2015. V. 49. P. 843–851.

по июнь 2020 г. по инициативе Всемирной ассоциации спортсменов (World Players Association) был проведен опрос как действующих, так и бывших профессиональных спортсменов в возрасте старше 18 лет, результаты которого заставили по-новому посмотреть на детский спорт. Анкету заполнили 297 спортсменов из разных стран, было проведено 13 углубленных индивидуальных интервью, посвященных детскому опыту в спорте. *Опрос показал, что во время занятий спортом в детстве 37 % опрошенных спортсменов хотя бы раз подвергались одной из форм физического насилия; 61 % хотя бы раз подвергались одной из форм психологического насилия; 45 % не согласились с тем, что спорт всегда способствует их психическому здоровью; 51 % подвергались в детстве экономической эксплуатации; 13 % спортсменов сообщили, что хотя бы раз подвергались одной из форм сексуального насилия*⁴²⁷.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) под жестоким обращением с детьми понимает «все формы физического и/или эмоционального плохого обращения, сексуальное насилие, отсутствие заботы, пренебрежение, торговля или другие формы эксплуатации, способные привести или приводящие к фактическому ущербу для здоровья ребенка, его выживания, развития или достоинства в контексте отношений ответственности, доверия или власти»⁴²⁸.

Но данное понятие не в полной мере применимо к спорту, поскольку для многих видов спорта физическое насилие является нормой⁴²⁹. Кроме того, нельзя не учитывать, что физическое насилие как метод тренировки имеет давнюю традицию в спорте, его часто считают необходимым для достижения спортивных результатов. В.С. Сбитнев и К.В. Харагезов в этой связи подчер-

⁴²⁷ Результаты опроса опубликованы на сайте [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldplayerscare.co/> (дата обращения: 17.06.2022).

⁴²⁸ Consultation on Child Abuse Prevention (1999: Geneva, Switzerland), World Health Organization. Violence and Injury Prevention Team & Global Forum for Health Research. (1999). Report of the Consultation on Child Abuse Prevention, 29–31 March 1999, WHO, Geneva. World Health Organization. [Электронный ресурс]. – URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/65900> (дата обращения: 17.06.2022).

⁴²⁹ Абдуокаримов С.А. Агрессивность в спорте сквозь призму истории и культурных традиций / С.А. Абдуокаримов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – № 3. Т. 9. – С. 145–157; Алексеева А.П. Насилие в спорте и его применение различными субъектами: криминологический анализ А.П. Алексеева // Научный вестник Омской Академии МВД России. – 2012. – № 4 (7). – С. 14–17.

квивают, что «по своей состязательной сути спорт уже агрессивен, так как спортсмены на соревнованиях стремятся подавить своих соперников. Поэтому полностью исключить насилие из спорта невозможно, его порождает дух соперничества, чтобы противостоять сопернику»⁴³⁰. Действительно, определенные риски в спорте неизбежно присутствуют. Особенно если речь идет о контактных видах спорта, таких как борьба, хоккей, футбол и т. д.

Паоло Дэвид, который начал свою карьеру в качестве спортивного журналиста, а затем работал в Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) в качестве секретаря Комитета ООН по правам ребенка, предлагает следующую классификацию видов жестокого обращения с детьми в спорте:

1. физическое: чрезмерные тренировки, недостаточный отдых, телесные наказания, ограничение в еде, диеты, насилие со стороны сверстников, поощрение «игривого» отношения, навязанное использование допинга;

2. сексуальное: словесные комментарии, физическое насилие, оскорбительные прикосновения, изнасилование;

3. психологическое: чрезмерное давление, словесное насилие, эмоциональное насилие;

4. пренебрежение: непредоставление надлежащего ухода и внимания, умышленная халатность, навязанная изоляция⁴³¹.

Но на наш взгляд, данную классификацию следует расширить, поскольку Дэвид учитывает не все виды и формы насилия, применяемого к детям в спорте. Представляется более точной следующая классификация:

– *дедовщина* – организованная, обычно командная форма запугивания в спорте, подразумевающая унижение человеческого достоинства и опасное инициирование новых членов команды ветеранами команды. Дедовщина является нормативным требованием принятия в клуб или команду, представляет собой часть обряда, передающегося от одного спортивного поколения к дру-

⁴³⁰ Сбитнев В.С., Харагезов К.В. Насилие в спорте / В.С. Сбитнев, К.В. Харагезов // Союз криминалистов и криминологов. – № 4. – 2018. – С. 154.

⁴³¹ David P., 2005. Human Rights in Youth Sport. A Critical Review of Children's Rights in Competitive Sport. – N.Y., Routledge. – P. 56.

гому. Многие практики дедовщины при праздновании начала или окончания сезона включают в себя действия, унижающие человеческое достоинство, потребление алкоголя, беспорядочные или сексуально откровенные, насильственные действия в отношении отдельных лиц или групп, которые совершаются либо в присутствии тренера, либо с его одобрения⁴³²;

– *физическое насилие* – принудительные, не соответствующие возрасту тренировочные нагрузки, диеты – контроль за весом несовершеннолетних спортсменов, принудительное употребление допинга, словесные оскорбления, выполнение упражнений, несмотря на травмы и страхи, удары, избиения, пинание и т. д.⁴³³;

– *сексуальное насилие* – его можно обнаружить во всех видах спорта. По оценкам специалистов уровень его распространенности в детском спорте составляет от 2 % до 22 %⁴³⁴. В этой связи МОК опубликовал специальное Консенсусное заявление «Сексуальные домогательства и насилие в спорте»⁴³⁵, а в марте 2019 года на сорок третьей сессии Совета по правам человека ООН заслушан Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми, в том числе в спорте⁴³⁶.

⁴³² Fields S.K., Collins C.L., Comstock R.D., 2010. Violence in youth sports: hazing, brawling and foul play. *British Journal of Sports Medicine*, 44, pp. 32–37.

⁴³³ Эта проблема покруче допинга. К чему приводит насилие в детском спорте и почему с ним нужно бороться [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sport-express.ru/chronicle/reviews/eta-problema-pokruche-dopinga-1337861/> (дата обращения: 19.05.2022).

⁴³⁴ European Commission, Expert Group on Good Governance: Recommendations on the Protection of Young Athletes and Safeguarding Children's Rights in Sport, July 2016.

⁴³⁵ Mountjoy M., Brackenridge C., Arrington M., et al. International Olympic Committee consensus statement: harassment and abuse (non-accidental violence) in sport // *British Journal of Sports Medicine*. 2016. V. 50. P. 1019–1029.

⁴³⁶ Торговля детьми и сексуальная эксплуатация детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми: Доклад Специального докладчика на 40-й сессии по правам человека ООН. 25 февраля – 22 марта 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/446/95/PDF/G1844695.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.05.2022).

К сожалению, спорт – идеальная среда для сексуального насилия и домогательств. Во время тренировок со стороны тренеров допускается поведение, которое, например, в школе неприемлемо. Он может прикасаться к детям, пользуясь доверием ребенка и родителей. Этот физический контакт порождает серую зону между надлежащим и оскорбительным поведением. Так, «в Москве Бабушкинским судом вынесен приговор тренеру по карате Вадиму Крестовскому. Спортсмена обвиняли в сексуальном насилии над несовершеннолетними воспитанницами. Суд признал Крестовского виновным по двум эпизодам. Ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет. Отбывать срок он будет в колонии особого режима. Крестовский в разное время работал в двух фитнес-клубах в качестве тренера по карате для детей. Уголовное дело в отношении него было возбуждено после обращения в Следственный комитет родителей двух девочек, занимавшихся у него в группе.

...В феврале 2020 года суд Кировской области отправил за решетку на 7 лет Михаила Хураמיшина, возглавлявшего «Федерацию Карате Киокушинкай ИКО Мацушима Кировской области». Хурамин обвинялся в совершении действий сексуального характера в отношении 11-летнего несовершеннолетнего»⁴³⁷.

Особенностью спортивной жизни детей является и то, что тренеры и ученики проводят долгие часы рядом, вместе живут в спортивных лагерях, в отелях, на сборах и находятся вне родительского контроля. Так, в Аргентине была раскрыта группа педофилов, причастная к сексуальной эксплуатации десятков подростков из футбольных клубов, проживавших в закрытых спортивных заведениях вдали от родного дома⁴³⁸. У юных спортсменов устанавливаются с тренерами прочные связи и развиваются особые доверительные отношения. На это накладывається неспособность, нежелание или излишнее доверие и даже неграмотность родителей, которые не внимательно следят

⁴³⁷ Центр спортивной информации. Сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://sportssmi.ru> (дата обращения: 19.05.2022).

⁴³⁸ Торговля детьми и сексуальная эксплуатация проникли в спорт [Электронный ресурс]. – URL: <https://knews.kg/2019/02/28/torgovlya-detmi-i-seksualnaya-ekspluatatsiya-pronikli-v-sport/> (дата обращения: 19.05.2022).

за физическим или психическим состоянием ребенка, за их взаимоотношениями с тренерами⁴³⁹.

Но сексуальное насилие помимо тренера может быть совершено одним ребенком в отношении другого, врачом, медицинским работником и т. д. Так, в США к уголовной ответственности за сексуальные надругательства над детьми в гимнастике к уголовной ответственности привлечен спортивный врач⁴⁴⁰.

Наконец, нельзя забывать, что дети-спортсмены, как все современные дети, много времени проводят в сети. Кибердомогательства и злоупотребления в сети используются в спорте, в том числе в целях использования изображений для сексуальной эксплуатации («сексторция»⁴⁴¹) детей⁴⁴²;

– *психологическое насилие* – систематическое унижение спортсмена, крики на спортсмена, игнорирование, запугивание и отказ в поддержке, либо чрезмерное влияние на него, использование власти. Психологическое насилие лежит в основе любого из перечисленных выше видов насилия, поскольку невозможно представить домогательство или физическое насилие, не имеющие психологической подоплеки. К форме психологического насилия следует отнести также поощряемую взрослыми чрезмерную конкуренцию детей в спорте («победа любой ценой»), что впоследствии приводит их к эмоциональным срывам, выгоранию;

– *допинг несовершеннолетних спортсменов* – применение запрещенных в спорте субстанций и методов несовершеннолетними спортсменами не мо-

⁴³⁹ Kirby S.L., Greaves L., Hankivsky O., 2000. The dome of silence: sexual harassment and abuse in sport. London, UK: Zed Books, Ltd., 2000; Ложкин Г.В., Колосов А.Б., Волянюк Н.Ю. Власть тренера и зависимость спортсмена (статья 1) / Г.В. Ложкин, А.Б. Колосов, Н.Ю. Волянюк // Спортивный психолог. – 2009. – № 1. – С. 13–19; Ложкин Г.В., Колосов А.Б., Волянюк Н.Ю. Власть тренера и зависимость спортсмена (статья 2) / Г.В. Ложкин, А.Б. Колосов, Н.Ю. Волянюк // Спортивный психолог. – 2017. – № 3 (46). – С. 27–37.

⁴⁴⁰ Врач сборной США по спортивной гимнастике получил 175 лет за насилие над детьми [Электронный ресурс]. – URL: <https://360tv.ru/news/mir/vrach-sbornoj-ssha-po-sportivnoj-gimnastike-poluchil-175-let-za-nasilie-nad-detmi/> (дата обращения: 19.06.2022).

⁴⁴¹ Сексторция – форма интернет-мошенничества или цифрового секс-шантажа.

⁴⁴² Sanderson J., Weathers M.R. Snapchat and child sexual abuse in sport: Protecting child athletes in the social media age // Sport Management Review. 2020. V. 23, issue 1. P. 81–94.

жет не вызывать озабоченность, поскольку известно, что использование допинга в этом возрасте приводит к привыканию к употреблению психоактивных веществ, формирует допинговое поведение в будущем у взрослых спортсменов, и, как следствие, к серьезным негативным последствиям для их здоровья. Опрос 60 студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга, занимающихся любительским спортом, показал, что все без исключения либо по собственной инициативе, либо по предложению тренера хотя бы однократно использовали допинг. Кроме того, большинство опрошенных сообщили, что им известно от знакомых, также занимающихся спортом, что практически все они принимали стимуляторы для достижения более высоких спортивных результатов. Но ни один из них не был привлечен к ответственности, так же как в отношении одного из них не был осуществлен допинг-контроль.

В октябре 2020 г. впервые вынесен приговор по ст. 230¹ УК РФ в отношении тренера. Он признан виновным в том, что лично вводил инъекции своим воспитанникам во время подготовки к соревнованиям по пауэрлифтингу, «использовал установившиеся доверительные отношения со своими воспитанниками, чтобы убедить их в необходимости использования уколов, позволяющих временно повышать спортивные показатели. Тренер был признан виновным не только по статье 230¹ УК РФ, ч. 2 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов», но и по статье 234 УК РФ ч. 1 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»⁴⁴³.

В 2016 году Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 230¹ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», часть вторая, которая предусматривает квалифицирующий признак – совершение данного деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего.

⁴⁴³ Впервые в России за дачу допинга несовершеннолетним вынесен приговор [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2477412> (дата обращения: 19.06.2022).

Необходимо сразу отметить, что ст. 230¹ УК РФ справедливо вызывает много нареканий как специалистов, так и практиков. Применительно к взрослым спортсменам вполне вероятно, что лица, заинтересованные в их победе и в получении определенных финансовых преимуществ, могут оказывать на спортсменов определенное давление. Но у взрослых спортсменов в отличие от несовершеннолетних есть возможность выбора. Что же касается несовершеннолетних, нельзя забывать, что многие из них начинают заниматься спортом с 5–6 лет и не в состоянии понять смысл совершаемых в отношении них действий, не говоря уж о возможных для их здоровья последствиях.

В этой связи полагаем, что речь должна идти не о склонении, а о вовлечении несовершеннолетнего, которое предполагает воздействие на него путем подавления его воли или совершенное путем убеждения. Согласно п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», «под вовлечением несовершеннолетнего в совершении преступления или совершении антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия...»⁴⁴⁴

Иначе говоря, речь идет о подстрекательстве к совершению преступления или иных антиобщественных действий. Но поскольку уголовный закон не предусматривает ответственность спортсмена за использование допинга, то речь может идти только об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершении антиобщественных действий. Исходя из содержания ч. 1

⁴⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2011.

ст. 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурмивающих веществ) это возможно лишь в случае, если будет установлен факт систематического употребления запрещенных субстанций и (или) методов, поскольку однократное применение допинга несовершеннолетним спортсменом не влечет уголовную ответственность лиц, вовлекающих их в совершение данного антиобщественного действия.

Не меньше вопросов возникает при определении субъекта рассматриваемого преступления, которым в настоящее время может быть тренер, специалист по спортивной медицине или иной специалист в области физической культуры и спорта. Но круг лиц, оказывающих воздействие на несовершеннолетнего спортсмена и заинтересованных в его спортивных успехах и результатах, значительно шире. Это, прежде всего, родители несовершеннолетних спортсменов или их законные представители, а также спортивные агенты, врачи и другие лица;

– *некачественное медицинское обслуживание* – чрезмерное и систематическое назначение врачами анальгетиков, диуретиков, используемых с целью снижения веса, болеутоляющих, снотворных и т. д. В Консенсусном заявлении МОК о спортивном развитии молодежи указывается, что почти 25 % опрошенных молодых спортсменов сообщили, что злоупотребляют прописанными им лекарствами (обезболивающие, стимуляторы, снотворное), 13–68 % – анаболическими андрогенными стероидами. Еще одной распространенной формой жестокого обращения с несовершеннолетними и связанным с ней риском для их здоровья следует признать распространенную в спорте ситуацию, когда решения при получении травм принимают не врачи, а тренерами⁴⁴⁵;

– *эксплуатация детского труда в спорте*. Между спортивными тренировками и детским трудом много общего. Международная организация труда определяет детский труд как работу, «которая лишает их детства, их потенци-

⁴⁴⁵ Bergeron M.F., Mountjoy M., Armstrong N., et al. International Olympic Committee consensus statement on youth athletic development // British Journal of Sports Medicine. 2015. V. 49. P. 843–851.

ала, достоинства и наносит вред физическому и умственному развитию»⁴⁴⁶. В полной мере это относится к детям-спортсменам. Несмотря на то что в 2008 году Трудовой кодекс РФ был дополнен гл. 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров»⁴⁴⁷, предусмотрев особые гарантии для детей-спортсменов, спортивные клубы и школы предпочитают заключать гражданско-правовой договор, уклоняясь тем самым от обязанности соблюдать трудовое законодательство⁴⁴⁸.

Наконец, нельзя забывать о практике передачи детей из клуба в клуб (трансферы), которая по существу является формой продажи спортсмена с целью принудительного труда⁴⁴⁹. «Исследование, проведенное FIFPro, организацией, представляющей всех профессиональных футболистов, и Манчестерским университетом, показало, что почти четверть профессиональных футболистов в возрасте до 18 лет не имеют письменного контракта; возникшая проблема касается также игроков, не имеющих копии своего контракта в личном распоряжении. Это положение создает для этих детей крайне опасные ситуации и открывает возможности для различных видов их эксплуатации, которые могут приравниваться к обращению с ними как с товаром»⁴⁵⁰.

Но правовое регулирование данного процесса, в том числе и в нашей стране, так же как выявление случаев трансферов несовершеннолетних осложняется спецификой спортивного управления, закрытостью спортивных организа-

⁴⁴⁶ What is child labour [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ilo.org/ipecc/facts/lang--en/index.htm> (дата обращения: 19.06.2022).

⁴⁴⁷ Федеральный закон от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Российская газета от 5 марта 2008 г. № 47.

⁴⁴⁸ Алексеев С.В. Трудовые отношения в спорте: особенности регулирования труда спортсменов в возрасте до 18 лет // Право и государство: Теория и практика. 2016. № 11 (143). С. 88–94.

⁴⁴⁹ См., например п. 3.1.3 Положения о порядке переходов спортсменов Федерации роллер спорта России: «Любой переход спортсмена (юного спортсмена) возможен только при его личном согласии. *Мнение несовершеннолетних спортсменов выражают их законные представители*» (выделено авт.) [Электронный ресурс]. – <http://www.rollersport.ru/556-news-transfer> (дата обращения: 19.06.2022).

⁴⁵⁰ Доклад Специального докладчика Совета по правам человека на Сороковой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 февраля – 22 марта 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/216/16/PDF/G2021616.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.06.2022).

ций. «Практически все нормы, регулирующие трансферы несовершеннолетних, сосредоточены в актах спортивных федераций, специальное федеральное законодательство практически отсутствует. Причина этого – специфическая область регулирования, довольно трудно приводимая к единому «нормативному знаменателю», а именно отношения, характерные только для системы спорта»⁴⁵¹.

В настоящее время делаются попытки ограничить практику переходов или передачи спортсменов в другие клубы или школы до достижения ими совершеннолетия, но отсутствие четкого нормативного регулирования приводит к тому, что дети превращаются в своего рода капитал или, как указывается в Резолюции ПАСЕ 1875 (2012), с молодыми спортсменами обращаются как с товаром, что повышает риск нарушений их прав как со стороны отдельных лиц, так и организованной преступности. В этой связи ПАСЕ рекомендует внести в национальное законодательство:

13.1. запрещение коммерческих трансферов спортсменов моложе 16 лет для недопущения того, чтобы несовершеннолетние становились предметом финансовых сделок;

13.2. запрещение выплаты вознаграждения посредникам за спортсменов моложе 16 лет (такой запрет должен применяться также в отношении коммерческих трансферов);

13.3. придание обязательного характера (для всех видов спорта) мерам, вытекающим из 10 принятых Союзом профессиональных футбольных клубов Франции (UCPF) рекомендаций, касающихся приема в клуб несовершеннолетних иностранных игроков;

13.4. сделать обязательным сочетание занятий спортом со школьным/профессионально-техническим образованием, без чего переход в другой клуб будет считаться недействительным, независимо от того, в какой юридической форме он произошел (трансфер, аренда и т. д.);

⁴⁵¹ Особенности трансферов несовершеннолетних спортсменов [Электронный ресурс]. – URL: <http://sportfiction.ru/books/chetvertaya-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-sportivnoe-pravo-perspektivy-razvitiya-materialy-konferentsii/?bookpart=195884> (дата обращения: 19.06.2022).

13.5. запрещение на выдачу спортсменам студенческих или туристических виз и рассмотрение возможности введения специальных виз, учитывающих специфику спорта и обеспечивающих мониторинг миграционного передвижения спортсменов⁴⁵².

Жестокое обращение с детьми – общий термин, охватывающий различные виды неправомерного поведения взрослых по отношению к детям. Но в контексте спорта границы такого поведения часто стираются.

Нет сомнений в том, что занятия спортом идут ребенку на пользу и даже необходимы. Тем не менее влияние спорта на развитие ребенка во многом зависит от условий, в которых он тренируется. Как правило, жестокое обращение с детьми в спорте отрицательно сказывается на их физическом и психологическом здоровье, становится причиной травм и отказа от занятий спортом.

Понять реальный масштаб рассмотренных выше проблем в спорте в силу его закрытости почти невозможно. Отсутствие единого понятия и связанного с ним показателей жестокого обращения в спорте означает, что пока сложно делать точные выводы о распространенности данного явления. К тому же спортивные организации не стремятся предавать огласке известные им случаи жестокого обращения, стремясь защитить свою репутацию или скрыть отсутствие надлежащих мер защиты. Но, несмотря на это, следует признать, что жестокое обращение в спорте с несовершеннолетними есть, и, следовательно, этот вопрос заслуживает специального рассмотрения.

Очевидно, не существует единого решения способов противодействия жестокому обращению с детьми. В то же время необходимо признать, что жестокое обращение с детьми спортсменами – это системная проблема, требующая комплексного решения. Но большинство рекомендаций, разработанных международными организациями, сформулированы пока в общей форме и

⁴⁵² Рекомендация № CM/Rec (2018) 12 Комитета министров Совета Европы «О надлежащем управлении в области спорта» (Принята 12.12.2018 на 1332-ом заседании представителей министров) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 12.

нечетко. Некоторые виды жестокого обращения, в частности, сексуального насилия и связанные с ними проблемы, эксплуатации и др. подробно не рассматриваются. Границы отношений тренера и спортсмена также не вполне ясны ни для одной из сторон, кодексы профессиональной спортивной этики не дают ответа на этот вопрос и тоже сформулированы в самом общем виде.

Для решения рассмотренных проблем представителям спорта необходимо тесно сотрудничать со специалистами по этике, правам человека, психологами, врачами и юристами.

7.3. Жестокое обращение с животными, участвующими в спортивных соревнованиях. Современное состояние и перспективы законодательного регулирования

Использование животных в спорте известно с древних времен: от древней Греции до настоящего времени. Бесспорно, в целом ряде видов спорта они играют важную роль. Организации, занимающиеся использованием животных, включая собачьи бега и конные скачки, стараются придерживаться строгой политики защиты животных для того, чтобы предотвратить обвинения в жестоким обращении с ними. Но пока как на международном, так и на национальном уровне не выработаны обязательные стандарты, регулирующие использование животных в спорте.

В Российской Федерации есть несколько официальных видов спорта, которые невозможны без «животных, участвующих в спортивных соревнованиях». Это ездовой спорт, спортивно-прикладное собаководство, конный спорт, кинологовический спорт⁴⁵³. Более того, конный спорт является олимпийским видом спорта.

В нашей стране участие животных в спортивных соревнованиях регламентировано Федеральным законом № 498-ФЗ от 27.12.2018 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законода-

⁴⁵³ Приказ Минспорта России от 12.04.2022 № 333 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, вида спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.05.2022 № 68593) // СПС Консультант Плюс.

тельные акты Российской Федерации», который устанавливает требования к использованию животных в культурно-зрелищных целях (в том числе, в спортивных соревнованиях)⁴⁵⁴. Правительством РФ принято Постановление от 30.12.2019 № 1937 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию»⁴⁵⁵. Кроме того, в рамках каждого вида спорта действуют отдельные правила, которые объединяют нормативный запрет на жестокое обращение с животными, участвующими в спортивных соревнованиях.

Но для выявления случаев жесткого обращения с такими животными и решения вопроса об ответственности лиц, ответственных за них, необходимо, прежде всего, определить их статус. Как указывалось в главе 5 настоящей работы, в нормативно-правовых актах самого разного уровня отсутствует понятие «животное-спортсмен», поскольку, как следует из п. 22 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», спортсменом может быть только физическое лицо, которое занимается выбранным им видом спорта и участвует в спортивных соревнованиях. Применительно к животным речь идет о них только как о *«животных, участвующих в соответствии с правилами вида спорта в спортивных соревнованиях по данному виду спорта»*.

Во многом такое положение связано с тем, что животные, в отличие от людей, не имеют абстрактного представления о ценности своей жизни или о своем будущем, что у спортсмена-животного, в отличие от спортсмена-человека, нет выбора, участвовать ли ему в соревнованиях (и рисковать травмами) или нет. Хотя на практике известны случаи, когда спортсмены-животные иногда «отказываются» участвовать в соревнованиях – например, лошадь отказывается прыгать или борзая не может начать бежать, увидев открытый люк или иное опасное для них препятствие. Конечно, у животных нет

⁴⁵⁴ Федеральный закон № 498-ФЗ от 27.12.2018 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – № 295. – 29.12.2018 г.

⁴⁵⁵ Постановление Правительства РФ от 30.12.2019 № 1937 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию» // СЗ РФ. – 13.01.2020. – № 2 (часть I). – ст. 182.

выбора в отношении их участия в соревновательном спорте. Но и у спортсменов-людей также бывает ситуация, когда они вынуждены участвовать в соревнованиях независимо от желания. Например, футболист с краткосрочным контрактом с фиксированным сроком может чувствовать себя обязанным участвовать в соревнованиях, будучи травмированным, если близится дата продления его контракта, руководство хочет, чтобы он участвовал в соревнованиях, а у него семья и т. п.

На наш взгляд, законодатель необоснованно сузил правовой статус животных-спортсменов. Если мы сравним правовой статус спортсмена-человека и спортсмена-животного, то увидим, что статус «спортсмен» применяется к физическому лицу не только во время его выступления на спортивных соревнованиях, но и в процессе занятия видами спорта. В то же время к животному-спортсмену «специальные» правила, согласно Закону, применяются только при их непосредственном участии в спортивном соревновании, хотя, как любой участник спортивных тренировок, животное может получить травму в связи с жестоким обращением с ним. При этом в отдельных правилах видов спорта животные уже сейчас признаются в качестве равноправных участников спортивных соревнований:

а) «Правила вида спорта «конный спорт» – животное (лошадь) является партнером спортсмена⁴⁵⁶;

б) «Правила спорта «ездовой спорт» – ездовая собака – это собака, которая специально обучена для работы в упряжи (в шлейке) и участвующая в соревнованиях в одной из дисциплин в соответствии с их перечнем, при этом в состав команды входят гонщики, помощник (помощники) и собака (собаки)⁴⁵⁷;

в) «Правила вида спорта «Кинологический спорт» – в разделе 1.5 «Участники спортивного соревнования» наряду со спортсменами и командами, указаны собаки⁴⁵⁸.

⁴⁵⁶ Правила вида спорта «конный спорт» (утв. приказом Минспорттуризма России от 27.07.2011 № 818). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁷ Правила вида спорта «ездовой спорт» (утв. приказом Минспорта России от 30.08.2018 № 752). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁸ Правила вида спорта «кинологический спорт» (утв. приказом Минспорта России от 10.04.2019 № 307). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

г) Правила соревнований по конкурсу, принятые Международной федерацией конного спорта, – «соревнование по преодолению препятствий – это соревнование, в котором пара лошадь – спортсмен тестируется при различных условиях, преодолевая маршрут, состоящий из препятствий» (ст. 20 (1)). Иначе говоря, Международная федерация рассматривает пару лошадь – спортсмен как равных участников соревнований⁴⁵⁹.

В связи с этим можно согласиться с Д.А. Ерыгиным, который предлагает внести изменения в пункт 3.2 ст. 2 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», включив в перечень животных, участвующих в спортивных соревнованиях, также и тех, кто проходит подготовку к спортивным соревнованиям⁴⁶⁰.

Очевидно, что на животных, участвующих в спортивных соревнованиях, должен распространяться общий запрет на жестокое обращение с животными, который содержится в ст. 11 Закона об ответственном обращении с животными, а именно:

«1. Животные должны быть защищены от жестокого обращения.

2. При обращении с животными не допускаются:

1) проведение на животных без применения обезболивающих лекарственных препаратов для ветеринарного применения ветеринарных и иных процедур, которые могут вызвать у животных непереносимую боль;

2) натравливание животных (за исключением служебных животных) на других животных;

3) отказ владельцев животных от исполнения ими обязанностей по содержанию животных до их определения в приюты для животных или отчуждения иным законным способом;

⁴⁵⁹ Правила соревнований по конкурсу, принятые Международной федерацией конного спорта, 26 издание [Электронный ресурс]. – URL: https://fksr.org/files/uploads/Pravila_FEI_po_konkuru_2021.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

⁴⁶⁰ Ерыгин Д.А. Правовое регулирование использования животных в спортивных соревнованиях в России и зарубежных странах: основные тенденции и проблемы. [Электронный ресурс]. – URL: https://pravo.hse.ru/data/2020/06/11/1606233679/Erygin_Zhivotnye%20v%20sporte.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

- 4) торговля животными в местах, специально не отведенных для этого;
- 5) организация и проведение боев животных;
- 6) организация и проведение зрелищных мероприятий, влекущих за собой нанесение травм и увечий животным, умерщвление животных;
- 7) кормление хищных животных другими живыми животными в местах, открытых для свободного посещения, за исключением случаев, предусмотренных требованиями к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию, установленными Правительством Российской Федерации».

Специальными правилами в отечественном спорте закреплена дисциплинарная ответственность за нарушение этого запрета, но опять-таки только во время проведения спортивных соревнований. В то время как в Общем регламенте FEI (FEI General Regulation) Международной федерации конного спорта (FEI), в ст. 142 запрещено жестокое обращение с лошадью ни во время «Турнира», ни в какое-либо иное время. При этом под жестоким обращением понимаются деяния, причиняющие (или которые могут причинить) боль или неоправданные страдания животному. Перечень таких деяний открытый и включает в себя, например, запрет на чрезмерное наказание лошади, запрет на злоупотребление шпорами, запрет выступать на явно утомленной, хромой или травмированной лошади, искусственно повышать или понижать чувствительность любой части тела лошади и др.⁴⁶¹ Ветеринарный регламент (Veterinary Regulations) также устанавливает, что лошади не должны подвергаться жестокому обращению⁴⁶².

Правила соревнований по конкурсу, принятые Международной федерацией конного спорта, начинаются с Кодекса поведения по отношению к лошади в целях ее благополучия. Кодекс требует, чтобы все, кто имеет отноше-

⁴⁶¹ FEI: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://inside.fei.org/sites/default/files/FEI%20General%20Regulations-effective-1Jan2021-27Nov2020-Final-Clean.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).

⁴⁶² FEI: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://inside.fei.org/sites/default/files/2021%20VRs%20-%20Clean.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).

ние к международному конному спорту, «принимали и признавали тот факт, что благополучие лошади всегда должно быть первостепенно и никогда не должно зависеть от спортивных или коммерческих интересов». Кодекс требует от участников конкурса, прежде всего, обеспечивать *общее благополучие лошади, ее физическую форму и подготовленность к соревнованиям (в т. ч. лошадям должен предоставляться достаточный период отдыха между тренировками и соревнованиями, дополнительные периоды отдыха после транспортировки); употребление допинга или неправильное применение медикаментов неприемлемо без консультации с врачом; спортивные мероприятия не должны наносить ущерб благополучию лошади, гуманное обращение с лошастью.*

В российском законодательстве ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена в ст. 245 УК РФ, но отдельного состава (квалифицированного), устанавливающего ответственность за такие нарушения в сфере спорта, нет. Кроме того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, необходимо установить в деянии лица наличие обязательных альтернативных признаков субъективной стороны (в целях причинения боли и страдания, из корыстных или хулиганских побуждений). Административная ответственность на федеральном уровне за такие деяния вообще не предусмотрена, правда, она содержится в некоторых нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

Тем не менее факты жестокого обращения с животными, участвующими в спортивных соревнованиях, спортивными федерациями выявляются. Так, например, в конном спорте:

– 21.03.2017 г. спортсменка С. Лосева дисквалифицирована на 6 месяцев по факту жестокого обращения с лошастью⁴⁶³;

– 23.05.2017 г. за жестокое обращение с животными была вынесена «желтая предупредительная карточка» тренеру Митину А.В. и спортсмену Г.

⁴⁶³ Федерация конного спорта России: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fksr.org/?page=3085670> (дата обращения: 01.06.2022).

Пономареву⁴⁶⁴. Более того, в сети Интернет появилось видео, на котором запечатлено, как спортсмен и тренер наказывают лошадь за непослушание (всадник по команде тренера наносит удары хлыстом)⁴⁶⁵;

– в сентябре 2019 г. К.А. Кузнецова, участвуя в соревнованиях «Открытый кубок г. Рыбинска по конному спорту», неоднократно нанесла удары хлыстом лошади, отказавшейся преодолевать препятствие. Этот случай получил общественный резонанс, благодаря зрителям, присутствовавшим на соревнованиях. За жестокое обращение с животным Кузнецова К.А. была отстранена от соревнований на 6 месяцев (запрет на доступ в зону тренировок и разминки на соревнованиях), а также дисквалифицирована на тот же срок (запрет на участие в соревнованиях в качестве спортсмена). При этом все результаты спортсменки по участию в соревнованиях в г. Рыбинск были аннулированы⁴⁶⁶.

– 28 марта 2021 г. решением комитета ФКСР был дисквалифицирован спортсмен Э. Юсупов сроком на 8 недель по факту жестокого обращения с лошадью. Также спортсмена обязали отказаться от использования в работе с лошадьми железа «Мундштук Linda-Tellington-Jones»⁴⁶⁷.

На международном уровне спортсмены также привлекаются за жестокое обращение с животными, участвующими в соревнованиях. Причем ответственность за такие деяния, на наш взгляд, немного жестче.

Так, в июне 2020 года Трибунал FEI вынес громкое решение о дисквалификации всадника Shaikh Abdulaziz Faisal Saqer Bin Mohamed Alqassimi из Объединенных Арабских Эмиратов за жестокое обращение с животными.

⁴⁶⁴ Федерация конного спорта России: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fksr.org/?page=3676343> (дата обращения: 01.06.2022).

⁴⁶⁵ Андрею Митину и Никите Пономареву дали желтые карточки за жестокое обращение с лошадью: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/horse_world/spbnews_NI749873_Andreju_Mitinu_i_Nikite_Ponomarevu_dali_zheltyje_kartochki_za_zhestokoje_obrashhenije_s_loshadju (дата обращения: 01.06.2022).

⁴⁶⁶ Федерация конного спорта России: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fksr.org/?page=38339625> (дата обращения: 01.06.2022).

⁴⁶⁷ Федерация конного спорта России: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fksr.org/?page=38340357> (дата обращения: 01.06.2022).

Еще 15 октября 2016 года на спортивных соревнованиях лошадь спортсмена получила травму в виде перелома передней пушечной кости. В связи с этими событиями было принято решение об усыплении лошади. Анализ пробы, которая была взята у лошади после смерти, обнаружил присутствие запрещенного препарата, который действовал, как обезболивающее и миорелаксирующее средство. За нарушение Регламента по Антидопингу и контролируемому применению медикаментов (Equine Anti-Doping and Controlled Medication Regulations) спортсмен был отстранен от участия в спортивных соревнованиях сроком на 2 года. За нарушение ст. 142 FEI General Regulation (жестокое обращение с лошадьми) спортсмен был дисквалифицирован на 18 лет начиная с даты окончания дисквалификации за допинг. При этом все медали, очки и призы были аннулированы. Спортсмена также обязали выплатить 7500 швейцарских франков за нарушение антидопинговых правил и 10000 швейцарских франков за жестокое обращение с животными, а также 15000 франков за оплату услуг суда на разбирательство. Однако 14 апреля 2021 года Спортивный арбитражный суд отменил решение о дисквалификации за жестокое обращение с животными, так как признал, что данный факт не был в полной мере доказан⁴⁶⁸.

На наш взгляд, жестокое обращение с животным, участвующим в спортивном соревновании или готовящегося к спортивному соревнованию независимо от мотивов (в корыстных целях, из-за желания повысить «продуктивность» животного, а также в целях его наказания за непослушание) представляет опасность, прежде всего, для общественной нравственности. По каждому случаю установления факта жестокого обращения, помимо дисциплинарной ответственности лица, работающего с животным-спортсменом, следует рассматривать вопрос о наличии или отсутствии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ – «Жестокое обращение с жи-

⁴⁶⁸

FEI: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://inside.fei.org/system/files/CAS%20Award%202020-A-7204%20Shaikh%20Abdulaziz%20Faisal%20Sager%20Bin%20Mohamed%20Alqassimi%20v.%20FEI%20-%20redacted.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

вотными» (а, в некоторых случаях и квалифицированного состава, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ – «с публичной демонстрацией»).

Но, кроме жестокого обращения с животными, участвующими в спортивных соревнованиях, нельзя также забывать о существовании еще одной схожей по сути проблеме – участии животных в так называемом «незаконном спорте», а именно – в боях животных⁴⁶⁹.

В сети Интернет можно найти большое количество публикаций, посвященных этой проблеме. Так, например, в *New York Times* вышел специальный репортаж о собачьих боях в России⁴⁷⁰. Ранее устраивались и гусиные, и петушиные бои⁴⁷¹. Причем последние считаются традиционным отечественным развлечением. В словаре под редакцией С.Н. Южакова и П.Н. Милюкова 1901 года содержится следующее определение гусиных и петушиных боев: «Старинная русская забава, сопровождавшаяся всегда значительными закладами, почти отошедшая в область преданий и воспрещенная в настоящее время вследствие ходатайства Общества покровительства животных»⁴⁷².

Но в ст. 11 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится специальный запрет на организацию и проведение боев животных, которые также расцениваются, как жестокое обращение с ними. До принятия в декабре 2018 года указанного закона, в сфере защиты животных от жестокого обращения на федеральном уровне действовала всего одна норма –

⁴⁶⁹ Филатова Н.Ю. § 12. Незаконный спорт: история регламентации ответственности за бои животных в России / Н.Ю. Филатова // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 627–632.

⁴⁷⁰ A Brutal Sport Is Having Its Day Again in Russia [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nytimes.com/2007/02/09/world/europe/09dogfight.html?_r=2&pagewanted=all (дата обращения: 16.04.2022).

⁴⁷¹ В Тульской области гусиные бои прошли под девизом «За любушку» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2012/02/27/reg-cfo/gusi-anons.html> (дата обращения: 16.04.2022).

⁴⁷² Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний. Третий том / Под ред. С.Н. Южакова и П.Н. Милюкова. Санкт-Петербург. – 1901. – С. 418–419.

ст. 245 УК РФ («Жестокое обращение с животными»), которая не конкретизирует, является ли организация и проведение боев животных незаконными действиями. До сих пор отсутствуют по этому поводу разъяснения высших судебных инстанций.

В Государственную думу Российской Федерации вносились предложения, направленные на ужесточение ответственности именно за бои животных в рамках ст. 245 УК РФ. Так, в сентябре 2016 года был внесен законопроект №1175106-6, в котором, помимо прочего, был предусмотрен квалифицированный состав преступления в виде жестокого обращения с животными, выразившегося в организации и проведении боев и других зрелищных мероприятий с животными, если это деяние повлекло причинение животным увечья или их гибель. Депутаты предлагали наказывать виновных в таком деянии лишением свободы на срок от 3-х до 6-ти лет со штрафом в размере от 500 тыс. до 800 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3-х лет либо без такового⁴⁷³. Данные предложения не были учтены законодателем.

Тем не менее, по нашему мнению, организация и проведение боев животных представляет повышенную общественную опасность и должно быть квалифицировано как жестокое обращение с животными (из корыстных побуждений, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц...).

⁴⁷³ Проект Федерального закона № 1175106-6 «О внесении изменения в статью 245 Уголовного кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности за жестокое обращение с животными» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1175106-6> (дата обращения: 05.03.2022).

Глава 8. Предупреждение экстремистских проявлений при проведении официальных спортивных соревнований

8.1. Криминологическая характеристика экстремистских проявлений в спорте

Спорт и спортивные соревнования с древнейших времен являлись средством оздоровления и развития личности, способом проверки силы духа и тела спортсменов, выявления сильнейшего, способного решить сложные общественные или государственные задачи. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации отводит значительную роль физической культуре и спорту в поддержании духовного и физического здоровья общества. Перспективной целью стратегии государственной политики в области физкультуры и спорта в Концепции названо «создание условий, ориентирующих граждан на здоровый образ жизни, на занятие физической культурой и спортом, развитие соответствующей инфраструктуры и обеспечение конкурентоспособности российского спорта». Идеи, заложенные в Стратегии, находят выражение и во множестве других нормативно-правовых актах, что говорит о том, что в Российской Федерации реализуется комплексная программа оздоровления общества, в том числе и посредством развития массовых физической культуры и спорта⁴⁷⁴.

Проблема оздоровления нации – весьма актуальная задача для нашей страны, решение которой позволит обеспечить достижение других стратегических целей (социально-экономических, демографических, политических). В научной ли-

⁴⁷⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 2008, № 47, ст. 5489; Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009, № 33, ст. 4110; Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 302 (ред. от 06.11.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (Утратил силу) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.12.2019).

тературе исследованы возможности спорта в решении многих задач, в том числе и такой локальной задачи, как предупреждение проявлений экстремизма в молодежной среде. В частности, отмечается, что вовлечение в спорт дает возможность в социально нормативных рамках реализовать свойственные молодежи стремление к риску, поиску новых ощущений, возможность проявить позитивную повышенную поведенческую активность, а также реализовать себя, проверить свои возможности⁴⁷⁵. Массовый спорт способен не только существенно снизить количество потребителей наркотиков и алкоголя⁴⁷⁶, но и оздоровить психосоматическое состояние личности, повысить его когнитивные способности, а это, в свою очередь, должно привести к качественному изменению всего общества, к оздоровлению межличностных, межгрупповых и межнациональных отношений. Целенаправленная повседневная работа уполномоченных государственных и негосударственных органов и организаций, рассчитанная на подрастающее и будущее поколения граждан⁴⁷⁷, несомненно, обеспечит выход России на передовые позиции в мире по качеству и продолжительности жизни населения. Культ здорового образа жизни и усердие чиновников от спорта дает и свои результаты. В частности, по словам министра Матыцина О.В., в спорт вовлечены 42 % населения (в 2019 г. – 39 %, а к 2024 году ожидается увеличение доли занимающихся спортом до 55 %)⁴⁷⁸.

⁴⁷⁵ Колодин А.А., Чалова Е.И. Спорт как один из методов профилактики экстремизма в молодежной среде / А.А. Колодин, Е.И. Чалова // В сборнике: Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. 2015. – С. 160–164.

⁴⁷⁶ Дикаев С.У. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия наркотизации населения России / С.У. Дикаев // Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия: Материалы всероссийской научно-практической конференции, 2-6 октября 2010 г. (XVIII Адлерские чтения) / Администрация Краснодарского края, Краснодарская региональная организация Общества «Знание» Россия, Кубанский государственный университет, филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Краснодаре / отв. ред. Марков С.А. – Краснодар: Традиция, 2010. – С. 126–130.

⁴⁷⁷ О такой государственной политике говорит выложенный на всеобщее обсуждение Проект «Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – URL: <https://minsport.gov.ru/2020/docs/new%20files> (дата обращения: 15.08.2020).

⁴⁷⁸ Интервью Олега Матыцина порталу «Будущее России. Национальные проекты» [Электронный ресурс]. – URL: <https://minsport.gov.ru/press-centre/interview/35073/> (дата обращения: 15.08.2020).

Но процесс оздоровления общества долгов, а его лечение не всегда проходит линейно, без издержек, в числе которых можно назвать и криминализацию этого процесса. Вовлечение в массовый спорт большого числа людей, выделение на развитие физкультуры и спорта колоссальных бюджетных денег⁴⁷⁹ осуществляется параллельно с коммерциализацией спортивной и «околоспортивной» (так называемая полиморфия субъектов восприятия⁴⁸⁰) среды при недостаточно четкой правовой регламентации и надлежащей правоохранительной деятельности. Эти обстоятельства являются идеальной питательной средой для криминальных структур. Специальные исследования подтверждают факт высокой степени криминогенности⁴⁸¹, мобильности и управляемости спортивной среды. Значит, с высокой долей вероятности эта среда может быть использована для достижения не только чисто криминальных, но и политических целей⁴⁸². Попытки такие предпринимались.

В частности, в ходе массовых беспорядков в Москве на Манежной площади в декабре 2010 года после убийства «фаната» Е. Свиридова большая группа людей, позиционирующих себя как болельщиков, с откровенно нацистскими лозунгами избивали всех лиц нерусской национальности, кто попадался им на пути, совершали насилие в отношении представителей власти и погромы. Волна массовых выступлений прокатилась по многим городам России и продолжалась несколько дней. С первых дней политические и

⁴⁷⁹ Например, на реализацию целевой программы по развитию физкультуры и спорта в России на 2016–2020 гг. выделено 97,3 млрд руб., на госпрограмму Санкт-Петербурга «Развитие физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге» (с изменениями от 21 августа 2020 года) на период 2019–2024 гг. из федерального бюджета выделено более 10 млрд руб., столько же из бюджета города и еще более 4 млрд руб. – из внебюджетных источников // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403599>. Названные суммы скорректированы в связи с пандемией и корректировкой календаря мероприятий.

⁴⁸⁰ Богданова Д.Ш. Профессиональный спорт в современном обществе: культурологический философский анализ: автореф. дисс. ... канд. философ. наук / Д.Ш. Богданова. – СПб., 2013. – С. 6.

⁴⁸¹ Мосина С.В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым при подготовке и проведении спортивных соревнований: дисс. ... канд. юрид. наук / С.В. Мосина. – Екатеринбург, 2016. – 179 с.

⁴⁸² Дикаев С.У. О так называемой этнической преступности и экстремизме / С.У. Дикаев // Криминология: Вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1 (24). – С. 38–45.

общественные деятели, говоря об убийстве Е. Свиридова, делали акцент именно на том, что погибший был футбольным фанатом⁴⁸³, хотя на самом деле мотивом убийства была личная неприязнь, приведшая к обычному конфликту, спровоцированному, по показаниям некоторых участников драки, самими болельщиками. Анализ обстоятельств конфликта показывает отсутствие фактов, свидетельствующих о том, осужденный за убийство должен был знать или предполагать, что потерпевший является болельщиком или относится к фан-движению. Версия о том, что эти массовые беспорядки могли быть спровоцированы людьми, преследующими политические цели, о чем говорил митрополит Кирилл⁴⁸⁴, не проверялась.

Другим таким случаем, когда была предпринята попытка использовать спорт и околоспортивную среду в политических целях, стала *гибель 20 августа 2011 г. И. Агафонова*. Но теперь в роли обидчика выступил спортсмен (Р. Мирзаев), от удара которого потерпевший упал, ударился головой о канализационный люк, в результате чего наступила смерть. Доставленный в больницу И. Агафонов никому не был интересен, когда он четверо суток валялся (в буквальном смысле⁴⁸⁵) в коридоре московской больницы, не получая должной медицинской помощи (событие произошло 15 августа, а смерть наступила 18 августа). Когда же потерпевший скончался, все СМИ заговорили: «кавказец-спортсмен убил московского студента И. Агафонова», особенно делая акцент на слове «студент». Допустимо и здесь предположить, что те же силы, о которых говорил митрополит Кирилл, запланировали поднять все студенчество против «нерусских», а потом сказать нужные студентам

⁴⁸³ Сурков нашел «либеральные корни в беспорядках на манежной» [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2010/12/16/surkov/> (дата обращения: 22.09.2020); Уважение или регистрация / Интерфакс. 2010.21 декабря; Путин болельщикам: Убийство фаната «Спартак» надо воспринимать как атаку на вас всех // Газета.ру. 2010.21 декабря.

⁴⁸⁴ В связи с беспорядками, произошедшими на Манежной площади, Предстоятель Русской Православной Церкви выступил со специальным заявлением для СМИ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=Hss82_YfpVM (дата обращения: 21.08.2020).

⁴⁸⁵ Ивана Агафонова убил не Мирзаев, а врачи [Электронный ресурс]. – URL: <https://newsland.com/user/4296758510/content/ivana-agafonova-ubil-ne-mirzaev-a-vrachi/4226621> (дата обращения: 22.09.2020).

слова и «застолбить» за собой студенческий электорат. Но здесь вышла промашка, поскольку правоохранные органы сработали на опережение, да и сам потерпевший не годился на такую жертву, на которой можно было бы получить политический дивиденд. Оказалось, что И. Агафонов вовсе не студент, он закончил колледж и только собирался подавать документы в вуз. Кроме того, И. Агафонов обвинялся в групповом разбое и был единственным из группы обвиняемых, у которого была взята подписка о невыезде, тогда как к другим соучастникам была применена мера пресечения в виде содержания под стражей⁴⁸⁶.

Рассмотренные события происходили в преддверии крупных политических событий в России: выборов в Государственную думу России, которые должны были состояться ровно через год (состоялись 4 декабря 2011 г.), и выборов Президента России (состоялись 4 марта 2012 г.). Это примеры того, как уголовное дело превращают в политическое событие, создающее необходимый фон для высказываний различными политическими и общественными деятелями мнений и суждений, ожидаемых и одобряемых возбужденной публикой болельщиков.

Следует заметить то, что в памяти большинства опрошенных лиц отмеченные события десятилетней давности сохранились такими, какими их преподносили СМИ, а именно как «убийство кавказцами футбольного фаната» и «убийство кавказцем-спортсменом московского студента». Никто из опрошенных уже не помнил, был ли кто-нибудь из участников тех событий привлечен к уголовной ответственности, и уж тем более никто не смог уловить связи между описанными событиями и последовавшими за ними выборами в России. Приведенные примеры являются хорошей иллюстрацией того, что развитие масс-медиа, технологий и институтов централизованного сбора и распространения информации, а также коммерциализация спортивной и околоспортивной среды превратило современный спорт в зрелище с огромным

⁴⁸⁶ Погибший Иван Агафонов был под следствием за групповой разбой [Электронный ресурс]. – URL: <https://news2.ru/story/320260/> (дата обращения: 22.09.2020).

финансовым, социальным и политическим потенциалом. Исследователи не без основания утверждают, что национальный спорт больше не символизирует политику, а является самой политикой, что СМИ отдают едва ли не равное время новостям политическим и спортивным. Спорт дарит необходимую для идентичности дихотомию «мы – они», весь спорт сконцентрировался в этом политическом противостоянии, где уже нет культа тела, нет страсти к победе, а есть ощущение единства, причем единства не спортсменов, а единство страны, переживающей спорт как медиа явление⁴⁸⁷.

То, что спорт стал инструментом политики, инструментом оказания давления на государства и их шантажа подтверждают и решения Международного олимпийского комитета по дискриминации российских спортсменов на олимпиаде 2022 года в Пекине и других международных соревнованиях. На заседании Совета по развитию физической культуры и спорта Президент России 26 апреля 2022 года отметил необходимость восполнения отмененных международными структурами управления спортом за счет своих новых форматов, предложил «организовать открытые и привлекательные со всех точек зрения многоэтапные спортивные турниры, обеспечить участие в них иностранных атлетов, клубов, команд»⁴⁸⁸.

Повышенное внимание политического руководства России к спорту само по себе говорит об исключительной важности этого направления социальной жизни общества, что требует повышенного внимания вопросы обеспечения безопасности. Проведенное в рамках реализации проекта исследование по выявлению отношения специалистов к вопросам безопасности в спорте показывает, что проблема преступности (не только экстремизма) в сфере спорта реально существует.

Так, проведенный опрос специалистов показал: лишь около 10 процентов опрошенных считают, что результаты спортивных состязаний со-

⁴⁸⁷ Сальников Е.В. Фанкультура спорта – дискурс медиакратического экстремизма / Е.В. Сальников // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. – 2005. – № 1 (5). – С. 119–121.

⁴⁸⁸ Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68285>

ответствуют принципам честной и справедливой борьбы, тогда как более 80 % опрошенных категорично ответили на этот вопрос отрицательно. Более 90 % опрошенных лиц считают, что в спорте имеют место коррупционные проявления, а 78 % считают, что в спорте широко распространены договорные матчи. Примерно таков же процент опрошенных, которые считают, что в спорте имеет место предвзятое судейство, которое обусловлено коррупционной составляющей (56,3 %), указаниями спортивных чиновников (29,2 %) и даже личной неприязнью судей к спортсмену или команде (12,5 %).

Совершенно очевидно, и опрос это подтвердил, что спортсмены, зрители, болельщики ориентированы на победу своих команд в честной и справедливой игре или состязании, а не претендуют на победу любыми средствами. Они остро воспринимают любые несправедливости в этой борьбе, от кого бы они ни исходили. Неприемлемым считают опрошенные и то, что некоторые спортсмены имеют заоблачные гонорары, а также то, что сами спортсмены ведут себя нескромно в обычной жизни. Эти, а также другие видимые и невидимые несправедливости являются отражением существующих проблем, порождающих, в том числе и экстремистские настроения в спортивной и околоспортивной среде. Обеспечение чистоты и транспарентности в системе организации, проведения и особенно определения результатов соревнований, что возможно не только посредством права, но и морали и нравственности, является непременным условием предупреждения экстремизма в исследуемой сфере. Однако надо отметить, что правоохранные органы ограничены в своих возможностях и работают лишь посредством применения закона, да и то по частным случаям преступных проявлений. Этим обусловлено то, что только 43,8 % опрошенных лиц считают, что предпринимаемые меры противодействия преступности в сфере спорта неэффективны. К проявлениям экстремизма в спорте опрошенные относят любые акты насилия в отношении представителей других команд, что, конечно, далеко не так.

Экстремизмом, в соответствии с последними изменениями норм УК РФ и КоАП РФ⁴⁸⁹, следует признавать действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды либо на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе. В виду того что и спортсмены, и болельщики, и судьи принадлежат к одной и той же большой социальной группе (если принадлежность к спортивной среде рассматривать, как принадлежность к социальной группе), экстремистские проявления возможны как внутри этой группы (например, возбуждение ненависти или вражды к конкретной команде или болельщикам команды, либо к конкретному спортсмену), так и в отношении всей этой социальной группы.

В большинстве случаев экстремистские проявления в сфере спорта характерны в среде болельщиков. Запрос в Интернете фразы «драка на турнире» выдаст множество реальных фактов противоправного, нередко помешанного на экстремистском мотиве, поведения болельщиков. Так, *в Москве 26 января 2020 года на турнире ММА «Битва чемпионов 12» мигранты из Средней Азии из-за поражения их команды напали на спортсменов Клуба единоборств «Витязь-Ногинск», избili болельщиков и зрителей. Нападение сопровождалось экстремистскими выкриками, для нанесения ударов использовались стулья и другие подручные средства, в результате десятки человек получили травмы⁴⁹⁰. Другой пример, – в городе Каспийск (Республика Дагестан) 26 февраля 2020 года во время проведения первенства юниоров Северо-Кавказского Федерального округа по дзюдо произошла массовая драка между находившимися осетинскими и дагестанскими болельщиками. В результате несколько человек получили травмы⁴⁹¹.*

⁴⁸⁹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2018. 29 декабря; Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 29 декабря.

⁴⁹⁰ <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/kskslsl/2712933.html> (дата обращения: 24.03.2020).

⁴⁹¹ <https://sportrbc.ru/amp/news/603b3a9f9a7947fecbbd4d02> (дата обращения: 24.03.2020).

Вместе с тем, следует заметить, что наше исследование показало, что все опрошенные категорически не приемлют их в спорте, причем ни в профессиональном, ни в любительском, ни во время проведения соревнований, ни после, ни в отношении спортсменов, ни в отношении болельщиков команды противника. Существующие факты экстремистских речевок, выкриков, телодвижений и т. д. опрошенные рассматривают, как способ подбодрить свою команду или своего спортсмена, т. е. совершение действий, содержащих признаки экстремизма, с их точки зрения, безобидны и носят инструментальный (атрибутивный) характер и не являются реальным выражением нетерпимости, тем более ненависти или вражды. Тем не менее практика периодически происходящих стычек между болельщиками, отдельными спортсменами и их тренерами позволяет предположить, что некоторые из участников спортивных соревнований поражены экстремистской идеологией.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 год (п. «в» ч. 4) рассматривает экстремистскую идеологию как совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов⁴⁹². В научной литературе раскрывается сущность и различные варианты проявления такой идеологии⁴⁹³. Соответственно, спортивные мероприятия не формируют эту идеологию, но способствуют ее проявлению носителями этой идеологии. Вероятнее всего, спорт и спортивные состязания для некоторых из них являются площадкой, где они могут реализовывать свои крайние взгляды и нетерпимость. Это значит, все, кто обнаружил себя в ходе спортивного мероприятия, как приверженец идеологии экстремизма, должен быть взят под учет правоохранительных органов.

⁴⁹² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 год (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁹³ Рубан А.Д. Противодействие криминальным экстремистским проявлениям, связанным с избирательными кампаниями: дисс. ...канд. юрид. наук / А.Д. Рубан. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 75; Рахманова Е.Н. § 6. Развитие уголовного законодательства об ответственности за экстремизм как способ противодействия современным рискам и угрозам / Е.Н. Рахманова // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 348–358.

8.2. Правовые средства противодействия экстремистским проявлениям во время проведения официального спортивного соревнования

Анализ специального законодательства о безопасности при проведении спортивных мероприятий показывает, что положительный опыт европейских стран в данной сфере мог бы быть положен в основу национальной системы обеспечения безопасности. Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей⁴⁹⁴, принятая сразу после событий в Бельгии (1985 г.), когда на стадионе Хейзел в результате массовых беспорядков погибло 39 и получили травмы более 500 человек, заложила основы для четко работающего и постоянно совершенствующегося механизма взаимодействия различных органов и служб, позволяющего держать под контролем лиц, от которых можно ожидать проявления хулиганства и экстремизма. Российская Федерация ратифицировала данную конвенцию в 1991 г. и в последние годы предприняла ряд решительных мер в части организации предупреждения экстремизма и других преступных проявлений в ходе проведения спортивных мероприятий.

Нормативно-правовая база России в сфере спорта была подвергнута основательной ревизии в 2013 году в преддверии Зимней Олимпиады-2014 в Сочи. Существенные изменения и дополнения были внесены в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁴⁹⁵, в том числе и определяющие ответственность за нарушение правил безопасности как зрителей, так и организаторов соревнования и собственников спортивных объектов.

Специально разработанные Правила поведения зрителей⁴⁹⁶ устанавливают для них запреты и обязанности, которые минимизируют риски возникновения подобных ситуаций. В частности, зрителям в местах проведения

⁴⁹⁴ Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время проведения спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей (Заключена в Страсбурге 19.08.1985 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII / М. 1994. С. 424–430.

⁴⁹⁵ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 8 декабря.

⁴⁹⁶ Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 30.01.2014) «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

официальных спортивных соревнований запрещается находиться в состоянии опьянения, бросать предметы в других зрителей, оскорблять других лиц, совершать действия экстремистского характера, скрывать свои лица и т. д.

Весьма затруднительно организовать работу по установлению всех нарушителей общественного порядка непосредственно на месте проведения соревнования. Решить эту задачу силами правоохранительных органов по окончании соревнования в рабочем режиме призваны положения Приказа МВД России от 17.11.2015 № 1092⁴⁹⁷ о требованиях, предъявляемых к техническому оснащению спортивных объектов. В частности, спортивные объекты должны быть оснащены системой охранной, телевизионной, включающей в себя такие основные технические средства, как видеокамеры, устройства передачи видеоизображения и видеокоммутации, устройства видеозаписи, видеомониторы, видеосерверы и др. (п. 51). Система охранная, телевизионная должна соответствовать множествам параметров, в том числе должна предусматривать и видеоидентификацию граждан при проходе на объект спорта и во время их нахождения на таком объекте (п. 52.5).

Положения приведенного Приказа МВД России детализируют требования, содержащиеся в Постановлении Правительства РФ от 18.04.2014 № 353⁴⁹⁸. Пункт 8 указанного Постановления устанавливает, что в целях обеспечения общественной безопасности и общественного порядка при проведении соревнований объекты спорта, помимо прочего, должны быть оборудованы системой видеонаблюдения, «позволяющей осуществлять идентификацию физических лиц во время их нахождения в местах проведения соревнований с выводом в помещение, предназначенное для работы организатора соревнований или координационного органа». Собственник (пользователь) объекта

⁴⁹⁷ Приказ МВД России от 17.11.2015 № 1092 «Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

⁴⁹⁸ Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2021).

должен иметь паспорт безопасности объекта спорта⁴⁹⁹, разработанный в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму».

Эти и другие требования, предъявляемые к спортивным объектам, к организации спортивного мероприятия и зрителям подчинены задачам, во-первых, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка; во-вторых, оперативного реагирования соответствующих служб на различного рода эксцессы; в-третьих, установления причин и условий, приведших к нарушению установленных норм и правил; и, в-четвертых, выявления, установления лиц, причастных к нарушению норм и правил поведения и привлечения их к ответственности.

Обязанность контролировать соблюдение режима запрета на посещение спортивных объектов лицам, которым назначенная данная мера административного наказания (ст. 20.31 КоАП РФ) возложена на службу участковых инспекторов. Согласно Приказу МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»⁵⁰⁰ участковый уполномоченный полиции обязан проводить индивидуальную профилактическую работу с лицами, совершившими административные правонарушения, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок при проведении спортивно-массовых ме-

⁴⁹⁹ Постановление Правительства РФ от 28.09.2020 № 1552 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства юстиции Российской Федерации и формы паспорта безопасности объектов (территорий) Министерства юстиции Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2022).

⁵⁰⁰ Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2022); Дикаев С.У. Нормативно-правовое обеспечение профилактической деятельности органов внутренних дел в отношении лиц, совершивших экстремистские действия в ходе проведения официального спортивного мероприятия / С.У. Дикаев // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 10–14.

роприятий. Основанием для ее проведения является информация, полученная от уполномоченного лица, на которое возложены соответствующие обязанности обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий. Такая информация является основанием для постановки лица на профилактический учет. В случае если лицо повторно совершило подобное же нарушение, участковый уполномоченный обязан посещать такое лицо не реже одного раза в квартал по месту его жительства или пребывания в течение года (ст. 36.6 Приказа). Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции обязывает должностных лиц территориальных органов МВД России ежемесячно запрашивать информацию о лицах, в отношении которых имеются вступившие в законную силу решения о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность при проведении спортивно-массовых мероприятий.

Приказ МВД РФ № 205 определяет формы профилактического воздействия – правовое информирование, профилактическая беседа, объявление официального предостережения и профилактический учет (ст. 35). Опрос участковых уполномоченных показал, что основной формой профилактики является профилактическая беседа, в редких случаях ими выносятся официальное предостережение. Отчасти это связано с тем, что процедура вынесения предостережения была определена только 4 марта 2020 года, а начала действовать с 04.07.2020 года⁵⁰¹, и слишком усложнена. Опрошенные считают, что сам факт посещения ими лиц, на которых наложен запрет на посещение

⁵⁰¹ Приказ МВД России от 04.03.2020 № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» (вместе с «Порядком объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, включая порядок его направления (вручения)») Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.05.2022).

мест проведения официальных спортивных мероприятий, оказывает на них профилактическое воздействие.

Вместе с тем полагаем, что с учетом специфики субъектов, неоднократно допустивших нарушение правил пребывания на спортивных объектах в дни проведения официальных соревнований, в содержание профилактической беседы необходимо включить не только разъяснение о его «моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения», но еще и беседы просветительского характера. В частности, разъяснение им особенности психологии поведения индивида-зрителя спортивного мероприятия.

В частности, Федеральным Законом от 23.07.2013 № 192-ФЗ Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) был дополнен несколькими нормами, устанавливающими административную ответственность за правонарушения в сфере спорта. Введен новый вид административного наказания – запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения⁵⁰². Это наказание предполагает установление решением судьи временного, на срок от шести месяцев до семи лет, запрета гражданину на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований (ст. 3.14 КоАП РФ). Введена норма, предусматривающая административную ответственность за нарушение установленных правил поведения зрителей (ст. 20.31 КоАП РФ), а в конце 2013 года эти правила были разработаны и утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.12.2013 № 1156⁵⁰³. В Правилах четко определены права, обязанности и запреты, возлагаемые на зрителей во время проведения официальных спортивных соревнований. Состав административного право-

⁵⁰² Федеральный закон от 23.07.2013 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Российская газета. 2013. 25 июля.

⁵⁰³ Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 30.01.2014) «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований». Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 03.04.2021).

нарушения образует любое нарушение зрителями установленных в правилах обязанностей и запретов. В частности, на зрителя возлагаются обязанности соблюдать общественный порядок, вести себя уважительно по отношению к другим зрителям, организаторам и участниками, не причинять им имущественный вред (п.п. «д», «е», «з» ч. 4). Правила запрещают зрителям совершать действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии; проносить в место проведения официального спортивного соревнования и использовать пропагандистские материалы экстремистского характера или содержащие нацистскую атрибутику или символику либо атрибутику или символику экстремистских организаций (п. п. «г» и «м» ч. 5). Средства поддержки команд или отдельного спортсмена не должны содержать надписей политического, экстремистского или провокационного характера, оскорблений, ненормативную лексику или непристойные изображения, нацистскую атрибутику или символику либо атрибутику или символику экстремистских организаций, а также атрибутику или символику, сходную с ними до степени смешения.

Верховный Суд Российской Федерации обобщил практику применения ст. 20.31 КоАП РФ⁵⁰⁴ и выявил наиболее часто встречаемые нарушения применения данной нормы, ставшие основаниями для вынесения определения о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган должностному лицу, которые составили протокол. Следует отметить и то, что почти каждое судебное решение о виновности зрителя в повторном нарушении установленных правил содержало дополнительное наказание в виде запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. В случае если зритель в нарушении установленного

⁵⁰⁴ Справка по материалам проведенного в связи с подготовкой к предстоящему чемпионату мира по футболу FIFA 2018 года обобщения судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.06.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

ему судом административного запрета на посещение спортивного соревнования предпримет попытку посетить такое мероприятие, то его действия подпадают под признаки ч. 5 ст. 20.25 КоАП РФ – нарушение административного запрета на посещение спортивных соревнований в дни их проведения с довольно жесткой санкцией вплоть до ареста на срок до 15 суток.

Такая практика, с учетом того, что сроки запрета довольно длительные (чаще всего от одного до трех лет, притом, что санкция предусматривает максимальный срок семь лет), со временем позволит освободить зрелищный спорт от наиболее радикально настроенных зрителей. В целях обеспечения контроля исполнения судебного решения органы внутренних дел обязаны вести учет лиц, которым запрещено посещать спортивные соревнования в дни их проведения⁵⁰⁵.

Вместе с тем закон возлагает ряд обязанностей и на лиц, допустивших нарушение правил безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, а именно: на организатора официального спортивного соревнования, собственника и пользователя объектов спорта (ст. 20.32 КоАП РФ). Ответственность данных лиц предусмотрена и за использование объекта спорта, сведения о котором отсутствуют во Всероссийском реестре объектов спорта⁵⁰⁶, для проведения официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий.

Таким образом, существующие административные регламенты предполагают возложение достаточного объема обязанностей на зрителей, организаторов спортивных мероприятий и владельцев спортивных объектов.

Следует заметить, что во всех случаях законодатель говорит об «официальном спортивном соревновании» и о том, что правонарушение должно быть совершено «во время проведения соревнования», а запрет на посещение

⁵⁰⁵ Дикаев С.У., Дикаева М.С. Об уголовной политике реагирования на преступность несовершеннолетних в современной России / С.У. Дикаев, М.С. Дикаева // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – № 5. – С. 687–698.

⁵⁰⁶ Всероссийский реестр видов спорта (ред. от 25.01.2021). Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2022).

спортивного объекта распространяется только на день проведения соревнования. Это уточнение весьма важно и для определения времени и места совершения административно или уголовно наказуемых экстремистских действий.

Неспортивное поведение, основанное на мотиве ненависти или вражды, образует либо состав экстремизма, который может быть квалифицирован как самостоятельное преступление (ч. 2 ст. 282 УК РФ), либо мотив ненависти или вражды выступает квалифицирующим признаком (п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ) либо какотягчающее обстоятельство (п. «е» ч. 2 ст. 63 УК РФ)⁵⁰⁷. Однако реальная практика такова, что в большинстве случаев виновные привлекаются к административной ответственности за мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), редко за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 20.3.1 КоАП РФ), но чаще всего за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (ст. 20.31 КоАП РФ) без указания на экстремистский мотив. В случаях реального причинения вреда здоровью или повреждения или уничтожения имущества организаторы соревнования или собственники спортивного объекта обращаются в правоохранительные органы. По результатам доследственной проверки чаще всего выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления либо о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. Таким образом, по экстремистским правонарушениям, допущенным во время проведения спортивных соревнований, уголовно-правовые нормы применяются исключительно редко, что связано со сложностями установления мотива ненависти или вражды.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁵⁰⁸ признает понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» как равнозначные, а сущность экстремизма определяется

⁵⁰⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

⁵⁰⁸ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля.

через термин «крайний». Однако и определение «крайности» столь относительно расплывчато, что дефиниция в целом теряет свой смысл, поскольку она дает широкий простор субъективным толкованиям. То, что одни называют экстремизмом в спорте (возбуждение ненависти к сопернику как представителю определенной нации, расы и т. д.)⁵⁰⁹, для других является методом, средством мотивирования и стимулирования спортсмена к победе над соперником или средством объединения фангрупп⁵¹⁰, или средством самовыражения и т. д. При таких обстоятельствах лучшим решением оказалось сделать синонимами слова «экстремизм» и «крайний», при этом не конкретизируя, где же можно у взглядов найти край и как его опознать. Особенно трудно выявить крайность взглядов в спортивной и околоспортивной среде, где дух состязания и противостояния социально одобряем и юридически допустим⁵¹¹, что создает трудности в правильной квалификации. Поэтому в тех случаях, когда органы внутренних дел принимают решение о возбуждении уголовного дела, то вменяют в вину в одних случаях хулиганство, поскольку противоправные действия совершаются в общественном месте и (или) во время соревнования, а в других случаях преступление против личности, но без мотива ненависти или вражды.

Между тем установление места и времени совершения преступления может облегчить задачу выявления экстремистского мотива в преступлении, совершенном в сфере спорта. Эти обстоятельства регламентированы как материальным, так и процессуальным правом и в числе других обстоятельств, подлежащих доказыванию, являются основанием уголовной ответственности. Их доказывание

⁵⁰⁹ Губченко Е.С., Ищенко С.А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение / Е.С. Губченко, С.А. Ищенко // Административное право и процесс. – 2020. – № 1. – С. 65–67.

⁵¹⁰ Сальников Е.В. Формы расизма в современном футболе и основные направления противодействия ему / Е.В. Сальников // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 4. – С. 14–17.

⁵¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009, № 33, ст. 4110; «Правила вида спорта «Бокс» (утв. приказом Минспорта России от 23.11.2017 № 1018) (ред. от 05.04.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.minsport.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2021).

предполагает установление объективной стороны преступления, только через которую можно выйти на обстоятельства, характеризующие признаки субъективной стороны преступления, в том числе и экстремистский мотив.

Любое событие происходит во времени и в пространстве, которые являются физическими понятиями⁵¹². В.Г. Даев, говоря о значении времени, отмечал, что этим элементом состава преступления мы устанавливаем не только точный день и час, когда было совершено деяние, но и возраст лица его совершившего, а также то, какую норму материального закона, действовавшего в момент совершения деяния, нужно применять⁵¹³.

Хотя время динамично, а пространство обладает относительной стабильностью и устойчивостью, оба эти элемента имеют иногда решающее значение для определения того, совершено ли преступление и какое преступление совершено, какой закон применим к содеянному. В одних случаях время совершения преступления, как и место, способ, орудия и другие дополнительные признаки объективной стороны, является обязательным (конструктивным) признаком конкретного состава преступления. Но чаще всего время выступает как дополнительный признак объективной стороны преступления. Если в первом случае время подлежит точному установлению и доказыванию для целей правильной квалификации деяния, то во втором случае время имеет решающее значение для применения норм Общей части УК РФ (например, ст. 20, 78 УК РФ и др.).

Заметим, что ни УК РФ, ни УПК РФ эту особенность не учитывают, хотя уголовно-правовая и уголовно-процессуальная доктрина выработали свои специфические правила квалификации преступлений с учетом этой особенности. Однако на практике более тщательно подходят к установлению и доказыванию признаков, являющихся обязательными по расследуемому составу преступления. В материалах дел, где время, место и способ совершения пре-

⁵¹² Хокинг С. Краткая история времени: от Большого Взрыва до черных дыр: пер. с англ. Н. Смородинской. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010. – С. 28–51.

⁵¹³ Даев В.Т. Взаимосвязь уголовного права и процесса / В.Т. Даев. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1982. – С. 34.

ступления являлись дополнительными признаками, в лучшем случае имелись лишь поверхностные упоминания о них. Эти проблемы неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации⁵¹⁴, однако существенного изменения в практике применения УПК РФ не произошло⁵¹⁵. Пленум Верховного Суда РФ по делам об экстремизме в пункте 4 Постановления требует от судов решать вопрос о публичности призывов к экстремизму с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела, а момент окончания публичных призывов к экстремизму определен с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет⁵¹⁶.

Таким образом, определение публичности призывов к экстремизму в спорте требует установления точного места совершения экстремизма, а определение момента окончания преступления требует установления точного времени его совершения. В связи с этим следовало бы п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебном приговоре»⁵¹⁷ дополнить абзацами следующего содержания:

«В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 73 УПК РФ при установлении события преступления обязательному доказыванию подлежат время,

⁵¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря; Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 389-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Курилко Лидии Михайловны о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁵¹⁵ Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014, № 10.

⁵¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

⁵¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. 7 декабря.

место, способ и другие обстоятельства совершения преступления независимо от того, являются ли они обязательными или дополнительными признаками состава преступления, по которому ведется производство по делу.

В случае не установления или неполного установления в ходе предварительного следствия события преступления и невозможности восполнить эти данные в ходе судебного следствия, суд может принять решение о возвращении дела прокурору на основании п. 15 ст. 37, п. 11 ст. 39, п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226, п. 2 ч. 1 ст. 226.8, 237 УПК РФ».

8.3. Использование знаний психологии при организации работы по противодействию проявлениям экстремизма при проведении официального спортивного соревнования

Проведение официального спортивного соревнования предполагает скопление в относительно небольшом пространстве большого числа людей (спортсменов, организаторов спортивного мероприятия, болельщиков, волонтеров и др.), объективно порождает проблему обеспечения общественного порядка и общественной безопасности как до, так и во время проведения соревнований, а также сразу по их окончании с учетом достижений науки психологии масс. Непосредственное обеспечение безопасности и порядка в ходе проведения массовых мероприятий возлагается на правоохранительные органы и службы безопасности, обеспечивающие реализацию специальных правовых режимов, рассчитанных на различные случаи жизни. Режим безопасности всегда «настроен» на возможные конкретные угрозы. Выявление этих угроз и диагностика возможных сценариев их протекания требуют наличия специальных аналитических служб (мониторинговых центров), позволяют совершенствовать правовое обеспечение системы безопасности, «затачивать» уполномоченные органы на упреждение угроз и нейтрализацию последствий в случаях, когда система не смогла обеспечить безопасность.

Угроза общественной безопасности тем выше, чем менее устойчива и менее прогнозируема среда пребывания человека. К числу непредсказуемых

относится и спортивная среда, особенно в период наивысшей точки своего психоэмоционального состояния. Оказавшись в такой среде, отдельная личность или отдельная группа людей теряет свою индивидуальность и становится движимой стадным инстинктом. Исследования психиатров показывают: при анализе некоторых групповых преступлений выясняется, что реальные мотивы их совершения глубоко скрыты в сфере бессознательного, а потому не осознаются виновными. Эти мотивы могут быть выявлены лишь при специальном психологическом исследовании смысловой сферы⁵¹⁸.

Спортивная среда – это искусственная масса (толпа⁵¹⁹), образовавшаяся на основе естественных потребностей – удовлетворение потребности в зрелище и острых ощущениях. По утверждениям психоаналитиков⁵²⁰, есть массы примитивные, расчлененные, высокоорганизованные, существующие очень непродолжительное время и существующие очень долго, естественные и искусственные. Хотя в морфологии масс еще многое не исследовано и не описано, однако, основываясь на имеющихся достижениях психологии масс, можно отметить, что простое скопление в одном месте большого числа людей (например, прогуливающих по проспекту) не есть еще масса. Таковой она станет тогда, когда появятся эмоциональные привязанности – между руководителем и индивидами, между самими индивидами, что и дало основание Г. Лебону назвать такую толпу психологической массой. В таких случаях происходит объединение людей против их воли под воздействием законов подражания и мимизма. Именно к такой массе следует отнести собрание в одном

⁵¹⁸ Гомонов Н.Д. Психические девиации и преступное поведение (криминологический и уголовно-правовой анализ): автореф. ... докт. юрид. наук / Н.Д. Гомонов. – СПб: 2002. – С. 21; Лебон Г. Психология народов и масс: Психология толп / Г. Лебон. – М.: КСП+, 1998. – 416 с.

⁵¹⁹ Под толпой в психологии понимают временное бесструктурное скопление незнакомых между собой людей, не имеющих конкретно осознаваемой общей цели, но взаимосвязанных сходным эмоциональным состоянием и общими объектами внимания. См.: Подлиняев О.Л. Психология толпы и специфика ее разновидностей / О.Л. Подлиняев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 2 (81). – С. 125.

⁵²⁰ Юнг К.Г. Сознание и бессознательное: Сборник / Пер. с англ. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 69–80; Лебон Г. Указ. соч. – С. 21–22; Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии / Сципион Сигеле. – М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1998. – С. 16–24.

месте большой или малой группы людей, движимой временным интересом удовлетворения эмоциональных потребностей совместного сопереживания процессом спортивного состязания. Но массы этого рода не имеют руководителей (или вождей), соответственно, и рассчитанных на длительное время внутренних привязанностей, потому существуют недолго и по мере удовлетворения этой потребности распадаются так же стихийно, как и возникают. Единственная противозаконная деятельность, на которую может пойти масса без вождей, это массовые беспорядки. Любые иные формы групповой противоправной деятельности требуют организатора. Массовые беспорядки на Манежной площади в Москве (декабрь 2010 года), где за короткое время собралось до пятидесяти тысяч агрессивно настроенных лиц, никак не могли произойти из-за убийства Е. Свиридова без организующей и направляющей силы. О том, что протестная масса была хорошо организована, что кем-то была проделана работа по обеспечению эмоциональной связи между участниками массовых беспорядков, говорило то, что незаконные акции длились две недели и проходили более чем в 20 городах России и даже в Беларуси⁵²¹. Точно так же без организатора не могли состояться и протестные акции сторонников А. Навального, которые прошли 23 января 2021 года в 198 городах России и 95 городах за рубежом.

Классики психологии Г. Лебон и З. Фрейд выявили такие характеристики искусственной массы, как «заражаемость» и «внушаемость», которые рассматривались ими как феномены суггестивного порядка (гипнотического рода). В толпе заразительно каждое действие, каждое чувство, при этом в такой

⁵²¹ Дикаев С.У., Дикаева Д.М. О некоторых политико-правовых механизмах предупреждения экстремизма / С.У. Дикаев, М.С. Дикаева // Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму: Сборник научных статей III-ей Международной научно-практической Конференции (Грозный, 6–7 декабря 2019 года) – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2020. – С. 145–154; Дикаев С.У. О квалификации экстремистских проявлений в спорте / С.У. Дикаев // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сборник материалов Всероссийского научно-практического стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 35–39; Дикаев С.У. Экстремизм в спорте как социальное явление и как категория криминологического анализа / С.У. Дикаев // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 4. – С. 15.

сильной степени, что индивид легко жертвует своим личным интересом⁵²². В случаях проведения спортивных мероприятий, особенно международного уровня, финальных матчей и турниров, степень «зараженности» и градус «внушаемости» зрителей-толпы значительно повышается. Практика показывает, что даже незначительный повод может породить угрозы одновременно для большого числа людей, что требует создания таких мер безопасности, рассчитанных на недопущение массовых беспорядков, приводящих к панике, давке, причинению вреда здоровью, уничтожению имущества и т. д. В описанном выше случае, произошедшем в г. Каспийске, поводом для массовой драки стал выкрик «ура» одного из дагестанских болельщиков, что не понравилось болельщику из Северной Осетии. Драка сопровождалась высказываниями, обнаруживающими экстремистский мотив, и действиями, образующими составы хулиганства, вандализма и публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Несколько десятков человек получили травмы, было повреждено имущество спортивного объекта. Примечательно то, что на выкрик дагестанского болельщика среагировал только один из болельщиков Осетии, но словесная перепалка между ними привлекла внимание и остальных болельщиков с обеих сторон, которые в принципе не знали и не могли знать, что стало причиной конфликта, но, тем не менее стадный инстинкт сработал безотказно.

Специалисты в области психологии отмечают, что «агрессивность со времен раннего человека так же, как и его социальность, служит средством борьбы за выживание. Она в процессе эволюции не затухает, а приобретает характер насилия в целях удовлетворения, прежде всего надбиологических, социальных потребностей: в статусе, престиже, самоутверждении»⁵²³. Потребность самоутверждения характерна для лиц, участвующих в различных действиях, содержащих признаки экстремизма, в ходе или после проведения

⁵²² Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / пер. с нем. А.А. Гугнина. – М.: Прогресс, 1992. – С. 262.

⁵²³ Политическая психология / Под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. – М.: Академический проект. 2001. – С. 350.

спортивных мероприятий. Эти лица должны устанавливаться и ставиться на профилактический учет.

Рассуждая об экстремизме в спорте, мы должны учитывать то, что крайние взгляды и нетерпимость, будучи по своей природе прирожденными, подчиненными действию закона единства и борьбы противоположностей, актуализируются и становятся социальной проблемой общества при определенных обстоятельствах. В научной литературе отмечается, что наиболее часто это происходит в маргинальных пространствах, «...где силы творческой экстремальности и экстремизма входят в соприкосновение, где пересекаются их действия и интересы»⁵²⁴. О происходящих процессах маргинализации профессионального спорта пишет в своем исследовании Д.Ш. Богданова⁵²⁵.

Такие суждения выводят на иную плоскость постановки проблемы, в которой экстремизм предстает, как результат социального конструирования⁵²⁶ или же, как проявления глубинных неосознаваемых страхов.

Я.И. Гишинский считает, что все социальные феномены конструируются (то есть становятся объектами, превращаясь в нечто «реальное») посредством интерпретирующей деятельности общества⁵²⁷. Все виды и формы человеческого поведения, которые неадаптивны, нефункциональны, давно элиминировались в процессе человеческой истории. А те, что остались, – адаптивны, функциональны и, следовательно, разумны, то есть имеют основание.

Если придерживаться этой позиции, то и экстремизм в спорте социально обусловлен и функционален. Спортивная среда – это среда высоко эмоциональная, а некоторые виды спорта (особенно единоборства) требуют соответствующего психологического настроя на применение насилия. Сами со-

⁵²⁴ Феномен экстремизма / А.А. Козлов, В.Н. Томалинцев, Р.А. Зобов, Л.И. Сугакова; Под ред. Козлова А.А.; С.-Петербург. гос. ун-т, Рос. гуманитар. науч. ф., Акад. гуманитар. наук. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2000. – С. 14.

⁵²⁵ Богданова Д.Ш. Указ. соч. – С. 6.

⁵²⁶ Гишинский Я.И. Конструирование девиантности: Проблематизация проблем (вместо предисловия) / Конструирование девиантности: Монография. Составитель Я.И. Гишинский. – СПб.: Изд-во ДЕАН, 2011.

⁵²⁷ Гишинский Я.И. Глобализация, девиантность, социальный контроль / Я.И. Гишинский // Сборник статей. – СПб.: Изд-во ДЕАН, 2009. – С. 72.

стызания создают определенную атмосферу конфликта, разделения всех участников состязаний на «своих» и «чужих», даже если эти «чужие» относятся к одной и той же расе, национальности или придерживаются одного и того же вероисповедания и т. д. Такого рода разделение характерно для участников не только крупных соревнований, но даже соревнований городского или муниципального уровня. Это обусловлено тем, что людям свойственно считать все, что происходит в их культуре, наиболее естественным и правильным; рассматривать обычаи своей группы как универсальные. Им свойственно считать роли, нормы и ценности своего сообщества, безусловно, верными; воспринимать взаимную помощь и кооперацию с членами своей группы естественной; действовать так, чтобы члены своей группы были в выигрыше; гордиться своей группой как эталоном и ощущать неприязнь по отношению к другим⁵²⁸. Взаимное различие социальных сообществ является, таким образом, необходимым условием их существования. А вот абсолютизация этого различия становится причиной возникновения такого явления, как ксенофобия – болезненного состояния, проявляющегося в навязчивом страхе относительно чужеземцев, в страхе перед чем-то незнакомым, чужим. Это состояние может перерасти в недоверие, и даже ненависть к чужим⁵²⁹.

⁵²⁸ Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. Лебедева. – М.: «Ключ – С», 1999. – С. 22.

⁵²⁹ Ксенофобия в современном мире / В.А. Ачкасов, В.А. Ачкасова, С.А. Ланцов и др.; отв. редакторы В.А. Ачкасов, Д.З. Мутагиров. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – С. 9.

Заключение

Россия, будучи частью мирового спортивного сообщества, поражена теми же пороками в сфере спорта, что и прочие государства, тем более что манипулирование результатами спортивных состязаний, использование запрещенных препаратов и коррупция в спорте носят трансграничный характер. Общественные отношения, связанные со спортом, уже давно являются объектом изучения криминологов, однако отечественная криминология во многом в силу закрытости сферы спорта испытывает недостаток не только научного, но и эмпирического материала относительно состояния преступности, связанной со спортом.

Уголовно-правовая наука и правоприменение испытывают затруднения как при толковании, так и при применении положений, закрепленных в диспозиции таких составов преступлений, как ст. 184, 230¹, 230² УК РФ. К сожалению, в настоящее время юридическая техника конструирования административных норм (например, ст. 6.18. КоАП РФ) и норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за посягательства на отношения в сфере спорта, настолько несовершенна, что правоприменитель применяет данные составы крайне осторожно.

Не менее сложна проблема юридической оценки ситуаций, сопряженных с причинением вреда участникам спортивных состязаний и зрелищных мероприятий. Причем эта проблема является более обширной, чем может показаться на первый взгляд. Изученный эмпирический материал позволяет констатировать, что научному анализу и осмыслению, с точки зрения уголовного права и криминологии, помимо, непосредственно случаев причинения вреда в ходе спортивных мероприятий или соревновательного процесса, спортсменам должны также подвергнуться подобного рода ситуации, в которых вред причиняется малолетним или несовершеннолетним лицам, так или

иначе, сопряженный со спортом или спортивными соревнованиями, а также случаи жестокого обращения с животными, участвующими в спортивных соревнованиях.

Изучение зарубежного законодательства, которое охватывает вопросы правового регулирования таких ситуаций, позволяет сделать вывод, что нет однозначно верного подхода к его разрешению. Все имеющиеся варианты квалификации подобного рода случаев без сомнения имеют сильные и слабые стороны, которые, в свою очередь, тоже можно подвергать критике. Кроме того, национальные особенности законодательства также налагают специфические оттенки на восприятие подобных случаев со стороны общества в целом и национального уголовного законодательства, в частности.

Российское уголовное законодательство в настоящее время находится в самом начале пути правового осмысления ситуаций, связанных с причинением вреда в ходе спортивных состязаний, тренировочного процесса или зрелищных мероприятий с элементами спортивной борьбы (в широком смысле слова). Следует констатировать, что в научном сообществе ведется активная научная дискуссия по данной проблеме. Предлагаются различные варианты разрешения подобного рода ситуаций. Но основной посыл, с которым согласно большинство ученых правоведов, состоит в том, что такие ситуации следует разрешать с точки зрения оценки согласия потерпевшего на причинение ему вреда, именно поэтому в нашем исследовании этому аспекту проблемы было уделено основное внимание.

Определяющими объективными элементами криминологической характеристики преступности в сфере спорта сегодня являются: высочайшая латентность большинства видов преступлений в этой сфере, обусловленная закрытостью спортивного сообщества от социального контроля и коррупционной составляющей способов получения криминальной выгоды, преимущественно трансграничный характер преступлений, совершаемых в сфере спорта.

Организованная преступность как транснациональная форма криминальной активности представляет серьезную угрозу для мирового сообще-

ства, а спорт, будучи межгосударственной глобальной сферой человеческой деятельности, чрезвычайно уязвим по отношению к этой угрозе. На уровне руководства всемирных спортивных организаций уже давно признано, что мафия контролирует, как минимум четверть всего мирового спорта, занимаясь распространением и пропагандой запрещенных препаратов, практикуя криминальное вмешательство в спортивные состязания, коррумпируя спортсменов и спортивных чиновников. Российская организованная преступность распространила свое криминальное влияние на сферу спорта позднее, чем в большинстве зарубежных капиталистических стран лишь после того, как эта сфера стала масштабно финансироваться из различных источников, включая не только государственные средства, но и активы частных лиц, то есть когда спорт стал одним из наиболее привлекательных для преступности сегментов экономики.

Для выработки перспективных направлений противодействия организованной преступности в спорте необходимо составить достоверную картину деятельности организованных преступных групп в этой сфере и определить, какие способы извлечения преступных доходов наиболее часто практикуют организованные преступные объединения.

Криминальное букмекерство и тотализатор занимают первое место в масштабе организованной преступной деятельности в спорте, причем основные незаконные доходы поступают в кассу преступных сетей не от ставок проигравших участников азартных игр, а от ставок на результаты спортивных состязаний, которые подверглись противоправному влиянию. С подпольным букмекерством тесно смыкаются коррупционные преступления в спорте в виде подкупа спортсменов, судей и спортивных чиновников. Еще одним способом извлечения организованными преступными группами криминальных доходов в спорте является нажива на комиссионном вознаграждении агентам за заключение контрактов со спортсменами. Незаконные доходы организованной преступности, включая доходы от организации договорных состязаний, отмываются за счет подпольного букмекерства и криминального тотализатора.

Весьма значительное место в преступной деятельности в сфере спорта занимают преступления, связанные с наркоторговлей, – в виде незаконного изготовления, приобретения, транзита и сбыта запрещенных препаратов и сильнодействующих веществ.

Для коррупционных проявлений в сфере спорта характерно также приобретение прав на организацию престижных спортивных состязаний и на строительство спортивных объектов с целью хищения денежных средств, предназначенных для выполнения этих задач.

Кроме названных видов преступной деятельности, преступность в спорте проявляется так же, как криминальная деятельность фанатских группировок, которые могут использоваться как инструмент устрашения, физического принуждения. Криминальные формы экстремистских проявлений уже сами по себе представляют опасность для общества, однако особую опасность они обретают в условиях массового скопления эмоционально возбужденных людей. Спортивные состязания представляют интерес для различных индивидов, которые в своей повседневной жизни зачастую никак не связаны со спортом. Для обеспечения удовлетворения потребности испытания острых ощущений общество создавало специальные сооружения, где одни (спортсмены) соревнуются в силе и ловкости, другие (зрители) наблюдают, радуются или огорчаются, третьи – реализовывают свои бизнес-проекты, четвертые – решают политические задачи, в том числе и путем распространения экстремистских идей. Экстремистские идеи весьма легко внедрить в возбужденную группу людей, а сама эта группа может превратиться в неуправляемую массу, осуществляющую не мотивированное насилие. Это обусловило необходимость создания специального правового режима организации и проведения официального спортивного соревнования, а также разработки регламентов функционирования спортивных объектов, снижающих угрозы экстремистских проявлений.

Антиковидные ограничения, а затем и военно-политические события на Украине существенно снизили спортивную активность на национальном и на

международном уровне. Исключением, пожалуй, явился киберспорт, для участия в котором коронавирусные ограничения не являлись помехой (хотя официально игры в этом виде спорта также были приостановлены во время пандемии).

Из-за санкций отменены многие международные спортивные соревнования, а внутренние соревнования проводятся с существенными ограничениями по количеству участников. Тем не менее четкая регламентация организации проведения спортивного соревнования позволяет обеспечивать общественную безопасность и общественный порядок, а также оперативно реагировать соответствующих служб на различного рода экстремистские проявления. Специальные требования, предъявляемые к техническому оснащению спортивных объектов, способствуют своевременному выявлению и установлению лиц, причастных к нарушению норм и правил поведения и привлечению их к ответственности. Установление причин и условий экстремистских проявлений в ходе спортивного мероприятия позволяет совершенствовать систему их профилактики.

Меры по противодействию преступности в сфере спорта не должны ограничиваться рамками уголовной репрессии; важное место должны занять воспитательные мероприятия на основе выработанной государством идеологии нетерпимости к незаконному воздействию на результаты спортивных состязаний. Кроме того, учитывая, что большая часть преступной деятельности в спорте посягает непосредственно на экономические отношения, противодействие этой деятельности должно быть обеспечено строгим финансовым контролем за движением денежных потоков.

С учетом изложенного представляется, что единственным путем декриминализации спорта является его декоммерциализация. Однако слабо верится, что «капиталистические акулы», зарабатывающие на спорте, согласятся с этим. В этой связи представляется, что государство должно отказаться от химеры рынка, понять стратегическое значение спорта для будущего страны и вернуться к чистому спорту как идее развития человека.

В заключение хочется отметить, что накопленный в ходе исследования теоретический и эмпирический материал позволяет сделать вывод о целесообразности выделения в отдельный специфический объект уголовно-правовой охраны отношения в сфере спорта, который позволил бы систематизировать родственные и близкие деяния не только в профессиональном спорте, но и на всех уровнях спортивной деятельности исходя из особенностей спортивной сферы, связанных в том числе со спецификой механизма уголовно-правовой охраны конкретных отношений.

Очевидно, что назрела необходимость в принятии Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, специально посвященного преступлениям в сфере спорта. Оно позволит оптимизировать уголовно-правовую защиту такой важной сферы общественной жизни, как спорт и вывести качество отечественного уголовного законодательства и спортивного законодательства на новый уровень, повысив тем самым престиж отечественного спорта.

Литература

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

4. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (Заключена в Париже 19.10.2005).

5. Резолюция ГА ООН 73/24 от 26 ноября 2018 г. «Спорт как фактор обеспечения устойчивого развития».

6. Резолюция ГА ООН 73/190 от 17 декабря 2018 года «Предупреждение коррупции и перевода коррупционных доходов, борьба с этими явлениями, содействие изъятию активов и возвращение таких активов законным владельцам, в частности, в страны происхождения в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции».

7. Резолюция ГА ООН 75/155 от 13 июля 2020 года «Спорт: глобальный катализатор мира и устойчивого развития для всех».

8. Резолюция ГА ООН RES/S-32/1 от 7 июня 2021 «Наша общая приверженность эффективному решению проблем и осуществлению мер в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества».

9. Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт. Запрещенный список 2021 года (Вместе с «Предметным указателем») (Подготовлен Всемирным антидопинговым агентством).

10. Резолюция, принятая Советом по правам человека ООН, 24/1 от 08.10.2013 «Поощрение прав человека через спорт и идеалы Олимпийского движения».

11. Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время проведения спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей (Заключена в Страсбурге 19.08.1985 г.).

12. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 04.11.1999).

13. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999).

14. Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (Заключена в г. Маглингене 18.09.2014).

15. Резолюция № (97) 24 Комитета министров Совета Европы «О двадцати руководящих принципах борьбы против коррупции» (Принята 06.11.1997 на 101-ом заседании).

16. Recommendation CM/Rec (2011) 3 of the Committee of Ministers to member states on the principle of autonomy of sport in Europe (Adopted by the Committee of Ministers on 2 February 2011 at the 1104th meeting of the Ministers' Deputies).

17. Рекомендация № CM/Rec (2018) 12 Комитета министров Совета Европы «О надлежащем управлении в области спорта» (Принята 12.12.2018 на 1332-ом заседании представителей министров).

18. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

19. Постановление № 51-23 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О модельном законе «О противодействии применению допинга в спорте» (Принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2020).

20. Кодекс Международного спортивного арбитража (действует с 22.11.1994).

21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

23. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
Часть первая.

24. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

25. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

26. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

27. Федеральный закон от 27.12.2006 № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте».

28. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

29. Федеральный закон от 28.02.2008 г. № 13-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

30. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

31. Федеральный закон от 23.07.2013 № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований».

32. Федеральный закон № 498-ФЗ от 27.12.2018 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

33. Федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

34. Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации».

35. Федеральный закон от 06.03.2022 № 43-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

36. Федеральный закон от 23.07.2013 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Российская газета. 2013. 25 июля.

37. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы».

38. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 год (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753).

39. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

40. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы».

41. Положение о кустарно-ремесленных промыслах граждан. Утв. Пост. Совета Министров СССР от 3 мая 1976 г. № 283 (утратило силу).

42. Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований».

43. Постановление Правительства РФ от 30.12.2019 № 1937 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию».

44. Постановление Правительства РФ от 30.12.2019 № 1937 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию».

45. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 302 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (Утратил силу).

46. Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований».

47. Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований».

48. Постановление Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 2301 и 2302 Уголовного кодекса Российской Федерации».

49. Постановление Правительства РФ от 28.09.2020 № 1552 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства юстиции Российской Федерации и формы паспорта безопасности объектов (территорий) Министерства юстиции Российской Федерации».

50. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года».

51. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).

52. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года».

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П

«По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе, требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад»».

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».

55. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 389-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Курилко Лидии Михайловны о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

56. Приказ Минспорта России от 24.06.2021 № 464 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил».

57. Приказ Минспорта России от 16.09.2021 № 708 «Об утверждении плана Министерства спорта Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021–2024 годы».

58. Приказ Минспорта России от 16.09.2021 № 708 «Об утверждении плана Министерства спорта Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021–2024 годы».

59. Приказ Минспорта России от 15.11.2021 № 893 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

60. Приказ Минспорта России от 15.12.2021 № 977 «Об утверждении методических рекомендаций по порядку информирования субъектов физической культуры и спорта о реализуемой антидопинговой политике, в том числе, о последствиях нарушения антидопинговых правил».

61. Приказ Минспорта России от 12.04.2022 № 333 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, вида спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта».

62. Приказ Минспорттуризма РФ от 13.05.2009 № 293 «Об утверждении Порядка проведения допинг-контроля».

63. Приказ МВД России от 17.11.2015 № 1092 «Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности».

64. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»).

65. Приказ МВД России от 04.03.2020 № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» (вместе с «Порядком объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совер-

шения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, включая порядок его направления (вручения)».

66. Правила вида спорта «конный спорт» (утв. приказом Минспорттуризма России от 27.07.2011 № 818).

67. Правила вида спорта «Бокс» (утв. приказом Минспорта России от 23.11.2017 № 1018).

68. Правила вида спорта «ездовой спорт» (утв. приказом Минспорта России от 30.08.2018 № 752).

69. Правила вида спорта «кинологический спорт» (утв. приказом Минспорта России от 10.04.2019 № 307).

70. Правила соревнований по конкурсу, принятые Международной федерацией конного спорта, 26 издание.

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

72. Постановление Пленума Верховного Суда № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами».

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре».

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

77. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

78. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

79. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014).

80. Олимпийская Хартия (редакция от 17 июля 2021 г.).

81. Olympic Rules. 1949.

82. Регламент Российского футбольного союза по этике (Утверждено Постановлением Исполкома РФС № 190/6 от «19» сентября 2019 г.).

Научные издания

83. Абдуокаримов С.А. Агрессивность в спорте сквозь призму истории и культурных традиций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 3. Т. 9.

84. Аветисян Б.Р. Незаконные азартные игры как криминальный рынок // Юристъ-Правоведъ, 2016. № 3 (76).

85. Алексеева А.П. Проблемы выявления фактов склонения к использованию или использования в отношении субстанций и (или) методов // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46).

86. Алексеева А.П. Спортивная криминология: монография – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021.

87. Алексеева А.П. Насилие в спорте и его применение различными субъектами: криминологический анализ // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2012. № 4 (7).

88. Аллянов Ю.Н., Низаметдинова З.Х., Полишкене Й. Коррупция большого спорта в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук . 2015. № 3–1.

89. Амиров И.М. Правовое регулирование спортивно-технических отношений (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

90. Анцелиович А.А., Ваганова Н.В., Выходец И.Т., Мирошникова Ю.В., Пушкина Т.А., Рогова К.В., Самойлов А.С., Серeda А.П., Хорькин П.И. Деятельность медицинского персонала и спортсмена в рамках противодействия применению допинга в спорте и борьбе с ним. Учебно-методическое пособие. Под ред. проф. В.В. Уйба. М.: РАСМИРБИ, 2015.

91. Анцыгин А.В. О некоторых причинах криминального вмешательства в спортивные соревнования: сравнительно-правовое исследование отечественного и зарубежного опыта // Финансовые исследования, 2018. № 4 (61).

92. Арямов А.А., Колыванцева М.А. Деятельность Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) в призме норм и общепризнанных принципов международного права, гарантирующих права и свободы человека // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 2.

93. Бабурин В.В. Содержание субъективной стороны правомерного причинения вреда при занятиях профессиональным спортом (спортивными единоборствами): тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. Омск, 2019.

94. Бавсун М.В., Векленко В.В., Сараев В.В. Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России // Журнал российского права. 2011. № 3.

95. Байрамов Ф.В. Международная защита прав спортсменов-паралимпийцев: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, – М., 2021.

96. Барабанова Е.А. Международно-правовое и внутригосударственное противодействие допингу в спорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань: 2019.

97. Бацин И.В. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ) // Государство и право в изменяющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. – Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016.

98. Безбородов Д.А. Некоторые особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ (Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Адвокатская практика. – 2020. – № 6.

99. Безбородов Д.А. § 7. Социально-правовые предпосылки регламентации уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020.

100. Безбородов Д.А., Кравченко Р.М. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ по признакам объективной стороны // Российское правосудие. – 2022.

101. Белецкий В.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди спортсменов. – Дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1996.

102. Берестовой А.Н. Уголовное законодательство иностранных государств об ответственности за причинение вреда жизни и здоровью спортсменов в результате занятия спортом и проведении спортивных состязаний (краткий обзор) // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020.

103. Берестовой А.Н. § 8. Теоретические вопросы квалификации причинения вреда жизни и здоровью спортсменов при проведении спортивных состязаний в исторической ретроспективе становления института обстоятельств, исключающих преступность деяния // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный университет правосудия

дия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020.

104. Берестовой А.Н. Особенности субъективной стороны деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью в ходе спортивных состязаний и занятий спортом // Спорт: экономика, право, управление. 2021. № 4.

105. Беляева А.Р. Отношение к девиантному поведению в спорте // Электронный научный журнал. 2015. № 2 (2).

106. Богданова Д.Ш. Профессиональный спорт в современном обществе: культурно-философский анализ: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. – СПб., 2013.

107. Боренов А.Ю. Криминологическая оценка состояния коррупционной преступности в профессиональном спорте // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2019. № 3 (50).

108. Бредихин А. Феномен *lex sportiva* в международном спортивном праве // Международное правосудие. – 2020. – № 4 (36).

109. Бримсон Д. Бешенная армия: Облик футбольного насилия: пер. с англ. / Дуги Бримсон. – СПб.: Амфора, 2009.

110. Варданян А.В., Безручко Е.В. Правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2.

111. Вострикова Е.А. Правовое регулирование международного олимпийского спорта: частноправовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.

112. Захарова Л.И. Международное спортивное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекяшев. – М.: Проспект, 2017. – С. 38.

113. Бредихин А. Феномен *lex sportiva* в международном спортивном праве // Международное правосудие. – 2020. – № 4 (36). – С. 168–183.

114. Гельдибаев М.Х. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте // Наркоконтроль. № 4. 2020.

115. Гельдибаев М.Х. Противодействие наркопреступности в спорте: обзор зарубежного опыта / М.Х. Гельдибаев, Е.В. Топильская // Наркоконтроль. – 2021. – № 4.

116. Гельдибаев М.Х., Косарев С.Ю. Квалификация и расследование преступлений в сфере оборота наркотиков. 3-е издание, исправленное и дополненное. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2022.

117. Гельдибаев М.Х. Институт уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере оборота наркотических и допинговых средств // Наркоконтроль. № 2 (67). 2022.

118. Губченко Е.С., Ищенко С.А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // Административное право и процесс. 2020. № 1.

119. Гущина А.М. Коррупционная преступность при организации и проведении профессиональных мероприятий // Юридическая гносеология. 2018. № 1–2.

120. Дикаев С.У. Экстремизм в спорте как социальное явление и как категория криминологического анализа // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. – 2020. – № 4 (55).

121. Дикаев С.У. Время и место совершения преступления как обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям, сопряженным с проявлениями экстремизма в спорте // Актуальные проблемы предварительного расследования: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 апреля 2020 года / Составители Т.В. Валькова, В.В. Долгаев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020.

122. Ерыгин Д.А. Правовое регулирование использования животных в спортивных соревнованиях в России и зарубежных странах: основные тенденции и проблемы. – URL: https://pravo.hse.ru/data/2020/06/11/1606233679/Erygin_Zhivotnye%20v%20sporte.pdf

123. Иванов А.С. Предупреждение коррупционной преступности при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.

124. Иглин А.В. Коррупция в спорте: международно-правовое исследование // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2020. – № 2.

125. Игнатов А. Спорт и уголовная ответственность // Советская юстиция. 1989. № 7.

126. Изотов Д.Н. О месте подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в системе особенной части УК РФ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 3.

127. Каменков В.С. Спортивная травма: правовые и иные последствия // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 3.

128. Клейменов М.П. Спортивная криминология за рубежом // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31).

129. Клейменов М.П. Тенденции развития преступности в сфере спорта // Вестник Омского Университета: Серия «Право», 2013. № 1.

130. Клейменов М.П., Клейменов М.М. Криминологические аспекты спортивной политики // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6.

131. Клейменов И.М. Профессиональный спорт и криминологические риски // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 3.2

132. Клейменов И.М. § 4. Профессиональный спорт и проблемы уголовной политики // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020.

133. Колодин А.А., Чалова Е.И. Спорт как один из методов профилактики экстремизма в молодежной среде // В сборнике: Спортивно-массовая ра-

бота и студенческий спорт: возможности и перспективы Материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. – 2015.

134. Краснова К.А. Киберспорт и преступность // Научный портал МВД России. 2021. № 4 (56).

135. Краснова К.А., Рахманова Е.Н. Преступность в сфере киберспорта: уголовно-правовые аспекты // Российское правосудие. 2021. № 10.

136. Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

137. Кутуев А.Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2019.

138. Лимарь А.С. Особенности детерминации незаконных организаций и проведения азартных игр // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2.

139. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учебник для вузов физической культуры и спорта. – 6-е изд. – М.: Спорт, 2019.

140. Мельник Т.Е. Государственное регулирование и саморегулирование в области физической культуры и спорта // Журнал российского права. 2012. № 3.

141. Михаль О.А., Власов Ю.В. Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях // Современное право. 2014. № 9.

142. Мосина С.В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемых при подготовке и проведении спортивных соревнований: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016.

143. Панагиотополос Д.П. Перспективы развития спортивного права и Lex Sportiva // Актуальные проблемы российского права. – № 10 (47). 2014.

144. Панжинский Э.Н. Формирование положительного имиджа российского спорта на международной арене // Ученые заметки ТОГУ. 2020. Т. 11. № 1.

145. Песков А.Н. Отмывание «грязных» денег и криминальная благотворительность в сфере профессионального спорта // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. 2014. № 13.

146. Пешин Н.Л., Песков А.Н. Спорт и азартные игры (о некоторых проблемах государственного и правового регулирования) // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 4.

147. Пешин Н.Л. О статусе и юрисдикции Спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5.

148. Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2011.

149. Понкин И.В., Понкина А.И. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3.

150. Понкина А.И. Автономность спорта: Теоретико-правовое исследование / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации. – М., 2013.

151. Понкин И.В., Понкина А.И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9.

152. Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции, Омск, 14–15 марта 2019 года / Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи; Экспертный совет по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федерации по социальной политике; Омская академия МВД России; Министерство по делам мо-

лодежи, физической культуры и спорта Омской области; Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России Центр по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019.

153. Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021.

154. Рахманова Е.Н. Допинг в любительском спорте: проблемы ответственности // КриминалистЪ. 2021. № 2 (35).

155. Рахманова Е.Н. Права человека и спорт // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 23 апреля 2020 г. / под общ. ред. д-ра экономич. наук, проф. В.В. Строева, д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева, канд. пед. наук Н.М. Ладнушкиной. – М.: Саратовский источник, 2020.

156. Рахманова Е.Н. Коррупция в спорте: проблемы спортивной автономии и управления // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52).

157. Рахманова Е.Н., Берестовой А.Н., Цветков П.В. Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности в сфере спорта // Российское правосудие. 2021. № 3.

158. Рахманова Е.Н. Допинг в любительском спорте: проблемы ответственности // КриминалистЪ. 2021. № 2 (35).

159. Рахманова Е.Н. Ответственность за использование несовершеннолетними спортсменами запрещенных в спорте субстанций и (или) методов // Спорт: экономика, право, управление. 2021. № 2.

160. Рахманова Е.Н., Филатова Н.Ю. Общие принципы права как источники *lex sportiva* // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: Сборник научных

статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021.

161. Рахманова Е.Н. Криминологические проблемы коррупции в сфере спорта // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03–04 июня 2022 года / Под общей редакцией Т.А. Огарь, Д.М. Кокина, сост. Н.И. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022.

162. Решение Федерального Верховного Суда Швейцарии от 27.05.03 // Вестник международного коммерческого арбитража. 2005. № 4 (8).

163. Сальников Е.В. Формы расизма в современном футболе и основные направления противодействия ему // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 4.

164. Сальников Е.В. Фанкультура спорта – дискурс медиакратического экстремизма // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. 2005. № 1 (5).

165. Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: автореф. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009.

166. Сараев В.В. О необходимости уголовно-правовой охраны оборота допинга // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 4 (31).

167. Сараев В.В. Перспективы юридической ответственности за незаконный оборот допинга // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 3 (34).

168. Сараев В.В. Об уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в профессиональном спорте. Часть 1 // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 4.

169. Топильская Е.В. § 5. Противодействие организованной преступности в сфере спорта как историко-правовая проблема // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный универси-

тет правосудия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020.

170. Топильская Е.В. Спорт и организованная преступность: способы извлечения незаконной материальной выгоды (криминологический анализ) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52).

171. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: Сборник научных статей по результатам Всероссийского научно-практического круглого стола (Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г.). – СПб.: Астерион. 2020.

172. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: коллективная монография по результатам работы Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте». – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021.

173. Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. 2017. № 11.

174. Филатова Н.Ю. Допинг в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях // Образование и право. 2020. № 8.

175. Филатова Н.Ю. § 12. Незаконный спорт: история регламентации ответственности за бои животных в России // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020.

176. Хакимова Н.У. Роль общественного спорта в повышении эффективности женского спорта // Вестник науки и образования. 2020. № 7–2 (85).

177. Цветков П.В. Некоторые вопросы совершенствования российского уголовного законодательства в сфере противодействия применения допинга // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов

VIII Междунар. науч.-практ. конф (30–31 октября 2020 г., Санкт-Петербург). – СПб.: Астерион, 2020.

178. Чеботарев А.В. Ответственность спортсменов и тренеров за допинг в России: трудовая правовая аспекты: монография. – Москва: Издательство Юрайт, 2022.

179. Шевченко О.А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2014.

180. Animal Law in Kazakhstan, Russia, and Worldwide: Collection of Essays. Almaty: LEM, 2021.

181. Bach T. (2010) Unity in diversity – Respect, Responsibility, Reliability // XIII Olympic Congress (Copenhagen, 2009). Proceedings. – Belmont-sur-Lausanne (Switzerland): Lautrelabo S.à r.l.

182. Bergeron M.F., Mountjoy M., Armstrong N., et al. (2015) International Olympic Committee consensus statement on youth athletic development // British Journal of Sports Medicine. 2015. V. 49.

183. Bezborodov D.A., Berestovoy A.N., Kravchenko R.M., et al. (2021) Special features of criminal statistics of criminality in the field of sport. SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». – Kaliningrad: EDPsciences. DOI 10.1051/shsconf/202110803010

184. Carolyn P. Neuhaus, Brendan Parent. Gene Doping—in Animals? Ethical Issues at the Intersection of Animal Use, Gene Editing, and Sports Ethics. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-quarterly-of-healthcare-ethics/article/abs/gene-doping-in-animals-ethical-issues-at-the-intersection-of-animal-use-gene-editing-and-sports-ethics/452B6F191FE6B0E614E2BCFB2CBE2AA3>.

185. David P. (2005) Human Rights in Youth Sport. A Critical Review of Children's Rights in Competitive Sport. – N.Y., Routledge, 2005.

186. Davis, Calvin (2014) Critical analysis of the legal consequences of the World Anti-Doping Code. – SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3418617>

187. Engebretsen L., Steffen K., Bahr R., et al. (2010) The International Olympic Committee Consensus Statement on age determination in high-level young athletes // *British Journal of Sports Medicine*. V. 44.
188. Fields S.K., Collins C.L., Comstock R.D. (2010) Violence in youth sports: hazing, brawling and foul play // *British Journal of Sports Medicine*, 44.
189. Foster, Ken. Is There a Global Sports Law? 10.1007/978-90-6704-829-3_2.
190. Geldibaev M. Kh., Dikaev S.U., Krasnova K.A., et al. (2021) Defining corruption and fraud in professional sport // *SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium»*, Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. – Kaliningrad: EDPsciences.
191. Gorse S. & Chadwick S. (2010). Conceptualising corruption in sport: Implications for sponsorship programmes. *European Business Review*, July/August. <http://www.europeanbusinessreview.com/?p=1973>.
192. Integrity in Sport. – URL: <http://www.interpol.int/Crime-areas/Crimes-in-sport>.
193. Ionescu L. (2015) The economics of corruption in professional sport. // *Economics, Management and Financial Markets*, V. 10 (2).
194. Kenny C.S. (1926) *Outline of criminal law?* 12th edition, Cambridge University Press.
195. Kirby S.L., Greaves L., Hankivsky O. (2000) *The dome of silence: sexual harassment and abuse in sport*. London, UK: Zed Books, Ltd.
196. Kulczycki W. and Koenigstorfer J. (2016). Why sponsors should worry about corruption as a mega sport event syndrome. *European Sport Management Quarterly*, v. 16.
197. Maennig W. (2005) Corruption in international sports and sport management: forms, tendencies, extent, and countermeasures. *European Sport Management Quarterly*, v. 5.
198. Masters A. (2015) Corruption in sport: from the playing field to the field of policy. *Policy and Society*, 2015, v. 34.

199. Mountjoy M., Brackenridge C., Arrington M., et al. (2016) International Olympic Committee consensus statement: harassment and abuse (non-accidental violence) in sport. *British Journal of Sports Medicine*, V. 50.
200. Pierre de Coubertin (1909) *Les batailles de l'éducation physique: une campagne de 21 ans, 1887–1908.* – Paris: Librairie de l'éducation physique.
201. Rakhmanova E.N. (2021) *The Abuse of Underage Athletes.* *Justice.* 2021. Vol. 3. No 2.
202. Sanderson J., Weathers M.R. (2020) *Snapchat and child sexual abuse in sport: Protecting child athletes in the social media age.* *Sport Management Review.* 2020. V. 23, issue 1.
203. Silance L. (1998) *Les sports et le droit.* – Bruxelles: De Boeck Université.
204. Thippeswamy J., Pathak A., Patil C., Saikia R., Choudhury S. and Shukla, A. (2018) *Doping in animals: a concise outlook // International Journal of Science, Environment and Technology*, Vol. 7, No 4.
205. UNODC Global Report on Corruption in Sport. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/safeguardingsport/grcs/index.html>

Научное издание

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ
В СФЕРЕ СПОРТА

Монография

ЦНИТ «Астерион»

Подп. в печать 10.10.2022. Формат 60×84 1/16.

Заказ № 154. Бумага офсетная. Печ. л. 18,625. Тираж 500 экз.

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61, пом. 23Н

✉: asterion@asterion.ru 🌐: <https://asterion.ru/>

📌: https://vk.com/asterion_izdatelstvo